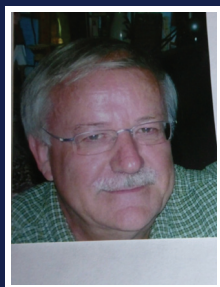

История одной жизни и ее поворотов!

Это автобиография, написанная более двадцати лет назад. В повествовании в основном соблюдается хронология событий. Личность развивается в Квебеке, Канаде, США, Европе, Карибском бассейне и Южной Америке. Герой - профессионал, у которого есть семья. Рассматриваются такие темы, как образование, политика и т.д. Названия глав достаточно хорошо обобщают содержание рукописи.

Профессионал с опытом работы в области инженерии, управления, финансового планирования. Специалист по управлению проектами. Преподаватель университета. Администратор общественных организаций: профессионального порядка, политических организаций. Семейный человек! Имеет международный опыт работы в Квебеке, Канаде, Великобритании, США.

Одилон Талбот

История одной жизни и ее поворотов!

Одилон Талбот

Одилон Талбот

История одной жизни и ее поворотов!

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY

Одилон Талбот

История одной жизни и ее поворотов!

FOR AUTHOR USE ONLY

ScenciaScripts

Imprint

Any brand names and product names mentioned in this book are subject to trademark, brand or patent protection and are trademarks or registered trademarks of their respective holders. The use of brand names, product names, common names, trade names, product descriptions etc. even without a particular marking in this work is in no way to be construed to mean that such names may be regarded as unrestricted in respect of trademark and brand protection legislation and could thus be used by anyone.

Cover image: www.ingimage.com

This book is a translation from the original published under ISBN 978-613-8-44659-0.

Publisher:

Scienia Scripts

is a trademark of

Dodo Books Indian Ocean Ltd., member of the OmniScriptum S.R.L Publishing group

str. A.Russo 15, of. 61, Chisinau-2068, Republic of Moldova Europe

Printed at: see last page

ISBN: 978-620-3-83461-1

Copyright © Одилон Талбот

Copyright © 2021 Dodo Books Indian Ocean Ltd., member of the OmniScriptum S.R.L Publishing group

FOR AUTHOR USE ONLY

Оглавление:

Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	47
Глава 8	48
Глава 9	59
Глава 10	72
Глава 11	113
Глава 12	137
Глава 13	152

Введение

Во-первых, автор задает себе вопрос: зачем писать? Зачем описывать события, чувства, реальные или вымышленные ситуации? Зачем писать? Столько трудов, текстов всех видов уже существует! Какая личная мотивация, какие побуждения толкают меня писать?

- моменты досуга, которые нужно занять, периоды одиночества, навязанные обществом или добровольно выбранные для заполнения.

- желание сообщить, донести до своих близких и других людей в литературной форме элементы своей личной, интимной, внутренней, профессиональной и социальной жизни, свое восприятие вещей.

- потребность комментировать произошедшие события, мечтать "вслух", придумывать события и персонажей.

- документировать и анализировать путь человека с некоторой оглядкой на прошлое.

- и все такое!

Автору было указано на то, что любой человек может написать и опубликовать книгу. Автор считает, что написанное слово отражает личность, уровень знаний, заботы в данный момент времени, размах человека в одной или нескольких областях и т.д. Автор считает, что письмо отражает личность, уровень знаний, заботы данного момента, сферу деятельности человека в одной или нескольких областях и т.д. Также многие из этих слов, эта речь свидетельствует о частной жизни его главного героя. Автор позволяет себе интимный рассказ, тем более что ситуация этому способствует. Ранее он уже представлял издательствам свои краткие сочинения. Несколько человек призвали его заняться этой работой, которой он пренебрег, чтобы посвятить себя профессиональной деятельности, а также, возможно, из-за отсутствия мотивации. Знакомые говорят ему, что первые работы редко публикуются, однако один писатель недавно выпустил успешную книгу с первой попытки. Более того, он был не совсем в начале пути. Другие говорят, что лучше отвечать на просьбу, приказ. Как вы можете просить или заказывать книгу у того, кто никогда ее не выпускал!

Является ли писательство художественным актом, как это определено в периодическом издании?

По мнению автора, его так называемый литературный подход - этот термин кажется ему уничижительным - это прежде всего жест самовыражения, общения, открытости как гражданина, как профессионала, ... а не художественное выражение. Однако он надеется, что результат его подхода порадует, прежде всего, своим содержанием, своими идеями, а также своей тарой, своей презентацией. Он хотел бы охватить как можно больше людей. К счастью, с его точки зрения, литературная сфера включает в себя все аспекты жизни: политику и другие.

Написание относительно длинного текста в первый раз можно сравнить с открытием клапана сосуда или емкости, резервуара под более или менее сильным давлением, а также с ответом молодого человека на свои амурные порывы. Это ученичество в новой сфере, в другой области.

Писательство требует определенной уверенности в ценности, качестве и актуальности слов автора.

Необходимо, чтобы автор предполагал социальную значимость своих слов и в идеале предвидел реакцию. Если он не полностью интегрирован в экономическую, социальную и политическую системы, т.е. если его ценности не смешиваются с ценностями системы, установленного порядка, порядка вещей, он обязан перед собой и перед потомками написать свои опасения, свои позиции среди бела дня, чтобы они инкрустировались, впитались в социальную ткань и постепенно влияли на схему ценностей общества. Наши общества, смакуя и дегустируя ценности момента,

дня или настоящего, неустанно ищут новые идеи, объяснения, формулы, ниши, моды, ... чтобы удовлетворить требования динамичных и либеральных элементов. Зная, что откровенность лишь иногда привлекает, особенно когда это выгодно, и что люди обычно предпочитают дозировать и адаптировать свои ответы к собеседнику, беллетризованное повествование о событиях представляет собой альтернативу фактическим описаниям. Написать и опубликовать книгу - значит получить доступ к другим людям, представить им идеи, развлечь их интеллектуально, ...

Всегда возникает вопрос, не лучше ли признать или подчеркнуть свою неопытность в том или ином виде письма, потому что некоторые читатели автоматически увидят множество недостатков или вещей, о которых нужно сказать, тогда как в противном случае им нечего было бы сказать. С другой стороны, серьезные читатели могли бы извлечь пользу из этого понимания, этой информации в своей оценке или анализе текста. Если его эссе или рассказ когда-нибудь будет опубликован, автор знает, что обязан этим, помимо прочего, снисходительности членов читательского комитета издательства, которые прочитали содержание и, вероятно, не обратили внимания на многочисленные исправления, которые необходимо внести в текст, в набросок. Действительно, автор использовал, если не сказать злоупотребил, терпением этих опытных, знающих читателей... Ему сказали, что процесс оценки рукописи длится три месяца, и его лихорадило, лихорадило от желания начать этот процесс и получить предварительную реакцию, которая может и не наступить.

В качестве отправной точки для написания статьи может быть проще черпать вдохновение из реальных ситуаций, выдумывая как можно лучше характеры действующих лиц, сохраняя при этом важные и значимые черты для целей рассмотрения темы. Автор предлагает писать только то, что диктует вдохновение в данный момент, чтобы быть более аутентичным. Текст, написанный вокруг центрального и главного персонажа, представляет собой сложную задачу из-за огромного пространства, занимаемого этим персонажем, а также точности и строгости, требуемой для связанных слов.

Повествование и	
дескриптивный накладывает ограничения на	стиль
метод	и

выражения. Таким образом, основные идеи сгруппированы в хронологическом порядке по секторам, а автор привил дополнительные наблюдения, часто следующие за хронологией основных событий, что поначалу немного сбивает с толку. Это обогащение текста за счет объединения идей, дополнительной информации, которая вряд ли могла быть добавлена к повествованию. С другой стороны, это письмо относится к нескольким участникам, описанным кратко, в нескольких словах. Представление в хронологическом порядке, насколько это возможно, при группировке предметов одного характера, матричная группировка по времени и предмету, личный путь человека подразумевает выбор уровня детализации, учитывая исследуемые периоды, разнообразие рассматриваемых тем и объем предполагаемой работы. В этом случае главный герой перемещается по жизни из одной социальной среды в другую. Продвижение или прогресс этого человека, несомненно, обусловлены его усилиями, его работой, его решимостью, его прилежанием и упорством, а также его большим интеллектуальным и физическим потенциалом. Мы вправе спросить себя, каким был бы личный путь такого человека, развивающегося в среде, более благоприятной для его личного и профессионального развития, учитывая общепринятые стандарты успеха в карьере и, возможно, в жизни. Если сравнить этот личный путь с путем человека из привилегированной среды, приближенного к властным кабинетам и стремящегося к

Если не иметь власть ради самой власти, без привязки, например, к общественному проекту или национальным целям, то, скорее всего, будет наблюдаться довольно прямолинейное развитие человека, привыкшего к власти, знающего, принимающего и имеющего дело с общественными силами. Можем ли мы предвидеть психологическое или физическое истощение у того, кто должен пройти через несколько этапов в своем личностном развитии или росте? Многие возможности могут быть упущены или упущены более или менее добровольно? Приспособление к внутренним ценностям различных сред требует больших усилий, может быть конфликтным и привести к некоторым значительным отказам от этих мер и относительно важному отказу от

подчинения. Если вы не любите или недовольны лидерами, вас могут ожидать неприятности в течение долгого времени!

Автор, будучи очень "населен" центральным персонажем Жаком, не верил, что сможет одушевить несколько персонажей. Использование настоящего времени значительно облегчило бы написание и чтение этой истории, этого эссе. Если бы эта история была опубликована и оказалась интересной, он мог бы повторить ее снова и действовать по-другому в другом эссе. Он признается, что его главной заботой является содержание: факты, идеи, мнения, философские подходы, ... оставляя контейнер для его обычного, естественного пера.

Автор далек от мысли, что у него хватит терпения придумать персонажей и воплотить их в жизнь, не имея никакой другой цели или задачи, кроме как покрыть страницы тонко продуманными историями.

Ему нужно говорить, писать о вещах, которые его затрагивают, стремиться к цели, передавать свое мнение, свои идеи... на данном этапе жизни. Он не стремится к чопорному, уточненному повествованию как таковому. Однако сам персонаж был достаточно сложным и изощренным, что могло привести его к такому результату, написанному. Он предпочитает просто, гармонично выразить повороты и изгибы мягко прожитой жизни. Писать, чтобы понравиться галерее, потенциальным читателям, кажется ему дегуманизацией, определенной формой "интеллектуальной проституции", но если для некоторых авторов это способ работать, зарабатывать на жизнь, то почему бы и нет?

Авторский подход заключается в том, чтобы агглютинировать, нагромождать, накапливать постепенно и возможно логично факты, мнения, ... на пути Джеймса, главного героя, и у полюсов повествования посредством современной технологии обработки слов, механически. Этот интеллектуальный процесс похож на почти универсальный процесс обучения и приобретения знаний, заключающийся в постепенном усвоении знаний и их комплексном использовании в личной, профессиональной, ... У Жака было так много идей, принципов, проектов, что эта история должна быть увлекательной, если в ней воплощена часть этого бытия. Автору было легче документировать, развивать идеи, родившиеся накануне вечером, когда он проснулся.

В этом рассказе о жизни Жака и его приключениях кратко представлено его восприятие, его перспектива, его философия нашей квебекской и международной вселенной. Чем полнее и подробнее будет портрет Жака, главного героя, тем больше его подход и мнения будут интерпретированы и оценены по достоинству и в собственной перспективе читателями, заинтересованными в этой истории и стремящимися уважать и проникнуться духом автора.

Родственникам, которые, по-видимому, являются родственниками главного героя, если их когда-либо смущали некоторые ситуации, автор предлагает напомнить собеседникам, что это беллетризованный рассказ, роман, история! Только они знают реальность своей семьи и других людей, имеют собственное видение и восприятие. Автор преследует множество личных и общественных целей при написании этого текста.

Автор решил ограничиться примерно 150 страницами текста, тем самым обеспечив доступность этой истории с точки зрения времени чтения, особенно для случайных читателей. Принимая во внимание полученные реакции, его доступность и личную мотивацию, он мог продолжить редакционный процесс, которому посвятил несколько месяцев. Однако эта история была вдохновлена историей одной жизни (пятьдесят лет) и ее превратностями.

ЖАК ЛАБЕРЖЕ

Учитывая образование и опыт Жака Лабержа, не стоит удивляться серьезности его слов, высокой степени интернализации и мощному духу анализа и синтеза, несмотря на некоторых людей, с которыми он общался на протяжении своей жизни. Его жизнь была свидетельством того, что он интересовался множеством сфер деятельности. Возможно, в старости он стал философом? Ему нравилось интегрировать то, что он узнал и пережил. Он любил излагать на бумаге свои идеи, свои заботы, свои замечания по тысяче и одной теме, его интересовала политика в целом и особенно политика Квебека. После написания своих статей Жак собирал комментарии близких ему людей, чтобы придать своим высказываниям определенный смысл и обусловить их для последующей публикации своих статей. Жак иногда удивлялся качеству и особенно характеру текстов, которые они создавали. Он мог бы подробно написать о своих братьях и сестрах, однако, по его мнению, это могло бы вызвать недовольство членов его семьи, тем более что этот вид письма не соответствовал его основным потребностям в то время. Не только его личный путь мог стать источником вдохновения в уменьшенном масштабе, то есть при отсутствии крупных общественных достижений, но и его личные размышления стали почвой для размышлений следующего поколения квебекцев. Простой, не говоря уже о самодостаточности в повседневной жизни, чтобы вы не страдали от стресса ненужного и неоправданного давления, он умел излагать свои взгляды в любой обстановке, долгое время условно и обстоятельства. Я думаю, Джеймс знал одного политика, который собирался сказать ему. Он принимал доверчивое отношение в присутствии посетителей, что делал как можно реже. Ему пришлось освоить несколько дисциплин в своем развитии и утверждении личности. Иногда ему приходилось бороться против политических, экономических и даже культурных институтов, и он приобрел обширные знания об этой среде, провоцируя реакции, а также действия. Когда людям приходилось сталкиваться с каким-либо событием, они часто реагировали открыто, как это сделала Партия равенства, показав истинные цвета, истинные позиции англофонов Монреаля, которые были скрыты в течение многих лет, но всегда были известны деловому сообществу, особенно в Монреале, как франкоязычному, так и англоязычному. Он был не менее лихорадочным мыслителем, чьи рассуждения были основаны на практических наблюдениях за повседневной жизнью во многих сферах деятельности. Сколько из этих политических и других мер стали частью нашей повседневной реальности?

У кого-то может возникнуть искушение сказать или поверить, что он относился к себе серьезно. Ну, да! Да, он относился к себе серьезно. Он был не месье Эбер и не месье Роберж, он был месье Лаберж! Он понимал, что перед каждым собеседником он позволяет увидеть частичку себя: свои вкусы, свою индивидуальность, ... Реальность и вымысел встречаются чаще, чем может показаться на первый взгляд! Вымысел возник из плодотворного воображения, из фантазий, из нашего подсознания и нашего сознания. Джеймс чувствовал, что реальность переполняет и охватывает вымысел.

Жак был самосознательным перфекционистом! Он достиг больших высот во многих областях и постепенно раскрыл некоторые стороны своей личности. Джеймсу не всегда было легко принять или осознать, что он не во всем совершенен: определенные аспекты его личности казались ему слабостями, с которыми он должен был справиться и принять.

Жак был вовлечен в жизнь общества различными способами, иногда для того, чтобы жить, иногда для того, чтобы выжить, в другое время для того, чтобы защищать и поддерживать достижения, принципы и ценности. Он старался как можно меньше поддаваться влиянию событий, предвосхищая их, насколько это возможно, а людей - изучая их поведение, их мотивы, их интересы, ... Иногда ему хотелось бы жить немного как робот, следуя популярным течениям мысли, отстаивая ценности окружения и способствуя его благополучию. На самом деле, в определенной степени так он и поступил, когда устроился на новую работу, чтобы облегчить свою интеграцию и проявить себя, особенно во время испытательного срока. Однако в одном

случае начальник отказал ему в сроке службы в самый последний момент, посчитав, что он не сможет от него избавиться! Смешные рассуждения! Для него было лучше, чтобы это было так, потому что он был, несомненно, слабым и неуверенным лидером, если не нестабильным!

Жак считал должности в совете директоров сложными, потому что относился к ним очень серьезно, возможно, слишком серьезно! Он ставил перед собой собственные цели и пытался их достичь, выполняя при этом другие обязанности, предусмотренные должностью. Например, на него произвела благоприятное впечатление работа г-жи Пайетт на посту министра. Будучи требовательным к себе, он иногда раздражал других членов совета своим критическим мышлением и зачастую новаторскими подходами. Он предпочитал оставить свой след на должности, если это возможно, а не просто почетно занимать ее. Возможно, было бы желательно, чтобы он принимал эти функции с большей отстраненностью и продвигался, если необходимо, медленно, чтобы облегчить принятие его коллегами, а также его идей, подходов и целей. Для того чтобы экспериментировать и удовлетворить желание перемен, он варьировал свои подходы к различным группам, а в недружественной среде использовал различные тактики, чтобы избежать подводных камней. К сожалению, в каждой организации ему приходилось соблюдать заранее установленный темп прогресса, который непременно приводил к полной интеграции и увековечиванию ценностей среды. Когда он становился старше, он мог проявить свое нетерпение, подавая заявки на должности, которые считались недостижимыми для него и которые могли бы обеспечить стимулирующие и увлекательные задачи.

Его жизнь, по мнению некоторых людей, была полностью успешной. На пике своей карьеры у него было много вопросов и надежд на новые свершения, на продолжение пути, который в целом был интересен со многих точек зрения. Будет ли у него шанс, возможность? Станут ли его взгляды и ценности ценностями его компании? Будущее покажет, а пока близкие ему люди хотели этого, очень хотели!

Жак любил говорить и писать о предметах менее специализированных, чем электроника и администрирование, с видом частичного инсайдера из-за своей технической и административной подготовки. Как специалист, он считал бы необходимым изложить свои приобретенные теоретические знания и представить их в очень утонченной, этиологизированной форме, иначе эти замечания были бы тривиально восприняты научным сообществом. Такая экстремальная условная утонченность не подходила ему в данный момент, хотя его труды отражали его солидную подготовку. Он хотел обратиться, охватить прежде всего реальность, как она воспринимается и проживается, затем изложить некоторые элементы решения, экстраполировать будущее, нарисовать перспективы, желательно в трех измерениях, ... в пределах своих скромных возможностей. Оригинальный подход может привести к другой перспективе, к новому восприятию франкоязычного квебекского общества, к реалистичной оценке того, что представляют собой квебекцы как личности и общество. Познавать себя, принять себя, организовать себя соответствующим образом, защитить себя коллективно через независимость. Эта программа, проще говоря, была его кредо или вторым кредо!

Случайно, распаковывая вещи, оставшиеся от родственника, они заинтересовались газетами, которые были использованы для упаковки. Газета была издана в 1939 году и называлась "Le Mauricien". Следующие комментарии переключаются с мнением Жака о его литературном подходе. "Вот так, без великих слов и без психологических сложностей, можно иногда достичь величайшего искусства - гениальной простоты и искренности с самим собой. Как мы были бы счастливы, если бы, прочитав эту очаровательную историю, все извлекли из нее урок точности и перспективы и пришли к выводу, что великая литература, или, по крайней мере, та, которая никогда не надоедает, часто является той, которая использует повседневную жизнь, ее обычные радости и печали, чтобы придать им, в урезанном виде, универсальную ценность". Они добавили: "Как правило, правы те, кто систематизирует современное несчастье и преувеличивает его. Романист должен оставить правдивый образ своего времени, как можно меньше лести. Первой его заслугой будет быть настоящим и искренним, устроить свою жизнь так, чтобы она не привела ни здесь, ни там к дисбалансу или пристрастности. Всегда считалось, что энтузиазму

нельзя научить буквально. Это скорее вещь испытанная, проверенная, завоеванная, торжествующая над сомнениями, достаточно редкая добродетель, предназначенная для определенных людей, в соответствии с которой хорошо проявлять самый великодушный оптимизм и мужество."

Жак хотел бы завершить свой личный и профессиональный опыт, опубликовав хотя бы одну книгу и выступив на других конференциях. Кроме того, он понял, что из-за своих франко-квебекских независимых взглядов он не занимал никаких важных должностей, особенно консультативных.

FOR AUTHOR USE ONLY

Я - РЕБЕНОК

Жак Лаберж родился в семье почти одиноких родителей в 1940-х годах и большую часть своего досуга проводил в лесу, окружавшем его семейный дом. В детстве и даже в подростковом возрасте он представлял его огромным. Его отец был госпитализирован после депрессии, когда ему было три года, и вернулся домой до женитьбы Жака после того, как семья оказала давление на больницу. Мы можем сделать вывод, что он не очень хорошо знал своего отца, за исключением двух или трех посещений больницы в Квебек-Сити. Таким образом, он жил в доме, которым управляла его мать, которой помогал, в частности, его старший брат.

Слабые воспоминания об образе его отца могли быть связаны с тем, как его несли на руках, когда он страдал несварением желудка от сала, холодной жареной свинины. Тогда бы он отказался от кукурузного сиропа, который предложил ему его старший брат Этьен. Поймите, были ли это реальные воспоминания или просто образы, созданные на основе повторяющихся свидетельств братьев и сестер, которые были свидетелями этого события. Очевидно, в раннем возрасте его ударили бараном в живот.

Ее мать всегда ностальгировала по родной деревне, где условия ведения хозяйства и доступности были более благоприятными, чем в ряду, где она прожила много лет. Она была близка со своим младшим братом, относительно избалованным, в конце концов, употребляющим алкоголь и находящимся в более или менее хороших отношениях с его женой, которая казалась ей удивительно мягкой и трудолюбивой. Он должен был покончить жизнь самоубийством в пенсионном возрасте. Его мать часто осуждала некоторые сделки, совершенные ее мужем в те годы брака: покупку слишком резвого черного коня, ... Ее отец был фермером летом и подрядчиком по заготовке леса зимой. Тереза, одна из его сестер, описывала его как веселого, приветливого и любящего семейные вечера человека. Этот крепкий маленький человек был природным лидером. Она была объектом его щедрости, пока училась в школе, сказала она Жаку. В какой-то момент он выпивал с соседом, и ее мать не очень хорошо ладил с этим бывшим соседом.

Жак вспомнил об овчарне, где зимовало большое количество овец. Позже ему пришлось построить клетки для кроликов на втором этаже. Он вспомнил, что дом буканьера несколько раз использовался для копчения и копчения рыбы и свинины. Это также было любимым местом для игр из-за небольшого размера этого здания и близости забора, позволявшего им забираться на крышу. Курятник и свинарник также были хорошо укомплектованы. Часто осенью семья пускала кровь свинье и собирала ее в кастрюлю, а затем переливала в большую емкость, где кровь постоянно перемешивали, чтобы она не свернулась. Конечно, свинья кричала, а когда она была мертва, ее волосы поджаривали, сжигая солому на ее коже.

Он также помнил большую кошку, желтого кота, который был очень привязан к семье и который иногда эффективно уничтожал паразитов в подвале. У них также была маленькая собака, которую убил грузовик на глазах у Жака и младшей дочери, что долгое время причиняло им боль.

Санитарные удобства медленно эволюционировали от ручного насоса к электрическому насосу и от уличного туалета, дополненного контейнерами, к крытому водному туалету. В области освещения они перешли от масляных ламп к нафталиновым и, наконец, к электрической лампе, что облегчило учебу. Дровяная печь со встроенным баком для воды была заменена комбинированной дровяной и электрической печью и электронагревателем.

Жак с удовольствием учился в начальной школе и завел хорошие дружеские отношения, особенно с другом, Альбером Дюбе, который принадлежал к большой семье и чья семейная жизнь казалась живой и оживленной; вечера танцев и джиги. Альберт играл на губной гармошке и очень любил сестру Жака. Так много воспоминаний, связанных со школой: маршруты, пройденные пешком осенью и весной, школьный транспорт в санях, защищенных полотном, как повозки "дальнего запада", которые родители по очереди перевозили из одной зимы в другую,

tarti nettes с клубникой, шварками, ... в качестве обеда, открытие дорог плугами или механическими таранами весной. Добавляя новые слова в эти классные сочинения, он попался на глаза школьному инспектору, который спросил его, может ли он оставить себе одно из его сочинений после того, как тот похвалил его. Его начальное образование закончилось через год в очаровательной компании двух милых одноклассниц, которым он оставил первое место в академическом рейтинге после публикации первого школьного отчета. С одним из них он со временем снова встретится на политических встречах. Он был прикован к постели дома после неудачного падения на велосипеде на "холме", "крутом" гравийном склоне, когда услышал радостную новость о получении аттестата об окончании начальной школы от своей учительницы, матери, которая вернулась на работу после воспитания или обучения своих детей. К счастью, она подвергла своих выпускников интенсивным занятиям по изучению предыдущих экзаменов.

Он несколько раз вспоминал старшего одноклассника, который повторял несколько лет и у которого, очевидно, были выраженные проблемы с обучением. Джеймс был опечален, попытался помочь ему и позже задался вопросом, существуют ли какие-либо причины, поводы, физические (зрительные, слуховые, ...), легкие психические и другие медицинские расстройства, которые могли бы объяснить это явление. Эта ситуация должна была побудить его поддержать усилия по оказанию помощи детям с физическими и умственными недостатками. Этот друг впоследствии работал в Онтарио, но Жак его больше не видел. Он помнил, как однажды ввязался в драку, в какой-то степени помнил некоторые размены и не очень гордился собой.

Маленький сосед, Норманд Ганьон, был главным героем в жизни этого ребенка. На самом деле, соседская семья была почти дополнением к семье Жака из-за их теплого приема, их дружелюбия, их щедрости, их простоты; настоящая модель соседа, от родителей до последних детей! Вне каникул, во время учебного года, каждую субботу Жак планировал занятия со своим соседом, когда его не ждала работа на ферме. По ошибке эта соседка вылила свою "посудную воду" Жаку на лицо, к счастью, он был в балаклаве, и она заставила его зайти к ней в дом, чтобы вытереть лицо, вспоминает он, как забавную деталь. Иногда к нему приезжали двоюродные братья, и один из них часто хотел побоксировать в перчатках Джеймса. Джеймс не любил эти сеансы, которые неизбежно заканчивались кровотечением из носа. Жак распознал в нем инстинкт борьбы, и впоследствии он работал на пивоваренном заводе. Жаку предстояло снова увидеть этого бывшего соседа с его небольшой семьей и двумя его сестрами в этой глухой деревушке, где он должен был остаться на год.

Каждый сезон приносил свой набор развлечений. Осенью он охотился на зайцев, расставляя силки на их маленьких тропинках или тропах, на белок, используя маленькие ловушки, на ласок, соорудая мини-убежище, в которое клал приманку, а также

Единственное, что он поймал, это капканы и ондатры с помощью деревянной доски, положенной на поверхность озера, на воду, с приманкой и прикрепленным капканом. Он даже поймал двух куropаток в заячьи силки, расставленные под старым деревом, обозначающим два участка земли. Он провел несколько часов в частично расчищенном лесу и прошел по многим знакомым тропам. Обгрызание колючек пихты и ели, а также кончиков веток ольхи и кедра стало для него рефлексом. Иногда он собирал жвачку. Он также жевал листья дикого чая и ел ягоды. Позже, в университете,

Джеймс был близок со своими братьями из Абитиби, должно быть, удивился, узнав, несмотря на свой небольшой опыт траппера-любителя, что один из них ел дома медвежатину и что его отец был профессиональным траппером. Несомненно, он ел белок, сурков, ондатр, бобров, диких кабров, ... Какими вкусными и сытными были эти буллы, обогащенные свежими овощами из сада: морковь, фасоль, репой, картофелем... и дополненные соленой свиной! Темное мясо диких животных: куropатки, зайца, оленя, лося, дрофы... было ему знакомо, и он считал его вкусным. В начале Осенью его мать и две его сестры пришли встретить его на выходе из леса, из саванны, потому что они увидели медведя, переходившего дорогу, и боялись за Джеймса. Джеймс никогда не

видел и не встречал медведя в лесу и никогда не встречал.

Рядом с домом был природный источник, где можно было пить чистую воду. Это было любимое место детей, островок зелени, место встречи для игр. Этот зеленый уголок, где влажная земля была покрыта губчатой растительностью. Позже Жак скажет, что во многом своей внутренней безмятежностью он был обязан этим часам тишины и покоя, общению с этой мирной и гармоничной природой.

Зимой его любимыми занятиями были катание на лыжах, санках, ватрушках и снегоступах, а также охота до глубокого снега. Чтобы покататься на лыжах, он и его братья и сестры прокладывали тропу и часами спускались на лыжах, избегая препятствий в нижней части склона, а другие катались на санках и ватрушках, разумеется, при отсутствии механического подъемника. Игры в карты, домино, парчи, ... с братьями и, особенно, с сестрами занимали многие вечера и бурные дни. Следуя указаниям старшей сестры, он вязал нижнее белье, шерстяной камзол, пока лечился от неприятного гриппа. Иногда его братья устраивали мини-каток на небольшом озере, и все желающие могли попробовать свои силы в этом виде спорта. К сожалению, мелководное озеро замерзло настолько, что периодически уничтожало рыбу - форель. Какие часы проводили в сарае, играя на соломе и сене в бурные дни!

Весной ручей перед домом переполнялся, и Джеймс следил за оттепелью. Когда снег затвердел, он воспользовался этим, чтобы скатиться на сани, избегая чапарин. Иногда вода повреждала погреб, подвал, где хранились овощи. Одна из его сестер часто получала от своей крестной матери приглашение сходить в сахарную хижину или за буханкой кленового сахара. Иногда, вместо того чтобы покупать кленовый сироп, ее мама делала его из кленовой коры. На Пасху семья набирала так называемую пасхальную воду до восхода солнца.

Сезон отпусков принес полевые работы; "обручивание" или прополка и ручной полив огорода и картофельных, "реповых" или репных полей, "утаптывание" или уплотнение человеком "поездок" или грузов сена, когда телегу тянула лошадь, вход в сарай которой был более или менее безопасным и проблематичным сбор камней или косточек, сбор или заготовка дикорастущих плодов, таких как клубника, малина, ежевика, черника, смородина, лещина, клюква, душица, вишня, пижма, ... Ежедневная работа, известная как

Игры были наиболее захватывающими в некоторые летние вечера, часто сопровождаемые бешеными гонками, которые соответствовали зимнему периоду. Игры были наиболее упорными в некоторые летние вечера, часто сопровождаемые бешеными гонками , чтобы соответствовать

турбулентность горячих летних ветров. Особенно в жаркую погоду Жак и его сестры и братья ходили купаться либо на маленькое "бездонное" или грязное озеро, заботясь о том, чтобы привязать себя к плоту или гребной лодке, не умея плавать, либо на Маленькую Красную реку, где они также рыбачили в начале лета и весной. В детстве Жак играл со своими братьями, сестрами и соседями в пруду, расположенном между двумя домами. Они играли в тысячу и одну игру: магазин, охота на лягушек, дом и т.д. Дети сказали, что они собираются играть на "море"! В отсутствие отца между Жаком и Жозе была крепкая связь матери и сына. Теплые связи и прекрасное общение способствовали обмену. Джеймс иногда говорил прямо, и его мать приспособилась к его откровенности, но он всегда был вежлив и почтителен. Его мать внушала ему чувство уверенности и спокойствия. Она интересовалась всеми своими детьми; они были, при данных обстоятельствах, ее жизнью, считал Джеймс. Его мать часто говорила, что мы не были богаты, но мы хорошо питались, и что здоровое питание необходимо для хорошего и отличного здоровья. Сестра, Тереза, на практике выступала в роли воспитателя группы молодых людей; будучи по образованию учителем, она обучила нескольких из них, включая Джеймса. Ее сестра оставалась в школе на неделе и приезжала домой на выходные. Несколько раз ей приходилось зарабатывать награду - ежегодную заслугу, которую вручают лучшему учителю округа, "бонус", столь желанный для учителей и выдаваемый школьным инспектором. Она поощряла своих младших братьев и сестер оставаться в школе как можно дольше и была щедрой. Перфекционистка по натуре, она научила их, помимо прочего, исправлять устный и письменный

французский язык друг друга. Одним из проявлений ее перфекционизма была гордость за свою одежду.

Была популярна альтернативная медицина: камфора, настойка йода, мазь Роули, красный линимент, линимент Минарда, спирт для растирания, вазелин, сироп от кашля, масло аралгана, ольховый чай, ... хотя в то время такого термина не существовало.

Джеймс часто видел один и тот же сон, кошмар. Он обнаруживал себя лежащим в узком тоннеле, страшное лицо приближалось к нему опасно близко, и он просыпался в поту. Он прожил и "пережил" этот кошмар десятки раз. Его здоровье в целом, возможно, было неполноценным, слабым! Он был травмирован сильным, авторитарным и явно злобным образом! Возможно, сдерживающий образ старшего брата! Он задумался.

Было сказано, что жизнь в семье с двенадцатью детьми способствовала развитию в Джеймсе командного духа, духа семьи и духа взаимопомощи, необходимых для блага семьи в целом и основанных на изучении нескольких характеров и личностей. Однажды ему указали на то, что он двенадцатый в семье, к тому же родился в двенадцатый день месяца, и что он, согласно пословице, должен обладать даром. Джеймс удивился, какой у него дар!

Неженатый старший брат помогал матери, и Джеймс, повзрослев, поймет, что этот брат взял на себя ответственность, не испытыв, попросту говоря, радости отцовства. В конце концов, это была довольно неблагодарная судьба! Возможно, по случайности, его будущая жена в это время находилась в похожей ситуации, будучи воспитанной своей незамужней тетей после смерти матери в раннем возрасте.

FOR AUTHOR USE ONLY

II- ПОДРОСТОК

Жизнь подростка связана с серьезными потрясениями на физическом, моральном и интеллектуальном уровнях. Он постепенно отказывался от материнского тепла, внимания и заботы в пользу растущего утверждения вне дома, с соседями, в школе, в коллективной или индивидуальной деятельности, требующей большей степени самостоятельности. Не только материнские руки приняли его; видимо, одной из старших сестер нравилось баюкать его, баловать, за что другая сестра упрекала ее, считая, что это нежелательно для развития Джеймса. Наблюдение и переживание многих физиологических явлений, некоторые из которых расстраивали, но которые постепенно принимались, изучение и выполнение многочисленных задач, деятельности, которая приносила все больше и больше пользы окружающим; например, заготовка сена "ондин" с помощью граблей, запряженных лошадей, укладка сена в кучи или "валоки", косьба, запряжание лошадей и т.д., все это происходило в ускоренном ритме. После завершения коммунальных работ очень ценился досуг. Даже такие виды досуга, как экскурсии в лес, имели утилитарную составляющую, например, охота, рыбалка и т.д. Школьная жизнь занимает важное место в подростковом возрасте, но ее мир также включает в себя множество интересных и увлекательных занятий, а также более трудоемких. Личное самоутверждение перед сестрами, братьями, соседями и одноклассниками начало брать верх. В зрелом возрасте люди часто спрашивают себя, было ли у них счастливое детство и юность. Джеймс мог ответить утвердительно, несмотря на материальные трудности и отсутствие отца, особенно отсутствие отца.

Что уж говорить о начале его среднего образования в местной школе под благосклонным руководством учительницы, которая приняла этого ученика почти добровольно в свою начальную школу. Восхищение этим учителем и тот факт, что он был единственным учеником старшей школы, стали для него мотивирующими факторами для достижения успеха в учебе. Кроме того, он не хотел работать в строительной отрасли, как это пришлось делать его братьям в начале их карьеры. В качестве актера-любителя участвовал в спектакле для гуманитарного движения

и представлены в церковном зале. Фактически, он сыграл роль однофамильца-алкоголика, которому в конце концов пришлось отказаться от привычки. Он посетил первую программу. Это был фильм о Тарзане, который показывали в церковном зале за двадцать пять центов. Какой восторг я испытал, увидев эту дикую природу! Джеймс вспомнил, как впервые увидел телевизор у соседа в школе, за несколько месяцев до того, как мы купили его домой. Маленький, но важный факт в его глазах: несколько раз в церкви он испытывал неудобства и вынужден был выйти, чтобы не потерять сознание. В холодном внешнем коридоре церкви он приходил в себя, восстанавливал свои силы. Возможно, его впечатлила толпа, религиозные церемонии, и он задумался об их смысле, их интерпретации, их значении...

Ее мать была рядом с церковью, священником. Видный человек в приходе, врач, сказал о ней, что она "грызет баясины". Глава семьи, она чувствовала, думал Жак, необходимость поделиться своими тревогами со знающими, доступными и беспристрастными людьми, а также обратиться к ним за советом. Преданная Святому Иосифу и особенно верующая, она смогла пройти через многие испытания и жила ради своей семьи. Тем самым она заработала отличную репутацию, которой хотела поделиться со своими дочерьми и сыновьями. Сколько часов она провела, обсуждая мораль со своей семьей! Дебаты обычно начинала и вела ее мать. Так она передавала свои ценности, претворяя свои слова в жизнь. Она знала, несмотря на свои принципы, что нужно продолжать любить своих детей, даже когда они отклонялись от пути, который она считала желательным, предпочтительным с человеческой и религиозной точки зрения. Джеймс вспомнил, что она говорила им, что сон до полуночи лучше и лучше восстанавливает силы, чем сон после. Когда он стал старше, Джеймс любил работать поздно вечером, когда у него не было

никаких обязательств или дел, запланированных на следующий день, так он чувствовал себя более творческим и внимательным. Однажды зимой его брат, Фрэнсис, сделал для себя пару лыж и продал их за семьдесят пять центов своему знакомому. Джеймс очень хотел иметь эти лыжи, но, к сожалению, у него не было денег. Ему пришлось обойтись без них, и он несколько минут плакал у задней стенки печки, пытаясь образумить мать, у которой были другие приоритеты, и, кроме того, было справедливо, чтобы у брата были лыжи, и Джеймс, в общем-то, понимал, что, несмотря ни на что, он все еще надеется! Он усвоил урок, что нельзя получить все, как бы сильно ты этого ни хотел, и это в юном возрасте. Когда сын будет просить его о большем, позже он вспомнит этот случай и расскажет ему о нем.

Ее сексуальное воспитание взяли на себя ее братья, особенно Эмиль. Такая ситуация, по ее мнению, была вполне приемлемой в большой семье, когда женщина была главной. Она давала своим детям большую свободу действий, понимая, что после окончания учебы они должны сами распоряжаться своей жизнью и развивать себя в соответствии с теми ценностями и принципами, которые она им привила. В семье царил атмосфера взаимной поддержки, каждый знал свои сильные и слабые стороны и старался помочь друг другу. Единственный анекдот, который Джеймс мог упомянуть о сексе, это когда он и его мать видели овец, занимающихся любовью вместе или в одно и то же время. Она просто улыбнулась в ответ или в качестве объяснения. Позже, в расцвете сил, она призналась, что гениталии стареют медленнее других, и он вспомнил это замечание, прочитав подобные наблюдения в журнале, он смутно помнил.

Старая дорога в миле от резиденции была хорошим местом для охоты. Она пересекала довольно большой лес, где часто можно было наблюдать куропадок и зайцев и охотиться на них. Осенью Жак сопровождал брата на довольно спортивной охоте на белок с винтовкой 22-го калибра. Кленовая роща на побережье у старой дороги была убежищем для белок, и их было очень слышно и видно, особенно после того, как опали листья.

В течение нескольких летних сезонов старший брат продавал фрукты и овощи в сельской местности. Его бизнес страдал от общей проблемы: кредит. Будучи щедрым по натуре, он с трудом получал деньги по просроченным счетам. Кроме того, когда умер сосед, он дал вдове деньги на погребение ее мужа, трагедии по профессии. Примерно через двадцать лет вдова с радостью вернула взятую в долг тысячу долларов, не отдав ему никаких процентов. Он был удивлен и обрадован этим жестом, когда уже не ожидал никакой отдачи.

В средней школе одноклассники ее сестры Луизы считали ее блестящей, всегда первый. В других семьях она, несомненно, блестяще закончила бы университет. Она знала о своих способностях к обучению, но не проявляла никаких признаков самодовольства. Другие ее сестры также показали хорошие результаты в академической сфере. Позже, когда он учился в университете, он увидел, как сестры добиваются успеха, и подумал, что его сестры могли бы добиться того же.

Старшая сестра, учительница, была очень справедлива с учениками на своих уроках, особенно в присутствии членов своей собственной семьи. В некотором смысле Джеймс чувствовал, что его больше ценят другие учителя, чем его сестра. Возможно, он был более мотивирован, когда имел дело с незнакомцами, как принято говорить.

Подросток пережил миграцию в соседнюю деревню и в последние годы был вынужден оставить эту маленькую, неиспользуемую ферму, в то время как братья и сестры уже работали в других местах. Ферма была продана соседу, и Джеймс на год оставил своих кроликов на свободе в сарае, где они прорыли туннель в сене. Вместе с матерью и сестрами он оказался в новой и в целом гостеприимной среде - деревне в глубинке. Первая съемная квартира служила ему домом, а средняя школа обеспечила ему лучшую академическую конкуренцию. Учитель, преданный своей профессии, обеспечивал качественное обучение. Через несколько лет этот учитель предложил ему помочь оплатить учебу в университете; он отказался, но не оценил этот жест, который отражал щедрость и величие этого педагога.

У него завязалась крепкая дружба с сокурсником, с которым он еще не раз встретится в колледже. Другой одноклассник стал популярным певцом в Квебеке. Игры во время отдыха очень понравились Жаку. Именно там, по его мнению, он впервые столкнулся с сексуальными домогательствами, которые совершались незаметно. Он надолго запомнил спор с одним из родителей первоклассника, Робертом Клутье. Этому родителю пришлось заплатить двадцать пять центов, потому что Жак занял первое место в месяце, следующем за датой, как бы случайно.

Франсуа, старший брат, заочно продолжил обучение механике, что позволило ему сделать карьеру в этой области на Северном побережье. Именно в это время он встретил свою будущую жену, жемчужину, сочетающую в себе индивидуальность, серьезность и физическую привлекательность.

Следующий переезд привел его в деревню родного прихода, любимое место его матери, подальше от гряд, частично расчищенных и плохо дренированных земель, где ранние осенние заморозки сильно снижали урожайность как рыночного садоводства, так и фермерства. В течение лета он сносил по частям старую конюшню, расположенную на территории семейного дома, где со временем его брат, Эмиль, должен был построить свой дом и жить с женой до своей случайной смерти. Иногда Жак ремонтировал бытовую технику. Именно в это время он уехал на год в городок на побережье, чтобы продолжить обучение в Школе искусств и ремесел и поселиться у своей сестры Элен, которая недавно вышла замуж и была достаточно щедра, чтобы взять его к себе почти добровольно. Какое самопожертвование для этой молодой пары, даже если Жак был послушным, прилежным и осмотрительным! Эта сестра ласково называла его Ти-Ж, сокращенно от Ти-Жак и Жак. Когда он вырос, он предложил ей называть его Жаком, и она любезно согласилась с его предложением и просьбой.

Сравнительно хорошо подготовленный академически и преданный учебе, Жак в конце года должен был выиграть главные призы, самые дорогие, которые он получит в своей академической жизни, со средним баллом на десять процентов выше, чем у второго. Священник, большой друг своей сестры, присутствовал при раздаче призов. Секретарь администрации посоветовал ему продолжить обучение, предпочтительно на уровне колледжа в соседнем городе, столице региона. Он поставил себе цель или условие закончить курс обучения за три года вместо четырех, чтобы наверстать тот год в Школе искусств и ремесел. Его мать часто говорила, что образование дороже денег. Жак убедился в справедливости этого утверждения, когда увидел, как генеральные подрядчики объявляют о банкротстве после смены или разворота политических партий в Квебеке и федеральном правительстве, которые изменили баланс сил на муниципальном уровне. Один из них даже дошел до самоубийства.

В этот период его брат, плотник и на четыре года старше, начал общаться со своей будущей женой Альберте, девушкой с освежающим юным духом и приятным телосложением. Что касается этого брата, то ему часто приходило в голову, что после того, как он сначала получил аттестат за седьмой класс, после серьезно пройденного восьмого класса, что этот аттестат о начальном образовании был отобран у него монахиней и отдан другому ученику, родители которого могли, как кажется, лучше поддержать материально в продолжении его учебы, пройти его классический курс. Его опытный и очень маленький (карликовый) учитель, к сожалению, уехал в отпуск. Жак хотел бы проверить документы Министерства образования по этому вопросу. Этот старший брат показал ему пример трудолюбивого и ответственного человека, который умел разумно управлять своими делами, уважая свои финансовые возможности. Джеймс считал, что его родителям повезло иметь сына, который регулярно навещал их. Его мать также замечательно помогала им, она скупала по своим детям, живущим в Монреале и других частях Квебека.

Семейная жизнь обогащалась присутствием старших сестер, вышедших замуж за отзывчивых, доступных и щедрых мужчин. Жак развлекал своих многочисленных племянников и племянниц, которые уже стали взрослыми. Несколько лет спустя его навещал один из них, приехавший в Монреаль со своей молодой семьей. Он должен был оставить себе деревянную резбю одного из

них. Одна из его племянниц была настоящей силой природы, яркой и теплой.

В следующем году Жак стал пансионером семинарии и был принят на второй курс колледжа. Там он встретил своего друга из деревни в глуши с крепким телосложением и внешне трудным, если не сказать жестким, характером, который под этими внешними проявлениями скрывал золотое сердце и демонстрировал большую преданность, явную откровенность в сочетании с приятным саркастическим юмором. Наш подросток посвятил себя учебе, спорту и внеклассным занятиям. Дисциплина была принята естественно, начальникам достаточно было лишь визуального предупреждения, чтобы призвать его к порядку, и он заслужил награду за преданность служению культа, участвуя, среди прочего, в организации классов ораторского искусства, где одно из практических занятий состояло из чтений во время религиозных служб. Таким образом, ораторское искусство было поставлено на службу поклонения. Весной и осенью он играл в волейбол. Жак вспомнил несколько случаев - досадный, но необходимый жест, как он считал! Он терся о плечи доброго гаитянина, который играл в его волосах при каждой встрече. Он хорошо ладил с этим молодым человеком, за исключением этого момента, и Жак дважды предупреждал его, чтобы он не играл в его волосах. В третий раз Жак мягко и символически ударил его по лицу, и на этом дружба закончилась. Он любил гаитян, первых представителей черной расы, которых он встретил, и которые показались ему мягкими и миролюбивыми. Один из гаитян был непревзойденным спортсменом, и за ним было интересно наблюдать. Жак также был судьей по любительскому боксу в колледже. Кроме того, он помогал в организации и брал уроки философии у одного из священников, которому было поручено курировать студентов. Для того чтобы сократить расходы на учебу, он научился печатать по методике до написания выпускной диссертации.

Постепенно между ним и его сокурником Ивом Эбером возникла здоровая конкуренция за высшее академическое звание. Этот друг, который особенно интересовался техникой, оказался добрым и одаренным конкурентом. Позже он нашел его в университете, где они жили в одной небольшой квартире. Мать предупредила его, что Лабержи часто работают до изнеможения, и позже Жак должен был передать эту информацию своему сыну.

В двадцатилетнем возрасте он думал, что страдает облысением, но в последующие годы эта опасность рассеялась. И нет! Если бы жизнь была предоставлена ему достаточно долго, он мог бы расчесывать и любоваться своими седыми и белыми волосами.

Дружеские и сердечные связи были установлены в течение этих четырех лет в школе-интернате, и двадцать лет спустя он с волнением узнает некоторых из своих друзей и единомышленников с первого взгляда, а многих других - после возобновления знакомства во время конвента в одном из городков на нижнем берегу Святого Лаврентия. Разместившись по четыре человека в комнате, они быстро познакомились с привычками, характером и вкусами друг друга. По этому случаю он также увидел своего друга, географа и демографа, и своего друга, профессора университета. Они настояли на том, чтобы включить его в организационный комитет следующего конвентуума.

Вот краткое описание его братьев и сестер:

Этьен остался холостяком, неофициально заменяя отца в его отсутствие. Эта роль не позволила ему развиваться как мужчине с точки зрения Джеймса. Этот брат был образцом праведности и был особенно одарен физически и интеллектуально. Несколько лет он провел в Британской Колумбии и на Юконе.

Ричард должен был погибнуть в аварии на мотоцикле. Он был спортивным и общительным, ему говорили! Неудивительно, что почти все члены семьи пользовались его новыми лыжами в течение многих и многих лет. Жак никогда не знал его.

Соланж, в его глазах, была типичной квебекской матерью с семьей из десяти детей, которая сначала жила со свекром, зятями и невестками, а после смерти свекра - дома. Всегда гостеприимная, она развлекала большую семью на праздники, так как менеджер отеля не мог бы

сделать лучше с квебекскими блюдами, рецепты которых передавались от матери к дочери. Ее муж был семейным человеком, плотником и краснодеревщиком, который стал предпринимателем и приобрел к своему бизнесу сыновей. Он умер, когда его старший сын еще учился в школе, а две старшие дочери поступили на педагогический факультет.

Клэр, судя по старым фотографиям, была женственной, красивой и кокетливой. Она вышла замуж и родила двух смысленных мальчиков. Жак воспользовался их семейным приемом, когда устроился на летнюю работу геодезистом.

Перетта, с которой Жак познакомился, когда она и ее семья из восьми детей покинули Северный берег. Он открыл для себя красивую и теплую женщину. Ее муж был менеджером по распространению популярного напитка. Несколько ее детей стали бухгалтерами, инженерами, ...

Тереза, обладая щедрой натурой, единственная из старших продолжила обучение (в области педагогики) при финансовой помощи своего брата Ричарда. У нее родился сын, и она продолжила обучение в области социальных наук. На свадьбе Жака и Сюзи она выступала в качестве шафера Жака.

Элен, будучи замужем и имея двух сыновей и дочь, пользовалась восхитительной поддержкой социально сильного и щедрого мужа. Два ее сына получили высшее богословское образование, а их сестра стала руководителем лаборатории.

У Эмиля были небольшие проблемы со здоровьем (грыжа) в подростковом возрасте, они рассказали Жаку. Он женился и случайно умер. Он был отличным охотником.

Франсуа, чувствительный и щедрый, учился на заочных курсах, женился и работал на Северном побережье. У них было пятеро детей, в том числе один мальчик. Его дочери преуспели в плавании, фигурном катании, ... и продолжили обучение в университетах и колледжах. Одна из них была крестницей Жака и Сюзи, его жены.

Жан-Луи преуспел в строительном деле, что позволило ему содержать семью из трех детей, одного мальчика и двух девочек. Его резиденция находилась рядом с морем.

Луиза, интеллигентная женщина, вышла замуж за француза, и у них родились две дочери. Она работала учителем и медсестрой. Ее муж работал специалистом по самолетам и проявил лидерские качества.

Жак - центральный персонаж этой истории.

Мартина, кокетливая и практичная, преподавала, вышла замуж за швейцарского немца, и у них родился сын.

Роберта, теплая и щедрая, стала медсестрой и вышла замуж за очаровательного парня из Квебека. У них не было детей, но они любили животных. Она была крестной матерью Саймона. Ее муж выступил свидетелем Жака на его свадьбе.

Два письма, полученные Джеймсом в том же году, свидетельствуют о теплоте и искренности уз, объединяющих членов этой семьи. Вот первый из них:

Римуски, ле

Дорогой брат,

Я пришел сказать вам "большое" спасибо за вашу готовность откликнуться на мою просьбу о помощи. Я глубоко тронут. Как только я продам свою машину, я верну вам деньги.

Я рад слышать, что вы с Сьюзи хорошо ладите. Так жить приятнее.

Мама провела неделю у Роберте. Это дало ей неделю отдыха. Роберте устал и немного нервничал. Возможно, она беременна.

Передайте Мартине, что я ходила в офис непрерывного образования за ее бюллетенем. Я дал им ее адрес; она должна получить ответ в ближайшее время. Если произойдет какая-то задержка, она должна сообщить мне об этом.

Вот так... Работа не терпит отлагательств. У меня все хорошо. Я тяжело перенесла грипп. Сейчас у меня все отлично. Я больше не встречаюсь с Сильвио. Выходные стали длиннее, но все лучше...

Дома та же самая рутина. Жизнь всегда "в замедленной съемке".

Еще раз спасибо, и много радости, успехов во всем! Удачи вам!

Увидимся на праздниках.

Здравствуйте!

Тереза".

Еще одним письмом, свидетельствующим о семейном радушии между Джеймсом и его родственниками, является следующее:

"

Сент-Анжель де Меричи, ...

Здравствуйте,

Дорогой брат! Здесь я сажусь и нахожу время, чтобы поблагодарить вас за вашу доброту во время нашего пребывания у вас.

Я всегда откладываю! Когда я пришла, я снова взялась за работу, за уборку, но я говорю себе: "Есть предел".

Надеюсь, что ваше здоровье в порядке, как и ваша повседневная жизнь и работа.

Клермон был очень счастлив, доволен своей поездкой; он видел ботанический сад, и дети до сих пор говорят о нем. Большое спасибо!

Франсуа приехал на месяц в субботу 5-го числа.

Я знаю, что у вас скоро отпуск, и мы надеемся, что вы приедете в нашу часть леса. Мы все будем благодарны за это.

На этой неделе Клермонт хочет совершить ежегодную поездку в Базилику Святой Анны. Я немного сдержан, и мне придется подготовить детей и быстро совершить поездку.

Приветствую вас из Клермонта и детей!

Надеюсь, скоро увидимся!

Спасибо за вашу доброту! Спруды!

Хелен".

Очевидно, что семейный климат не всегда был на высоте, но эти два письма, сохраненные Жаком, передают глубинную суть общения, иногда выраженную в разных стилях и на разных уровнях языка.

III- ВЗРОСЛЫЙ

Его мать присутствовала на его выпускном, и ее внимание привлек его сокурсник Ив. Он был удивлен этой деталью, учитывая его собственные результаты; он получил приз от министра социального обеспечения и молодежи г-на Бертрана и стал первым по четырем предметам и вторым еще по четырем. Возможно, она была более амбициозной, чем он думал! Джеймсу казалось, что с годами он обнаруживает в ней прогресс, интеллектуальный прогресс, все большую легкость. Возможно, из-за большей концентрации на учебе или некоторой легкости в интеграции полученных знаний, или из-за растущей жажды знаний. В конце концов, он наблюдал подобное явление у своих потомков.

Его первой летней работой была работа лесорубом вместе со старшим братом, который был опытным и стремился помочь по-своему. После двух недель тяжелой работы для студента небольшого физического роста его брат решил, что сто долларов, зарабатываемых каждую неделю, не являются удовлетворительным вознаграждением за затраченные усилия и из-за ограниченного количества доступных пиломатериалов. На бумажной фабрике Baie-Comeau сотрудник отдела кадров предложил ему на выбор две хорошо оплачиваемые, объединенные в профсоюз работы: тачка для перевозки серы, сортировка и транспортировка известняка и мытье полов струями воды под давлением. Он понял, что его коллеги были опытными и уважали разумный темп работы, как говорится, "маленький поезд идет долго". С разрешения администрации колледжа Жак продолжил работу через неделю после начала занятий и воспользовался возможностью встретиться с химиками на фабрике и взять документацию для выпускного проекта по производству бумаги. Дополнительная работа стивидором по перевозке рулонов бумаги и мешков с цементом позволила ему накопить денег на следующий год.

После окончания университета в 1960 году он работал над изысканиями, необходимыми для переноса телефонных линий, с землемером из богатого района, который был дружелюбным, приятным и знающим. Даже в этом возрасте он думал, что взрослеет, поскольку случайная встреча с его бывшим префектом по дисциплине заставила их понять, что он физически вырос, полагая, что может с легкостью пересекать фермерские заборы. Он также подал документы в Университет Макгилла после окончания колледжа, чтобы завершить обучение в бакалавриате за четыре года. Они указали ему на слабость его знаний английского языка и посоветовали сначала пройти подготовительный год в англоязычной среде.

Когда он приехал в Монреаль, он искал двухместную комнату рядом с университетом вместе со своим коллегой по колледжу, Ивом Эбером. Время от времени он наблюдал, как фазаны, по-видимому, вымершие особи, разгуливали по горе, особенно при первом снеге. В Политехнический институт он был принят без вступительных экзаменов вместе с девятью другими выпускниками того же колледжа. Только двое из них должны были стать инженерами; первые двое в колледже! Впоследствии Ив стал профессором университета и президентом их ассоциации. Близкий, веселый и социально сильный коллега, Эрнест Билодо, стал географом в Квебеке, а несколько коллег работали в сфере профессионального образования на уровне средней школы и колледжей. Перед экзаменами первого семестра его брат Эмиль погиб в аварии, в которую попала его младшая сестра. В выходные он получил разрешение от заместителя директора школы на отсутствие на экзаменах. Таким образом, семестровый экзамен имел особое значение. Результаты первого года обучения дали ему удовлетворение от того, что он получил лучшие результаты среди десяти студентов, приехавших вместе из Нижнего Сент-Лоренса. Здесь он снова попросил закончить инженерный курс за четыре года вместо пяти, но его просьба была отклонена. На первом танце года он встретил пожилую сотрудницу Красного Креста на свидании вслепую, и больше они никогда не виделись. В течение двух лет он занимался фехтованием и, в частности, рапирой у мастера фехтования г-на Дежарле, а также продолжал уроки плавания. Он присоединился к команде по боулингу, организованной однофамильцем одного из мэров Монреаля.

На третьем курсе инженерного факультета Жаку наскучила учеба, и он увлекся внеклассными мероприятиями в социальном центре Монреальского университета, где он жил. Он стал

принимать особое участие в организации общественной деятельности. Пятилетний курс показался ему очень долгим, поэтому он решил пройти его за четыре года. В этом году ему пришлось снова мужественно сдавать экзамен, потому что он трижды терпел неудачу. Поскольку летом ему приходилось работать, чтобы оплачивать учебу, в Арвиде у него было мало времени на подготовку к экзаменам. Он снял комнату у родителей одной большой и дружной семьи. Было трудно изучать предметы вне рамок университета. Повезло, что студенты теперь выпускаются по предметам, несмотря на немногие преимущества старого метода. Жак был избран директором Комитета по социальной деятельности в результате его постоянного участия. Он предпочитал эти общественные занятия учебе. Несмотря на эту академическую неудачу, Жак оценил опыт и общественные знания, приобретенные за этот год. Из этого опыта он вынес, в частности, что у него довольно цельный характер, что он посвящает себя тому, что любит больше всего, немного как все остальные, что опасно разделять свои силы. Немногие коллеги из Политехнического института были активны в комитетах или деятельности за пределами Школы из-за академических требований, характера изучаемых предметов и низкого уровня интереса к агенной деятельности (AGEUM). Таким образом, он должен был достаточно хорошо знать два инженерных класса и официально принадлежать к самому последнему из них. Он считал, что его успеваемость, индивидуальность и серьезность заслужили уважение сокурсников.

Таким образом, третий год обучения в университете характеризовался особым интересом к общественной деятельности и ее организации. Он подружился с очень общительным студентом юридического факультета. Его друг, активно занимавшийся общественной деятельностью, должен был сыграть ключевую роль в создании Франкофонии. О нем была написана статья в "Латинском квартале", статья под названием "Скандал среди буржуа". В "Маленьком балете на вечер" требовался дресс-код, и Жак при содействии своих приближенных отказал в приеме одному из студентов по этой причине. Жак Жирар, директор газеты в то время, побудил его ответить. Жизнь в студенческом общежитии позволила ему познакомиться со многими сокурсниками из Политехнического института и других факультетов, многие из которых жили за пределами Монреаля, "сироты социального центра". В то время он знал двух студентов-юристов, которым предстояло стать министрами Квебека. Он нерегулярно навещал своих тетушек и кузин в Монреале, одна из которых сейчас работает помощником генерального прокурора в одном из крупных городов Квебека. Один год он снимал комнату в немецком доме, и в то время у него был друг - учитель из Квебека. В следующем году друг, Сильвио Ламайер, предложил разделить с ним квартиру. Этого друга Жак считал и высоко ценил. На него произвели благоприятное впечатление серьезность и преданность его самого большого друга, которому предстояло получить докторскую степень по новой инженерной специальности - биомедицинской инженерии. Две сестры Жака, приехавшие в Монреаль, имели возможность познакомиться с этим другом, но ни одна из них не проявила к нему романтического интереса. Владелец здания был также

Последний год она провела со своей сестрой Луизой, медсестрой и на два года старше, в недавно обставленной квартире. Последний год он провел со своей сестрой Луизой, медсестрой и на два года старше, в недавно обставленной квартире. Многочисленные дружеские отношения, завязавшиеся, в частности, с коллегами-студентами инженерного факультета, были бесценны как в профессиональном, так и в личном плане. Их можно встретить во всех сферах экономической жизни Квебека и других стран. В Политехническом институте учились студенты из Марокко, Туниса, Ливана, Вьетнама, Алжира, Египта... которых он узнал и оценил. Один из них, ставший вице-президентом многонациональной компании, дал ему отличные рекомендации для продолжения обучения в докторантуре. Он закончил свой геодезический лагерь вместе с италоговорящим квебекцем, который хорошо интегрировался в Квебеке и которого он позже встретит в Варенне.

Когда он учился в университете, у него был опыт, из которого он сделал серьезные выводы. Однофамилец, с которым он пытался найти общий язык, отказал ему в дружбе. После нескольких попыток он пришел к выводу, что между ними существует естественная антипатия, которую он не может надеяться преодолеть. Возможно, что его тезка нашел в Иакове какие-то свои личные

черты, которые он не ценил, ему говорили! Позже ему предстояло пережить похожую ситуацию в профессиональной ассоциации, и, по счастливой случайности, компаньон, которому Джеймс описал эту маленькую дилемму, объяснил своему коллеге ситуацию, с которой он столкнулся. Одна из граней его личности, которую он обнаружил в самом начале, заключалась в том, что мало кто, как ему казалось, обращался к нему без предварительного установления личного контакта. Была ли у него сильная личность? Было ли у него впечатление, что он не очень внушаем? Как правило, люди, к которым он обращался, положительно реагировали на его подходы и общение.

Жак был интеллектуально соблазнен очень яркой, простой, симпатичной, дипломатичной, уравновешенной, высокой одноклассницей. Иной раз образ этой женщины-инженера побуждал его продвигать ее интересы на благо профессии. Она преподавала в университете на западном побережье Канады и проводила там исследования. Он также уважал других коллег-мужчин, а студенческая среда была очень стимулирующей в профессиональном плане. В более зрелые годы Жак иногда мечтал о том, чтобы оказаться в обществе таких коллег.

Летом он работал в Торонто на заводе по производству листового металла, чтобы оплатить свое образование и выучить английский язык, что было довольно трудно и изолировало его от культурного окружения. У большинства работников, например, был отрезан палец оборудованием, станками, несмотря на некоторые защитные меры на производстве. К счастью, Жак спасся без происшествий! Джеймс посещал занятия по английскому языку вместе с итальянскими, немецкими и другими иммигрантами. Во второй раз он подвергся легкому сексуальному домогательству (термин, не очень известный в то время) со стороны немецкого начальника, но, будучи взрослым, он не мог с этим мириться. Один из его ночных начальников был венгром, который долго рассказывал ему о своей стране. Жак остался в Торонто, сначала в немецкой семье, от которой он узнал некоторые их обычаи и наслаждался их часто национальными блюдами. Он подружился с другим немецким туристом, тоже студентом архитектурного факультета, который должен был жениться на красивой молодой блондинке, дочери хозяина дома. Следующим летом он узнал, что помочь несерьезному квебекцу (quasi-itinerant) даже за ночь иногда стоит репутации с хозяйкой, чье имя совпадало с его, принятым и на английском, и на французском, и невозврата тридцатидолларовой ссуды. Он узнает о поведении квебекцев за пределами Квебека и онтарцев.

Его средством передвижения из Монреаля в Римуски в Торонто и обратно в студенческие годы был "большой палец", автостоп. Только по праздникам он ездил на поезде, который был переполнен пассажирами и почти всегда опаздывал на несколько часов. Однако однажды на Рождество, вместо того чтобы ехать на поезде, он отправился из Монреаля в Римуски на машине вместе с другим студентом. Дорога была обледенелой, и в какой-то момент их машина спускалась с длинного холма, в то время как другая ехала в противоположном направлении. Сразу же после проезда этого автомобиля их машину развернуло на 180 градусов, и они оказались в противоположном направлении. Если бы машина покачнулась на несколько секунд раньше, жизнь Джеймса или, по крайней мере, его здоровье могли бы пострадать. Его жизнь или, по крайней мере, здоровье зависели от нескольких секунд, в течение которых произошел несчастный и, возможно, роковой случай. Жизнь висела на волоске, по словам некоторых каскадеров и по словам Жака тоже.

Он был любителем кино и, должно быть, посмотрел сотни фильмов на французском, английском, а позже на испанском, итальянском и даже португальском языках. Его будущая партнерша со временем тоже стала бы любительницей кино, но она редко смотрела фильмы, не успев около тридцати минут, вероятно, из-за многочисленных занятий и большого количества энергии, которая регулярно расходовалась. Кроме того, ей пришлось провести несколько летних месяцев в Торонто, чтобы выучить английский язык. В течение одного лета он увеличил свою мышечную массу, следуя инструкциям физических упражнений, выполняемых только с использованием веса своего тела. Этот метод помог улучшить его внешний вид и особенно физическую осанку.

Другие лета были проведены в Арвиде в качестве чертежника, отвечающего за планы опытного

завода, который оказался непрактичным и был снесен, в Монреале в качестве чертежника и студента-инженера в Bell, где проявились его первые французские националистические реакции. В качестве чертежника он познакомился с самым гуманным и обаятельным немецким инженером. Он также встретился с членами своей небольшой семьи. Впоследствии он часто вносил имя своего босса в совет директоров важной компании. Кроме того, в "Колоколе" он познакомился с французом Луи Дюмаисом, простым, уравновешенным, компетентным человеком из Лиона, который ценил Квебек без почтения и которого ему предстояло увидеть снова в Париже во время своего пребывания в Европе. Луис работал в многонациональной компании, имеющей здесь важные интересы.

В конце концов, ему предстояло стать самым понимающим хозяином в Париже. До отъезда в Европу Жак работал в компании Ville Lasalle в области программирования. В то лето в программу входил кемпинг, а также теннис в университете, что позволило ему не только получить физическую нагрузку, но и познакомиться с девушками-компаньонами. В это время он должен был встретить человека, Рене Тибодо, с которым он переписывался во время своей учебной поездки по Европе.

В эти годы учебы он часто задумывался, не одарен ли он, и постепенно он понял, что может кропотливо, если потребуется, освоить многие предметы. Его специальность была выбрана из-за открывающихся возможностей, как и у многих жителей Квебека, у его семьи не было финансовых средств для продолжения классического образования, которое позволило бы ему более свободно выбирать профессию. Поскольку его никогда не интересовало священство, возможность оплаты обучения в семинарии никогда не рассматривалась. Свобода выбора может привести к лучшему принятию своей профессии. Правильно или нет, но Джеймс считал, что технические предметы требуют больших усилий. Чтобы удержать, сохранить и поддержать внимание, ему пришлось приложить серьезные усилия. Другие предметы, возможно, было бы легче освоить. Он рассматривал эти исследования как вызов.

Джеймс, его братья и сестры были счастливы, что их отец вернулся в семейный дом. Приятно было увидеть отца, побыть с ним после столь долгого отсутствия! Через много лет он упал, был госпитализирован и в конце концов умер.

В целом, у Жака было несколько более или менее значимых любовных переживаний со школьными учителями, медсестрами и студентами университета. Два самых важных опыта касались школьной учительницы из Квебек-Сити и профессора, продолжающей обучение в университете. Однако он не поглощал своих возлюбленных физически. На выпускном балу его сопровождала элегантная и симпатичная спутница из Южного берега Монреала в длинном тонком белом платье с зеленой сеткой, задрапированной сверху. Этот друг был очень добр и откровенен с ним, что он очень ценил.

В то время одноклассник написал о нем следующее:

"Нашего друга можно узнать по его легкому смеху и бархатистой походке. Веселый, всегда и везде спокойный и невозмутимый, он видит жизнь в мегаполисе радужной. Он любит посещать светские рауты.

Как спортсмен, он - пенсионер; вы никогда не увидите, как он бежит; он все еще выглядит уверенным в достижении цели.

Поскольку ему нравилось встречаться с людьми и обмениваться идеями, он принимал участие в общественной деятельности. Он организовал танцевальные классы, малый бал и бесплатные танцы. Но трудно служить двум господам, и ему пришлось отказаться от этих занятий, чтобы уделять больше времени учебе.

Теперь наш друг, похоже, заинтересован в управлении большими компаниями; поэтому он планирует когда-нибудь получить степень магистра в области "делового администрирования"; возможно, он не хочет продолжать делать сложные вычисления; возможно, он предпочитает

суммы вычитаниям и бесконечным сложениям. Поэтому мы желаем тебе, дорогой друг, успехов везде и во всех обязанностях, которые будут на тебя возложены".

Со своей стороны, Джеймс также написал несколько строк о коллеге в знакомой ему манере:

"Роберт родом из региона, расположенного недалеко от Квебека. Это не мешает ему иметь менталитет истинного квебекца. Он поступил в Поли на второй курс, блестяще пройдя классический курс, и никогда не испытывал трудностей со сдачей экзаменов (даже по электротехнике), постоянно занимаясь.

Роберт уже год наслаждается преимуществами брака. Эта ситуация никак не влияет на его академические результаты, наоборот, она является дополнительной мотивацией к учебе. Всегда веселый, Роберт, хотя и не любит суетиться, с ним приятно находиться рядом. Он обязательно заслужит доверие своего работодателя, будучи пунктуальным и всегда приходящим вовремя.

Что касается внеклассных занятий, то он особенно интересуется спортом: плаванием, хоккеем, ... Роберт всегда с удовольствием участвовал в занятиях в классе.

В следующем году он, скорее всего, сядет за руль Volvo, автомобиля, который сочетает в себе три характеристики, представляющие особый интерес для Роберта: комфорт, выносливость и экономичность.

Роберт, ваша серьезная подготовка и ваши личные качества обязательно принесут вам успех в выбранной вами сфере деятельности. Ваши коллеги искренне желают вам успеха.

Джеймс".

Жак был удивлен, что уже в 1966 году он использовал выражение "истинный квебец", особенно по отношению к кому-то из жителей Квебека.

В качестве расового опыта он вспомнил, как шел через черный район Нью-Йорка, Гарлем, чтобы быстрее добраться до университета, который он хотел посетить. По дороге встретившийся ему городской служащий предложил вывезти его из этого района повышенного риска насилия и конфликтов. В некоторых районах города, которые пересекает метро, он встретил черное большинство, и его удивило плачевное состояние метро, одного из самых грязных, с тысячей и одним граффити, которое он имел возможность посетить и использовать.

Ему пришлось с неохотой отказаться от интересной и перспективной постоянной работы в компании Bell, работы, заработнойной его работой в течение предыдущего лета и его академическими результатами, но он получил стипендию Содружества, что позволило ему продолжить обучение в Великобритании в аспирантуре по специальности "администрирование". Следует отметить, что перед тем, как Жак был выбран в качестве стипендиата, его спросили, где он планирует преподавать - в Монреале или Римуски, и он высказался за Монреаль. Возможно, семейное положение, в частности, болезнь отца, побудили его остаться в Монреале после окончания учебы. Прежде всего, возможности трудоустройства в Монреале были более многочисленными и яркими. Ему казалось более нормальным продолжать свою жизнь в мегаполисе. Представитель компании в университете попросил его назвать имена коллег, которые, по его мнению, были бы профессионально интересны, учитывая требования Bell. Жак был польщен этим жестом доверия. Британский Совет строго организовал его поездку на лайнере в Лондон, а затем в Бирмингем, место учебы, где он нашел отзывчивого и коммуникабельного бывшего профессора из Политехнического института, а также одноклассника, президента своего класса, очаровательного, щедрого и веселого парня. Этот опыт жизни в Европе в конечном итоге поможет ему понять природу уз, связывающих новоприбывших в Квебек.

IV– ЛЮБОВЬ И СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Джеймс обнаружил, что у него также есть определенное влечение к мужчинам - влечение, которое, очевидно, существовало в латентном состоянии с подросткового возраста. В подростковом возрасте он пережил гомосексуальные фантазии, такие как нахождение в большой бочке с большим отверстием в ней и в присутствии голых мужчин из лагеря лесорубов. Позже он узнал, что такие сексуальные проявления были нормальными в этом возрасте. Но он не мог вспомнить, чтобы

Он не испытывал никакого физического интереса к своим бывшим коллегам ни в колледже, ни в университете. Он задавался вопросом, подавлял ли он, как и многие другие, бессознательно или полусознательно систематически эти желания, которые шли вразрез с его принципами и представляли собой тенденцию меньшинства в обществе, или просто нормально проживал эту эволюцию.

В подростковом возрасте Жак подвергался сексуальным домогательствам со стороны блуждающей руки своего брата Эмиля, с которым он спал в двупальной кровати. Возможно, эти жесты были сделаны незаслуженно, Жак не помнил! Джеймс систематически отвергал эти авансы в силу своего морального и религиозного воспитания, не придавая слишком большого значения этим жестам. Оглядываясь назад, он подумал, что его брата могли посвятить в работники, но он никогда об этом не узнает. С другой стороны, его короткий опыт пребывания в лагерях ничего об этом не говорил. Этот брат, отличный охотник, женился на милой даме из соседнего прихода, построил свой дом на территории дома своей матери, отступив от него, не имел детей и умер случайно. Жак не любил говорить на эту тему, потому что ему нравился этот брат с его замечательным семейным духом. Он был, пожалуй, одним из самых красивых в семье, хотя его застенчивость не позволяла ему показать себя.

В Нью-Йорке в YMCA, в среде, отличной от его собственной, он с удовольствием наблюдал за обнаженными мужчинами в душевых, которые разделяли около двадцати человек. Он даже согласился пойти в комнату после того, как кто-то в душевой показал ему номер его комнаты с ключа, прикрепленного резинкой к его лодыжке. Они занялись оральным сексом, и Джеймс кончил. Его партнер пригласил его прийти еще раз. Джеймс, имевший мало сексуальных контактов, имел возможность сравнить свои органы с органами этого высокого мужчины. Один близкий родственник пошутил, что важен не размер секса, а его использование! Спорадически он мог позволить себе такой опыт, но это заставляло его чувствовать себя неловко и виноватым. Он обсудил это со своим психиатром в университете, что помогло ему встретиться с этой возможной реальностью и понять задействованные механизмы. Услуги психиатра были доступны бесплатно, и Джеймс решил обратиться к ней. Его отец был госпитализирован, очевидно, из-за депрессии, и у него возникли вопросы о психическом здоровье. Его сестра, медсестра, получила высшую оценку на своем курсе в этой области. Она тоже жаждала получить информацию о предмете, который повлиял на жизнь ее семьи. Если кто-то из ваших близких страдал от депрессии, вы, скорее всего, ставили под сомнение свои собственные суждения и состояние психического здоровья. Многие люди говорили, что врачи проводят психиатрические исследования, чтобы найти ответы на их проблемы с психическим здоровьем. Джеймс доверял психиатру больше, чем психологу, из-за их более широкого и обширного уровня знаний, и он настоятельно не рекомендовал бы любому врачу общей практики осваивать эту область.

В некоторых случаях его поведение по отношению к мужчинам, возможно, было отражением отношения, выработанного перед лицом старшего брата, который обладал определенным делегированным авторитетом и который подавлял его в определенной степени, и который он принял на себя по долгу службы и в соответствии со своей личностью, конечно. Столкнувшись с таким авторитетом, многие члены семьи, особенно младшие, в какой-то момент, особенно в подростковом и взрослом возрасте, почувствовали себя угнетенными, спровоцированными, брошенными, неудобными. Трудно было помогать семье, будучи старшим! Осознавая свои реакции на определенный важный мужской авторитет в определенный момент своей жизни, можно ли полностью осознать и увидеть более полные отношения, скажем, сына и отца вместо

связей брата и брата? Стали ли установки, выработанные в то время, рефлексами? Было ли принятие сильного и легко признаваемого авторитета в средней школе и университете продолжением детского и подросткового опыта? Можем ли мы ожидать реакции, проявления вызова авторитету во взрослой жизни после окончания школы, когда на рынке труда?

В подростковом возрасте у Жака не было образа пары: отца и матери. Образ мужчины, соблазняющего свою жену, и эти маленькие жесты чувственного и сексуального попустительства. Когда он стал старше, он

попытается заменить образы такой пары в их лучшие годы на образы мужского тела, когда он позволял себе моменты индивидуального наслаждения. Может ли этот метод, практический и, возможно, терапевтический подход, дать результаты: сексуальное восприятие детородной пары, увеличение мужского утверждения, лучшая идентификация со своим полом, ... Подумать о его отце и матери, которые

В течение своей жизни Джеймс, возможно, постепенно интегрировал некоторые элементы отцовской модели, которая частично отсутствовала в его опыте. Мать рассказывала ему, что отец всегда вел себя в сексуальной сфере как любовник к его большому удовольствию. После его ухода его мать, вероятно, полностью или частично сублимировала свою сексуальность, подобно религиозным людям: она - ради блага семьи, а религиозные люди - ради духовных целей.

Размышляя таким образом о своем сексуальном поведении, опираясь на свои интеллектуальные ресурсы и делясь ими, он обнаружил, что его личностное развитие, возможно, было неудачным из-за его семейного окружения. Это была не идеальная среда. Кто выиграл от такой обстановки! Что такое идеальная среда, которая всегда должна состоять из несовершенных людей? В идеале, индивидуальные ресурсы компенсировали эти отклонения от семейной модели. Какова была реальность? В подростковом возрасте ему предлагались другие семейные модели, в частности, семьи его старших сестер. Конечно, эти модели воспринимались на расстоянии.

Во время беседы с другом Жак задался вопросом, почему мужчины и женщины проявляют такие гомосексуальные наклонности. Речь идет о 10% населения, включая многих лидеров, которые были брошены на произвол судьбы силами, с которыми им приходилось иметь дело. Даже будучи премьер-министром Квебека в канадской федерации, он рисковал быть названным премьер-министром Канады "поедателем хот-догов". Такие перепалки вряд ли польстили бы "самолюбию" квебекцев. Либеральный политический атташе, с которым он встречался в обществе, также рассказал ему, что другие политические лидеры были заинтересованы в том, чтобы их политические мероприятия были запланированы на раннее утро, потому что они, как правило, хотели забыть в подпитии о многих сделках, которые они должны были заключить или заключали. Джеймсу было интересно узнать, влияет ли на сексуальную ориентацию размер страны, например, Квебек, маленькая страна и этническая группа по сравнению с Соединенными Штатами, гигантской страной. Какое психологическое воздействие оказывало то, что в этой стране его считали гражданином второго сорта; во всех официальных канадских федеральных документах французский язык, насколько он знал, всегда стоял на втором, на самом последнем месте!

Этот страх перед гомосексуальными отношениями, перед раскрытием своих явных гомосексуальных наклонностей, возможно, пагубно сказался на его межличностных отношениях. С другой стороны, если бы он предположил эту ситуацию раньше, он мог бы обнаружить, что на практике это влечение не было реальным и что это было просто фантазиями, которые нужно было воплотить в жизнь, чтобы они лопнули, как воздушные шарик. Возможно, ему не хватило смелости в "предположении", конкретном признании своей сексуальности? Лучше ли быть осторожным? В некоторых случаях наблюдатели полагали, что англоязычные люди и, в частности, британцы, из-за упадка их бывшей империи и своей утонченности, предрасположены к гомосексуальной ориентации. Обобщить это наблюдение - значит, вероятно, проявить узкое суждение!

Нахождение в новой, чужой среде с незнакомыми людьми из разных культур способствовало либерализации нравов, как казалось. Временный характер возникающих отношений также способствовал первоначальному сексуальному развитию.

В столице одного из американских штатов, в другой раз, его кто-то заманил в его загородную резиденцию, а там их ждал его спутник. Он провел там ночь, и это было не очень приятно. Возможно, он был скорее любопытен, чем приятен? Он задумался об этом опыте. В Монреале, в саунах и душевых, он созерцал мужские тела, немного похожие на женские; красоты творения, природы. Его заинтриговали некоторые мужчины, которые брились вручную, чтобы смягчить контакт, подумал он! В общественных писсуарах он узнавал мужчин, заинтересованных в сексуальных отношениях, и редко чувствовал влечение, потому что гигиенические, эстетические, правовые и человеческие условия не были благоприятными. В компаниях писсуары использовались с той же целью, особенно по четвергам, похоже! Позже он узнал, что в Германии туалеты оплачиваются и за ними следит обслуживающий персонал.

В конце концов, Джеймс мог быть бисексуалом, но он предпочитал утверждать себя как гетеросексуал, и он, должно быть, жил семейной жизнью интенсивно и с большим удовлетворением со всех точек зрения. Открытие существа, дополняющего самого себя, должно было стать источником радости и удовлетворения, превосходящим альтернативу. Для любителя природы, что может быть естественнее, чем мужчина, женщина и дети - семья! Жизнь в паре давала много радостей и удовольствий, одним из которых было наслаждение лежать рядом со своей половинкой и иметь возможность ласкать ее. Есть ли большее удовлетворение, большее чувство удовлетворения, большая степень довольства, чем та, которая достигается после удовлетворения основных потребностей в деторождении и утверждении мужчины или женщины, в зависимости от пола. Он сожалел о своих желаниях и иногда гомосексуальных фиксациях, которые иногда заставляли его мастурбировать, чтобы удовлетворить эти фантазии и уменьшить сексуальное напряжение. Трудно сказать, снижает ли эта двойная сексуальная тенденция или повышает его эффективность в отношениях с партнершей. Возможно, это способствовало некоторой стимуляции и диверсификации отношений. Джеймс восхищался жрецами, которым удалось сублимировать эту важнейшую силу в людях, что привело, помимо прочего, к воспроизводству расы. Джеймс слышал по телевидению свидетельство семинариста, который подчеркнул, что его любви к Христу, основанной на горящей вере, для него достаточно. Он считал, что молодые люди в возрасте до восемнадцати лет должны быть защищены, по крайней мере, от гомосексуальных приставаний, чтобы обеспечить высокую рождаемость, помимо прочих соображений. И зачем охотиться на детей, когда есть так много взрослых, заинтересованных в чувственных и сексуальных отношениях. Он поставил под сомнение медицинский и административный контроль над практикующими врачами-переселенцами как меру по снижению распространения СПИДа и количества изнасилований и насильственных действий. Он не совсем уверен в эффективности такой меры, но считает, что ее стоит изучить.

Будучи замкнутым, Джеймс не имел возможности часто и открыто обсуждать сексуальность с друзьями в конкретных терминах, и несколько обсуждений личного характера с друзьями, которых они уважали и почитали, помогли ему развиваться, прогрессировать в сексуальном плане, ослабляя некоторые фантазии, другие - эфемерного характера, и побудили его продолжать эти шаги, этот подход, эту открытость к непринужденному и откровенному обмену мнениями. Шепотом Сюзан сказала ему.

Парень был смущен, когда сказал ей, что иногда думал о нем во время личного секса и призывал ее думать о ком-то другом, потому что он был сосредоточен на члене. Ее парень был смущен, когда сказал ей, что иногда думает о нем во время личного секса и побуждает ее думать о ком-то другом, потому что он был сосредоточен на женском поле и дал волю своему инстинкту обладания и проникновения.

Другой разговор с другом заставил его задуматься о том, не было ли развитие его сексуальности затруднено, задержано в какой-то степени из-за отсутствия отцовской модели. По обмену мнениями между отцом и сыном, о котором говорил его друг, Джеймс понял, что не может сказать того же. В отсутствие отца в семье возникла и укоренилась определенная враждебность

к старшему брату Джеймса.

Джеймс вспомнил, как верно он слышал, что секс сначала переживается в мозгу, в голове! Следовательно, Джеймс задавался вопросом, каким образом для подражания он является для своего сына, и, гордясь своим отцовством, чувственные и сексуальные отношения между родителями и детьми, о которых регулярно писали газеты, вызывали у него отвращение. К счастью, качество и количество курсов по сексуальности, предлагаемых молодым людям, увеличилось, что дает им знания, которые могут просветить их поведение в этой области, верил ли он?

Однажды летом в Балтиморе жаждущий сексуальной жизни Джеймс встретил в баре женщину, одетую в черное, элегантную и немного старше его. Он торопился с выступлением и весь вечер держал ее в напряжении. В обычных условиях ему пришлось бы ждать до следующего вечера. Она оказалась врачом и очень преуспела в этом образе. Джеймс переживал ярко выраженный, острый период намерстывания упущенного. К счастью, эта "болезнь" окажется нехронической, и частые и соответствующие "лечения" облегчат это влечение, эту настоятельную потребность и приведут его к дисциплине этого инстинкта, к самодисциплине.

Для человека, который стремится или надеется во время коитуса на одновременный оргазм у обоих партнеров, даже если это второстепенный момент, Джеймс задался вопросом, может ли клитор играть более важную роль у того, кто женится старше или не имел сексуальных отношений моложе, при отсутствии физического вагинального возбуждения. И аналогичным образом для мужчины! Определение этой общей цели позволило им быстро двигаться в этом направлении.

Жак не удивился высокой степени проникновения и распространения СПИДа в Нью-Йорке, зная немного о ситуации с гомосексуалистами. Учитывая количество, разнообразие и характер сексуальных обменов в Монреале и других местах, высокая скорость распространения СПИДа легко объяснима, считает Жак. Кроме того, СПИД распространялся среди детей и гетеросексуалов обоих полов. Джеймс не считал себя полностью осведомленным в этом вопросе, но он чувствовал, что необходимо узнать больше. Он также посетил летний показ гомосексуальных порнографических фильмов и был впечатлен интенсивностью гомосексуальных отношений. Он не посещал обнаженные шоу только для мужчин; однако он видел обнаженное мужское шоу для пар, особенно для женщин, и ненасильственную детскую порнографию. Кроме того, он выступал с эротическими чтениями.

Казалось, что существует "порочный" круг, когда неполные семьи создают модели неполных, раздробленных семей для детей и так далее. Это был не только порочный круг, но и перевернутая круговая пирамида, т.е. явление быстро росло, несмотря на появление СПИДа, который был определенным тормозом для этой всеобщей "давки" на международном уровне. Страх СПИДа, смерти, возможно, заставил бы многих жить в более стабильных семейных отношениях, устанавливать более прочные аффективные связи, ...

По его мнению, он считал почти самоубийственным для отдельных людей раздеваться, как это делал артист и комик, прежде чем впасть в немилость, в нелюбовь к своей аудитории. То же самое можно сказать и о том, кто уточняет свои сексуальные фантазии, считает он! Рассказ о более или менее обычных или принятых в обществе сексуальных действиях может вызвать общественный резонанс и снизить популярность автора или человека, вовлеченного в них. Эти предсказуемые реакции были сродни или показывали определенное лицемерие с учетом нынешних нравов и, вероятно, оттолкнули бы любого! В конце концов, возможно, люди официально не были такими морально либеральными, как думал Джеймс! Западные и квебекские религиозные и моральные ценности в какой-то степени все еще существовали.

Жак подумал, что хотел бы посещать натуралистские лагеря вместе со своей женой, будучи любознательным к природе и слыша положительные отзывы о качестве климата этих центров. Жак понял смысл слов "прекрасные создания", часто произносимых нашими предками. Кроме

того, он пережил опыт нудизма с двумя парами, которые он не ненавидел и которые оказались бесполезными. Джеймс ждал, пока его сыну исполнится восемнадцать лет, прежде чем проявить свои возможные двойные сексуальные наклонности, потому что он предпочитал и надеялся, что его сын будет гетеросексуальным, чтобы он, в свою очередь, расцвел в семейном окружении. Он задавался вопросом, не всплывут ли с возрастом некоторые из его гомосексуальных фантазий в настойчивой форме. Поскольку разница между желанием и действием часто была значительной, многие скрытые желания сохранялись в виде фантазий. Некоторые люди говорили о злых стариках, и Джеймс понял, что в таком возрасте часто бывает много свободного времени.

Если только вы не испытываете сильного индивидуального стресса в условиях либерализации нравов, все легче и легче найти доверенное лицо, которое не будет судить вас слишком строго, сохранит дружбу, уважение и будет более или менее сдержанным в зависимости от степени зрелости, личного баланса и интересов. Очень трудно помочь кому-то, Жак

думал, хотя бы в редких случаях, хорошо привилегированные. Говорить открыто о сексуальных проявлениях, о любовных связях, в определенной степени и с религиозной точки зрения, означало исповедоваться открыто, публично. Будут ли разговоры об аморальных поступках, совершенных не в браке, побуждать других следовать этому дурному примеру? Можем ли мы ограничиться практически и исключительно семейным окружением? Да, желательно! Осознавать и нести ответственность за последствия своих действий необходимо всегда! Аспект личной, супружеской близости, как правило, имел большое значение для отдельного человека, пары, и только несколько редких конфиденциальностей были в порядке вещей, социально приемлемы. Людям было трудно самоутвердиться в сексуальном плане, соблюдая при этом моральные и религиозные принципы. Непрерывные и стабильные отношения в контексте, благоприятствующем расцвету потомства, были желательны с человеческой, моральной и религиозной точек зрения. Определенные обстоятельства могли поставить одного или обоих партнеров в неловкую и болезненную ситуацию, когда пара распадалась или расходилась.

В сексуальном плане он был избирателен, как и в других областях, и ему пришлось открыться, расширить свои горизонты, чтобы получить какой-то практический, конкретный опыт. Джеймс считал, что большинство людей были или были более активными, чем он, или имели больше партнеров, чем он. Лично он хотел ограничиться как можно меньшим количеством партнеров, а лучше всего - одним.

Жак поставил под сомнение доступность информации о сексе. Он задался вопросом, не будет ли открытое и уважительное распространение человека способствовать уменьшению незаконного распространения в ряде случаев литературы, аудиовизуальных документов, ... Молодые люди могли бы быть лучше информированы, если бы данные распространялись, как и в других аспектах жизни, при этом запрещая насилие и вовлечение детей в сексуальные действия. Табу в этой области иногда мешало объективному и научному изложению этих фундаментальных данных о жизни, о человеке, об одном из самых определяющих инстинктов в человеке, среди прочих. Естественное любопытство, потребность в знаниях во всех вопросах можно подавить, определить и принять паллиативные меры, чтобы избежать распространения этих знаний неофициальным, лицемерным и в некоторых случаях незаконным путем. К счастью, наша молодежь получает все более полное и научное сексуальное образование, чтобы в достаточной мере удовлетворить свою жажду знаний в этой области, как и во многих других. Жак считал, что информированный человек менее уязвим перед нападками, приставаниями общества и эксплуатацией в этой сфере. Благодаря полученному религиозному воспитанию, обсуждение этих тем может быть облегчено на моральном уровне. Выступать за воздержание, как это долгое время практиковал Джеймс, в какой-то момент было решением, но для большинства людей сексуальность рано или поздно должна была стать активной жизнью. Джеймс полагал, что сексуальность, как и другие фундаментальные потребности, должна быть удовлетворена в собственном темпе, с большим или меньшим успехом, как и в других областях, в соответствии с природными способностями и склонностями человека и его окружением.

Эта тема была деликатной из-за множества религиозных, моральных, юридических, демографических, ... коннотаций, но, тем не менее, она имела огромное значение в его жизни, потому что это был вопрос сексуальной, любовной, семейной и общественной жизни, где личные

и коллективные просвещенные эксперименты не имели замены. Джеймс был удивлен, что он придает такое большое значение теме сексуальности в целом, что многое из того, что он говорил, касалось этой темы, но не настолько, чтобы почувствовать беспокойство. Его озабоченность, вероятно, отражала общественное сознание Квебека: порнография, аборт и контроль рождаемости, проституция, тревожные демографические показатели, половое воспитание на различных академических уровнях и населения в целом, народная мораль, профессиональная этика, эвтаназия, ... Простым решением здесь было бы воздержаться от участия в дебатах и отказаться внести свой скромный и искренний вклад, ссылаясь на ценности, унаследованные от нашего западного общества и от нашего опыта; знания, дополненные личными и коллективными экспериментами. За свою жизнь Жак понял, что какой бы уникальной ни была его ситуация, кто-то где-то жил, живет или будет жить в подобной ситуации! Люди могут быть уникальными, но их *modus vivendi* схожи.

Однажды ему суждено было удивиться пристальному взгляду прямо в глаза няни в доме близкого родственника, дяди, и приятной внешности этого человека. Он не очень удивился, когда позже узнал, что этот человек живет с отцом детей, с которыми он несколько раз нянчился. Отец детей в течение нескольких лет поддерживал "ответственные" и гармоничные отношения со своими детьми и женой, учитывая сложившуюся ситуацию. Его профессиональная подготовка и природная откровенность позволили ему согласовать свое поведение с требованиями ситуации. Джеймс считал, что вмешиваться в личную жизнь пары очень рискованно, так как отношения и связи очень сложные. Возможно, проще было принести больше вреда, чем пользы!

Замечание одной молодой женщины заставило его задуматься. Она сказала ему, что занимается любовью только с хорошими людьми. Джеймс посмотрел на нее и понял, что очень немногие мальчики были плохими! Когда начинаешь заниматься сексом, то обычно переходишь от одного человека к другому, пока не встретишь кого-нибудь интересного, с кем предпочтешь остаться, а не продолжать валять дурака, думал Джеймс.

Джеймс внутренне говорил себе, что чем меньше сексуальных партнеров будет в его жизни, тем лучше с точки зрения проблем, хлопот и т.д. Он всегда имел и ограничивал свои инстинкты, свои желания, ... Многочисленные завоевания мало что значили для него. Он узнал, что его коллега, красивый, блестящий, который искал завоеваний, так и не основав дома, в конце концов закончил свои дни очень молодым, слишком молодым! Он уже соблазнил многих людей интеллектуально, сентиментально, амурно, чувственно и сексуально и не считал это вызовом. Возможно, соблазнение группы, толпы, все же было бы сложной задачей. Краткое импровизированное выступление перед сотней профессионалов, где ему тепло аплодировали, доставило ему удовольствие, и он посчитал, что показал себя естественным.

В какой-то момент Жак купил американскую эротическую книгу гомосексуальной ориентации, написанную врачом! Он многое узнал об этом способе сексуального утверждения и о сексологии в целом. Правильно или неправильно, но ему нравилось удовлетворять свое любопытство в этом вопросе, как и во многих других, а также поддерживать свои чувства в бодрствующем состоянии, даже если он не соглашался с некоторыми из предложенных практик. После экспериментов с различными сексуальными опытами в качестве пары, Лаберже пришли к выбору ритуального способа функционирования, который их устраивал.

Во время выборов в Квебеке ему пришлось узнать, что один из кандидатов живет с мужчиной и что он гомосексуалист. Он, вероятно, играл роль женщины в своих узких джинсах и с длинными выщипанными волосами на затылке. Его реклама включала его фотографию, изображающую женщину с ребенком, что предполагало, с его точки зрения, возможность того, что он женат или имеет жену и ребенка, избегая таким образом представления гомосексуального образа, если он не холостяк. Его сексуальная ориентация не всегда приносила ему пользу в его прежней роли посла Канады. Друг сказал, что предпочитает мужскую компанию дома, что является его привилегией. Поскольку во всех политических партиях есть лидеры такого убеждения, было достаточно пригрозить кому-то из другой партии, чтобы заставить их действовать по своему усмотрению.

▼ ЕВРОПЕЙСКИЙ ПРАЗДНИК

На лайнере ученый из Западной Канады дал ему урок истории о его нормандских предках, оставивших неизгладимый след во Франции и Англии и на самом высоком уровне иерархии. В Англии он должен был найти, среди прочего, пабы или пивоварни, носящие его имя, а во Франции это престижное имя носят важные коммерческие предприятия. Когда он медленно проезжал мимо Квебек-Сити и Римуски, он почувствовал приступ грусти, осознав, что на целый год покидает своих родителей, друзей и страну. Кроме того, он познакомился с жизнью в отеле на лайнере "Франкония", относительно роскошной и комфортабельной; гастрономические блюда, игры, развлечения, бассейн, танцевальные и шоу-залы, ...

Несколько приемов для ученых Содружества были организованы британскими властями, продемонстрировавшими большое мастерство и опыт. Он подружился со студентами музыкального факультета в Лондоне, литературного факультета в Кембридже и факультета политических наук в Оксфорде. В течение года он должен был посетить эти кампусы и знакомых, а по возвращении в Монреаль связаться с доктором политических наук Робертом Джимом Стэнли, который стал ответственным за подготовку парламентариев в Оттаве и профессором университета.

В Бирмингеме его поселили в современной комфортабельной резиденции недалеко от университета, предназначенной для студентов-католиков из Великобритании; Ирландии, Шотландии, Англии и Уэльса, а также Нигерии, Канады (Нью-Брансуик), США (Техас), Испании и других стран. Порой капеллан разговаривал на французском языке, говорил как бывшие протестантские священники, которыми он был, ему восхитительно помогала очень милая дама, и он даже приехал встретиться со своим другом в Монреале, когда тот представлял Англию на Монреальской всемирной выставке. Физическое оснащение, условия проживания были более высокого качества, чем в частных квартирах, где, например, зимой часто не хватало отопления. Позже, всякий раз, когда СМИ рассказывали о низких температурах в Европе, он сочувствовал их отсутствию комфорта. Жак был близок с инженером из Нью-Брансуика, который открыл ему свой физический недостаток и которого он, к сожалению, больше не видел после возвращения в Монреаль.

Джеймсу было легко общаться с жителями, которые были открыты для международных отношений, но при этом стойко защищали британские ценности и интересы. В резиденции еженедельно проводились общественные и религиозные мероприятия. Один из жителей, испанец, с которым он общался на французском языке и с его невестой, пригласил его в Мадрид во время своего будущего турне по Европе, и этот Фелипе Нуньес стал министром иностранных дел Испании. После возвращения в Квебек Жак был приглашен на их свадьбу. Его финансовое положение не позволяло ему посещать занятия. Жильцы жили в общей комнате и на кухне, где у каждого была своя кладовая. Воскресный обед готовил один из проживающих по очереди. В качестве основного блюда Жак подал свиное жаркое с чечевицей, картофелем и яблочным соусом.

Американец и житель Техаса получил докторскую степень по теологии и практиковал священство в орактории Святого Иосифа в Техасе. Он был очень рад сфотографироваться с принцессой на приеме. Этот отец защитил докторскую диссертацию и был иногда психологически потрясен, как это бывает в те моменты, когда этим людям предлагают использовать их предельные интеллектуальные ресурсы. Эта ситуация напомнила ему о студенте, защищающем докторскую диссертацию по биохимии в Монреальском университете. Этот студент скрывал за своей бородой некую временную эмоциональную нестабильность, вызванную стрессом, возникающим в результате интенсивных и продолжительных интеллектуальных усилий. Как и в других европейских кругах, британские студенты мало ценили живительные истины, провозглашаемые этим американцем, жестко вылепленным в горниле своего общества, как и многие другие.

Акцент людей в Бирмингеме был сильным; они были теплыми, а у дам была очаровательная

привычка называть вас "любовь". В Англии он понял, что акценты различаются и будут различаться от региона к региону и, возможно, более выраженно, чем в Соединенных Штатах. Во Франции также существовали акценты и языки, характерные для различных регионов. Так, он не скандалил, когда англоговорящие в Монреале и даже франкоговорящие (из Франции) говорили ему о квебекском акценте, который оправдывал их "серьезные" проблемы в общении. Когда кто-то сказал ему, что он понимает только парижский французский, он сделал вывод, что не знает французского. Эти исследования латиноамериканского языка привели его к одинаковым выводам.

Поддерживая хотя бы эмоциональные связи, переписываясь с другом в Монреале, он сопротивлялся ухаживаниям очаровательных и любезных англичанок и других дам, заинтересованных в том, чтобы приехать жить в Канаду с их точки зрения. Образовав франко-испанский, или квебекско-испанский, дуэт со своим испанским другом на спортивной машине, они участвовали в ночной жизни Бирмингема, Бирмингема ночью! Он стал завсегдатаем вечеринок международного производителя очков, который несколько раз приезжал встретиться с ним в Монреале в доме его семьи. Жак был приглашен на приемы в Дом Квебека, Королевское общество искусств и председателем Комиссии по стипендиям Содружества в Лондоне.

Жак носил бороду, которую он отрезал по возвращении, а усы сохранил. Борода и даже усы позволяли ему утверждать определенную мужественность.

Его поездка в Дамфрис, Шотландия, на праздничный сезон позволила ему познакомиться с примерно двадцатью другими студентами из России, Аргентины, США, Замбии, Мали, Японии, Берега Слоновой Кости, Исландии, Франции, Германии, Саудовской Аравии и т.д.. Несмотря на мнящую внешность американки, он сблизился с симпатичной русской женщиной и элегантной французской, узнав о некоторых особенностях Исландии, где преподавал один из участников. В коротком юмористическом спектакле, представленном в знак благодарности их шотландским хозяевам, после ухода немца, которого попросили об этом, он сыграл роль немецкого командира, который никогда не ошибался, за исключением того, что забыл надеть брюки в то утро, и одолжил у студента из Саудовской Аравии длинные трусы, необходимые для этого случая. Эдинбург был прекрасным городом, который можно было посетить в солнечную погоду. На обратном пути засушливость, голые шотландские горы в отсутствие деревьев поразили его как гостя Квебека. Более того, русская студентка, которая спела несколько стихов для своих шотландских хозяев и отказалась от ухаживаний Жака, потому что боялась, что эхо и шум, доносящиеся из ее комнаты, расстроили бы ее соседей-иранцев, позволила себе скрытую ласку ягодиц Жака в поездке и пригласила его навестить ее в университетском городке, расположенном относительно недалеко от Бирмингема. У Джеймса никогда не было достаточной мотивации, чтобы пойти туда.

На Пасху он получил разрешение остаться на несколько дней в Париже, где он присоединился к своему другу из Лиона и воспользовался возможностью посетить Город Света. Какое великолепие! Так много достопримечательностей, которые стоит посетить: Нотр-Дам, Триумфальная арка, башня Эйфель, музей Лувр, Халлес, ...! В Пигале он должен был позволить себе первый пробный физический контакт "в любви" с должным образом аккредитованным профессионалом. Вероятно, его моральные принципы не позволили ему воспользоваться предоставленными ему возможностями, и он посчитал этот жест важным для своего личного равновесия. Он думал, что в этой области конкретного любовного опыта, в этом относительно преклонном возрасте, он был в невыгодном положении! Так он начал свое "практическое" сексуальное ученичество, и только после возвращения в Монреаль он начал выражать себя сексуально; жить своей сексуальностью после еще одного короткого и относительно счастливого опыта в Бирмингеме с медсестрой, матерью двоих детей, которую бросил муж после депрессии, от которой она частично оправилась.

По вечерам Жак часто пел ирландские мелодии вместе со студентами. Чтобы показать свою дружбу, они добавляли в репертуар "Allouette, ...". Жак не помнил, как пел в Квебеке. Он любил танцевать и был знаком с популярными танцами в огромных танцевальных залах разных

больших городов.

Он знал нескольких русских, одного очень общительного и доступного человека из Ленинграда, который изучал исследование операций, но он не вернулся после Пасхи. Жак считал, что он слишком близко подошел, слишком заинтересовался западными методами в то время с точки зрения России. Другой, как он узнал, был репатрирован в экстремальной ситуации! Казалось, они наблюдали друг за другом. Русский одноклассник особенно интересовался словарями, учебниками, ... Этот человек напомнил ему грузных квебекцев, жителей северных стран, которые были прямыми и часто откровенными в своих высказываниях. Первые упомянутые россияне позже остались в США и в Монреале в период разрядки между СССР и ЕС. В тот год Жак хотел бы поехать и в Россию, так как поездки на поезде были организованы по доступным ценам, но он выбрал другие направления и маршруты путешествий и посвятил себя подготовке к экзаменам, проходившим в то время.

В компании семи сокурсников из Бирмингемского университета он в течение недели плавал на яхте по морю вблизи английского побережья. Жак не был лучшим моряком или навигатором в группе. Он помнил часы, проведенные за навигацией, рыбалкой, чтением или просто отдыхом после долгого учебного года. Его соотечественник сломал ногу "благодаря" неуклюжести, хорошо известной неуклюжести одного из членов экипажа; величие и ловкость не всегда идут рука об руку, тем не менее, несчастный случай был всегда.

возможным и быстро прибыл! Какая замечательная неделя! Вечером лодка встала на якорь с обоих концов, а утром они вернулись в открытое море после покупок в маленьких прибрежных деревушках; Жак сохранил несколько открыток, купленных в это время. У них даже была возможность наблюдать за китами в

группа. Жак позволил себе подплыть близко к берегу, и он вспомнил, что попробовал плод своего персика, приготовленный другом-индусом с луком и карри, это было настоящее наслаждение, ведь они были так голодны. Год учебы и лабораторий способствовал установлению тесной дружбы.

Возможно, Жаку следовало бы попросить продолжить обучение в докторантуре в Лондоне, чтобы в полной мере воспользоваться своей стипендией. Его эмоциональные и романтические связи с подругой в Монреале тяготили его, и она даже предложила ему подождать, пока она посетит другие европейские страны.

Оглядываясь назад, он заметил, что дружелюбные выпускники МакГилла были в большом количестве; семь из девяти. Только двое из Монреальского университета! Эта финансовая поддержка со стороны Квебека помогает молодым квебекцам из всех слоев общества подготовиться к тому, чтобы играть более важную роль в обществе, завершая свое обучение в международных условиях и максимально развивая свой интеллектуальный потенциал. Программа Athlone Scholarship, которой воспользовались многие квебекцы, и среди которых многие занимали ключевые посты, в конечном итоге должна была быть отменена и восстановлена. Жак выразил сожаление по поводу того, что программа "Содружество", которая была упразднена, не была также восстановлена. Эта программа была одной из самых всеобъемлющих и щедрых стипендий, позволяющих квебекцам с превосходными академическими способностями продолжать профессиональное развитие на международном уровне, особенно в Содружестве, группе англоязычных стран, разбросанных по всему миру. Оценка этой программы Советом университетов и колледжей Канады и Ассоциацией университетов Содружества была, на наш взгляд, недостаточной, возможно, из-за социального положения получателей, которых было мало по сравнению со стипендиатами Атлонской стипендии. Жак так и не узнал об этих результатах. Эти получатели, вероятно, были незаметно блестящими в своих областях специализации, особенно в университетском преподавании и научных исследованиях. Жак, франкофоб, воспользовался этой возможностью. Великобритания была одним из главных инвесторов в Квебек, эта страна представляла собой интересную англоязычную альтернативу Соединенным Штатам и еще один доступ к

Европейское сообщество в дополнение к Франции. В сфере бизнеса лучше иметь несколько входов, чем один. А как же многочисленные страны Содружества, настоящего международного сообщества! Желательно, чтобы правительство Квебека попыталось разработать аналог, более важную и приоритетную программу в мире франкофонии и, в конечном счете, с латинскими странами, считает он!

После сдачи магистерской диссертации в конце лета, после многократного посещения компании по производству автомобильных запчастей, менеджер предложил ему работу, от которой он отказался. Менеджер вежливо пожаловался, что помогает квебекцам и канадцам и больше их не увидит. Жак понимал и сочувствовал экономическим и социальным проблемам Великобритании, проблемам, присущим или объясняемым, среди прочих причин, устаревшим характером многих промышленных и коммерческих объектов по сравнению с Японией, Германией и Квебеком. После этого он вылетел в Париж. Его европейский маршрут, который был определен заранее, позволял ему гибко выбирать дни отправления из Парижа на поезд, Берлина на самолете, Мюнхена на поезде, Рима на самолете, Мадрида на самолете и, наконец, из Парижа в Монреаль на самолете. Сдерживающим фактором стала запланированная встреча в Мадриде между Фелипе Нуньесом, его невестой и американским отцом Смитом. Имея ограниченный бюджет, он останавливался в основном в студенческих общежитиях.

Его заклеили позором под стук коммунистических ботинок в поезде Париж-Берлин. Напряженные взгляды пассажиров свидетельствовали о суровом климате за железным занавесом.

Пассажиры
и просили обмениваться простыми предметами;
жвачки, обувь и в основном американские сигареты. Ему есть что рассказать о такой поездке! После посещения Лондона Париж также показался ему огромным, но менее массивным, более элегантным, чем Лондон, хотя любое сравнение было трудно установить и часто оказывалось субъективным.

Посещение Берлинской стены и важного исторического памятника на коммунистической стороне заставило его задуматься о важности, жесткости и непроницаемости коммунистического режима. Климат холодной войны был очевиден на этих стенах, памятниках и особенно на этих лицах. Две церкви в Берлине, одна старая и почти разрушенная, другая новая и современная, были еще одним свидетельством бывшего мирового конфликта. Несмотря на все эти символы и яркие воспоминания, другие конфликты, даже глобальные, всегда были вероятны и неизбежны, потому что они присущи человеческой природе.

Это был мир с множеством недостатков и изъянов. Мира и совершенства было трудно достичь из-за ограниченности нашего интеллектуального потенциала, наших мстительных инстинктов, низкого уровня знаний о природных явлениях и реалиях. Часто люди исправляли проблему, даже частично, только для того, чтобы потом обнаружить, что эти действия или принятые меры привели к обратным последствиям. Жак понял, что человек может стремиться только к совершенству, к тотальному качеству (популярный сегодня термин), к оптимизации результатов с учетом всех компонентов ситуации, а не к измерению своих способностей, своих возможностей в самом оптимистичном из миров или сценариев. По его скромному мнению, знание и принятие своих границ - это начало человеческой мудрости. В Мюнхене атмосфера была более расслабленной, особенно в "пивной". Он был впечатлен функциональным и простым внешним видом общественных зданий, которые в последующие годы все чаще будут встречаться в Монреале.

последует.

В Италии, в Венеции, он занял старинный и комфортабельный "люкс" по низкой цене, потому что туристический сезон был далеко впереди. Над площадью Святого Марка всегда пролетали стаи голубей, каждый из которых был не менее голоден, чем другой. В Риме, где посетители пользовались наибольшим спросом, он чувствовал, что должен внимательно следить за своими покупками и кошельком. В Италии так много площадей, замков и фонтанов, которые стоит

посетить, а что можно сказать о Коллизе и руинах стен Рима? Во Флоренции знаменитый мост, поддерживающий дома, которые были встроены в него, соблазнил его, так же как и сфотографированные базилики бледных и разнообразных цветов. В Испании он купил несколько сувениров в Толедо, восхитился красотой Мадрида с его парками, площадями, музеем Эль Прадо, где он сделал несколько фотографий известных картин, притворившись, что не знает, что это запрещено, и посетил Ораторий, построенный в скале горы недалеко от Мадрида.

Вернувшись из Европы, он, должно быть, оценил нашу систему метро по сравнению с крупными городами, которые он посетил; монреальское метро было самым чистым и безопасным.

Вернувшись в Монреаль, он снял комнату по объявлению в аэропорту. Он нашел свою девушку в ее семейном окружении. По разным причинам он не смог воссоединиться со своим другом, который любезно принял его обратно. Они не были на одной волне, проще говоря, в области электронной техники; Жак был без гроша в кармане, безработным, отдыхал с французами, японцами и другими новичками и был неопытен в любви. Он также видел друга, связанного с этой семьей, который должен был стать заместителем министра в Квебеке. После года отсутствия и Всемирной выставки в Монреале Квебек стал совсем не таким, каким он знал его до отъезда. У него было еще несколько дней, чтобы тайком посетить павильоны ЭКСПО, и он заметил, как бывший премьер Лесаж, как ему показалось, был на месте, менее окруженный и заискивающий перед другими; один.

Несмотря на то, что Джеймс считал автомобиль одним из худших вложений, несмотря на необходимость в транспорте, он купил сверкающий красный кабриолет Parisienne, потому что была весна, и ему пришлось бы ждать два месяца, чтобы получить темно-зеленую машину. Он понял, что этот спортивный автомобиль - награда за долгие годы учебы, усилий и ожидания. После этого он должен был хранить свои автомобили в течение примерно десяти лет.

За рулем этого мощного автомобиля, иногда в одиночку, он разгонял свою машину до огромных скоростей, например, между Монреалем и Квебек-Сити, где он установил свои личные показатели. На таких скоростях его обгоняли немногие водители, а если и обгоняли, то он часто оказывался на заднем плане, особенно когда дорожное покрытие было мокрым. По дороге в Римуски, мимо Квебек-Сити, он участвовал в гонках на автомобиле Mustang. На прямой трассе он набирал скорость над Mustang, а на поворотах терял преимущество из-за плохой управляемости автомобиля. Позже он поделился своим опытом с сыном и отговаривал его идти по его стопам. Небольшой несчастный случай заставил его быть осторожным. Его машина слегка заскользила в дождливую погоду у пункта оплаты за проезд по шоссе. Он понял, что аварии случаются быстро и легко, и что лучше всего соблюдать скоростной режим и изучать поведение водителей впереди, справа, сзади и слева от его автомобиля.

Его первая инвестиция в тысячу долларов на фондовом рынке через авторитетного брокера обернулась полными потерями в горнодобывающем бизнесе в Западной Канаде в течение шести месяцев.

VI СЕМЬЯ ЛАБЕРЖЕ

Желая избежать поверхностных отношений с различными партнерами, Жаку посчастливилось встретить человека, обладающего теми качествами или свойствами, которые он ценил. Они встретились на дискотеке "au Mât des oliviers" в центре Монреаля, легкодоступном месте. Ее сопровождала подруга, которая должна была выйти замуж за марокканца. Это не была любовь с первого взгляда, но они узнали друг друга постепенно. Они часто встречались в доме ее тети в восточной части Монреаля.

Следующее послание свидетельствует о природе и подлинности истинных уз между двумя существами: женщиной и мужчиной. Узы любви, любви, пережитой с особой силой. Это послание отражало в определенный момент естественное сближение, состояние потенциально прочного союза этого мужчины на рынке труда и этой женщины, блестяще завершившей возвращение в школу.

Сент-Норберт, 26 августа 1969 года

Привет! Моя дорогая,

Вторник, 10:30; на прошлой неделе мы были в объятиях друг друга в одно и то же время. Сегодня я одна и мне скучно. Да, я скучаю по тебе, моя "Мину", это дорогое присутствие, которое было рядом со мной во время моего пребывания в Монреале. Один телефонный звонок - и, вуаля, вы были рядом со мной. Теперь нам остается только смотреть вперед, в настоящее время.

С воскресного вечера я заново переживаю счастливые и несчастливые моменты, которые мы провели вместе. Я считаю, что все прекрасное, что может сделать нас по-настоящему счастливыми, должно быть заработано; все, что легко, не может быть по-настоящему оценено. Для нас обоих "заниматься любовью" теперь стало "легким делом". Долго ли мы будем наслаждаться этим? ... Я думаю, чтобы открыть друг друга, чтобы по-настоящему полюбить друг друга, мы должны научиться жертвовать друг другом. Это довольно трудно применить на практике, поскольку вы привыкли иметь все. Однако вы способны признать, что в жизни, когда вы хотите достичь чего-то хорошего, вы должны подавлять определенные желания. Знаешь, мой дорогой, мне трудно признать, что мы можем построить прочный фундамент, живя в любви так, как мы живем сейчас. Не то чтобы я не желал тебя; напротив, я не могу забыть те прекрасные моменты, когда я отдавался тебе. Особенно в прошлое воскресенье, разве мы не были счастливы, любовь моя?

Вы, наверное, догадываетесь, что вдали от вас я могу холодно анализировать нашу ситуацию. Не то чтобы я никогда не хотела снова "заниматься любовью", но я чувствую, что некоторые ограничения наших желаний необходимы. Я верю, что это укрепит нашу любовь. Проанализировали ли вы ситуацию? Какие выводы вы сделали?

Я не могу дождаться, когда вы увидите мой маленький дом. Больше я вам ничего не скажу, это будет сюрприз. Я выбирала ее с мыслью о тебе, думая: "Если бы он был со мной, выбрал бы он эту квартиру? Тебе всегда будут рады, потому что мое место - это и твое место.

Я видел Роберта сегодня. Ее роман с Эдмоном складывался не лучшим образом, и они отменили свою поездку на Лак Сен-Жан. Для нас это небольшое разочарование, но почему бы нам не организовать "маленькую" поездку в Квебек-Сити, чтобы повидаться с вашей сестрой? Вы сказали мне на прошлой неделе, что хотели бы навестить ее. Это только предложение, решать вам.

Завтра день регистрации. По всей видимости, вам не стоит отчаиваться, потому что вы можете потратить два дня на организацию занятий. Я был бы рад, если бы вы были рядом со мной и давали мне советы. Уверенность, которую я испытываю к вам, сделала бы мой выбор намного увереннее.

Сейчас полночь. Час вынуждает меня покинуть вас, потому что я засыпаю. Я думаю, что лучшим решением будет, если вы позвоните мне в четверг вечером во время ужина. Мы решим, что делать в течение трехдневных выходных.

Я крепко целую тебя, любовь моя.

Я люблю тебя, я засыпаю с мыслью, что нахожусь в твоих объятиях.

"Твоя кошечка"

xxx

P.S. Мне скучно, не могу дождаться встречи с тобой. Тел: 534-5432"

В этом письме, сильно окрашенном любовью и желанием уважать моральные и христианские ценности, он указал на проявления инициативы в сочетании с легким намеком на дирижизм.

1 – Семья Лаберже как таковая

Зимой 1971 года, в разгар бури, Жак соединил свою судьбу с судьбой прекрасной маврикийки (из Квебека), администратора и преподавателя по образованию, одного из самых требовательных и успешных академиков. Пара Лаберж совершила свое первое путешествие, свадебное путешествие на Мон-Тремблан в ледяную погоду, и они нашли способ согреть атмосферу; у них было много привязанностей и любви, чтобы интенсивно жить на этом продвинутом этапе своего существования, чтобы достичь эмоционального, сентиментального, амурного, чувственного, сексуального изобилия... Они любили кататься на лыжах и не хотели занимать деньги на поездку в начале своего брака, потому что у них еще были студенческие долги. Жак был знаком с Лаврентиями, где он арендовал зимнее шале с тремя одноклассниками, включая квебекца алжирского происхождения. Он набрал и нашел этих коллег, организовав встречу клуба в Аутремонта вместе со своим хорошим другом.

Через год у них родился сын. Джеймс планировал присутствовать на родах своего сына после посещения занятий по подготовке к родам. К сожалению, из-за медицинских осложнений, возникших в последнюю минуту, он не смог принять участие в мероприятии. Мать Сьюзи умерла во время рождения ребенка и, вероятно, была травмирована этим событием. Джеймс также узнал, что Сьюзи могла не иметь детей из-за своей истории болезни. Ее сын провел несколько дней в инкубаторе. Лабержи призывали будущих матерей регулярно посещать врача по мере приближения рождения первенца. Получение медицинской информации по телефону, даже в больнице, не является адекватной заменой консультации в случае сомнений.

Как родители, они высоко оценили профессиональные качества нескольких членов медицинского персонала монреальской детской больницы. Сопровождение их ребенка в его росте, его личностном, интеллектуальном, физическом, академическом, моральном и спортивном развитии позволило Жаку лучше интегрироваться в общество в школьной, муниципальной, спортивной, религиозной, больничной и рекреационной сферах. У его матери была возможность сравнить развитие своих детей, в то время как Жак и Сюзетт, имея только одного ребенка, вероятно, реагировали более остро.

Ее сын прошел первое обучение английскому языку в близлежащем англоязычном детском саду. После первого семестра он, казалось, немного успокоился. Этот процесс обучения показался Джеймсу болезненным.

Опека над Саймоном была операцией, к которой Джеймс и его жена Сьюзи отнеслись серьезно. Самыми важными критериями, которые они видели в семье няни, были любовь детей, особенно матери, небольшое количество детей одного возраста или близкого к нему, а также близость нянь. Однажды он обнаружил, что отец семьи, где ухаживали за Саймоном, был холоден и не очень любил детей, в отличие от своей жены. К счастью, Саймон был немного старше и быстро рассказал родителям об этой ситуации. Джеймс думал о семье из трех детей, где будут

представлены оба пола, но условия, наблюдаемые при рождении и развитии первого ребенка, изменили их ожидания, особенно ожидания Сюзи.

Сюзи, его жена, любила готовить, и Джеймс считал, что муж, который с самого начала их брака не ценит кулинарию и, в частности, кулинарию своей жены, будет страдать от последствий всю жизнь. Его жена столкнулась с некоторыми трудностями при приготовлении пирогов в доме своих родителей, и Джеймс, который, будучи холостяком, добился некоторого успеха с простым рецептом пирога, полученным от своей сестры Хелен, взял на себя ответственность и дал ей совет. Она вновь обрела уверенность в своих силах и стала настоящим кордон блю. Ее сын был не только гурманом, но и отличным поваром, что делало его менее зависимым от мамы, а иногда и отцовской стряпни. В некоторых случаях, наблюдая за тем, как Сюзи, словно пчела, занята своими делами, Жак вспоминал о многочисленных занятиях, которыми с вечера до утра, как она говорила, лихорадочно занималась его мать. То же самое происходит и в области одежды; муж, который внимательно относится к своему одеянию и советует жене в этом вопросе, в конечном итоге поощряет последнюю часто надевать свои самые красивые вещи. Даже скромный наряд, но хорошо согласованный и подобранный в соответствии с обстоятельствами, может быть более подходящим, чем просто дорогая одежда.

Что касается процесса сексуального развития и принятия, который он пережил довольно поздно, он считал, что это развитие было замедлено, возможно, привитыми моральными принципами, ограниченными знаниями о сексуальности, выраженным уважением к женщинам (происхождение из большой семьи и надзор со стороны сестер), отстраненной личностью, более или менее точными желаниями, прежде всего, ограниченными финансовыми средствами, которые не позволяли ему рассматривать возможность брака без прекращения учебы и т.д. Он осознавал, что продолжение учебы и поздний брак были, возможно, в ущерб любви, полученной раньше, и лучшему личному балансу в некоторых случаях. Он понял, что дальнейшее образование и более поздний брак в некоторых случаях могут быть за счет ранней любви и лучшего личного баланса. Его общественная точка зрения заключалась в том, что демографические и социологические тенденции; более поздние браки, меньшее количество детей на семью, меньшее количество браков, повышенная эмоциональная нестабильность супругов, повышенное стремление членов семьи к комфорту, либерализация нравов и изменение ценностей угрожают выживанию франкоязычной этнической группы Квебека, особенно в Монреале. По его мнению, эта угроза усиливается выбором новоприбывших и качеством их приема и интеграции.

О своей жене он мог бы исписать страницы, описывая преданность, с которой она заботилась о своем ребенке и муже. У нее не было никакой другой модели матери, кроме тети, и она придумала одну из самых совершенных, если не сказать идеальных, с человеческой точки зрения. Сколько энергии, внимания и преданности она проявила! Один из ее дядей, приехавший к ним в гости, любезно написал двухстраничный текст, воспроизведенный в приложении, в похвалу молодой паре Лаберже, и Жак сохранил этот текст. Двое детей этого дяди блестяще занимались юридической практикой в Монреале. Муж, Жак, высоко оценил усилия своей жены по приему братьев, сестер, родителей, ... Он видел, как в эти годы она становилась все более красивой и зрелой, несмотря на трудности, с которыми сталкивались ее муж, ее сын и она сама на рынке труда и в обществе в целом. Излишне добавлять, что, как и у любого человека, у нее были недостатки ее достоинств.

Проживая рядом с университетом, супруги Лаберж вместе со своими детьми переехали в Розмонт в большую квартиру, принадлежащую итальянцу. Как милы были эти итальянцы; простые, приветливые, когда их ухаживания; вина, пирожные, ... охотно принимались и ценились. Жак часто думал, что наши итальянские друзья очень похожи на наших бравых квебекцев, работающих на строительстве, а их жены, иногда, на заводе. Что уж говорить об их уютных свадьбах, на которые они их любезно приглашали! Дух семьи был повсюду, и они были готовы принять как членов семьи, родственников, услужливых арендаторов, по сути. Здесь Джеймс начал свой опыт в качестве разнорабочего с ремонта дома по согласованию с

владельцем. Американский отец Смит, которого хорошо знали в Англии, был бы успокоен, увидев, что он интересуется работой семьи, так как он беспокоился о Жаке в этом отношении.

В 1974 году семья Лаберж купила дом в Варенне, и Жак сделал кое-какую работу: настелил паркетные полы и покрасил, прежде чем переехать. После возведения забора разнорабочий занялся отделкой подвала, озеленением дома и территории. Ему пришлось ознакомиться со всеми профессиями: плотник, электрик, штукатур, сантехник, ... Как технику-инженеру, мне было легко выполнять эту сложную работу с точки зрения доступности и времени. Сколько часов потрачено на изучение, выбор, заказ и выращивание рассады в закрытом грунте, цветов, декоративных растений и деревьев, плодовых деревьев; декоративных и виноградных лоз, яблонь, вишен, груш и слив, семян и саженцев в домашних и общественных садах. Пристройка садового сарая и подземного бассейна стала крупной инвестицией для супругов Лаберж, и семья наслаждалась этим в течение многих лет. В конце лета они собрали и попробовали сначала зеленый и синий виноград, который созревал быстрее красного. Симон особенно любил эти свежие фрукты: виноград, клубнику, малину, яблоки, груши, лосевильские вишни и сливы. Однажды осенью Жак, по совету специалистов, изготовил несколько десятков бутылок белого вина. В другие времена многие птицы лакомились замороженным виноградом зимой и весной, когда неожиданный мороз заканчивал сезон сбора урожая у Лабержа в Варенне. Заполнив несколько небольших альбомов фотографиями фруктовых деревьев, цветущих кустарников, цветов, декоративных растений и других, Жак выбрал другие темы для реализации своих фотографических талантов. В свое время множество комнатных лиан захватили значительную часть столовой, пока Сьюзи не устала от них и сохранила лишь несколько экземпляров.

Также была построена холодильная камера, где хранились многочисленные банки с клубничным, малиновым, желтым и синим сливовым вареньем, яблочным, виноградным и вишневым желе, томатным соком, помидорами, зелеными, красными, солеными и сладкими маринадами, свеклой, морковью, резаной фасолью, ... С сайта

Кроме того, на первом этаже был построен большой шкаф для хранения кед. Для гостиной он изготовил большой меламиновый книжный шкаф, а также компьютерный шкаф со съемной подставкой для принтера и отдельным ящиком для листьев. Каждый год он подкрашивал кузова своих машин, когда они выцветали и ржавели. Сначала он использовал цемент, а затем отдал предпочтение стекловолокну и краскам под давлением.

В течение нескольких месяцев Жак недолго занимался абстрактной масляной живописью, играя с формами, цветами, аранжировками, ... Он думал заняться этим хобби в отсутствие учителей, курсов, потому что до сих пор он почти всегда следовал курсам. Он посещал художественные галереи и выставки, сравнивая свои картины с чужими. Многие из своих картин он оставил себе, но в итоге сохранил лишь несколько. Один из них долгое время висел на стене в их комнате.

Несколько лет он курил трубку и сам собирал табак. Особенно на американской земле он курил сигары и оценил разницу в цене сигар без тяжелых налогов Квебека.

В семье Лаберж было несколько соседей. Познакомиться с ними удалось в основном через их сына. Были пары, у которых жена дома была задумчивой или чрезмерно опекала своего ребенка, другие, у которых не было явного авторитета и чьи дети в итоге принимали наркотики и были склонны к насилию, и родители, которые внимательно следили за своими детьми. Когда дело доходило до спорта, Жак и его жена сопровождали Симона на футбол, плавание, хоккей, катание на лыжах... и общались с другими родителями в городе. Некоторые друзья, возможно, считали пару Лаберж идеальной. Не идеально! Только, к счастью, человек. Сьюзи считала лучшими моментами жизни семьи те, что были проведены на Мон-Сен-Бруно, когда Саймон брал уроки катания, а чета Лаберж каталась на этих коротких склонах в ожидании его. На улице их сопровождали сотрудник федеральной секретной службы и сотрудник службы безопасности Квебека. Жак вспомнил, что, сообщив местной полиции о возможном пункте распространения наркотиков, он был удивлен количеством вопросов, заданных о его собственной контактной информации, а не о потенциальном пункте распространения, и отказался назвать себя. В другой

раз он вместе с сыном принес бумажник, который сын нашел на улице.

Монреаль. Местный офицер посоветовал им сообщить о нем в полицию Монреаля. Джеймс отказался, и в конце концов офицер согласился. Он и его сын чувствовали себя почти виноватыми за то, что принесли кошелек с деньгами и личными картами. Джеймсу хотелось бы, чтобы офицер признал этот прекрасный жест Саймона, но он подумал, что просто выполняет дополнительные обязанности офицера.

Сопровождая Симона на хоккей, Жак познакомился с отцом, который также следил за успехами своего сына. Родители говорили о хоккее и текущих событиях. Этот человек, находясь на работе за рулем своего грузовика, был сбит пьяным водителем, который регулярно совершал рецидивы. Семьянин умер через несколько дней после аварии. Джеймс был рад узнать, что новое законодательство поможет сократить число таких несчастных случаев. Эти водители редко страдали от последствий своих действий, потому что были расслаблены или им везло.

Родители Саймона обычно обходили резиденцию с одеждой или без нее, пока он не стал достаточно взрослым, чтобы сравнить свое положение с положением других детей. Поэтому они прекратили эту практику, чтобы избежать социальных проблем, подумали они! Позже, в отсутствие Саймона, они возобновили эту привычку жить с минимальным количеством одежды, особенно в коттедже вдали от дороги.

С возрастом Саймон стал меньше знать соседей по улице и особенно приезжих, и было удивительно наблюдать многочисленные переезды людей, которых переводили на другую работу, которые хотели иметь более просторный дом и т.д. Ситуация в соседском доме всегда кажется более радужной, и часто Сюзи сравнивала свою ситуацию с той, которую прогнозировали соседи. Лаберже считали, что в этом отношении их в целом баловали. Они установили с ними дружеские и функциональные связи. Обмен материалами и услугами стал для соседей естественным способом взаимопомощи.

Джеймс выложил патио несколькими кубическими ярдами песка и цементного камня, и летом Лаберже окружали виноградные лозы, плющ Энгельмана, клематисы, хмель, облепиха, вьющаяся жимолость и аристолохия, цеплявшиеся за шпалеры, поддерживаемые стальными столбами. Рядом с домом они отводили это место под виноградные лозы, а в другом полуэллипсе конструировали с другими плющами, которые Джеймс подстригал в течение летних недель. Хмель был особенно инвазивным. Спуск от двери во внутренний дворик к патио особенно обрамляет небольшой рокарий из почвопокровных. Дымовая труба, выходящая на улицу, была выгнута дугой в рокарий, покрывающий боковую сторону дома, из которого укоренились бостонский плющ, плющ Энгельмана и активный почвопокровник. Весной этот каменный сад цвел, а летом и даже осенью сменяли друг друга другие цветы.

Второй столик с зонтиком занимал угол двора в дальнем конце подземного бассейна, недалеко от этого водоема, прислонившись к ограде, скрытой под плющом Engelma, зрелой вейгелией и розой Rugosa с бархатистыми розами.

На другом конце бассейна гортензия в виде белого шара частично скрывала ограду. Этот кустарник пришел с соседского участка и разросся за долгие годы. В свою очередь, сосед унаследовал вишневое дерево от Люсевиля, а Жак сохранил только один стебель вишневого дерева после того, как срубил огромное дерево, которое стало вишневым деревом, пересаженным из дома его родителей, и использовал его на дрова.

Забор обеспечивал семье уединение, по крайней мере, для купания, поскольку служил опорой, шпалерой для плюща Энгельмана с его пятью листьями, переплетенными с плющом с белыми колокольчатыми цветами, утопающими в зелени и раскрывающимися на солнце, немного похожими на утренние слезы из его родной деревни. Вначале кайма из белой гальки покрывала землю между забором и тротуаром бассейна, и постепенно лиана увеличивалась в размерах и размахе, в итоге захватив часть тротуара. По крайней мере, Сюзи нравился этот уголок заднего

двора.

Джеймс предпочитал фруктовые деревья в своем дворе, потому что весной они формировали огромные гроздья цветов, достигали разумных размеров и давали обильные плоды.

Сьюзи иногда осуждала инвазивность этих площадей, и Джеймс следил за тем, чтобы под рукой всегда был секатор. Она хотела бы видеть один вид плюща, который проецировал бы единый образ непрерывности. Джеймс экспериментировал с различными плющами и сохранил самый энергичный. Их соблазнил один сорт - серебряное кружево, но, к сожалению, он оказался недостаточно деревенским. Плущ прекрасно украшал шпалеру в конце лета, и из окна кухни открывался приятный вид. Сарай был скрыт виноградниками и сиренью, ароматом которой Сьюзи наслаждалась весной.

Огород добавил сельскую, деревенскую нотку в их общий фон. Приехав из региона с более суровым климатом, чем в Монреале, Жак был особенно очарован созреванием сначала винограда, а затем груш, несмотря на дополнительную тень, которую давала близость величественных кленовых деревьев, окружавших их участок. Когда Саймон был маленьким, у него была возможность попробовать клубнику, разложенную на краю участка возле заборов. Позже он мог есть малину досыта, как и его родители, потому что они собрали около десяти фунтов малины. Чтобы пораньше насладиться свежими помидорами из сада, Жак пересадил растения с цветами и маленькими помидорами, растения, купленные в питомниках, трех растений было достаточно. В некоторые годы с середины июня они наслаждались плодами. Вечером они катались на велосипедах, чтобы познакомиться с ландшафтным дизайном соседних улиц и полюбоваться им, тренируя свои икры.

Две его сестры, жившие в Монреале, соединили свою жизнь с французом и швейцарцем, соответственно. Жак познакомился с ними и, в некоторой степени, с их странами. Проведя год в Европе, он понял, что им нелегко адаптироваться к новой стране; англоязычные рабочие места, давление с целью даже нелегальной интеграции их детей в англоязычную среду, новые обычаи, желание переехать через границу Квебека (США), подводные камни рекламы, иные ценности и материальные возможности. Жак восхищался ими во многих отношениях, и они путешествовали как можно больше, обычно в сопровождении своих семей.

Иногда Лаберже любили делать покупки на улице Святого Лаврентия в Монреале. Их интересовали те немногие магазины, в которых были представлены некоторые международные товары. Жак подписался на магазин латиноамериканских видеофильмов в этом районе. Некоторые магазины предлагали товары приемлемого качества по доступным ценам, но лучше знать, что есть в наличии. Они заметили прогресс в использовании французского языка. Жак несколько раз возвращался к дружелюбному, компетентному греческому парикмахеру, чьи цены были разумными с его точки зрения, и этот парикмахер, к сожалению, говорил только по-гречески и по-английски, хотя французский имел приоритет в его объявлении.

У него был особый опыт, когда он понял, что получил больше процентов по своим облигациям Квебека, чем ожидал. После упоминания об аномалии в отделении по управлению государственным долгом в Квебеке, ему прислали проценты

дополнительный. Жак написал ответственному министру в его офис, но так и не получил подтверждения своего письма, несмотря на то, что руководство упомянутого департамента было изменено. К счастью, его финансовые документы были в полном порядке! Судя по его записям, он

исправил данные Департамента финансов, в результате чего произошел обмен многочисленными письмами. Он был потрясен тем, что столь важная для Квебека административная функция могла быть принята на себя столь катастрофическим образом. Некоторые из политических друзей Жака рассматривали эту ситуацию как личную ловушку, направленную против его целостности и, в конечном счете, свободы слова и действий. Все было возможно! Особенно в политике, где аппетиты были свирепыми!

Дружба, завязавшаяся благодаря профессиональным отношениям и поддерживаемая полугодовыми семейными визитами, оказалась прочной благодаря личностям, вовлеченным в нее: два ученых, интересующихся не только наукой (политика, мораль, бизнес, ...), и две жены, работающие в схожих, смежных отраслях. Они были свидетелями эволюции членов каждой семьи соответственно, гармоничной эволюции в целом; два стабильных семейных ядра. Этот друг был волонтером в управлении крупного кооперативного движения, любил писать статьи, основанные на знаниях, полученных им на классических курсах, и подумывал написать историю своей семейной линии, Лабелей. Ему сказали, что кто-то работал над таким проектом десять лет!

Семейные решения принимали мы оба! После обсуждения с женой и изучения различных решений, Джеймс часто принимал окончательное решение. Он оценил аргументы и информацию, представленные его женой, которую он считал умной и одаренной. Часто во время изучения сделок Сьюзи отстаивала другое предложение или разрабатывала аргументы, противоположные аргументам Джеймса, - процесс принятия решений, который приводил к зрелым решениям и который иногда оставлял Сьюзи в положении критика, если ожидаемые результаты не были получены. Однако, шутя, они говорили, что какие бы решения они ни принимали, они часто ошибались, казалось! Сьюзи часто возражала против принятия важных решений. Время не пришло, и дело пришлось изучать дальше, будь то покупка машины, дома, коттеджа, ...

Не имея второй зарплаты в определенные периоды, Джеймс каждый год ремонтировал одну или две комнаты в резиденции, чтобы модернизировать ее. При лучших финансовых условиях Лаберже купили бы новый дом теперь, когда Саймон согласился, теперь, когда друзья Саймона больше не располагались в основном на улице, потому что считали инвестиции в недвижимость отличными. В те годы традиционная ежегодная уборка дома, утомительное и монотонное занятие, выполнялась хозяевами без посторонней помощи.

Их сын имел доступ к алкогольным напиткам с подросткового возраста. Постепенно он научился чувствовать вкус и узнавать о нем, чтобы избежать злоупотреблений, часто связанных с запретом, который резко снимался в определенный момент. С американской стороны, они считали, что ожидание до двадцати одного года для употребления алкоголя в баре является отличной мерой для снижения аварийности на дорогах и является ситуацией, когда молодые взрослые могут обратиться к наркотикам, даже если им разрешено пить дома. И здесь Джеймс снова придал большое значение постепенному усвоению знаний как гарантии целостности личности. Опытный и информированный человек менее уязвим для приставаний окружающей среды! И Бог знал, что их было много!

В выборе одежды Жак выбирал одежду, соответствующую его профессии; костюмы, ансамбли, гармонирующие по цвету и стилю пиджака, брюк, рубашки, носков, галстука и обуви. Его любимыми цветами, соответствующими характеру его работ, были синий, серый, черный и коричневый. В течение нескольких лет коричневый цвет был запрещен в моде, и Жак сожалел об этом, поскольку считал этот цвет одним из великих мужских цветов. Ему меньше нравились хаки, из-за его образа, его ассоциации, если не военного подтекста, который был очень популярен в свое время.

Он предпочитал менять свою одежду ежедневно, по крайней мере, еженедельно. Обычно он носил галстук и, в редких случаях, свитер-водолазку, за исключением дома, где он любил эту теплую и удобную одежду в холодное время года. Летом он носил шорты модных и в основном нейтральных цветов: синие, серые, белые, черные. Сьюзи сказала, что он был консервативен в одежде и иногда оказывал влияние на нее и ее сына в этой области. Со своей стороны, Саймон не жалел усилий, чтобы одеваться модно и со вкусом, часто за большие деньги. Мода позволяла людям носить все более откровенную одежду. В качестве примера можно привести строителей с их короткими джинсами.

Приняв свою сексуальность, Жак и Сьюзи осознали важность этой функции супружеской жизни,

жизни, которая позволяет двум взаимодополняющим существам реализовать себя, принять некоторые неудобства жизни, продолжать идти вместе. Сексуальная гармония была эффективным цементом, удерживающим двух людей вместе. Очевидно, что эта гармония была одним из ключевых компонентов жизни, прожитой с разных точек зрения.

Ее мать умерла в возрасте восьмидесяти лет, она уже давно чувствовала себя плохо и не хотела умирать в больнице, которую она хорошо знала, пройдя через некоторые медицинские процедуры. Джеймс побудил ее пройти обследования, но результаты оказались неутешительными, и он обнаружил, что у нее больше нет мотивации бороться. Ее отец уже умер около шести лет назад, и она была похоронена в родном приходе рядом с мужем. Их старший сын также похоронен рядом с ними.

Джеймс иногда замечал, что когда Сюзи была расстроена, она изливала на него много словесной желчи, почти в истерике, и обвиняла его во всех возможных недостатках и неспособностях; проявления словесного насилия, думал он, на которые он научился не реагировать. Сюзи проявила реализм, слегка оттененный пессимизмом. Никто не был совершенен! У всех были слабости, начиная с Джеймса! У нас есть недостаток наших качеств, подумал он! Сюзи, перфекционистка, возможно, стала одержима отсутствием работы у Джеймса, что вполне понятно, но Джеймс не был уверен. Эти проявления ни к чему не привели, кроме как к разлуке, когда постоянно давался ответ, что приводило к эскалации. Джеймс считал, что с такими нападками легче справиться, когда человек отдохнул. Если слишком много внимания уделять деталям, общая картина и общая перспектива ускользают, становятся размытыми, и в результате важные моменты могут быть упущены. Более того, ее сын Симон иногда с большим раздражением реагировал на такие реакции своей матери. Ядро, семейная ячейка, в которой супруги спорили в соответствии со своими личностными качествами, вероятно, была представителем нескольких секторов деятельности, где существовали, продолжались жаркие дебаты, многочисленные схватки за власть. На практике политическая система часто основывалась на двухпартийной системе.

Джеймсу отдавали предпочтение перед Сюзи, потому что у него редко болела голова, в то время как Сюзи часто страдала от мигрени и болей в спине. Она перепробовала все: традиционную медицину, иглоукалывание, хиропрактику, физиотерапию, упражнения, ... Имелся отличный желудок, Джеймс периодически снижал свой вес до близкого к нормальному весу, рассчитанному физическим педагогом: сто пятьдесят два фунта. Его метод был очень прост, поскольку заключался в уменьшении количества съедаемой пищи и питье воды. Таким образом, его рацион был сбалансирован, поскольку он продолжал питаться одним и тем же разнообразием и ассортиментом продуктов. Джеймс выжидал и выбрал конкретный момент, перемену, чтобы начать молодую диету. Они также успешно экспериментировали с полосканиями на основе меда с эфирными и натуральными маслами эвкалипта и перечной мяты для лечения першения в горле и заложенности носа.

С возрастом, как и другие семейные пары, Лаберже стали меньше принимать семью и друзей, несмотря на многочисленные предложения и возможности в Квебеке, Канаде, США и других странах, потому что у них было меньше желания и мотивации готовить и тратить на это время и деньги. Активно работая в различных организациях, они встречали людей из разных слоев общества с разными проблемами и осуществляли свою дискриминационную власть в соответствии со своими предпочтениями и интересами, как им казалось.

Некоторые знакомые Лабержа и даже коллеги Жака считали их богачами, часто потому, что они были моложе или не имели аналогичной подготовки. Финансовые требования в городах и в регионах или в стране сильно различались, стоимость жилья, ... Они были далеко не богаты, как часто говорила Сюзи, вынужденные поддерживать свой нынешний уровень комфорта иногда без второй зарплаты. Их пенсионные фонды также пострадали в эти трудные времена, поскольку Джеймс не мог инвестировать процентный доход в пенсионный фонд. Кто-то сумел накопить достаточно денег, чтобы достойно жить на свои доходы, и он работал, чтобы занять себя, и

продолжал накапливать еще больше денег за счет природных рефлексов, за счет профессиональной деформации. Он не мог работать добровольно. Джеймс ценил деньги как средство приобретения коммунальных услуг, ведущих к определенной степени комфорта и, прежде всего, к труднодостижимой степени независимости. Про некоторых людей говорили, что деньги прилипают к их пальцам, а другие не могут вынести мысли о том, что у них есть деньги! Джеймс уже отмечал этот иной способ обеспечения безопасности в своей собственной семье.

Другим способом культурного самовыражения, который нравился Жаку, был театр. Лабержи посетили несколько спектаклей. В университете, в воскресные дни, Жак посещал несколько мини-концертов, и иногда Лаберже убаюкивали гармоничные звуки оркестров и хоров.

2– Праздники

Каждое лето семья Лаберж оставалась в Римуски, наслаждаясь присутствием своих родителей, бабушек и дедушек. Жак и его семья ценили дружелюбие и теплоту отца во время этих визитов. Всегда приветлива и улыбаива! Сюзи нравился ее свекор, который всегда был приятен! Саймон, их сын, был заклтым фаворитом своей бабушки, что, как говорят, было делом темперамента. Одна неделя - небольшой срок для посещения четырех сестер и трех братьев из Бас-дю-Флеве, ее родного прихода и окрестностей. Из года в год число фермеров в коренном ареале и в этой глухой деревне уменьшалось. Иногда они продолжали свое ежегодное паломничество, как называл его Жак, в Персе, Нью-Брансуик или в другие места. Жаку нравилось объединять всех членов своей семьи, даже если между ними были небольшие различия. Он считал, что нельзя никого изолировать, потому что в другое время оставленный человек может однажды стать им. Иногда он отправлялся на ловлю трески на реке со своим братом в сопровождении профессионала. В первые годы они привозили рыбу в Монреаль и поняли, что часто рыба и морепродукты были доступны по хорошим ценам и в хороших условиях в Монреале. Однажды он отправился со своим маленьким сыном на рыбалку на маленькую речку возле Сен-Доната, и они поймали несколько маленьких крапчатых форелей, которые попробовала его пожилая мать, ей очень понравились эти маленькие лососи, обваленные в муке и обжаренные в масле. Во время этих паломничеств они также привозили одного или двух фазанов, купленных у старого знакомого в глуши. Джеймс понял, что его мать учится заново жить вместе с их старшим сыном. Он обсуждал сексуальную жизнь между ней и его отцом. Она открыла ему, что для них уже поздно, и он осознал степень реабилитации двух незнакомых людей.

После возвращения с Нижней реки они на несколько дней отправлялись в регион Мауриси на ферму его родственников. Во время этих визитов тети и дяди занимали много места. Один из его дядей приехал на зимовку в их второй дом в США с небольшой командой мужчин в сопровождении их жен, хотя они не говорили по-английски. Соседка Лабержа по озеру, вдовствующая франко-американка, великодушно согласилась выступить в роли переводчика. Везде есть замечательные люди, не так ли? Как говорят англичане!

Супруги Лаберж отправились на Мартинику. Это была, вероятно, их самая прекрасная поездка: солнце, пейзажи, цветы, отель "на поверхности", а не на высоте, гастрономические блюда с фольклорными шоу, обеды, политые тысячей разнообразных соков, дружелюбие мартиникцев, тишина мест, посещение исторических мест, ... В компании своего маленького сына они также прекрасно провели время в Икстапе, Мексика; номер был прямо на пляже, качество воды было превосходным, еда в отеле и поблизости была превосходной, курорт был изолирован от туристического комплекса, который в то время посещал президент Мексики, температура была теплой и комфортной, а мексиканцы оказали теплый прием...

3– Сука

Его сын настоял на том, чтобы мать купила ему собаку, несмотря на известную аллергию. Он провел исчерпывающее исследование мира собак, и его выбором стал маленький вест-хайленд-терьер с шерстью, на которую у него не было аллергии. Его жена стала поклонницей новенькой и заботилась о ней, как о ребенке. Только обратив внимание на плохое качество шерсти собаки, Жак заметил слабое здоровье щенка. Его история болезни должна была подтвердить диагноз любителя животных. Напрасно ее оперировали, чтобы исправить хромоту левой задней ноги. Казалось, что эти проблемы характерны для собак мелких пород.

Когда она подросла, маленькая собака стала частью семейной жизни и стала обогащающей связью, связующим звеном между членами семьи и компаньоном для того, кто остался один дома. Она даже следила за телевизионными программами и лаяла на сцены насилия, где появлялись собаки. Возле озера она наблюдала за купающимися и лаяла, когда кто-то засовывал голову в воду. Особенно ее интересовали дети! Когда приходили посетители, равнодушные к ее присутствию, она лаяла, чтобы привлечь их внимание. Джеймс унаследовал маленький, деревенский детский стульчик для кормления. Это было то же самое кресло, которое использовал

Он сам пользовался ею в детстве, и семья его брата получала от нее пользу. В свою очередь, Симон, сын Иакова, воспользовался им, и, чтобы закончить эту банальную историю, именно маленькая собачка стала последним бенефициаром. Вместо того, чтобы обращаться с просьбой индивидуально, Лаберже решили разместить собаку в пределах их досягаемости, на высоком стуле. Джеймс никогда не думал, что примет такой метод: передать детское кресло собаке. Пожилые люди могли бы извлечь пользу из присутствия таких компаньонов, подумал он! Собака была активным помощником для всех трех членов семьи. Она часто занимала среднее положение между членами семьи и любила лежать на их одежде. Ее главным занятием была еда, и самый щедрый, кто давал ей несколько крошек во время еды, был ее любимцем. Джеймсу было нежелательно целовать Сьюзи в ее присутствии: она была ревнивой и собственницей. В машине она предпочитала лежать на плечах Джеймса, прижавшись к верхней части сиденья. Очевидно, что он не мог долго выдерживать давление даже десятка килограммов.

Их сука часто задерживалась, чтобы пощупать своим маленьким черным влажным носом небольшую проблему кожи Жака возле уха, которую он иногда лечил 2,5% кортизоном, рекомендованным дерматологами. Он также использовал протекторы для губ и полиспорин для предотвращения обветривания кожи, поскольку кортизон казался менее эффективным, однако его среднесрочная эффективность также не была гарантирована. Жак был счастлив, что его эффективно лечил молодой дерматолог. Через несколько дней его небольшая, но постоянная и нарастающая проблема с кожей исчезла. Какое неожиданное облегчение! В качестве лекарственного средства использовался кортикостероидный крем мометазона фураат, 0,1%. Собака казалась наделенной силой, способной обнаружить эти аномалии, и Джеймс не был слишком удивлен, когда прочитал в газете, что у одной женщины вовремя обнаружили проблему с ногой благодаря тому, что ее собака постоянно обращала внимание на эту область. Невероятно, не правда ли! Кроме того, у нее появилась привычка слизывать пот с шеи Джеймса, когда он потел во время работы. Некоторые владельцы собак выстригают шерсть, частично закрывающую глаза собаки. Лаберже заметили, что у пары друзей летом вокруг глаз собак появлялись желтоватые выделения, и решили уважать шерстяную природу своей собаки.

Если кто-то играл с ней в собаку, она должна была держаться подальше от тарелки с едой, если не хотела, чтобы хозяин угрожал ей; рычала, лаяла и даже кусалась после предупреждений. Джеймс развлекался тем, что установил для нее двухступенчатую лестницу, чтобы она могла следить за кошками и людьми за пределами дома и чтобы члену семьи не пришлось ставить ее на наблюдательный пост. Когда наступало время прогулки, она подталкивала Сьюзи, чтобы напомнить ей, что время пришло и что она очень этого хочет.

Она проводила свои дни, наблюдая в основном за кошками и соседской собакой. Однажды летом

она заинтересовалась семейством серых белок, члены которого совершали воздушные прогулки по телефонным проводам на задней стороне дома и возле огорода. Он оказался эффективным хранителем наследия семьи Лаберже, особенно если учесть, что тем летом в окрестностях поселился сурок. Когда Сьюзи и Саймон громко разговаривали, собака приходила и укрывалась рядом с Джеймсом, не понимая сути обмена мнениями, но узнавая тон.

У собаки была настоящая база данных, связанная с ее инстинктами. Например, летними вечерами, в силу своего "терьерского" характера, она выкапывала новую ямку в земле, чтобы охладить старое место возле патио, и лежала там, охлаждая живот и, соответственно, снижая температуру тела. Сьюзи с отчаянием увидела, как она испачкала свой белый халат в процессе. Затем собака встряхивалась, как после того, как Сьюзи расчесывала ей волосы. Она предпочитала свои волосы в их естественном, свободном состоянии. Что может быть более естественным!

Некоторые из друзей Сьюзи с удовольствием подарили ей декоративную табличку с темой Фанни, потому что они были свидетелями того, как Сьюзи ухаживала за своей маленькой собачкой. На мемориальной доске написано: "Фанни

Откровенный, милый и искренний
С интеллектом процветает
Благородный и естественный
Наделена самыми прекрасными качествами
Нет двух таких, как она!"
Забавно, не правда ли?

FOR AUTHOR USE ONLY

4– Спорт

Жак и Сюзи любили кататься на беговых лыжах в кленовой роще, где по пути они любовались разнообразными лесными пейзажами: многочисленные беловатые березы, ели и болиголов с неизменным зеленым цветом, клены разных размеров, поля кошачьих хвостов, ... На протяжении всех двенадцати километров, которые часто преодолевались за шестьдесят минут или около того в отличных условиях, поскольку у Жака не было противоткатных лыж, их организмы насыщались кислородом полуаэробно, поскольку их пульс редко приближался к ста двадцати ударам в минуту. Жак участвовал в нескольких полумарафонах. Первый в Ривьер-де-Прейри со сломанным пальцем, затем восьмой Монреальский марафон на дистанции двадцать один километр и марафон Kino-Quebec в Лонгёй на дистанции двадцать два километра.

Эти занятия бегом заканчивались тендинитом, и Жак знал нескольких опытных бегунов, которые страдали от проблем с суставами в коленях, что подтвердило его решение снять кроссовки. Он посещал занятия по фитнесу в своем муниципалитете, и инструктор по фитнесу стал мануальным терапевтом, который впоследствии лечил его жену. Джеймс доверял врачам, а также доверял хиропрактике при определенных проблемах со спиной и суставами после того, как были сделаны рентгеновские снимки. Джеймс избавился от хронической боли в пальце ноги. После двух процедур его самый опытный и оснащенный "старый хиро" окончательно и быстро избавил его от этих неприятных ощущений. После этого он ограничивался прогулками и поездками на велосипеде в Варенне и Адирондаксе. Сюзи настаивала на ежедневной прогулке.

В течение семестра он усердно занимался карате и изучил основы. Благодаря этому опыту он научился большему самоконтролю. Он уже заметил, что в критических ситуациях он обычно сохраняет самообладание и хладнокровие. Эти интенсивные упражнения развили в нем физическую выносливость, которую он отметил, в частности, следующим образом: он мог откладывать время приема пищи без видимых неудобств, когда это было необходимо.

Жак много лет катался на горных лыжах. Он начал кататься на лыжах в Мон-Планте в Лаврентиях вместе с учителем и директором школы из Лак-Сен-Жана. Он часто катался на лыжах на Belle-Neige, легком склоне рядом с шале, которое он арендовал в Валь-Давиде. Иногда он отправлялся в Мон-Тремблант, где его друг выполнял функции патрульного. Несколько горнолыжных склонов вблизи их второго дома были немного удалены, и он сокрушался, что старый горнолыжный курорт на другой стороне озера был закрыт, потому что гора была одной из самых высоких на севере штата Нью-Йорк и находилась на полпути между Монреалем и горнолыжным курортом White Face. Как ему показалось, у его сына были природные способности к обучению катанию на лыжах, и он указал на области, которые можно улучшить за короткое время.

Одним из видов спорта, которым увлекался Жак, был гольф. Хотя он не был превосходным игроком, поскольку никогда не играл интенсивно и не принадлежал к гольф-клубу, он любил бывать на этих расслабляющих полях в естественной обстановке и в компании компаньонов, заинтересованных в отдыхе.

Несколько раз он проплывал фиктивную дистанцию от своего причала на озере до плавучего причала в доме соседа по дороге. Он плавал взад и вперед, меняя стили: брассом, на спине, кролем спереди и сзади, маринером и обратным кролем. Ему подобрали очки для плавания и катания на водных лыжах (с поплавком). Еще одним полезным аксессуаром, когда он посещал крытый бассейн, были жаропрочные очки для сауны в карбоновой оправе. Семейный бассейн был хорош для игр и особенно для охлаждения. Однако, будучи взрослым, не могло быть и речи о том, чтобы получить в нем физическую форму из-за его небольшого размера по сравнению с муниципальными бассейнами. Благодаря кондиционеру, Лаберже не испытывали необходимости купаться в Варенне. В коттедже, особенно после проведения некоторых работ, они охлаждались, несмотря на то, что вода была холоднее, чем в Варенне. В этой естественной обстановке они любили подплывать к скале, находящейся на расстоянии нескольких шагов от

края озера.

Будучи членом общественной организации, он отыграл один сезон в софтболе - виде спорта, о котором он мало что знал. Его удивило, что он почти всегда ловил мяч, когда был на бите, выступая в роли бьющего. Он был слабее на поле, как ему казалось! Предпочитая уезжать на дачу на выходные, он иногда пропускал несколько игр. В бейсболе, на Олимпийском стадионе, он сидел спокойно во время скандирования "O Canada", и все больше и больше людей перенимали это отношение.

Спорт, который Жак квалифицировал как социальный и который позволил ему снизить вес на несколько килограммов во время многочисленных вечеров танцев под старинную и современную музыку с Сьюзи. Особенно когда музыка звучала в оркестре из нескольких музыкантов, они чувствовали себя тронутыми, увлеченными гармоническими вибрациями и музыкальными ритмами, доказывающими и переводящими многие культуры: латиноамериканскую, испаноязычную, венскую, баварскую, французскую, английскую, африканскую... Жак следил и организовывал курсы танцев в университете.

Другим важным видом спорта для владельца коттеджа, очевидно, была рыбалка. Жак и Сьюзи часто проводили на озере по два часа, троллингую на малой скорости и устраивая пикники. Успешная рыбалка состояла из нескольких экземпляров радужной форели и лосося, которые были зарыблены в озере. Как правило, они использовали моторную лодку и иногда гребную лодку с электромотором. Часто на закате они рыбачили перед коттеджем возле небольшого камня, который был виден с поверхности. Жак и Симон провели много вечеров, ловя окуня, форель и даже лосося. Водные лыжи также не давали покоя Джеймсу и Саймону. Особенно Симон, он совершал подвиги, которые привлекали внимание других владельцев, и часто другие лыжники приходили, чтобы украсить сцену своими хорошо "политыми" зигзагами, хорошо подчеркнутыми. В течение нескольких лет парусный спорт был популярен в семье Лаберже. Этими видами спорта занимались в очаровательной природной обстановке.

Осенью охота позволяла совершать приятные прогулки по соседним лесам в компании собаки, и Жак практиковался в стрельбе по куропаткам, зайцам, ... Несколько раз Жак предлагал изучить соглашение между Квебеком и Нью-Йорком, чтобы снизить стоимость лицензий на охоту и рыбалку в обоих регионах, учитывая количество американских и квебекских спортсменов и спортсменок, тем более что они платят, например, школьные налоги, а их дети от этого не выигрывают. Они облюбовали дорогу в лесу, проложенную для заброшенной железной дороги. Старый фруктовый сад очаровал их и привлек дичь. К сожалению, мест, где разрешена охота, было немного, и иногда они ходили в дом его американского друга. Джеймс считал, что для правши лучший глаз - правый. Ну, нет. По совету оружейника он вынужден был признать, что его полезный для охоты глаз - левый. Кроме того, он в той или иной степени владел обеими руками. Следовательно, ему пришлось заново учиться охоте, в какой-то степени. Катание на четырехколесных вездеходах уже давно полюбили Саймону, а Джеймс в сопровождении Сьюзи также хорошо изучил здешние тропы. Как правило, они отправлялись в лес на вершину горы на моторизованном транспорте, а затем, зарядив оружие, продолжали охоту пешком.

VII- СЕМЬЯ СЮЗИ В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

Семья его жены была двухместной в старомодном смысле этого слова: его отец женился вторично, когда его три дочери уже выросли. Он, несомненно, был одинок на своей ферме, унаследованной от отца, механизированной и хорошо оборудованной, чтобы сократить его труд. Его первая жена умерла при рождении четвертого ребенка от кровотечения, и ребенок не выжил. В приложении дядя Эрнест рассказывает подробности о смерти матери Сюзи. Со своей второй женой, великодушным человеком, родственницей важного политика-федералиста, у него родились два мальчика, его второе наследство. Из их родового дома открывался прекрасный вид на реку Сен-Морис. По вечерам отец мог бесконечно рассказывать истории о рабочих местах, где он работал много лет, в основном в качестве весовщика. В его историях часто фигурировал сельский и рабочий врач, давний друг. Его вторая семья дала ему мотивацию для проведения операций на обеих ногах и реабилитации; это тяжелое испытание, с которым сталкиваются многие пожилые люди! Его сын, Саймон, перенес подобную операцию в юном возрасте, и благодаря опыту замечательного монреальского хирурга не осталось никаких следов или последствий. В качестве примера успешных операций этот хирург использовал на семинарах случаи Саймона, проиллюстрированный его рентгеновскими снимками.

Тетя Сюзи, которая заменяла ей мать, оставалась с "тремя дочерьми", пока они не достигли зрелости, а затем работала "мадам куре" в пресвитериях в этом районе. Джеймс и его семья посетили ее в двух приходах и познакомились с командами священнослужителей и церковных служителей. Эта тетя жила ради своих троих детей и продолжала щедро заботиться о них. Отношения Сюзи с тетей были намного крепче и ближе, чем отношения Джеймса со старшим братом, который в какой-то степени играл похожую роль. Однако мать Сюзи умерла, а отец Джеймса долгое время отсутствовал. Они видели, как эта тетя умерла в относительно молодом возрасте после выздоровления в специальном доме. В какой-то момент они поняли, что она больше не интересуется жизнью, будучи слишком инвалидом, чтобы продолжать помогать своим родственникам, и не привыкшим к тому, чтобы его обслуживали. Как ни странно, Сюзи никогда не имела удовольствия принимать в своем доме отца, только мачеху. Он всегда был озабочен своей фермой. Джеймс посоветовал Сюзи воспользоваться присутствием отца, пока он еще жив, потому что он потерял и отца, и мать.

Два шурина Жака со стороны жены были профессионалами: один - в области социальных наук, высокий, гибкий, общительный, а другой - в науке, который решил остаться в своей области. Его жена и сестры составили отличную команду, хотя в группе из трех человек часто двое из членов группы имеют больше сходства. Его сестры были учительницей и медсестрой соответственно. У одной пары было два мальчика, у другой - три. Джеймс был особенно хорошо знаком с тетями и дядями по материнской линии Сюзи. В частности, у одного из дядей была большая, высокообразованная семья; юрист, психолог, консультант по профориентации, социальный работник, бухгалтер, ... Две тети-сестры внесли свой вклад в гармоничные семейные отношения. Одна из ее близких родственников вышла замуж за адвоката, который стал судьей.

Тетя и дядя по отцовской линии, живущие в Монреале, были очень теплыми, человечными. Золотые сердца! Они жили просто и всегда радовали Лабержей; для Сюзи и Жака проживание в Монреале было почти как второй дом. Умственно отсталый родственник сделал для Лабержей впечатляющую поделку приличных размеров, которую они с гордостью хранили в своей гостиной. Другой состоявшийся дядя в Монреале внимательно следил за тремя сестрами, а его собственные дети, мальчик и девочка, занимались юридической практикой. После посещения дома Лаберже он должен был отправить им теплое личное свидетельство от близкого родственника. Этот текст приводится в приложении. Другой дядя приехал в коттедж, чтобы провести работы по утеплению, вдохновленный своей собственной максимой "теплая женщина, скорее всего, будет счастлива".

Супруги Лаберж совершали много поездок в регион Мориси, чтобы навестить кузину Сюзи, ее постоянную швею. Жак познакомился с многочисленными членами этой типичной семьи, а также с энергичным юмористическим выражением лица швеи.

VIII – АМЕРИКАНСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Для того чтобы время от времени, а то и регулярно, вырываться из городской среды Монреаля и Монтереджи, наш бывший соотечественник нашел зеленый уголок, водопой, мини-лес, сделанный, по сути, из твердых пород дерева, второе уютное и деревенское жилье, другую культурную среду, доступную круглый год. На первый взгляд, Жак и его жена предпочли бы инвестировать в юго-западный Квебек, но долгие поиски привели их по другую сторону "квебекской" границы в штате Нью-Йорк. Изучение карты регионов к югу от Монреаля показало наличие озер вблизи Монреаля и по другую сторону границы Квебека. В течение как минимум десяти лет они постепенно знакомились с американской культурой северных штатов. Жак научился кататься на водных лыжах и ловить рыбу под руководством местного эксперта, охотиться на мелкую дичь и оленей с франко-американцем, управлять полноприводным автомобилем, ходить под парусом, готовить на натуральном угле, кататься на яхте и сохранять водоем с питьевой водой.

В течение лета он помечал и распылял краску на несчастные мертвые деревья на своем участке, и особенно пострадали его березы, которые он особенно любил. Клены, буки, болиголовы и другие виды были в лучшем состоянии. В результате его дрова были в основном березовыми, и ему было трудно обогреть все в своих внутренних и наружных каминах.

С американской стороны продавцу помогал адвокат, оказывавший юридические услуги. Жак и Сюзи все же обратились к американскому адвокату, который оказался бывшим адвокатом продавцов коттеджа. Они посчитали, что он медлит с предоставлением документов. Сделка была завершена без проблем.

Молодые американцы научились уважать свой флаг. Жак на несколько мгновений оставил на земле квебекский и американский флаги. Тут же американец взял в руки свой флаг, сложил его должным образом и передал Жаку, который сделал то же самое с флагом Квебека.

Несмотря на то, что он особенно любил испаноязычную и латиноамериканскую культуры, тем более что в Англии он познакомился с дружеской испанской парой, он был удивлен, когда понял, что официальные американские документы предлагаются ему по запросу на испанском языке, хотя он знал, что почти четверть населения Нью-Йорка - испаноязычного и особенно латиноамериканского происхождения. Штаты, граничащие с Квебеком, могли бы принять французский в качестве второго официального языка, учитывая большое количество франко-американцев, проживающих там. Жак считает, что можно было бы поощрять законодательные меры для продвижения французского языка. Группа франко-американцев обратилась в комиссию Беланжера-Кампо. В перспективе свободной торговли между Канадой-Квебеком, США и Мексикой, по его мнению, квебекцы могли бы воспользоваться своим латинским происхождением, чтобы сблизиться с испаноязычными странами - язык латинского происхождения, как и французский. Кроме того, пребывание на американской земле сблизило его с отцом американского происхождения, и он вспомнил родной город отца, Салем, город ведьм, в штате Массачусетс, который он посетил, когда вместе с женой возил своего сына в американский летний лагерь в Нью-Гэмпшире.

Было интересно сравнить основные услуги: электричество, газ, телефон, ... предлагаемые в Соединенных Штатах по качеству и цене. Плата за межгород казалась менее дорогой, чем в Квебеке, и они пользовались электричеством ночью, желательно по более низкой цене, чем днем, и регистрировали его с помощью двойного счетчика. Лабержи минимизировали расходы на электроэнергию, нагревая воду перед сном и используя электрическое тепло в ночное время. Они полагались на несколько источников энергии; для отопления основным источником было электричество, дополняемое керосином и дровами. Печь заправлялась газом пропаном, также имелись резервные электроплиты. Энергетическая компания создала гистограммы, которые просто и ясно иллюстрировали дневное и ночное потребление электроэнергии.

Американским таможенникам он иногда отвечал, что является гражданином Квебека или что он

из Квебека. Большинство таможенников понимали эти политические ссылки, а несколько исключений настаивали на том, чтобы слышать слова Canadian и Canada.

Видя, как американцы строят большие гаражи, часто рядом с передвижными домами в сельской местности, Жак понял поведение, адаптированное близким родственником, который несколько раз останавливался в США. Он также перенял их увлечение грузовиками, механикой, передвижными домами. ... Жак представил, что американцам в этих районах часто приходилось самим ремонтировать свои автомобили, потому что предлагать услуги по ремонту механики было не очень выгодно, отсюда и необходимость в больших гаражах и для хранения.

С франко-американским другом Клодом Робертом он подружился просто потому, что пытался получить ремонт старого семидесятипятисильного двигателя Evinrude для своей яхты. Клод вместе с ним искал старые запчасти в Берлингтоне. Из-за своего деревенского происхождения Жак был близок с Клодом. Жак, его жена и сын были приглашены на двадцать пятую годовщину свадьбы в муниципалитет, граничащий с Квебеком. Клод исполнил несколько песен в стиле вестерн с одной из своих старших сестер. В его небольшой семье были инженер, выпускница факультета уголовного права и подросток. Клод был умелым мастером на все руки, искусным механиком и талантливым плотником, и чувствовал себя комфортно во многих областях. Жак познакомился со своими многочисленными братьями и сестрами, с одной из сестер они ездили собирать чернику и ежевику, потому что его жена, Сюзи, любила эти экскурсии на "равнины", в саванну и горы. Жак считал важным знать американцев для своей личной культуры, а также на случай возникновения проблем на американской земле. Клод, будучи щедрым от природы, Жак старался не злоупотреблять своей доброй натурой. Он говорил по-французски и хорошо понимал его, но Жак говорил с ним по-английски, находясь в англоязычной стране. Сюзи настаивала на том, чтобы остаться в коттедже, что было вполне понятно, но Жак хотел, по возможности, создать сеть друзей и знакомых. Этот друг, не имея опыта буксировки воднолыжника, тянул Жака за собой на большой скорости, потому что мотор его лодки был мощнее, чем у нее, и когда он упал, то не утонул, как обычно; через несколько мгновений он обнаружил, что стоит в воде, поддерживаемый ремнем безопасности, и недоумевал, что произошло, потому что его лыжи были далеко от него. Другой пассажир лодки рассказал ему, что он дважды прыгал на воду, прежде чем погрузиться в нее. На рентгеновском снимке, сделанном три недели спустя, Джеймс обнаружил, что у него сломаны два небольших ребра. Однако эти виды переломов не поддавались лечению. Его друг был смущен, если не сказать недоволен, этой несколько опасной ситуацией, и Джеймс не мог держать на него зла. Однажды осенью у его друзей возникли проблемы с енотом, который напал на их уток, индеек, гусей... и Жак с радостью предоставил им ловушку, привезенную с нижнего берега Святого Лаврентия. С этим другом произошел несчастный случай на работе, и с тех пор он испытывал сильную боль и использовал болеутоляющие средства и электрический прибор, чтобы облегчить боль. Однажды летом он посетил его и обнаружил, что в очень жаркую погоду он прикован к креслу, а на шее у него был ошейник. Увидев его в добром здравии, Джеймс посочувствовал его несчастьям. Этому другу, который любил охоту, однажды осенью пришлось иметь дело с соседями, которые охотились с помощью собак, находивших оленя или оленей и преследовавших их, что позволяло этим соседям поджидать преследуемого оленя, поскольку собаки были оснащены электронными датчиками, облегчавшими определение их географического положения.

Другой франко-американский друг, Роберт Фурниа, бывший член американского военного персонала, позволил ей наслаждаться рыбалкой на озере и катанием на водных лыжах. Именно Сюзи впервые встретила этого соседа во время спуска колеса. Она попросила у него разрешения припарковать машину на своей стоянке возле дороги. Джеймс и этот сосед пытались открыть колесные болты, и им пришлось срезать один из них холодным зубилом. Только на следующий день они завершили эту операцию и познакомились друг с другом. Этот сосед славился тем, что добивался результатов, достигал поставленных целей. Этот человек был очень работоспособным, прирожденным учителем и пенсионером. Жак познакомился со своей двойной семьей, потому что он снова женился. Роберт не говорил ни по-французски, ни по-испански, хотя он был в Панаме. Как вы видите, французские названия были изменены, злоупотреблены, здесь "er" было заменено на "a". Жак считал, что эти изменения были сделаны

на фонетической основе. В сопровождении соседа-рыбака, эксперта-рыбака, Жак сделал "чудесный" улов, они поймали пятнадцать радужных форелей и шесть легальных лососей. Каждый раз, когда они облавливали определенное место, где предположительно находилась школа рыб, они ловили одну или две. После двадцати одного улова за четыре часа рыбалки они разделили урожай ассиметрично. Жак только что был посвящен в секреты рыбалки на этом озере после многих часов почти бесплодной рыбалки, за исключением нескольких желтых окуней, мелких и крупноротых окуней, нескольких каменных и солнечных рыб и нескольких радужных, ручьевых и лососевых форелей. Однажды летом Жак рассказал своему другу, который был членом различных административных советов, о том, как проходило ежегодное собрание OIQ, а также о деталях разворачивающегося национального съезда PQ, за которым последовал ренемдум, чтобы отменить резолюции, принятые демократическим путем членами партии. Квебек, как и другие общества, жил в условиях псевдодемократии, в которой доминировали федералистские или федерализирующие тенденции и силы. Была ли это замаскированная диктатура с эквивалентной продолжительностью, соответствующей количеству сроков данной правительственной команды. Для того чтобы получить работу или контракт, рынок, нужно было продемонстрировать "федералистские полномочия" или объединиться с федералистом.

На озере Лабержи сетовали на отсутствие молодых семей, маленьких детей, потенциальных товарищей по играм для их мальчика. Первой соседкой, которую они встретили, была миссис Тейлор, лет семидесяти, которая говорила по-французски с их маленьким мальчиком, рискуя выйти на ее маленький песчаный пляж. Жак пытался продать ее коттедж от ее имени, позже безуспешно рекламируя его в Монреале. Он хотел поблагодарить ее за множество оказанных услуг и узнал, что она принадлежит к последнему поколению франко-американцев, говорящих на французском языке, которому их учили родители до того, как их заставили ассимилироваться в школе. Она также знала и признавала благотворное и значительное экономическое влияние "канадских" туристов, которых Жак предпочитал называть в основном квебекцами. Его сосед по коттеджу выиграл фотоконкурс для ежегодного календаря ассоциации по защите озера, и было продано несколько экземпляров этого заката с автографом франкоязычного квебека, казалось! Этот сосед заслужил этот приз, так как он был очень активен в этой ассоциации. Жак представил фотографию, на которой часть противоположного берега озера отражалась в спокойных водах - зеркальный эффект. Он также провел некоторые исследования в Монреале и, в частности, в оратории Святого Иосифа для его бывшего владельца, который был родственником брата Андре. Ораторий подтвердил это в общих чертах.

Во многих случаях Лаберже пользовались поддержкой американской семьи, жившей неподалеку от коттеджа. Эта типично деревенская пара, простая, информированная обо всех местных мероприятиях, влиятельная, всегда была готова помочь им в решении, противостоянии проблемных ситуаций; поломка автомобиля, перемещение лодки, поддержка, уверенные рекомендации, ... Жене очень нравилось общество Сьюзи, и у нее было мало времени для общения.

Лабержи предложили соседям старый предмет мебели, и у них нашелся желающий в лице двуязычного англоговорящего мужчины из Лавала. Несколько лет спустя этому же соседу пришлось помочь им решить проблему поломки автомобиля во время отпуска. Эти соседи очень любили американскую среду и оставались там каждые выходные. Однажды летом их дочь вышла замуж за американца, и торжество проходило на берегу озера, где в прекрасный солнечный день собралось около 50 гостей. Зрители прогуливались вдоль озера, наблюдая за этим необычным событием.

Соседняя пара приветствовала их в Chateau Laberge, белое вино, бордо, названное в честь бывшего коннетабля Франции, губернатора Гайенны с 1400 по 1453 год. Это был деликатный жест, потому что, кроме того, это вино было доступно не каждому. Несколько дачников жаловались на шум мотора гоночной лодки, владелец которой тренировался и настраивался на озере. Ассоциация защиты озера тщетно пыталась остановить эти испытания. Владельцы коттеджей настолько заботились о защите окружающей среды, что Жак не решился бы помыть

голову в озере, во-первых, из-за заботы об окружающей среде, а во-вторых, из-за страха быть осужденным соседом или другим владельцем. Точка зрения некоторых владельцев менялась. Кто-то сказал ему, что он против моторных лодок, но в следующем году его финансы, возможно, позволили ему купить одну, чтобы он мог более эффективно рыбачить, подумал он! Троллинг с гребной лодкой был непрост даже для человека в отличной физической форме! Помимо того, что Жак часами рыбачил троллингом вместе с Сьюзи, он ловил нахлыстом возле дока, где обычно ловил несколько желтых окуней, окуней и, к счастью, форелей, любуясь закатами. В течение дня он забрасывал леску с причала и поднимал ее между делом. Рыбалка была главным событием его дня. Те несколько рыб, которые готовились в фольге на камине, натуральном дровяном огне, часто служили основой для вечерней трапезы. Когда небо было красноватым, можно было надеяться на хороший день на следующий день. Обычно к вечеру ветер стихал или дул с меньшей интенсивностью. Часто по вечерам на берегу воды разжигали костер, и семья лакомялась зефиром и грелась у пламени валежника на земле, которую Джеймс тщательно рекультивировал для поддержания чистоты на своем участке, а также в качестве источника дров.

Один сосед, среди прочих, был ознакомлен с требованиями по защите озера членами созданной для этой цели ассоциации, такими как нераспространение инсектицидов, посадка кустарников у берегов, наблюдение за привычками других владельцев и т.д. Однако проверка его санитарной системы с помощью двух красителей, одного для основного резервуара и другого для вторичного, была невозможна, поскольку он решил больше не использовать свой септик, а только наружный туалет. Возможно, было бы лучше, если бы он проявил конкретный интерес к сохранению озера и, в первую очередь, своей части. Он был членом совета директоров этой ассоциации, представляющей Квебек или, скорее, Канаду.

Жизнь в коттедже представляла некоторые аспекты деревенской жизни, где хозяева знакомились друг с другом, а теплые приветствия, которые были обычными, особенно в англоязычных кругах, способствовали социальному взаимодействию. Одна деталь, которая забавляла их и подчеркивала их исторические связи с Квебеком, заключалась в том, что Лабержи могли получить качественный "староквебекский" хлеб. Жители Вермонта показались более доброжелательными к франкоговорящим квебекцам, чем жители Платтсбурга, потому что они посещали занятия по французскому языку, ... Однако в штате Нью-Йорк ситуация развивалась позитивно.

В коттедже собака сидела на подоконнике и наблюдала за "швейцарцами", которые построили сеть подземных туннелей, чтобы спастись от хищников и холодной погоды, птиц, рыбаков, рискнувших приблизиться к берегу, и других нарушителей. Она всегда была рада встретить большую собаку, которая почти ежедневно совершала обход соседей. Маленькая собака вставала и приветствовала ее, касаясь носом ее носа. С огороженной веранды Лаберже постоянно наблюдали за семьей ласточек, разместившихся в одном из шалашей, прибитых к березам на соответствующем уровне.

Они волновались за
Несколько лет назад, когда дятлы серьезно подорвали здоровье кленового дерева, они просверлили в нем огромные отверстия, чтобы кормиться и поедать насекомых. На стенах веранды можно было прочитать молитву рыбака, которая переводилась на французский язык следующим образом

"Боже, дай мне благодать

Принять яд, достаточно большой, чтобы позволить мне, когда я буду говорить об этом позже, никогда не лгать".

Благодаря длинной, закрытой, изолированной веранде с видом на озеро, они наслаждались озером, даже когда его воды были бурными, подгоняемые сильными, часто холодными ветрами, дующими, как правило, в одном направлении. Зимой эти преобладающие ветры иногда были холодными. Наличие белого налета, беловатых гребней на волнистой поверхности воды служило предупреждением для лодочников, рыбаков, ... Его бывший сосед рассказывал ему, что это озеро унесло много жизней, будучи очень опасным из-за силы, энергичности, если не сказать

жестокости внезапных штормов. Жак испытал на себе муки матери-природы, когда катался по озеру на моторной лодке. К счастью, ветер дул в сторону коттеджа, а не поперек озера, потому что старый мотор Evinrude мощностью девять с половиной лошадиных сил и малый вес лодки уже не позволяли ему ориентироваться, а только резко дрейфовать на скалистом берегу рядом с его участком. Несколько белых берез с кустистой листвой на верхушках, дополненные старым кленом, обрамляли коттедж, особенно у кромки воды. Чтобы заменить некоторые из погибших берез, Жак пересадил несколько деревьев и регулярно следил за их ростом. В задней части коттеджа гигантские вяза́и летом выполняли роль зонтиков, протягивая свои длинные, мясистые, листовенные ветви к стальной крыше с алюминиевым покрытием. В этой резиденции никогда не было жарко даже в самые жаркие дни. Часто в камине требовался "огонь" из дров, чтобы "убить", уменьшить влажность в прохладные вечера.

Перед коттеджем был огромный каменистый сад, состоящий в основном из желтых и белых многолетних цветов, таких как кореопсис, рудбекия, матрикария, хризантемы, гайлардия, красные и розовые вейгелы, почвопокровные и плющ с белыми цветами и светлые камыши, все с зелеными купами; натуральные папоротники. Этот каменный сад занял пространство между низкой стеной для остановки поверхностных вод и каменной подпорной стенкой. Эти цветы постоянно присутствовали в течение всего лета и были видны как из кухни, так и из гостиных. Рядом с выходом флоксы прислонились к низкой подпорной стенке из камней, отмечающей разницу в уровне, обеспечивая переход между двумя уровнями земли. Жак составил список вьющихся лиан, диких или нет, которые он наблюдал на заборах, деревьях, ... а также растений в их естественном состоянии поблизости. Бывший владелец также разбил возле леса клумбу из преимущественно местных цветов, и она страдала не только от недостатка солнечного света, но и от недостатка влаги в сухие летние недели.

Лаберж обнаружили, что вкус мяса, овощей и морепродуктов, приготовленных на натуральном древесном угле в камине возле коттеджа, отличается от вкуса мяса, овощей и морепродуктов, приготовленных на покупных брикетах и газе. Даже зимой Жак открыл для себя достоинства каминна на открытом воздухе благодаря своему опыту разжигания огня. Джеймс провел параллель между этим естественным методом приготовления пищи и сбором овощей и фруктов прямо из сада. Можно провести еще одну аналогию между качеством оксигенации во время прогулки в городской среде в Варенне или Монреале и прогулкой у озера в сельской местности.

Жак позволил себе выкурить несколько сигар возле коттеджа и машины. Курение американским способом нанесло не меньший вред его здоровью. Курение, несмотря на риски, казалось, было потребностью для многих людей, небольшим элементом риска, саморазрушением, вызовом разуму, неумолимой логике, абсурдным ингредиентом, еще одним проявлением нашего несовершенства, ...

Однажды весной Жак построил модульный док, подвешенный на сваях и сделанный из обработанного дерева, чтобы заменить старый. Модульная конструкция позволила ему самому устанавливать и демонтировать ее. Ему также пришлось обновить крышу, верхнюю часть дренажного поля и главный септик. В доме дяди он обнаружил кровать с балдахином, сделанную в 1906 году, которую собирались уничтожить, и он разобрал ее, покрасил и переделал металлическое реечное основание кровати, которое он приобрел в Старом Монреале. Эта кровать стала кроватью его сына на даче, и она была очень тяжелой. Жак снял старую мебель из коттеджа или из других мест, чтобы украсить обстановку, которая хорошо сочеталась с антикварным стилем коттеджа. Главная спальня была обставлена антиквариатом, оставленным предыдущим владельцем или привезенным из Квебека, так как Жак приобрел для этой цели большой трейлер. Зимой они нагревали матрасы электрическим током в течение нескольких минут перед тем, как лечь на них, чтобы устранить влажность.

Удивительно, что потребовалось несколько лет, чтобы почувствовать себя полностью или почти как дома на американской стороне, то есть узнать многих людей, многие их привычки, физические и материальные объекты, включая магазины, предлагаемые услуги, быть знакомым

со многими из них, ...; быть в ладу с американцами, что! Необходимо отметить, что Лаберже оставались там лишь периодически. Они учились определять выгодные покупки, анализируя рекламные объявления, разбрасываемые в их почтовые ящики в коттедже, и сравнивать эти цены с ценами в Монреале. Лаберже настояли на сохранении деревенского американского характера этой огромной резиденции с полами из твердых пород дерева, что свидетельствует об их желании интегрироваться в это сообщество, а также разнообразить декор этой второй резиденции.

Однажды весной Лаберже собрали кленовую воду на своем участке в коттедже, вскипятили ее на открытом камине и приготовили из нее сироп на газовой плите в помещении. Другой весной погодные условия благоприятствовали образованию "корки", твердой поверхности на снегу, и супруги Лаберж, сопровождаемые собакой, отправились на выходные на прогулку в соседний лес, выходящий к озеру, так что они вряд ли могли заблудиться и воспользовались этой неслабыханной мобильностью. Они обнаружили куропатку, следы зайцев, диких индеек, лисиц или койотов, ласок или горностаев, белок, "швейцарцев", синих и серых дятлов и других птиц, ... Какая расслабляющая и естественная обстановка! Сюзи часто не решалась приехать в шале из-за приготовлений, но она в полной мере воспользовалась этим местом. На выходе из леса пожилой мужчина, совершающий свою ежедневную прогулку по этому чудесному пейзажу, сказал Сюзи по-французски "fait attention". Он спросил Жака, приемлем ли его французский, потому что в юном возрасте он выучил так называемый канадский или квебекский французский, который сильно отличается от французского. Казалось, ему было неудобно использовать его. С таким именем, как Сильвер, Жак не ожидал, что он сможет выразить себя по-французски. Его жена предпочитала совершать свои прогулки в самой деревне, где они жили.

Особенно в коттедже, Сюзи поглощала множество книг, романов, и это был ее способ расслабиться. Она любила собирать букеты из натуральных цветов во время ежедневных прогулок с Жаком и собакой. Она также сделала красивые букеты из сухоцветов, чтобы украсить гостиную, столовую и большую ванную комнату.

В международном теннисе опытный чемпион был свергнут подростком, который получал удовольствие от игры. Джеймс рассказал Сюзи о своем опыте обучения катанию на водных лыжах. Его сын веселился больше, чем он. Сюзи воспользовалась возможностью указать ему на то, что он испытывает стресс в своей профессиональной деятельности и что это является причиной его проблем в этой области. Ему приходилось повышать голос, чтобы противостоять этим обескураживающим замечаниям, постоянно высказываемым его женой. Он не мог рассчитывать на ее моральную поддержку даже в коттедже.

Для подростков естественно получать удовольствие от занятий спортом, особенно когда их усилия увенчиваются успехом.

На американской стороне Жак купил двуязычные наручные часы, предлагающие выбор между английским и испанским языками. В качестве языка времени он выбрал испанский. Если бы мы хотели практиковать двуязычие в Канаде, такие часы можно было бы продать, оставив свободу программирования; английский в Канаде и французский в Квебеке. Но это был не тот случай!

Сюзи предпочитала возвращаться из коттеджа в понедельник утром, чтобы избежать ожидания на таможне, если в понедельник она не работала рано утром. Джеймс хотел бы быть в Варенне, зная, что важные решения принимаются по утрам в понедельник. С другой стороны, его присутствие в Квебеке в другие понедельники не заводило его далеко. В этом году он пропустит День Святого Жана-Батиста в Монреале после того, как в прошлом году принял участие в этом самом успешном мероприятии.

В штате Нью-Йорк Лабержи познакомились с владельцем торгового центра, который был признанным любителем французского языка. Он объяснил популярность испанского языка по сравнению с французским высоким уровнем рождаемости в латиноамериканской группе и тем, что франко-квебекцы быстро интегрировались с американцами, отказались говорить по-

французски через несколько месяцев после прибытия и часто спорили друг с другом. У него было отличное произношение, и он был родом из того же района, что и отец Жака из Массачусетса, только не из Салема, а из Спрингфилда. Он считал, что профсоюзы уничтожили промышленность в этом районе. Джеймс сомневался в этом, скорее всего, это было сочетание технологических инноваций, рынков, производственных затрат, включая стоимость рабочей силы, ... На гаражной распродаже они встретили пару в возрасте семидесяти лет, которая все еще разговаривала по-французски после многих лет жизни на американской земле и в окружении большой семьи. Жак надеялся, что они используют преимущества франкоязычных электронных СМИ в Квебеке.

На банкете ассоциации владельцев коттеджей звучала музыка группы из трех музыкантов, чей репертуар носил народный характер, адаптированный для сельской аудитории и востребованный благодаря множеству используемых инструментов, включая прародителя фортепиано. Эта музыка и песни не располагали к танцам, но, несмотря ни на что, Лаберже танцевали вальс, польку и квебекский сет. Их соседями по столу были два монреальских адвоката и их жены. Жак снова стал объектом настроений англофонов, недовольных своим положением в Квебеке: дети, которые, вероятно, не останутся здесь после получения образования, высокие налоги, атмосфера политической неопределенности, политические лидеры, владеющие обоими официальными языками, выступающие за строго франкофонное образование, возможные трудности для франко-квебекца в Соединенных Штатах, их собственные проблемы интеграции в США и прочее. Жак, мягко надувшись, поделился с ними своим оптимизмом относительно будущего Квебека и Канады, надеждой, что они не уничтожат друг друга, что несчастные люди в Квебеке будут искать другое место, и упомянул, что в Соединенных Штатах высокие налоги; Он упомянул, что налоги в США также высоки; примером тому служат налоги на коттедж, отметил свое желание как квебекца жить в Квебеке на французском языке, наслаждаясь общением с англоязычными гражданами США и гражданами других стран, включая испанцев, подчеркнул нерентабельность для Квебека обучения молодых людей, практикующих свои профессии в других странах, их относительный успех в общении с американцами и интеграции в это общество. Жак сказал им, что франко-квебекцы менее мобильны из-за своего языка, в то время как англо-квебекцы имеют общий язык с остальной частью североамериканского континента, что заставило одного из адвокатов сказать, что ассимиляция франко-квебекцев и англо-квебекцев, а также Канады была предсказуема, особенно после разделения нынешней Канады. Другой адвокат, менее владеющий двумя языками, понял или признал понятие "две страны". Он был удивлен, узнав, что лидер оппозиции ранее работал на министра либералов Квебека и в федеральном правительстве, и что г-н Дюхайм имеет опыт работы в Банке Канады и в нескольких министерствах Квебека, когда многие министры покинули своего наставника, г-на Левеска. Первый адвокат, очевидно, хотел, чтобы это было подтверждено или сообщено. Они пришли к выводу, что движущей силой была финансовая привлекательность и что члены сетей влияния защищали друг друга. Даже г-н Триудо, навредив своему преемнику от либералов, защитил свои интересы, вступив в профессиональный союз с консерваторами. Жак не любил политических дискуссий и реагировал только на то, что говорили его соседи по столу. Один из них был обеспокоен политической неопределенностью в Квебеке, и Жак сказал ему, что как профессиональный адвокат он пользуется такими ситуациями для защиты интересов своих клиентов. Его реакция подтвердила его утверждение. Жак отошел от последнего, специализируясь на них. Они оба участвовали в бракоразводных процессах, желая счастливого квебекско-канадского развода, хотя и не были уверены в этом. Они с удовольствием играли в бинго, и Жак в шутку сказал им, что они типичные квебекцы.

Лаберже снова увидели некоторых руководителей ассоциации, некоторые из них были приветливы, некоторые не очень. Пара-организатор содействовала их танцам в течение вечера и познакомила их с другими местными парами. Они также снова увидели ежедневного ходока, чьим здоровьем он восхищался в семьдесят пять лет; на этот раз настоящего гиганта в сопровождении жены. Два их соседа, которые еще недавно были активными членами ассоциации, бросались в глаза своим отсутствием, хотя один из них купил два билета. Другая франкоговорящая пара, с которой мы познакомились, владевшая коттеджем в этом районе в

течение сорока лет, была потенциальными компаньонами для рыбалки и катания на водных лыжах. Время от времени Жак затруднялся с английскими словами, поскольку в последнее время не говорил и не работал по-английски, и Сюзи чувствовала себя более непринужденно, чем предполагала. Она, которая не хотела посещать это мероприятие, была впервые удивлена тем, как ей понравилось знакомиться с двумя женами этих монреальцев, и, кроме того, планировала посетить предстоящее бинго, популярное занятие как на местном уровне, так и среди отдыхающих, ищущих семейного досуга.

На следующий вечер Лабержи были приглашены семьей монреальского адвоката посетить или принять участие в бинго, проводимом в соседней деревне. Зал был заполнен до отказа. Станция пожарной охраны служила игровой комнатой. Это занятие оказалось очень популярным среди местного населения и отдыхающих. Сенные фестивали также привлекали множество людей, и Лаберже, приняв приглашение учителя, посмотрели парад и приняли участие в таком фестивале в небольшой деревне недалеко от границы Квебека и США. Эта семья искала именно такой вид деятельности.

Однажды летом они купили виндсерфера среднего уровня, похоже, конкурентоспособного. Доска не имела строго плоской нижней стороны; она была с вогнутыми изгибами, что добавляло трудностей в обучении и возможной производительности. Центр тяжести паруса казался высоким из-за толстой формы головы паруса, учитывая физический рост владельца. Занятия водными лыжами, виндсерфингом и велоспортом стимулировали Жака к физическому и даже моральному самосовершенствованию, чуть меньше - использование небольшой парусной лодки. Сюзи постепенно научилась присоединяться к Жаку на озере во время его обучения виндсерфингу в плохую погоду либо на маленькой лодке с электромотором, либо на лодке с подвесным мотором, а также для катания на водных лыжах, поскольку Симон не всегда присутствовал. На озере и в семейном бассейне Сюзи находила Джеймса сексуально провокационным с его обтягивающими купальными костюмами или короткими "шортами". Он сказал ей, что это нормально, если не сказать желательно, возбуждать свои сексуальные желания без особых усилий, в ответ на ее инстинкты, ее естественные потребности. Более того, то же самое было и с Джеймсом.

Казалось, что Жак быстро научился и освоил виндсерфинг, прочитав несколько руководств. Сначала его баланс на доске, затем парус по ветру и желаемое направление. Он даже нашел людей в лодках, которые поощряли его продолжать обучение. Сосед записал свои переживания на пленку. Виндсерфинг побудил его к визуализации, к сравнению жизни отдельного человека с занятиями этим видом спорта. С индивидуальными и семейными ресурсами, соответствующими доске и такелажу; мачте, парусу, ..., человек оказывался на озере жизни, плывя по ветру в меру своих возможностей. Сначала он учился владеть своим равновесием, направленными движениями и ускорениями. В жизни условия не всегда были благоприятны для его продвижения в плане обучения или развития. Таким образом, летом Жак регулярно экспериментировал с новыми видами водного спорта или совершенствовал свои навыки в этих областях. Он хотел бы продолжать в том же духе в рабочей среде, профессиональной, которая бы поддерживала его интерес и вызывала его утверждение, его реализацию, его превзойти, однако по разным причинам, упомянутым в этом письме, он долгое время находился в состоянии стагнации, и, к счастью, ему была доступна добровольная работа, чтобы удовлетворить некоторые из его социальных и профессиональных потребностей.

Однажды летом, чтобы отремонтировать подвесной мотор, Жаку пришлось выступить в роли техника-электрика. Он очистил щетки и сегменты ротора электрического стартера, тем самым сэкономив новый стартер и его установку или, по крайней мере, несколько часов работы по все более высокой цене у честного дилера. Кроме того, лодка находилась в нескольких милях от места старта. Этот эксперимент оказался очень удачным, и Жак был вознагражден за свои усилия, когда двигатель заработал, как вращающееся колесо. Он был тем более рад и облегчен, что обычно приходилось ждать не менее недели, прежде чем персонал специализированной компании мог прикоснуться к двигателю. Кроме того, в Варенне у них не было этой детали, и

они думали, что им придется заказывать ее из США. Джеймс поставил под сомнение конструкцию этой части двигателя: стартер был расположен вертикально, а шестерни требовали использования смазки, которая могла просочиться на электрические детали, несмотря на несколько паллиативных мер. Это была не первая его проблема с лодкой: пробка в баке автоматиксера масла и газа, двигатель, который пришлось очищать от следов газа, оставленных во время троллинга, частичная поломка винта, ... В этот праздничный период он и его сын не могли кататься на водных лыжах, ходить в походы и рыбачить.

Ежегодное техническое обслуживание четырехколесного автомобиля требовало нескольких часов для замены масла, масляного фильтра, очистки воздушного фильтра, проверки и даже замены тормозных колодок, особенно задних, смазки заднего моста, замены свечи зажигания или ее очистки, регулировки цепи и установки новых скоб цепи, проверки качества электролита в аккумуляторе. И что еще! Пролистывание руководства по обслуживанию облегчило систематическое обслуживание автомобиля, который так любил его сын. Жак часто говорил, что чем больше у человека имущества и оборудования, тем более многочисленны и трудоемки работы по ремонту и обслуживанию.

Лаберже захотелось сменить обстановку и разнообразия, поэтому они отправились в местный танцевальный зал. Несмотря на то, что они почти никого не знали, им иногда нравилось танцевать и слушать западную музыку, адаптированную к популярным танцевальным ритмам. Несколько мужчин танцевали не медленные танцы, а "равнинные". Не имея возможности часто танцевать, брать уроки и не имея стабильного партнера, большинство танцоров не обладали легкостью двух квебекских танцоров. Средний возраст составлял около двадцати лет, при этом среди молодых людей было много тех, кто выглядел моложе двадцати одного года - возраста, позволяющего посещать американские питейные заведения. Одна из их просьб к трем музыкантам, Марко, была выполнена: полька, а вальс они не смогли сыграть; их репертуар был очень ритмичным и в "темпе", равномерном ритме. Оркестр, заканчивающий польку в бешеном темпе, позволил им затратить немного больше энергии, потерять несколько долей килограмма, но Лаберже знали, что им нужно лишь уменьшить длину своих шагов, чтобы следовать музыкальным вариациям. За несколько долларов они провели приятный вечер, общаясь с этой группой молодых американцев, о которых они, вероятно, узнали первыми.

Старейшины.

В прошлом уровень озера понижался каждые два года на четыре-шесть футов в августе, чтобы позволить восстановить берега, которые были повреждены ежегодными ледяными бурями. Этот процесс, возможно, способствовал уничтожению водорослей на периферии озера и обновлению части воды за счет дождей. Жак надеялся, что дожди за эти годы не стали более кислотными и что эту операцию можно будет отложить до октября, когда лодки обычно убирают с озера. Многие члены руководства ассоциации дезертировали, и Жак подумал, что вполне мог бы войти в состав исполнительной власти, тем более что собрания теперь проводились ежеквартально, а не ежемесячно.

На обратном пути в Квебек они имели несчастье сбить несколько молодых диких индеек. Успешно избежав одной, они столкнулись с рядом пяти элегантных серых индеек. Какая красота! В дождливых, туманных условиях, а тем более вечером и при такой плохой видимости, ничего нельзя было сделать, чтобы избежать этих птиц. Два из них, к сожалению, попали в машину. Той же осенью около двадцати диких гусей, дроф, прилетели погулять по спокойным водам озера. Как парусник гусей во главе с гусем, идущим впереди группы, расположился в форме гигантской буквы V. С всегда доступными оптическими прицелами Лаберже наблюдали за этими крупными птицами с желтовато-белым оперением и черными головами, сверкающими и быстро перемещающимися в отражении гор на другой стороне озера. Такие сцены оправдывали переезд из основного места жительства в коттедж. Как всегда, несколько чаек поддерживали чистоту озера даже на высоте тысячи футов над уровнем моря.

После того, как деревья и кустарники лишились листвы, территория вокруг коттеджа была голой. Скрытая дорога летом выявляла передвижения горожан, соседей. К счастью, их ближайшие соседи уехали после первых заморозков, оставив семью Лаберж в уединении. Однажды осенью Жак обнаружил, что дерево, береза, упало на электрический и телефонный кабели соседа, не сломав их: несущий кабель выдержал удар и смог удержать сломанное дерево. Используя свое суждение и знакомство с соседом, он спилил дерево своей электропилой и перенес бревно, части которых находились возле открытого камина. Ранее он следил за тем, чтобы электрические кабели не были перерезаны, поскольку такие ситуации приводили к многочисленным жертвам. В конце концов, Джеймсу не понадобились дрова, потому что у него уже была куча пятифутовых стволлов, готовых к распиловке, а также три большие мертвые, но стоящие березы возле коттеджа. Предыдущей осенью он спас упавшее осиновое дерево рядом со своим участком. Он делал это без энтузиазма, потому что это была мягкая древесина, калорийность которой он не оценил. Вернувшись в Монреаль, он встретился бы с соседом, чтобы сообщить ему хорошую и плохую новость о том, что на его электрический кабель упало дерево и что дерево "убрали". Этот сосед все еще должен был проверить, работают ли его блок питания и телефон.

Многочисленные перебои с электричеством в коттедже были результатом падения деревьев или веток. К счастью, ремонтные услуги оказались эффективными. В течение часа приезжала бригада и работала эффективно. По-другому поступить было невозможно, и даже вырубка деревьев вблизи линий электропередач и телефонных линий была неэффективной мерой. Компания рассматривала возможность прокладки подземного телефонного кабеля, но Жак и его соседи категорически отказались, опасаясь вырывания корней и, как следствие, гибели нескольких ценных для них деревьев. На следующий день после ремонта двойные часы на его счетчике, связанные с дневным и ночным тарифами, были перенастроены по требованию бригады по считыванию электроэнергии.

Недалеко от своего второго дома они наблюдали за строительством небольшого деревенского дома в лесу и узнали, что там поселился сотрудник Федерального бюро расследований. Таким образом, они были хорошо защищены!

Часто уезжая в коттедж в США, особенно на выходные, у Жака создавалось впечатление, что он значительно сокращает свое присутствие в Варенне, Квебек, тем более что он обычно делил свои поездки с "союзниками", которые в его отсутствие заявляли о себе в зависимости от обстоятельств и требований. Он остался в другой стране, хотя на его визитках и в телефонном автоответчике был указан адрес в Нью-Йорке. Часто удаляясь от своего окружения, он демонстрировал определенную отстраненность от него, имея возможность забыться в другой обстановке. Эта миграция разрядила многие его инициативы, ослабила социальные ограничения и в какой-то мере снизила его личную, профессиональную и общественную напористость, по крайней мере, в краткосрочной перспективе, думал он! Отношение его союзников к его передвижениям, уходу с местной арены и давлению, которому он подвергался, было неоднозначным. Более активное присутствие на местах могло бы привести к расширению его опыта и знаний. Никогда не знаешь! Эта ситуация заставила его почувствовать себя немного виноватым. На заднем плане он мог наблюдать и комментировать, но качество имеющейся в его распоряжении информации и его возможности действовать были явно снижены. Он задавался вопросом, не проявляет ли он апатию, причиной которой может быть политическое и личное разочарование, отражающее одну из идеалистических сторон его личности. Временами он считал себя немотивированным и решительным, не разделял политику и политические стратегии многих организаций. В то же время его присутствие на американской земле обеспечило ему определенное культурное обогащение!

Ассоциация защиты озера искала членов для пополнения совета директоров после нескольких увольнений, поскольку некоторые директора боялись, что им придется возмещать несколько тысяч долларов, потраченных на судебные издержки, когда доходы ассоциации были низкими. Речь также шла о замене добровольцев, которые были активны в течение последних нескольких лет. Жак знал многих из них. Встречи по понедельникам вечером через границу в течение года

не вызывали у него восторга, хотя он хотел бы сотрудничать в управлении этой организацией, которая была признана влиятельной в американских правительственных учреждениях, в частности, в штате Нью-Йорк. Кроме того, эта волонтерская деятельность предполагала значительный. Дилемма существовала всегда: у вас было время, но вы боялись тратить деньги, у вас были деньги, но у вас не было времени.

FOR AUTHOR USE ONLY

IX – САМА КАРЬЕРА

Жак работал в основном в крупных компаниях, где языком работы и общения был английский. Он любил знакомиться с организационными схемами, персоналом, методами и философией управления, проектами развития, техническими процессами, ... этих компаний, отдавая предпочтение новым технологиям, новейшим административным процессам и представляя лучший потенциал. Его приверженность культуре этих компаний была частичной; он отказался ассимилироваться в языковом и этническом плане. Он смог выдержать эти условия в течение трех или четырех лет, после чего его неудовлетворенность стала очевидной.

Важным фактором, повлиявшим на многие карьерные решения Лаберже, была система двойной занятости Сюзи и Жака. Например, когда Жаку предложили устроиться на работу в компанию Bombardier под Квебек-Сити, ему пришлось учитывать тот факт, что у Сюзи была стабильная работа, и она вряд ли могла оставить ее и последовать за Жаком на работу в частном секторе, которая всегда была неопределенной, как они убедились на собственном опыте.

1 – Работа

Важную составляющую карьеры Джеймса можно представить следующим образом: Работая часто в управленческой, консультативной (штабной) функции, а не в позиции власти (линейной), Джеймс был очень уязвим. Во время спада в бизнесе эти функции были ликвидированы первыми. В принципе, его функции следовало бы сохранить, чтобы привлекать и способствовать добавлению других проектов и продуктов. В двух из транснациональных корпораций, на которые он работал, численность персонала сократилась вдвое, что характерно для частного предпринимательства. Кроме того, из-за характера своей работы, когда ему часто поручали крупные проекты, он оказался без работы, когда проект или проекты были завершены. Часто, например, в консалтинговом инжиниринге целый сектор деятельности зависел от крупного проекта, такого как участие в проектировании завода по производству тяжелой воды. В крупных отраслях производство целого подразделения иногда зависело от популярности продукта или удовлетворения потребностей важного клиента, в противном случае операции приходилось рационализировать, и часто рабочие места ликвидировались, в том числе и рабочие места Жака.

Некоторые коллеги барахтались, а другие плыли с большей или меньшей легкостью в нашей системе свободного предпринимательства, системе, которая, тем не менее, предпочтительнее многих других и все еще может быть улучшена.

Получив по телеграмме предложение о работе, он согласился на работу в компании по производству самолетов, на англоязычном рабочем месте. Ему очень нравилась эта работа; комитет, рабочая группа, рассматривающая информационные системы компании, и его начальник, промышленный психолог по профессии, помощник президента, был динамичным и коммуникабельным. Этот начальник был обеспокоен уровнем его зарплаты, потому что слишком высокая зарплата могла затруднить поиск другой должности даже внутри компании, особенно в начале карьеры. В англоязычной среде Жак приложил усилия и овладел устным и письменным языком Шекспира, но он не был особенно заинтересован в потере своего французского акцента. Его языковая (франкофобская) и националистическая чувствительность значительно мешали ему, поскольку он мало симпатизировал ценностям компании, за исключением административного и технического уровней. Оглядываясь назад, эта ситуация стала ему понятна, и он задался вопросом, изменится ли в ближайшие годы рабочая обстановка в этом крупном работодателе. Языковая битва велась на первом фронте здесь, и если она была проиграна в Монреале, то впоследствии она будет быстро проиграна во всем Квебеке. Эта битва не могла быть выиграна без массового участия народа Квебека, потому что франкофоны, как мы знаем, были явно в меньшинстве на американском континенте", - писал он в многочисленных письмах, разосланных в газеты в то время.

В этой англоязычной транснациональной корпорации один из сотрудников, вспоминал Джеймс,

был очень патерналистским и опытным старым руководителем шестидесяти лет. Его интересовала добыча полезных ископаемых как рискованная личная инвестиция, и каждый день он проверял котировки на фондовом рынке, часто не входящие в список. Джеймс подготовил запись курса для супервайзеров. В другой раз двуязычный руководитель был так впечатлен, подписывая первую страницу процедуры, что сказал Джеймсу, что у него эякуляция. В течение нескольких недель они с Джеймсом работали над написанием и редактированием документа. Во время встречи, уже описанной в некоторых его работах, он обсуждал с этим руководителем менеджера, отвечающего за три тысячи сотрудников, американца, находящегося в Квебеке уже девять месяцев. Этот менеджер говорил с Жаком по-французски, и руководитель спросил, почему он так поступил, на что тот просто ответил, что французский язык не для него. Жак уже написал несколько процедур на французском языке для этого режиссера.

Вторая монреальская компания по производству электроники приняла нашего Жака в свои англоязычные ряды, вероятно, по рекомендации его предыдущего работодателя. В этой компании мирового класса он пробыл недолго и ушел по крайней мере с двумя другими специалистами, которые в средствах массовой информации осуждали английский как рабочий язык вопреки своим профессиональным интересам в такой высокотехнологичной компании. Старший руководитель, владеющий английским языком и выучивший французский, был достаточно любезен, чтобы поприветствовать его, когда он уходил.

Столько энергии потрачено непродуктивно с точки зрения франкоязычных квебекских националистов, подумал Жак! Сколько жизненных сил нейтрализовано или, по крайней мере, неверно направлено! Сколько карьер увяло на заре дня, на заре профессиональной жизни! Немногим франкофонам удалось интегрироваться в эти рабочие места, либо потому, что их мало интересовали социальные вопросы, либо потому, что они происходили из двуязычной культурной среды, либо потому, что они отдавали приоритет своей непосредственной работе, своей карьере. Многие из этих людей впоследствии займут руководящие должности на самых высоких уровнях иерархии и, надеюсь, смогут изменить жизнь других людей к лучшему. Он считал, что у них будет определенный интерес к будущему Квебека, даже если они получат вознаграждение за приверженность культуре этих компаний.

Четыре года работы на французском языке в крупном школьном совете были оценены по достоинству, но штат был сокращен, и приоритет был отдан самым старшим сотрудникам. Он был назначен делегатом школьного совета по оборудованию в Conseil scolaire de l'Île de Montréal. Многие руководители государственных и частных организаций были набраны из числа руководящих членов профсоюзов, профессиональных и управленческих ассоциаций. Они познакомились со стратегическим планированием компании и затем были интегрированы в него. В то время он встретил друга, который стал высокопоставленным руководителем в столичной государственной службе, и еще нескольких знакомых. Он присоединился к крупному подрядчику, работающему над крупным проектом спортивной инфраструктуры. Несмотря на то, что эта работа была непродолжительной, он быстро взял на себя серьезные обязанности по управлению персоналом и техникой. Анализ хода работ привел его к выводу о невозможности завершить олимпийскую мачту до начала Игр. Жак был счастлив познакомиться с квебекцем египетского происхождения, который помог ему опубликовать статью в профессиональном периодическом издании. С другой стороны, Жак помогал ему в написании докторской диссертации по школьному администрированию, в качестве консультанта заменив руководителя диссертации. Тема данной дипломной работы была основана на принципах управления проектами, которые Жак разработал на основе документации IBM, Control Data, PSDI, ... и других источников. Он присутствовал на вечеринке, организованной выходцами с Ближнего Востока, которые чествовали своего соотечественника в присутствии политических и религиозных представителей Квебека и лидеров их общины.

Жак рассматривал возможность заниматься бизнесом вместе с двумя другими инженерами, но они быстро поняли, что безопаснее работать на крупную компанию. Они уже заключили контракт на управление проектом и успели ненадолго познакомиться с жизнью в бизнесе, состоящем из трех

человек, где симпатии обычно развиваются между двумя конкретными партнерами. Один из них видел, как его отец лишился пенсионного фонда, потому что был уволен до того, как смог им воспользоваться, что побудило его принять должность на полугосударственной службе. Однажды друг, Норманд Тивьеж, предложил ему устроиться на работу в сервисную компанию. Жак предложил другому коллеге, Клеману Клаво, также подать заявку. Во время собеседования Жака спросили, будет ли он работать на Нормана, и он ответил отрицательно, хотя очень уважал ум и честность своего коллеги. Джеймс имел высшее образование и не очень отчетливо понимал, что главной целью этой вербовки было продвижение Норманда в организации, где он пользовался поддержкой. Таким образом, его коллега Клеман был выбран и вошел в ложе, в компанию. Жак в очередной раз понял, что зачастую важно не столько то, что ты знаешь, сколько то, кого ты знаешь.

Когда перед ним встал выбор между франкоязычной полугосударственной организацией и частной компанией, которая якобы была двуязычной и предлагала более высокую зарплату, он выбрал последнюю, так как до этого работал в полугосударственной организации, не получив повышения, но получив приемлемую прибавку к зарплате. Возможно, это было не самое лучшее решение в его карьере! Кто знает? В этой консалтинговой фирме работа велась в Квебеке и на французском языке, только если этого требовал клиент. В это время Жак познакомился с Бюро по языкам

Среди прочего, он пожаловался на низкое качество внутреннего документа. В консалтинговой компании он встретил инженера из Байе-Комо, который изучал инженерное дело в Новой Шотландии и который рассказал ему о г-не Б.

Малруни в довольно хвалебных выражениях. Оглядываясь назад, Джеймс понял, что в поисках нового вызова он получил неожиданную поддержку. У одного из его соседей

Он великолепно организовал собеседование с полугосударственной компанией на должность менеджера и был принят. К сожалению, думал он, ему пришлось бы вернуться в полугосударственный сектор, где зарплаты быстро растут, воспользовавшись этой прекрасной возможностью, предоставленной трудолюбием, практичностью, сочувствием и эффективностью этого руководителя. Возможно, подсознательно Джеймс считал эту возможность слишком легкой, потому что ему постоянно приходилось много работать.

Жаку предложили должность в Сан-Франциско в американской консалтинговой группе с международной репутацией. Жак был удивлен, узнав, что это семейный бизнес, который давно занимается управлением проектами в Квебеке. Жак не хотел быть вдали от семьи и отказался.

В этих офисах часто происходили колебания численности персонала, и она сильно зависела от полученных контрактов. Так было во внутреннем консультационном отделе алюминиевого завода, одного из флагманов квебекской промышленности. К счастью, децентрализация деятельности ускорила франкизацию, использование французского языка в качестве языка работы, а также квебекское законодательство в этой области. И в этом случае ряд тех, кто отождествлял себя с англоязычной, а иногда и двуязычной культурой, получали вознаграждение и продвижение по службе, чтобы увековечить эту систему как можно дольше. Десять лет спустя он не удивился, узнав, что за последние десять лет опрос подтвердил его опасения, что в деле франкизации достигнут незначительный прогресс: один процент за десять лет. Программы применялись настолько небрежно, что это было просто смешно. Он заново познакомился с англоговорящим другом, типичным "шотландцем", которого встретил у своего первого работодателя. Этот друг, который был социально сильным, облегчил его интеграцию. Жак оценил его юмор, откровенность, эффективную косвенную поддержку, теплое товарищество и почувствовал себя относительно уверенно.

Небольшой перерыв в работе потребовался после того, как дискомфорт привел к операции по удалению камней из левой почки. Впоследствии ему сообщили о медицинском, не говоря уже о технологическом, прогрессе в этой области; камни можно было раздробить ударными волнами и уничтожить естественным путем. Его специалист, нефролог, через несколько лет признался ему, что чувствует камень в почке, тогда как раньше он шутил, когда Джеймс несколько раз

намекал на эту тему. Специалист также упомянул, что эти проблемы со здоровьем были вызваны "слишком большим количеством пищи". Одной из целей ежегодного наблюдения было побудить Джеймса пить много воды и сократить потребление продуктов с высоким содержанием кальция. Одна из евстасиевых труб в ухе Джеймса временно закрылась, и орторинолог перфорировал его барабанную перепонку без официального уведомления, хотя Джеймс подписал разрешение на лечение. Когда Джеймс спросил, не перфорирована ли у него барабанная перепонка, специалист криво, если не сказать саркастически, улыбнулся. Джеймсу пришлось сменить специалиста, несмотря на то, что первый пожилой специалист, к которому он обратился, возможно, был компетентен. Опасаясь инфекции, он каждый день прочищал евстасиеву трубу, продувая воздухом заднюю стенку барабанной перепонки. Он не считал эти ситуации медицинскими проблемами, поскольку они никоим образом не препятствовали его личной и профессиональной деятельности. Для того чтобы успокоить бывшего работодателя, специалист-орторинолог любезно написал, что Джеймс никогда не станет глухим.

В профессиональном плане Жак в то время не думал о преподавании, но один университет предложил ему подготовить курс научно-технического французского языка. Он занимался этим в течение нескольких семестров, а также преподавал управление проектами - свою специальность. Он также узнал, готовя эти курсы французского языка, как говорится, что человек учится, преподавая. Из-за низкого качества французского языка среди студентов, изучающих науку, особенно среди новичков, и в меньшей степени среди тех, кто говорит по-французски как таковой, Жаку пришлось провести курс переподготовки по основам языка. В качестве консультанта он также работал над исследованиями проекта James Bay, фаза II, чтобы определить содержание контрактов, которые в конечном итоге будут заключены. Он начал некоторые курсы, необходимые для поступления в объединенную докторантуру по администрированию, после преподавания в этом университете, и позже ему пришлось выбирать между своими курсами и должностью по специальности; он выбрал работу. Он считает, что в то время он мог быть принят, и ему предложили несколько курсов, которые обеспечили бы ему дополнительный доход. Однако, когда он встретился с директором докторской программы, тот подчеркнул его принадлежность к Либеральной партии Квебека в противовес принадлежности Жака к Партии квебекоидов.

В другой раз он вернулся к своей инженерной и административной профессии, в англоязычном частном секторе, более того, в сфере телекоммуникаций, где его снова ждали обязанности по управлению проектами, а также зарплата.

Разумным. Он несколько раз проходил индивидуальные собеседования со своим непосредственным начальником и менеджером. Его большой начальник был чернокожим, и он мужественно поддерживал его до тех пор, пока его не перевели и в конце концов он не ушел из компании. И снова он остался на четыре года, получил повышение зарплаты, но его так и не повысили. Он устал после еженедельной работы по обновлению графиков проектов и бюджетных прогнозов; его шея и спина болели от многочасовой работы за компьютером, и только через несколько месяцев, с помощью техники Надо, он избавился от дискомфорта. Несколько лет спустя он узнал из газет о смерти руководителя проекта, души этой телекоммуникационной группы, члены которой почти все принадлежали к одному выпускному классу англоязычного университета, и им было бы очень трудно работать на французском языке, даже если бы они захотели. Жак был принят в эту команду как потенциальный преемник менеджера, которому оставалось три года до ухода на пенсию, при условии, что он готов играть эту специфическую роль. До Джеймса несколько человек уже работали помощниками этого менеджера, прежде чем покинули компанию, поэтому Джеймс не питал иллюзий. Босс был удивлен и иронизировал над тем, что Джеймс скромно признался, что за четыре года работы у этого работодателя он многое узнал об организации, продукции и т.д. Он мог бы узнать больше, если бы его повысили до более высокой должности. Тем не менее, Джеймс получил важную и эффективную поддержку в некоторых аспектах во время работы у этого работодателя.

Когда человек удобно, уютно устроился в компании, на своей должности, у него мало мотивации помогать кому-то другому, и верно также то, что на определенных иерархических уровнях в организации сделать это нелегко. Джеймс вспомнил человека, который периодически звонил ему

по поводу работы. Казалось, что его карьера может претендовать на должность, аналогичную должности Джеймса. Не имея гарантированного повышения, Джек не мог рисковать, помогая этому человеку с его работодателем. То же самое можно сказать и о консалтинговой фирме, которая стремилась предложить свои услуги и предложить использовать их модифицированное, адаптированное к местным условиям программное обеспечение. Джеймс принял другую программу.

В это время один из друзей рассказал ему, что два брата Джонсона пришли к его работодателю. Один с небольшим, казалось, в качестве министра в правительстве, а другой - в качестве лидера оппозиции. Какая политическая команда! Компании приходилось поддерживать связи с различными кругами, в том числе и политическими! Активист РQ был удивлен, что вице-президенты занимаются подобными делами. Жак рассматривал такие деловые связи благоприятно и неблагоприятно, если эти обмены приводили к значительным и многократным пожертвованиям политикам и политическим партиям косвенно от корпораций. Жак предпочитает политическое вмешательство Квебека вмешательству федерального правительства. Более того, менеджер, поддерживаемый этими двумя политиками, был потенциально предпочтителен.

Для того чтобы получить ту или иную должность, нужно было почти неофициально взять на себя эти задачи при определенном попустительстве начальства, прежде чем быть официально утвержденным в должности. Негласно начальство и окружающие оценивали ситуацию, реакцию и, если никто не возражал, кандидата назначали на должность. Если вы соглашались с тем, что даже двуязычные англофоны продолжают строить свою карьеру на английском языке, они отдавали предпочтение вам как кандидату на эту должность и даже поощряли вас, убеждая, что их методы и подходы не будут изменены, особенно если это были ручные методы, используемые кем-то за несколько лет до пенсии. Если вам повезет, вас может поддержать друг, знакомый, разделяющий схожие методы, подходы, принципы. Например, ваше продвижение по службе не должно рассматриваться как отражение вашего собственного личного и социального имиджа. Напротив, он должен восприниматься этим сторонником как потенциальное улучшение его ближайшего окружения и, вероятно, принесет ему пользу в краткосрочной или долгосрочной перспективе.

В ожидании продолжения учебы в административной сфере Жак завершил начальное обучение испанскому языку в павильоне Грюлькс Монреальского университета. Это был интенсивный курс испаноязычных исследований, и он получил оценку выше средней по классу, который состоял в основном из молодых студентов, а преподавала женщина-профессор из Уругвая.

Спустя пять лет после того, как он бросил предварительные курсы для регистрации в качестве кандидата наук, он возобновил эти занятия и должен был пройти два предварительных курса для поступления на совместную монреальскую (четыре университета) программу PhD со средним баллом В. Одна из его работ была посвящена договору о свободной торговле, которую он честно рассмотрел, оценив все "за" и "против" в период поляризации. Однако он был разочарован проведением экзаменов; среди прочих аномалий, почти все студенты покинули экзаменационную аудиторию без присмотра во время теоретического экзамена без права выставления оценок. Он пожаловался на это профессору и соответствующему министру Квебека после того, как ему было отказано в получении докторской степени на основании квоты. Помощник начальника отдела предупредил Жака, что за ним придется тщательно следить. Он считал, что если бы его приняли в докторантуру, он мог бы изменить такое положение дел, тогда как получив отказ, он был морально обязан сообщить или указать на эту ситуацию соответствующему лицу. Столкнувшись с такими методами, он не мог представить себя продолжающим обучение в среде, где закон большинства, стая, превалирует над разумными процедурами, которым он всегда подчинялся в процессе обучения, как в колледже, так и в университете, а также в процессе сдачи экзаменов в университете, в этом самом университете! Профессор указал ему на то, что обучение на этом уровне соответствует программированию личности, и он не верит, что Джеймс действительно пострадает от этого. Он понимал, что в отсутствие традиционного программирования с сильным федералистским привкусом на уровне

аспирантуры, он все равно будет приходить к решениям, оригинальным и часто рассудительным ответам, которые будут представлять собой, возможно, важный вклад в его среду. Речь шла, в частности, о программировании традиционных федералистских ценностей, которые способствуют распространению и увековечиванию нынешней системы и препятствуют обновлению, обеспечению ресурсами и подлинному творчеству. Более того, этот профессор сказал, что финансовые журналисты и другие журналисты крупных газет и периодических изданий, как правило, были бывшими выпускниками Политехнического института, факультета социальных наук, факультета высшей коммерции, ... и что они ужасно плохо работали по этим предметам. Жак понял, что работа журналиста требует больших усилий, и что им приходится сталкиваться со многими ограничениями, которые не позволяют им представлять свой целостный взгляд на события, которые должны были соответствовать интересам владельцев газет, политических и экономических лидеров. Он заметил, что у одного высокопоставленного бизнесмена, доктора административных наук, даже если он был хорошо "запрограммирован", были неудачи в качестве менеджера, и он был взят федеральным правительством благодаря своим связям и ученой степени.

Жак подал заявление на должность инженера на государственной службе. Он участвовал в конкурсе на должность в районе Квебек-Сити как таковую и с зарплатой значительно ниже, чем на его последнем месте работы. Ему пришлось бы оплатить третье жилье, неделю быть вдали от семьи, уйти с должности директора Ордена инженеров Квебека, издалека поддерживать своего взрослого сына, которому, очевидно, все еще нужны оба родителя, и так далее. По всем этим причинам он отложил экзамен на отсев, основываясь на своей способности к анализу, синтезу и общим понятиям, относящимся к управлению проектами и составлению документов. Поскольку его мало интересовала эта должность, Джеймс не видел смысла в том, чтобы потерпеть ненужную неудачу. Положительные стороны этой должности были немаловажны; безопасная работа, известный сектор деятельности, ... Было ли это правильным решением? Жак уже пожалел, что не согласился на работу на государственной службе! При такой зарплате Сьюзи не смогла бы взять академический отпуск, потому что эта зарплата не позволяла ей поддерживать прежний уровень жизни семьи. Для Жака поступление на государственную службу означало, что ему придется заткнуть себе рот, не публиковать свои мнения, не публиковать свои эссе. В конце концов, наше общество было очень нелиберальным, считал Жак. Сотрудник государственной корпорации, публично раскрывший привилегированную информацию, знал кое-что об этом, испытал это на собственном опыте! Так, новый президент Caisse de placement et de dépôt du Québec отметил, что его предшественник, будучи пенсионером, позволил себе заявить о себе как о суверенисте, а что касается его самого, то он слишком молод и слишком активен в профессиональном плане, чтобы делать заявления. Он хотел извлечь максимум пользы из существующей системы.

Один из его сторонников или политических союзников, который несколько месяцев был без работы, посоветовал ему принять эту должность в Квебек-Сити, чтобы продолжить карьеру или начать новую жизнь. Этот жест означал для Жака прекращение или изменение дружеских, политических и деловых связей. Жак не имел тех же ценностей, тех же интересов, что и его приятель, или в разной степени, и не мог ассоциировать себя с его политическим подходом, что во многом замедлило его карьеру и создало нагрузку на его доходы в течение нескольких лет, хотя он, тем не менее, извлек определенную пользу из своего опыта. Его требования в политических вопросах заставили его отказаться от активного участия в политической партии, посчитав цену компромисса слишком тяжелой. Его друг пытался доказать, что он не прав, как в личном плане, так и в плане карьеры и политики, потому что это было меньшее зло, лучший из двух вариантов. Однако политика иногда определяется как искусство возможного, и Жак понимал позицию многих активистов, которых в той или иной степени устраивали суверенистские меры, и таким образом удовлетворял некоторые из их потребностей, в том числе, мягко говоря, подчинение сильному лидеру. Великий лидер! Да, но достаточно большой, чтобы постоять за себя! Его отказ от политического участия в то время, вероятно, привел бы его, как обычно, в рабочую среду, где заботы о независимости были бы еще более отдаленными - в большую компанию. Таким образом, Жак подозревал, что он вернется на работу в англоязычную

или, по крайней мере, двуязычную среду, потому что слишком много лидеров стояли на коленях перед англофонами, федералистами, и среди них было много политиков, наших национальных руководителей, нашей элиты! Какая победа! Какое облегчение! Таким образом, наиболее выступающие за независимость элементы были нейтрализованы, им заткнули рот, и переговоры между федералистами и суверенистами продолжились к большому удовольствию наших лидеров.

Жак был в курсе текущих событий в различных областях. Он регулярно получал издания общего характера: La presse, La Relève, La Seigneurie, El Correo, le Sommet, ..., националистического характера: L'Action Nationale, L'Autr'journal, ..., профессионального характера: Le Plan, Le Plan régional, L'Ingénieur, Engineering Digest, la revue des diplômés de l'Université de Montréal, la revue "Birmingham Magazine", Direction informatique, Action informatique, ..., религиозного характера: Le Colombien, Columbia, Le Fureteur, ...re

В то или иное время Жак писал Фернану Даусту, Жаку Эберу, Жан-Полу Десбиенсу, Алену Станке, Луи Дюмаису, Роберту Джиму Стэнли, Марсело Де Котре, Ги Жорону, Фелипе Нуньесу, ... в основном для выражения мнений о рабочих местах и квебекском обществе в целом, а также в качестве личной переписки.

На южном берегу, в Сен-Бруно де Монтарвиль, если быть точным, казалось, что больше лидеров происходят из этого города, чем из любого другого в регионе Монтеррей, учитывая его население, среду, которая очень благоприятна для развития процветающих каменоломен, самую плодородную почву для размножения, среду принятия решений, Outremont, если не Westmount региона Монтеррей, за которым вплотную следует Сен-Ламбер, считал Жак. Возможно, ассоциация домовладельцев была эффективным консультационным инструментом, о существовании которого в своем муниципалитете Жак не знал. Работа в пригороде часто была средней важности и не очень устраивала Джеймса. В Варенне основная группа муниципальных лидеров и, возможно, бизнес-ассоциации, похоже, были менее эффективны в предоставлении профессиональной поддержки, чем в таком муниципалитете, как Сен-Бруно. Профессионалы, по-видимому, не извлекали выгоду из формальных и/или неформальных сетей, возможно, из-за небольшого числа профессионалов на руководящих должностях.

2- Связанные соображения

Многие квебекцы, приехавшие в Монреаль из других районов Квебека, часто чувствовали себя менее принятыми, чем иммигранты из других стран, даже после десятилетий проживания в Монреале и часто после получения монреальского образования. Например, Жак прожил двадцать лет в Бас-дю-Флеве, двадцать девять лет в Монреале и один год в Европе, перемежаясь с кратковременным пребыванием за границей. Друзья-иммигранты часто включали его в свои относительно хорошо организованные и эффективные сети.

Жак заметил, что в трудные времена он обращался к своей семье и друзьям, чтобы перевести дух, внести свой вклад в местные и профессиональные ассоциации, прежде чем продолжить свою деятельность в других областях и разнообразить свой профессиональный и личный опыт.

Если вы были мало-мальски активным борцом за независимость и суверенитет, не имея на это времени из-за загруженности на работе и достаточной гибкости, то с точки зрения федерализма было предпочтительнее играть эту роль, чем быть активным в политической партии и, в конечном итоге, в Национальном собрании. Однако руководителю пришлось ограничиться скорее личным аспектом своих убеждений, и его развитию благоприятствовала преимущественно франкоязычная рабочая среда, какой и должен быть квебекский рабочий мир. Таким образом, эти несколько руководителей, которым благоволила судьба, гармонично развивались и реализовывали себя. Жак надеялся, что независимость будет способствовать большему числу таких личных успехов. Для этих руководителей это уже был интересный минимальный вклад, но до полноценного участия в жизни общества было еще далеко. Один знакомый, профессионал, встретился с Рене Левеском по поводу своих карьерных планов,

пришел к выводу, что его шансы на продвижение очень малы, и перешел на сторону федералистов, где стал президентом общеканадской группы.

Его жена побудила его определить причины нескольких смен работы или отсутствия повышения по службе, несмотря на то, что рост заработной платы был удовлетворительным. Как можно более объективно он рассмотрел следующие причины: малое или полное следование корпоративной культуре (язык работы, инвестиционная политика, например, за пределами Квебека, беспреференциальная политика закупок в Квебеке, политика найма и продвижения по службе и т.д.), слабые монреальские корни, скромное происхождение, моральные принципы и профессиональная этика, поддержка франкизации и т.д. Здесь следует отметить, что одним из мотивов продолжения учебы было убеждение, что его слова будут более убедительными, если у него будет университетское образование. В то время, в одной из своих многочисленных статей, он подчеркнул судьбу квебекского общества; потеря работы, анонимность, ... одному из первых зачатых независимых: Марселю Шапуту, в то время как лидеры, лидеры, заботящиеся о своих личных интересах и благоприятствующие федеральной политике, были радостно продвинуты, зачастую, с правительственных постов. Он задавался вопросом, какова цена его убеждений в виде значительных потерь в зарплате в ущерб всей его семье?

Иногда Джеймс жил в атмосфере подозрительности, порожденной его временным профессиональным бездействием и любознательностью Сюзи как умной и динамичной личности, реагирующей на социальные стимулы и жаждой знаний, узнать, почему это так. Такой климат ставил Джеймса в защитную и неуверенную позицию, которая контрастировала с безмятежным и позитивным климатом, если не уверенности, то желаемого личного и профессионального утверждения, особенно во время интервью. В эти периоды профессиональных или деловых неудач необходимо было понять, что шипение любви может быть изменено в семье Лаберже. Сюзи была очень серьезной и выдержанной в этих неблагоприятных обстоятельствах. Они пытались защитить и сохранить имущество семьи, чтобы не усугублять проблемы текущего момента. Это было очень непросто!

Джеймс часто просил Сюзи не вмешиваться в его профессиональную жизнь, потому что очень трудно помочь кому-то, даже супругу. Они находились в совершенно разных условиях. Жена или подруга могут принести больше вреда, чем пользы, если будут принимать непосредственное участие. Это была, вероятно, полезная и часто вредная операция, если она не была причиной ненужных задержек. К тому времени, когда человек осознавал характер дискуссии, проходило несколько недель или месяцев без какого-либо значительного вклада. В его семье мы не вмешивались и не вмешивались в его дела, мы выслушивали его, подбадривали его, давали ему предложения, в конструктивном климате, понимая, что жизнь представляет собой вызов для каждого из нас. И что восприятие своего будущего и способы его реализации принадлежат ему.

Жак предоставил Сюзи максимальную свободу действий, чтобы она могла реагировать на ситуации, которые иногда были неприятными, испытывать свои эмоции естественным образом, выражать свое беспокойство и свою агрессивность, часто оправданную расхождением между целями и реальностью. Ему казалось предпочтительным "позволить тростинке гнуться, а не держать ее жесткой, опасаясь, что она сломается".

Во время интервью ему пришлось осознать и подчеркнуть, что его главный профессиональный и личный успех заключается, в частности, в том, что он освоил управление проектами, выполняемыми вручную и с помощью простого и, особенно, сложного программного обеспечения, которое могли эффективно использовать менее десяти профессионалов международного уровня. Жак, получая дополнительное образование в области администрации, приобрел не только специализированные знания по данным функциям, но и общие знания в области управления, культуры частных компаний и полугосударственных организаций. Во время того же интервью будущий начальник задал ему несколько вопросов о его склонности записывать свои замечания и наблюдения о рабочей среде, культуре, политике и т.д., а также о количестве часов, проведенных им на службе своей профессии в качестве выборного администратора. К счастью, Жак обычно ограничивался активной деятельностью в одной

организации одновременно, несмотря на то, что ему постоянно поступали предложения.

Во время беседы с коллегой-инженером, который по разным причинам находился в профессиональном застое, Джеймс понял, что он достиг высшего уровня в качестве инженера в многонациональной высокотехнологичной компании. Джеймс долго слушал этого человека и пытался дать ему совет и ободрить его, чтобы он взял себя в руки. Он считал, что, помогая другим, он помогает себе, расширяя свои знания и знакомство с их организациями и проблемами. Таким образом, он усилил свое влияние!

После того как Жак визуально узнал и был узнан руководителем крупного муниципалитета на приеме, он был удивлен, что руководитель запомнил его имя. Джеймс познакомил его с коллегой, который работал над тем же проектом и продолжил обучение в области управления и права, но тот не помнил его, только Джеймса, которому было несколько неловко за своего коллегу. Он пришел к выводу, что его стремление "сделать все правильно" было признано если не его бывшим работодателем, то, по крайней мере, клиентом. Даже профессионалы не были застрахованы от политического и административного давления на всех уровнях иерархии.

Занимаясь своей профессией, инженерной и административной, Жак, по его мнению, мало путешествовал. Он прошел курс по механизированным корпоративным информационным системам в Американской ассоциации менеджмента в Чикаго. Он хотел бы побывать в Австралии и провести несколько дней за свой счет на островах Фиджи, когда он работал над проектами алюминиевых заводов в этой стране. Однако он смог оценить современность исследовательских лабораторий и заводов различных транснациональных корпораций в Торонто и Оттаве. Ему устроили вертолетную экскурсию по заливу Джеймса, и пилот, должно быть, удивился, что один из его пассажиров не болен, в данном случае Жак, который "обходился" тем, что постоянно смотрел на землю. К счастью, Жак совершил поездку за счет Содружества (оплаченную квебекцами) и за свой счет! Когда вы выступали за расчленение Канады, вас оставили за партой! Распространенным приемом было предложить кому-то поездку в качестве компенсации за пропущенное повышение. Или чтобы убрать вас с дороги, если вы были препятствием или нежелательны в определенное или стратегическое время. Или, если вы были демобилизованы или нервничали, смена обстановки могла бы помочь вам расслабиться. Конечно, требования работы также могут привести к перемещению.

На рабочем месте Жак был замечательных, уважаемых онтарцев, из шотландцем, Этот абзац показался Жаку максимально кратким переводом многолетнего ежедневного общения в конструктивной и в целом гармоничной рабочей обстановке. Этот абзац показался Жаку максимально кратким переводом многолетних ежедневных контактов в конструктивной и в целом гармоничной рабочей обстановке. Несколько англоязычных единомышленников знали о его политических пристрастиях, но они ловко попросили его вступить в их различные ассоциации, полагая, что смогут помочь ему более эффективно. Они хотели бы, чтобы он поселился в Западном Монреале и стал частью их общины. Он способствовал бы консолидации англо-квебекского и особенно англо-монтажного сообщества, как и многие франкофоны. Таким образом, Жаку, несомненно, было бы легче жить в профессиональном плане.

Он участвовал в работе совета директоров ассоциации инженеров высокотехнологичной отрасли. Он был членом профессиональной ассоциации, когда работал в одном из крупных школьных советов. Позже, когда он вернулся в инженерную сферу, он снова стал членом инженерной ассоциации. Это не были профсоюзы как таковые. Тем не менее, их методы часто были заимствованы или схожи с методами последних. Часто лидеры этих объединений входили в руководство компании.

Сюзь, жена Жака, иногда верила, что, притесняя Жака, она сможет изменить определенные профессиональные и политические ориентации. Он объяснил ей, что до того дня никто не оказывал на него давления и что он был относительно успешен в личной и профессиональной жизни. Во время профессионального затишья Сюзь не чувствовала себя способной взять на себя

роль кормильца, если только это не будет стоить был забыт со дня большого стресса, и Джеймс понимал ее. В семейном окружении Джека они поощряли друг друга, опираясь на способности друг друга. Получив определенную материальную обеспеченность, он хотел быть немного больше самим собой, уважать общественные ценности, реализовать некоторые проекты, которые ему не позволяли требования профессиональной работы в частном бизнесе, некоего рабства, часто хорошо оплачиваемого и интересного. Он хотел заниматься общественной и профессиональной деятельностью, чем и занимался в течение многих лет. После многих лет работы и достижений он не всегда был готов пожертвовать всем ради своей профессиональной деятельности. Слишком часто ревностный или тиранический начальник без необходимости мешал профессиональному работнику стать социально активным, особенно если он не разделял те же ценности, например, федералистские и независимые. Часто националиста ставили в затруднительное положение, заставляя выбирать между его "делом", его ценностями и его личными интересами, и в преимущественно англоязычной рабочей среде это было легко, если не часто. Жак понял, что интеллектуальные работники часто были перегружены, находясь на работе, в системе; дополнительное время, ... в то время как у других, временно отвергнутых системой, было много времени для размышлений, и они были действительно неактивны и часто изолированы. В проекте квебекского общества необходимо признать право на труд, по крайней мере, для тех, кто этого хочет. Еще одна тема, над которой он размышлял, - это доступ к той или иной должности. Ему показалось, что методы, используемые некоторыми кандидатами, часто были неортодоксальными, и что использование таких методов было бы Ему казалось, что методы, применяемые некоторыми кандидатами, часто неортодоксальны и что использование таких методов приведет к их продвижению или назначению.

Его откровенность и прямота, с которой он писал о конкретных ситуациях: олимпийский объект, школьный совет, частные компании, ... и проблемы этики и профессиональной честности не всегда благоприятствовали его продвижению.

Один бывший министр говорил легкомысленно, что "самая красивая девушка в мире может предложить только то, что у нее есть". То же самое можно сказать и о друзьях из скромных слоев общества. Чтобы получить больше, вы должны сделать то, что делают некоторые политики, в частности, обратиться к крупным финансистам и большим парням. И вы должны подчиняться их правилам и требованиям. На более низком уровне человек должен вести себя подобным образом, чтобы не укушить руку, которая нас кормит, помогает нам. Напротив, нужно предвидеть, предугадывать их желания и предвосхищать их требования и действия в определенных случаях. Проявление к ним большого почтения, покорности, верности, мужественное перенесение неудобств ситуации были желательными мерами. Желательно было показать свое удовлетворение, свою признательность; какие-то маленькие жесты благодарности, особенно чтобы польстить самолюбию лидеров. Иногда, вместо того чтобы прибегать к услугам независимых членов организации, лучше было обратиться к члену Организации, если она не является союзником, даже если характер услуг не был идентичным. Необходимо было создать все условия для того, чтобы консолидировать деятельность группы и освещать ее выступления для лиц, принимающих решения, которые могут способствовать ее прогрессу. Личные контакты всех видов должны были культивироваться любыми возможными способами. Возможно, эта формула не всегда выигрывает, но в данной компании в данное время она, вероятно, была хорошей, подумал Джеймс. Он пожелал бы удачи тем, кто мог бы соответствовать такому подходу!

Не принадлежа ни к какой политической партии в данный момент, Жак решил написать господину Буррасу, чтобы упомянуть о том, что в поисках работы он не получил более трехсот предложений о работе на должностях разного рода и на разных иерархических уровнях, он заранее знал формальный ответ членов своего Бюро, но все же хотел, чтобы его имя и его родословная были распространены в этой среде. Контактная информация государственной службы Квебека, предоставленная канцелярией премьер-министра, оказалась неверной. Он направил предложение о работе нескольким лидерам бизнеса: Клоду Беланду (Desjardins),

Лорану Бодуэну (Canadair-Bombardier), Пьеру Пеладю (Québecor), Ги Сен-Пьеру (SNC), Ричарду Друэну (Hydro-Québec), Ларкину Кервину (Agence spatiale de Saint-Hubert)... и, по-видимому, без убедительного успеха. Жак почти получил работу в Sidbec-Dosco в области управления проектами, в городе Монреаль в качестве уполномоченного по промышленности и в IRSST в качестве консультанта по проектированию и управлению проектами. О нем говорили, что он хорошо бежит на втором месте, когда ему следовало бы быть первым, а его слабая политическая поддержка иногда вызывала сожаление. Кроме того, он был признан городским сообществом Монреаля квалифицированным координатором компьютерных систем и прошел собеседование в Высшей технической школе на должность профессора электротехники и декана. Он также встречался с руководителем отдела управления проектами в компании Oerlikon и только что был принят на работу из компании, в которой произошло несколько увольнений.

Жак редко отказывался поддержать кандидата на получение высшего образования или на принятие профессиональных или общественных обязанностей, несмотря на риск того, что плохие люди - да, есть и такие - будут использовать этих поддерживаемых людей против него. Несмотря ни на что, Жак предпочитал позитивное отношение и поддержку динамичных элементов своего окружения, сам неоднократно оказываясь получателем такой поддержки.

Сьюзи побудила Джеймса поставить под сомнение свое отношение к авторитетам! Был ли он против всех авторитетов, всех лидеров? Хотел ли он занять их место, быть на их месте? Хотел ли он приложить усилия, чтобы попасть туда, чтобы его продвинули на эти должности? Действительно ли он хотел выполнять такие функции? Мотивировал ли его личный опыт руководства в этом отношении? Важно ли для него было достичь высокого положения? Умел ли он давать свободу лицам, принимающим решения? Смог ли он воспользоваться возможностями? Боялся ли он ответственности с точки зрения ее влияния и последствий для общества? Может ли он смириться с тем, что его вклад в принятие решений был фрагментарным даже в качестве топ-менеджера? Зачем вкладывать столько времени, энергии и денег в совместный контроль, частичную власть? Почему бы не сосредоточиться исключительно на деятельности, приносящей доход? Почему бы не попытаться сделать все виды деятельности платными? Почему бы не забыть об общественных интересах и не сосредоточиться на личных? Как повлияли на него детство и юность? Повлияли ли они на его путь, личную жизнь, карьеру, обязательства.

социальные и другие факторы? Повлияло ли частичное отсутствие отцовской ролевой модели в значительной степени на его поведение; его отношение к авторитетам. Достаточно ли часто он обращался к лидерам? Поддерживал ли он живые, оперативные связи с высокопоставленными

лидеров, начальников? Боялся ли он их? Сопротивлялся ли он им? Считал ли он своих начальников союзниками, необходимыми или даже незаменимыми сотрудниками? Лишил ли он себя их советов, наставлений, указаний, знаний и информации? Проявлял ли он нереальную потребность в автономии? Осознавал ли он свою внутреннюю зависимость как член команды на любом уровне? Насколько хорошо он общался с начальством? Боялся ли он суровой оценки и критики с их стороны? Слишком ли высоко он ценил отношения между коллегами на том же или более низком уровне иерархии? Пытался ли он постоянно создавать команду сторонников? Пропагандировал ли он свои теории и методы среди окружающих? Соответствовал ли он четко выраженным пожеланиям руководства?

Это множество вопросов, к которым Иаков мог бы добавить еще множество других! Хотел ли он быть вездесущим? Хотел ли он все контролировать? Принимал ли он вклад многих лидеров в многочисленных сферах деятельности? Вписывались ли его личные подходы в иерархическую реальность различных сред? Работал ли он в обратном направлении, против зерна? Нейтрализовал ли он свои усилия? Не заглушает ли он таким образом результаты, полученные или ожидаемые ценой многих усилий? Лишал ли он себя более значимых переживаний, стремясь к личной автономии, индивидуальной независимости?

Это сомнение питало и глубоко оживляло внутреннюю жизнь, размышления и действия Жака!

Этот допрос был проведен безмятежно, как ученый, который никогда не станет монополистом ни истины, ни знания, а лишь крошечной жилки.Количество и разнообразие его вопросов свидетельствовали о степени интернализации Жака и проясняли ее.Однако он прибегал к этим вопросам для периодов профессионального и личного затишья. В целом, ответы на эти вопросы благоприятствовали его продвижению вперед с учетом наблюдений и замечаний, высказанных в этом рассказе, он верил!

Близкий знакомый под влиянием друзей постоянно говорил ему, что для процветания нужно рисковать! Он стал менее убедительным после того, как отец одного из его друзей обанкротился. Рисковать - значит рисковать потерять приобретенное. Для молодого человека в возрасте до двадцати лет это было позитивное отношение. День королевы или, скорее, День доллара, казалось, стал для Джеймса днем возможностей. В некоторых случаях перед ним открывались новые пути. Дело случая, подумал он!

Люди иногда говорили о том, что ученые отвлекаются во время выполнения обыденных задач. Джеймс представил себе эту ситуацию как возможную, когда кто-то концентрируется, монополизировав свою интеллектуальную энергию для выполнения трудной и большой задачи, требующей усилий по запоминанию и рассуждению. Решение проблемы или продолжение размышлений на какую-либо тему во время выполнения рутинной задачи - обычное дело, которое может привести к плохим результатам или снижению производительности по сравнению с возможностями и потенциалом человека. Так много для правдоподобного и опытного объяснения! Таким образом, даже освоив предмет в определенное время, кто-то должен был вспомнить данные и принципы процесса или деятельности, особенно спустя несколько месяцев и лет.

Каждый раз, когда Жак возвращался на работу в компанию, у него было ощущение, что он отрезан от публичных дебатов, что он перестал жить публично, что у него мало времени, чтобы следить за текущими событиями, анализировать политические подходы, определять свои собственные позиции, ... В результате он чувствовал, что проигрывает, жертвует несколькими важными элементами своей жизни из-за своей чувствительности к обществу. Выражение "иметь впечатление потери жизни" вырвалось у него в разговоре с другом, и он не мог не подумать, что это выражение сильное и в какой-то степени претенциозное.

Семейные предприятия Квебека, как всегда, были уязвимы. Компания Désourdy была продана французским инвесторам, Lavalin испытывал серьезные проблемы, Steinberg, к счастью, перешел под контроль квебекцев, Pascal закрывался, ... Очень плохо для экономики Квебека!

Наши политические лидеры были готовы взять несколько ученых, несколько редких инженеров в качестве послушных политических исполнителей политической воли великих элит в этом вопросе. Отсутствие общественного статуса ученых, казалось, посвятило их в заслуженное рабство! По причинам экономического и финансового выживания и развития

Инженерно-технические работники, среди прочих, жили под руководством большинства политиков разного происхождения или без какой-либо специальной подготовки. Их низкий политический авторитет означал, что они играли в основном, если не исключительно, экономическую роль, за что их часто критиковали. Член

представители профессии справедливо отметили в редком публичном признании, что низкое качество

Доверие к инженерам проистекало из их низкой литературной продукции. Жак задается вопросом, были бы инженеры более плодовитыми, если бы их усилия в этой области были лучше восприняты, исследованы, оценены, контролировались и т.д. Он вспомнил, что один еженедельник отказался опубликовать статью о профессии инженера, в то время как в номере за ту же неделю сообщалось об аналогичных ситуациях среди архитекторов, пытающихся получить профессиональную мобильность в Канаде, мобильность, уже приобретенную инженерами, некоторые из которых выступают за более широкое международное освещение и

представительство квебекских инженеров. В век технологий общество все еще в определенной степени лишено вклада ученых в виде научных трудов и комментариев, а также вклада в общество, т.е. оригинального вклада в качестве ученого.

FOR AUTHOR USE ONLY

Х- СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ

Из года в год он всегда находил актуальные темы, которые оправдывали написание текстов, позволяя ему участвовать в дебатах того времени. Выражение своей точки зрения было предохранительным клапаном для его личного равновесия. Он считал, справедливо или нет, что тексты, представленные в редакционные комитеты, даже если они не всегда публикуются, читают лидеры мнений, те, кто принимает решения, и т.д. Хотя он не получил заслуг или продвижения, которые сопутствуют признанию этих предложений, этих анализов, он оценил материализацию некоторых мер, предложенных ранее. Идеи постепенно набирали силу. Например, все больше и больше членов Объединения за национальную независимость Квебека убеждались в достоинствах своего дела. Затем по аналогичному пути пошли члены Партии квебекуа, а после них - члены Либеральной партии. Жак даже не был уверен, что члены Партии квебекуа были независимыми в целом, он подозревал, что они были суверенистами в той или иной степени. С другой стороны, он был убежден, что если вы приняли независимость, то это надолго. Популярный квебекский поэт-песенник националистического толка Жиль Виньо, уроженец того же региона, что и Жак, но с другого берега реки, написал очень популярную и запоминающуюся песню, в которой упоминал имя Жака. Постоянно присутствующая квебекская националистическая элита подпитывала националистические круги и обеспечивала некоторую координацию в небольших масштабах. Левые движения, ожидающие благоприятного контекста для своего расширения, часто были точны в своей критике действий как правительства, так и оппозиции. Например, тот факт, что Партия квебекуа всегда перемещала свою главную цель на второй план, то есть после осуществления власти, если того требовал контекст!

1- Политика

Жак стремился найти пути продвижения интересов франкоязычных квебекцев в системе независимости, в то время как для его продвижения лучше всего подходила поддержка федералистских мер и двуязычия, если не английского языка вообще. Поощрение двуязычия в Квебеке означало содействие ассимиляции квебекцев, поощрение использования английского языка здесь, в то время как за пределами Квебека двуязычия на самом деле не существовало; на практике это означало поощрение только английского языка в Квебеке, но не французского за пределами Квебека. Если вы поддерживали суверенистский подход, ваши идеи и предложения подхватывались сторонниками этого течения и интегрировались в их действия независимо от вашего положения в организации или заслуг, которые вы заслуживали или должны были заслужить. В первую очередь это дело было направлено на благо действующих лидеров, кем бы они ни были.

Многие англофоны в Монреале и за пределами Квебека отговаривали Жака от покупки и владения вторым домом на американской земле. Они предпочли быть единственными, кто взял на себя внешнее представительство перед английской Канадой, как несчастной языковой, угнетаемой франкоязычными квебекскими извращениями. Присутствие квебекца в Соединенных Штатах никогда не было уместным. Американцы, уважающие свой флаг, были заинтригованы двумя флагами Лабержа одинакового размера, прислоненными друг к другу: американским и квебекским, символизирующим, по мнению Жака, что часть американской земли находится в руках квебекцев. Англоговорящие канадцы и жители Квебека на озере предпочитали развешивать свои канадские и, иногда, американские флаги. Кроме того, Жак установил на своей лодке небольшой квебекский флаг. Соседка сказала ему, что он поднял свой флаг в День Середины лета, чтобы порадовать ее. Жак не был полностью убежден, поскольку даже после работы в НАСА и жизни со своей первой семьей на юге США он преподавал лидеру оппозиции и работал на вице-президента PQ. Его вторая жена представила его семье Лаберже как доктора Надо. Жак думал, что он имеет медицинскую защиту, но потом узнал, что он доктор химии. Иногда его называли, кажется, человеком с тремя флагами.

Трудно открыто заявлять о себе как о суверенисте в обществе, в котором доминируют федералистские ценности, прочно укоренившиеся в нравах наших лидеров, учитывая их

позиции, их продвижение в стратегиях и действиях в соответствии с этой тенденцией, которую Жак наблюдал на протяжении многих лет. Ценности, передаваемые убежденными и искренними квебекскими националистами, постепенно интегрировались бы, в общем, соотечественниками, которые в конечном итоге увидели бы актуальность этих ценностей даже с точки зрения своих материальных интересов, когда закон многих и большинства благоприятствовал бы им.

Он собрал сотни страниц статей, написанных в основном на французском, но также на английском и испанском языках и опубликованных по прихоти владельцев газет. Из-за количества написанных и часто публикуемых статей можно сказать, что Жак вел публичный дневник.

Он изучил структуру Монреальского совета католических школ, включая роль выборных попечителей, и изложил свои выводы в письменном виде. Во время поездки в Нью-Брансуик он отметил, что некоторые академички хотели бы стать гражданами Квебека, и его замечания были опубликованы в газете "Эванджелин". После возвращения с Мартиники Жак провел параллель между ситуацией в Квебеке и в этом заморском департаменте Франции. В 1974 году Жак предложил, чтобы в дополнение к Партии квебеку существовала левая партия независимости и федеральная партия. Также было внесено предложение о создании партии для англофонов. В одной из своих статей того же года он указал на возможность того, что один из партнеров может прийти к тому, чтобы сильно и окончательно ориентироваться в решениях домохозяйства. В 1977 году он сравнил системы частных и государственных школ, отдав предпочтение последней. Кроме того, он описал ситуации, которые неблагоприятны для франкизации предприятий. Меры по франкизации предприятий, похоже, применялись не очень серьезно, поскольку преимущества продвижения казались более привлекательными и важными, чем продвижение французского языка. В 1981 году в связи с отменой обязательного выхода на пенсию он высказался против этой меры своему тогдашнему министру-депутату. В 1982 году Жак задался вопросом, сколько

отъезды англофонов были фактивными среди настоящих ! Он также обсудили актуальность суверенитета по сравнению с суверенитетом-ассоциацией. Влияние опросов общественного мнения также привлекло его внимание. В то время он искал короткий путь к суверенитету. Он публично и на местном уровне обосновал свое предложение о восторге недоверия лидеру PQ. В то время он подчеркнул свою уверенность в квебекской валюте и задал вопрос деловому сообществу о суверенитете и значимости присутствия PQ в Оттаве. В 1983 году некоторые экономические связи между Квебеком и США были освещены в статье. В другой своей статье он подчеркнул и выразил сожаление по поводу частичной потери нового поколения, молодежи, и поставил под сомнение последствия либерализации нравов. Он задал вопрос о стоимости двуязычия в Квебеке в области образования по сравнению с Онтарио. В Квебеке у нас была двойная, если не четверная, система образования: английская, французская, протестантская и католическая. В 1987 году Жак практиковался в испанском языке, проводя параллель между положением квебекцев и гаитян после долгой беседы с гаитянином. После этого он снова сделал это на испанском языке в газете El Comercio, дав им свои политические комментарии. В 1990 году он составил общий портрет политического контекста Квебека.

1) Партия Квебеку

Жак стал социально и политически активным человеком, став членом окружного совета директоров политической партии, где он поочередно был казначеем, официальным агентом и президентом. Он был удивлен, в частности, отсутствием существующих услуг в одном из муниципалитетов и предложил в период относительного процветания вкладывать деньги в экологическую сферу, в частности, в очистку воды, выразив сожаление по поводу качества воды, медленно протекающей рядом с его жилым городком.

На заседании совета директоров под председательством Жака выступила пара друзей. Речь шла о

Говорил в основном муж, и Джеймс предоставил слово мужу. Однако жена, будучи очень динамичной, потребовала права на выступление и, получив его, внесла очень незначительный вклад в дебаты. И снова Джеймс признал, что жизнь и динамика пары должны уважаться. Это была пара, которая была друзьями и, прежде всего, бывшими коллегами.

Он не согласился с финансовыми потерями квебекских государственных служащих, которые внесли эффективный вклад в рождение и продвижение партии. Будучи убежденным суверенистом, он был расстроен тем, что позиции, принятые большинством на национальном съезде, не были ратифицированы советом директоров партии, в который входили опытные лидеры и члены правительства, включая министров, которые явно подражали г-ну Левеску. Несколько раз Жаку говорили, что г-н Левеск был сильно травмирован своим опытом участия в войнах в качестве репортера. Жак и несколько убежденных боевиков продвигали суверенитет жесткой линии, как его любят называть журналисты и дискредитаторы суверенитета и независимости. Сначала на уровне округа, затем на региональном уровне и, наконец, на национальном уровне.

Они аплодировали резолюциям, самым просуверенистским и так называемым радикальным выступлениям, они своевременно вмешивались, чтобы повлиять на собрание, освоив процедуры совещательных собраний и другие, они чертыхались над своими оппонентами, они на практике, демократическим путем осуществляли продвижение своих убеждений, своих целей и официальной программы партии в преобразованном виде. Обращение к микрофону было их демократическим способом пойти на баррикады! Жак и активисты во многих округах предоставили лидерам, находящимся у власти, возможность возглавить суверенистскую, независимую партию и, желательно, независимую страну. Эти лидеры и особенно г-н Левеск не ожидали такого! Г-н Левеск видел в них эффективных агитаторов, в то время как они были простыми боевиками, приправленными защитой своего политического идеала, на который их заставляли надеяться во время кампаний по сбору средств, на Национальных праздниках, ... Эти боевики демократическим путем доставили "товар", независимость, а не суверенитет-ассоциацию в розовой воде, которая в итоге должна была принять форму прекрасного федералистского риска, подтвердив тем самым опасения этих опытных боевиков и уставших от этих вечных дискуссий, дебатов. Будем ли мы еще дальше продвигаться вперед через несколько лет, задавались они вопросом? Возможно, язык будет другим, но когда будет реальность? Г-н Левеск, возможно, пошел на поводу и отдал предпочтение определенному квебекскому национализму, который привел его к власти, обязательно в окружении команды, подобной бывшим квебекским премьер-министрам. Однако для многих стратегов было желательно для дела, для независимости, чтобы население отождествило этого любимого лидера, обожаемого в определенное время, с этой целью, преследуемой столь многими активистами, квебекцами.

Жак также подготовил просьбу о проведении съезда лидеров в таких обстоятельствах. Он не представил это требование, хотя его предложение о вине получило большую поддержку на съезде, по данным некоторых СМИ и наблюдателей. Некоторые журналисты заявили, что лидеры PQ, придерживающиеся жесткой линии, отступили в оцепенении. Они говорили о боевиках или об избранных чиновниках? Боевики выглядели решительно! Жак вспомнил саркастический взгляд господина Левеска, в этот момент тот уверял, что результаты референдума его серьезно не волнуют. Г-н Левеск заявил, что он проголосовал бы за частичный выговор в отношении него. Более того, Жак узнал, что некоторые министры предупредили его, что в следующий раз, когда он бросит вызов официальным властям партии, они больше не будут его поддерживать. Этот "демократический" съезд, как и многие другие, был заранее срежиссирован, а его выводы приняты партийной элитой. Резолюции низов не воспринимались всерьез, разве что как разрушительные и дестабилизирующие. Часто резолюции низов отражали истинную природу желаемых изменений, действий, требуемых членами, активистами и обществом, которые расходились с интересами укоренившихся, позиционированных лидеров; истеблишмента. В ходе своей политической деятельности он имел возможность помочь одному видному и теперь уже опытному политику разрешить административную аномалию, своевременно проинформировав его об этом. По возвращении с многочисленных конгрессов он

несколько раз видел себя на телевидении, и его забавляло выражение, что он является частью "гобелена" малого экрана. По случаю конференции, организованной PQ, Жак сказал президенту Совета патронатов Квебека о том, что он высоко оценивает качество его представительства, в частности, как житель Южного берега и бывший житель Римуски. Последний сделал то же самое для Жака. Позже Жак увидит, что он хорошо представлял интересы и эффективно защищал ценности боссов, интегрированные в существующую систему; федерализм с английским колоритом. На местном уровне он был удивлен, получив письменное приглашение вступить в ряды Либеральной партии Квебека как коммуникатор, представивший некоторые критические политические выводы в местной газете "La Seigneurie". Многие активисты PQ еще до неудач, с которыми столкнулся преемник г-на Левеска, пришли к выводу, что суверенитет, и особенно независимость Квебека, - это единственный приемлемый и желательный путь. Что продвижение независимости осуществлялось более эффективно, когда PQ была в оппозиции, судя по степени поддержки суверенитета и PQ до ее прихода к власти. Таким образом, для партии было нормальным вернуться к своим первоначальным ориентациям, особенно после потери власти, опровержения выводов национального съезда и увольнения некоторых потенциальных преемников г-на Левеска. Делая свой федералистский поворот, PQ проигнорировала поддержку суверенитета сорока процентами населения и еще большим процентом своих членов. Какие личные, предвзятые интересы могут оправдать такую бесчестность? Либеральная партия Квебека, похоже, вряд ли последует этому примеру! На практике бывший лидер PQ, глава правительства был заменен г-ном Бурассой на последнем посту. После двадцати пяти лет службы он должен покинуть руководство либералов и найти свои седые или белые волосы.

Политик, которого Жак уважал и которым восхищался больше всего, был Камилль Лорин, несмотря на его потные ладони, которые, возможно, отражали его профессионализм, за то, что он принял закон о языке при, казалось бы, вялой поддержке премьер-министра того времени. Как и многие жители Квебека, Жак направил письмо в поддержку этого закона. Этот закон оказал значительное влияние, определив шансы на выживание, если не выживание франко-квебекского общества в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Более того, будучи президентом района, он выступал за приезд в район, когда защищал свой проект школьной реформы и реструктуризации. Для этой цели он сохранил подготовленный им краткий текст презентации. Однако член комиссии оставил за собой право представить такого человека; это вопрос протокола! Его влияние на свою партию было самым решающим. Будучи прекрасным стратегом, ученым и профессионалом, он использовал свои знания для содействия развитию квебеков в целом и особенно франко-американского большинства в Квебеке, последнем бастионе французского языка на этом континенте.

Жак был впечатлен присутствием и интеллектуальной мощью господина Лазура. Будучи президентом округа, Жак провел с ним много часов на различных национальных съездах и советах, а также на различных местных партийных мероприятиях. Рискую снизить свою популярность, г-н Лазур часто и энергично защищал дела и проекты, которые были весьма похвальны, но не всегда представляли собой коллективно признанные проблемы, разделяемые на первый взгляд. В политическом плане Джеймс не был впечатлен личным предупреждением. Джеймс был удивлен реакцией мистера Лазура, которого он предупредил о своей кандидатуре на пост президента округа. Возможно, он не верил, что его изберут на эту должность, учитывая комментарии, которые он получил от членов своего отделения. Это предупреждение изменило его представление, правильно или неправильно, о статусе этого политика. Возможно, это было практическое соображение с его точки зрения, стиль управления?

Молодой министр, который, казалось, разочаровался в своем политическом окружении; ценностях, компромиссах, темпе жизни, ... дошел до захватывающих личных зловещих, которые отражали его психологическое и, возможно, физическое истощение?

Жак был вынужден соглашаться со многими политическими решениями правительства и партии. Однако он максимально серьезно изучал вопросы, оценивал их преимущества и недостатки, советуясь с членами партии и гражданами, и представлял свои наблюдения партийным органам,

а иногда и общественности. Оценка политики основывалась на принципах и идеалах, зная, что в периоды интенсивной деятельности лица, принимающие решения, подталкиваются событиями и находятся под влиянием групп давления и их политического окружения. Решения не всегда были очевидными, а границы между теорией и практикой, применением принципов и уважением к политической реальности, идеалами и прагматическими позициями часто были значительными. В качестве отправной точки для размышлений Жак предпочитал руководствоваться принципами, зная, что активная политика требует большого количества компромиссов, уступок, ... когда препятствия казались непреодолимыми, в то время как задача, преследуемая цель, имела первостепенное значение.

В продуктовом магазине он увидел бывшего коллегу, демографа и экономиста, муниципального политика, которого он политически нейтрализовал весьма неожиданным образом во время собрания, где избирались делегаты на следующий после референдума национальный съезд PQ. При поддержке соседнего члена исполнительной власти они представили команду, и именно команда объявленных "закоренелыми" суверенистами была избрана, что привело к замешательству этих новых кандидатов на должность делегатов PQ в этом районе.

В своем последнем выступлении после ухода с поста президента округа он вспомнил встречу, на которой настаивал на необходимости привлечения лидеров бизнеса к дебатам о суверенитете и независимости. Фактически, это было словесное продолжение его местных публикаций. Его опыт работы в промышленных кругах, в частности, научил его тому, как мало свободы у работников в плане времени, идеологии, ... Его взгляды не были однозначно поняты учителями, государственными служащими и даже промышленными рабочими, некоторые из которых не заметили перевеса аргументов, представленных бизнес-сообществом ни неофициально, ни официально. Некоторые активисты видели в некоторых служителях "проповедников", американских проповедников с вершины своих кафедр. В определенной степени ожидалось, что министры будут определять направления и даже средства и методы, оставаясь максимально отзывчивыми к гражданам и активистам, особенно после нескольких лет пребывания на посту. Другие министры иногда тратили много сил на создание и поддержание своего имиджа и, возможно, недостаточно времени на изучение, проверку и пересмотр методов государственного управления.

В беседе с другом, который живо интересовался политикой, он пришел к выводу, что готов поддержать любого лидера, выступающего за суверенитет, настолько полно, насколько это возможно, независимо от происхождения этого лидера. Стремление отстоять единство мышления партии, авторитет и образ лидера, привело к подавлению динамичных, идеологических элементов и агентов обновления внутри партии. Если у кого-то из низов появлялась хорошая идея, ее ставили на службу лидеру, а не инициатору. Жак вспомнил, что начал курить сигареты в знак поддержки лидера оппозиции, которого за это сильно критиковали. Друг и политический союзник, по его мнению, играл в политике эфетную роль, оставляя жене главные роли, соответствующие его сильной личности. Обсуждая с одним из супругов, можно получить свою точку зрения, в то время как другой супруг будет действовать по-другому. Этот процесс был вполне обычным; пара состояла из двух личностей! Все средства были в силе, чтобы заставить лидера оппозиции продвигать суверенитет, и его карьерный план включал это обязательное требование, по крайней мере, до прихода к власти PQ, после чего он всегда мог занять позицию, подобную той, которую занял г-н Левеск. Что еще можно сделать в этой области? Пока лидер оппозиции положительно реагировал на оказываемое на него давление и как можно более открыто говорил о суверенитете в свете своих предыдущих заявлений, его относительно низкая популярность была прощена. Жак считал, что это зашло слишком далеко и является симптомом явного отсутствия лидеров, лидеров независимости. Он не верил в эффективность такого рода выкручивания рук, давления на развитый, умный мозг из-за важности средств, остающихся в распоряжении лидера оппозиции и тем более лидера правительства на пике его политической карьеры. Он бы предпочел просто иметь возможность полагаться на таких лидеров с закрытыми глазами. Многие активисты говорили ему, что лидер оппозиции - человек переходного возраста. Переход между федерализмом и независимостью; это было бы

слишком хорошо! Федерализм и суверенитет - возможно, учитывая его предыдущие заявления!

Некоторые активисты говорили ему, что жена лидера оппозиции является для него политической обузой. Жак не был убежден в этом, потому что она была известной канадской международной уровня, популярной писательницей. В политике люди думали, что могут сделать все!

Во время интервью лидер оппозиции призывал людей, активистов оказать на него давление, чтобы он говорил о независимости вместо суверенитета и о квебекской валюте вместо канадской. Сам того не подозревая, он подтверждал Жаку, что в качестве премьера Квебека он будет гнуться, он будет гнуться как тростник, повинуюсь воздуху, ветрам в отсутствие ориентиров, программы действий, определенной до прихода к власти, возможно, после следующих выборов. В другой раз, в Западной Канаде, лидер PQ был удивлен тем, что его предложения по ассоциациям были отвергнуты. Очевидно, он мало чему научился после последнего референдума и, похоже, застыл на старых позициях PQ.

Лидер оппозиции заявил, что он организует пресс-конференцию, чтобы объявить о возможной кандидатуре г-на Менара на пост министра юстиции, потому что эта тема не является сельскохозяйственной, так как он отвечал на вопрос журналистов. Этот комментарий был представлен несколько раз в новостях. С электронными средствами массовой информации так легко ошибиться. Личности, вовлеченные в процесс, были раскрыты, за исключением тех политиков, которые выработали защитные механизмы, соответствующие рефлексам. Жак задается вопросом, будет ли этот вопрос поднят, отмечен партией, находящейся у власти. И да, именно нынешний министр сельского хозяйства сделает это снова. Жак считал, что PQ во многом повезло, что ее лидером стал г-н Паризо, и признавал его замечательные качества. Это не мешало ему соблюдать свои обязанности как гражданина и активиста. Нерадивые граждане и активисты не позволили демократии по-настоящему реализоваться, народ был низведен до состояния "демократии". Некоторые боевики зашли очень далеко в защите своего лидера, вплоть до разговоров о "прокусывании штанов". Казалось, аристократия PQ их перевоспитала! Чтобы укусить пару штанов, нужно быть собакой. Хотя Джеймсу нравилась порода собак, он не ассоциировал себя с ней напрямую, так близко. Сообщить о серьезном недостатке в государственном управлении в качестве гражданина - это обязанность, а обращение напрямую к ответственному министру повышает шансы быть услышанным. В других обстоятельствах он был доволен тем, что обсуждал это с родственниками. Однажды лидер оппозиции сказал, что он доволен отсрочкой проекта гидроэлектростанции "Грейт Уэйл", что обеспокоило Жака, потому что если этот проект будет адекватно интегрирован в энергетическую и экологическую политику, он будет представлять собой немаловажный экономический вклад для Квебека в этот период ожидания восстановления американской экономики. Тем более что первая отсрочка открыла дверь для других и, возможно, для отказа от нее. В программе, посвященной общественным интересам, ведущий заставил лидера оппозиции признаться, что он давно хотел создать суверенную ассоциацию, экономическую ассоциацию, ... подобную последней программе Либеральной партии. Жак признался журналисту, что позиции господ Бурасса и Паризо по своей сути схожи: они стремятся к экономической ассоциации с Канадой, желательно без необходимости достижения суверенитета, независимости Квебека. Зачем англо-канадцам идти на уступки квебекцам? Их интересы были на первом месте! Независимый Квебек предложил бы лучшую позицию для переговоров. Переговоры с позиции зависимости могут привести только к предоставлению полномочий Квебеку.

С демократической точки зрения, процесс становления партийного лидера имел решающее значение. Жак заметил, что между Пьером Марком Джонсоном и Бернаром Ландри, финансовая поддержка, квебекские, канадские, американские и международные бизнес-лидеры недолго колебались, прежде чем поддержать более федералистического мистера Дж. Естественными политическими союзниками Жака были и остаются Бернар Ландри и Пьер Маруа из-за его университетского образования, а мистер Лазур был известен впоследствии как один из четырех "Л" Национального собрания; Левеск, Ландри, Лазур и Леонард. Именно господин Лазур познакомил Жака со своим наставником, Жаком Паризо, на съезде PQ. С годами Жак приобрел

политическую зрелость по отношению к другим игрокам на этом поле, не имея кумира, как в ранние годы. Бернар Ландри чрезвычайно и эффективно содействовал расширению экономических прав и возможностей квебекцев, политике промышленного развития и Он был технологическим лидером, в определенной степени, и занимал довольно значительное политическое пространство, хотя и уменьшившееся после того, как он не стал лидером. Когда г-н Паризо был избран лидером, другие кандидаты, которые могли подорвать его престиж, его власть, его напористость, его имидж, характер его поддержки и его превосходство над партией, были устранены. Следовательно, можно сказать, что проблема избрания лидера PQ, уважающего выбор членов партии, все еще существует, даже если она была обойдена в одном случае. Уведомление для тех, кто заинтересован в том, чтобы занять эту должность! Некоторые потенциальные кандидаты и другие заинтересованные стороны уже проанализировали политический контекст и заняли позиции, соответствующие этим требованиям. Даже краудфандинг можно было с радостью обойти; дело было в том, что несколько человек подписались на несколько раз по три тысячи долларов и сообщили об этом руководству. Еще одной формулой были благотворительные ужины. Нынешняя система, вероятно, превосходит предыдущую, когда в какой-то момент, как казалось, все государственные контракты систематически уценивались на десять процентов, вместо того чтобы отдавать предпочтение только или в основном элементам партии власти. Жак не был убежден, что отдавать предпочтение только или в значительной степени членам одной партии - это значительно более справедливая ситуация, чем десятипроцентный метод реквизиции у всех участников торгов на получение контрактов. Если бы это не было лицемерием, партии могли бы распределять возвраты по контрактам неравномерно в зависимости от того, была ли их партия у власти или нет. Иногда он обсуждал эту тему с другом. Жак отметил относительную легкость, с которой П. М. Джонсон стал премьером Квебека, сославшись на федеральную систему, в то время как его преемник на посту лидера партии, похоже, предпримет более длительный обходной маневр, если вообще станет им.

Местные союзники, похоже, безоговорочно поддерживали лидера PQ, зная, что его предшественники были менее суверенистами, особенно если речь шла о лидерах третьих партий, а именно PLQ. PQ как основной политический инструмент был наиболее близок к их жесткой цели по поддержке независимости как активистов.

Жак не мог слепо полагаться на местных политических союзников, поскольку справедливо или ошибочно полагал, что, несмотря на их независимую мотивацию и честность, они могут "легко" быть одурачены лидерами, которые часто работают полный рабочий день и знают их приоритеты. Один из его соседей был одним из первых активистов в этом районе, который призывал и открыто поддерживал кандидатуру нынешнего лидера оппозиции на пост лидера.

Это был вопрос реагирования на

Тем временем, можно было оправдать эти ожидания, видимо или на время, пока эти члены не были интегрированы и в конечном итоге вытеснены элитой PQ, в соответствии с требованиями выхода из выжидательной позиции правительства, как можно скорее. Для опытных лидеров, столкнувшихся с искренними боевиками, было легко дискредитировать исподтишка те элементы партии, которые не принимали их очевидно демократические сентенции. Несмотря на это, он нашел своих союзников очень смекалистыми и повзрослевшими в результате многих неудач борцами за независимость. Не нужно было спрашивать, ожидать невероятного, если не невозможного! Его союзники, боевики, имели мало информации и мало средств в своем распоряжении. Они могли только положительно или отрицательно реагировать на различные меры, отстаиваемые лидерами. Они также пытались защитить свои местные интересы. Эти так называемые образцовые боевики заботой о верности титулованным политическим лидерам, уважением к единству партии на местном уровне бодро сносили аргументы и людей, не выступающих за нынешнюю доктрину партии. Некоторые меры могут показаться драконовскими в краткосрочной перспективе, но они окажутся разумными в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Принципы должны применяться с широким кругозором, а для этого желательно иметь как можно более глубокие знания. Лучше, чтобы определенные вещи

говорили активисты, чем политические оппоненты в неподходящее время.

Тот, кто отметил слабые стороны организации и представил множество предложений, должен был получить возможность внести более весомый вклад в управление организацией, в реализацию ее проектов, а это не всегда происходило, особенно когда замечания исходили с более низкого уровня.

Жак хотел бы претендовать на должность в национальном исполнительном органе PQ. Однако он предпочитает одновременно играть только одну волонтерскую роль и в настоящее время находится в Ордене инженеров Квебека. Когда активист решительно отстаивает позицию партии, нет необходимости предоставлять ему или ей личное преимущество; лучше сохранить его или ее активы для привлечения потенциальных сторонников. Некоторые активисты во времена финансовой нестабильности отказывались работать на партию или в других местах, в поисках работы, чтобы избежать злоупотребления своей доступностью. Некоторые союзники Жака были сильно смущены сокращением периодов его активности, не понимая, что квалифицированный и опытный специалист не может использовать свои личные и профессиональные контакты для легкого получения контрактов или работы. В этих условиях они не желали поддерживать его, полностью доверять его словам, его идеям, его анализу, его предложениям и, наконец, его действиям. Более того, тот, кто осмелился вынести вотум недоверия лидеру партии и правительства, наверняка считался достаточно решительным и способным поставить в неловкое положение других лидеров. Возможно, официальное, письменное признание "замечательной" федеральной системы облегчило бы ему возвращение на работу. Активисты просили многого! Просили ли они меньше принципов и больше компромисса? Знали ли они об этом?

В пылу действий было мало времени для размышлений, поэтому PQ пришлось планировать свои действия и мероприятия до прихода к власти. Жак отметил, что идеи и меры, предложенные одними активистами, осуществляются другими, занимающими руководящие должности, и что эти люди часто неправильно понимают масштабы и методы реализации предложенных мер. Было бы лучше делегировать эти обязанности или продвигать инициаторов этих мер. Как можно меньше посредников, и особенно это касается посредников с ограниченными средствами, очень ограниченными знаниями, скудной информацией, маленьким ростом, сильно впечатляемых даже руководителями низкого уровня, стремящихся получать самые незначительные денежные или почетные блага, чувствующих необходимость угодить любой ценой, плохих коммуникаторов, желающих выступать в роли советников, а не исполнителей, и которые в сложных ситуациях считают себя перегруженными. Вместо того чтобы продолжать продвигать интересы наставника, местного лидера, доверять и полагаться на их способности, они воспользовались привилегированной информацией и были скупы на информацию, которая могла бы просветить их наставника, их лидера и повлиять на их направление. Иногда Джеймс оказывался в ситуациях, когда ему приходилось действовать в отсутствие или при ограниченных средствах, поэтому он указывал на свои проблемы начальству или союзникам и наблюдал за их реакцией, ждал их предложений и поддержки, и часто с честью выполнял свои скромные обязанности. Эти избиратели, как правило, уступали поле противоборствующим сторонам. В нескольких случаях, даже после того, как Джеймс поднял себя на ноги, он не получил признания за свои действия из-за сделанных уступок. Если бы он был смелее или даже более самонадеянным, он мог бы извлечь выгоду. Однако в результате было установлено некоторое признание его способностей. В итоге, несмотря на свои благие намерения и честность, эти союзники часто ошибались, принимая решения в таких условиях, которые зачастую были равносильны полумерам. Кроме того, участие Джеймса в волонтерской деятельности могло помешать его политической и профессиональной деятельности, делая его недоступным в заранее запланированное время. Планируя два мероприятия одновременно, Джеку пришлось пожертвовать одним и/или соблюдать свои обязательства.

Он ждал несколько лет, прежде чем вернуться в партию, не будучи в состоянии принять такую заминку в демократическом процессе, референдум, а также вялый и медленный процесс;

многочисленные мини-референдумы, направленные на независимость Квебека, за которую выступал лидер оппозиции. Несмотря на эту не столь позитивную оценку политического контекста, как ему хотелось бы, он вынужден был уважать политиков и чувствовал склонность к этой деятельности, в принципе определяющей будущее Квебека. Если бы он вступил на этот путь, ему пришлось бы с самого начала принять возможность того, что он может не дожить до реализации независимости Квебека, даже если он считал эту цель важной для выживания франкоязычной общины Квебека. Иначе такой опыт мог бы оказаться таким же болезненным, как и предыдущие. Есть старая поговорка, которая гласит, что сначала нужно научиться падать, прежде чем ходить! Будем надеяться, что референдум Либеральной партии Квебека не будет основан на пяти требованиях, от которых недавно отказалась Английская Канада, подумал он. Это было бы иронично и эффективно для английской Канады и катастрофично для Квебека.

Многие активисты, выступающие за независимость и сильные суверенисты, были против создания и сохранения партии, выступающей за независимость. Они опасались разделения голосов суверенистов и независимых. Жак уже агитировал за Партию независимости, потому что предпочитал принадлежать к меньшему политическому средству, к лодке, плывущей в правильном направлении, то есть к независимости, а не к океанскому лайнеру, курс которого - суверенитет-ассоциация. В какой-то момент дилемма была решена, Партия независимости исчезла, как и RDI, Демократическое объединение за независимость, которое оказалось декомпрессионной камерой, комнатой ожидания, резервом и, прежде всего, комитетом поддержки г-на Паризо для суверенистов из Партии Квебека. RDI служила для временной перегруппировки суверенистов в ожидании призыва элиты. После этого Партия квебека снова стала центром сплочения. Жак всегда интересовался курсом лайнера PQ, не зная подробного плана плавания, стратегического планирования. Эти долгие годы участия в политической жизни заставили его понять, что кратчайшее расстояние между двумя точками - это прямая линия, независимость, четкий посыл, позволяющий продвигаться серьезно, а не зигзагами, запутывающими всех и одурачивающими в итоге даже изначально решительных боевиков. Состояние этих шагов, среди прочего, подтолкнуло некоторые действия, предпринятые независимыми, суверенистами в пользу присоединения независимости, а не в пользу, в частности, доступа к власти. Жак хотел бы, чтобы все было иначе; откровенный подход удовлетворил бы его. Если бы Партия квебека не дала результатов, быстро возникла бы другая партия независимости, которая разделила бы голоса, возможно, отвечая при этом на глубокие чаяния активистов, добровольцев. Наградой для активиста была не только полученная взамен политическая поддержка, но и продвижение дела.

Многие активисты восхищались г-ном Паризо за то, что он противостоял нескольким министрам финансов Канады и элегантно справлялся со своими обязанностями. Они считали, что он хорошо информирован, хорошо разбирается в вопросах и часто держит карты на замке. Более того, они уважали этого политика за его многолетнюю работу на посту министра финансов, его аристократическую манеру поведения, его отношение как верного солдата в команде г-на Левеска и его роль советника в нескольких департаментах и правительствах в дополнение к его работе в качестве профессора университета. На национальном съезде он, казалось, на некоторое время поддержал независимых, но затем отступил перед своим наставником. Между боевиками и своим лидером он, как и многие другие, выбрал министерский комфорт.

С другой стороны, несколько собранных комментариев навели его на мысль, что люди чувствуют себя довольно далеко от г-на Паризо, что они не отождествляют себя с ним. Со своей стороны, Жаку были ближе идеи г-на Паризо, чем идеи многих других лидеров PQ, и он высоко ценил многие его качества, но он не знал его лично или знал очень мало. Г-н Паризо постепенно менял свою внешность, вероятно, повинаясь желаниям своих советников и сторонников, чья судьба была связана с выступлением их лидера.

Несколько раз лидер оппозиции ложился в уютную двуспальную кровать квебекской власти вместе с лидером правительства, своим премьером. Такое отношение приблизило его к высшей власти Квебека и, несомненно, способствовало представлению его как "министра первой

степени", как потенциального премьера, повышению его личной популярности как лидера партии, приближению Партии квебекуа к центристской позиции, занимаемой Либеральной партией Квебека, PLQ. Однако присоединение к либералам PLQ означало политическое сближение двух партий и недовольство сторонников независимости; последние могли либо отказаться от активного участия, либо искать другие политические инструменты, отвечающие их ориентации, их требованиям, ...

Жак видел риск для достижения основных целей PQ в том, что многие ключевые роли были доверены новобранцам-федералистам, которые быстро перешли к частичному или фрагментарному суверенитету. Удерживать курс на независимость было труднее, и сирены ярко выраженных ассоциационистских песен завоевывали, особенно по мере приближения выборов, народное голосование. Постоянно пытаясь расширить электоральную базу таким образом, руководство рисковало поставить на стратегические позиции элементов, которые не были убеждены в достоинствах независимости, и возможности дальнейших федералистских сдвигов всегда присутствовали.

Представителями этой области были в основном лица, не являющиеся ее жителями, за исключением одного случая назначения премьер-министром Квебека. Активисты, похоже, не могли идентифицировать себя с местным лидером, и, в свою очередь, местные лидеры практически не идентифицировали себя с партийным "истеблишментом", учитывая подлинность их убеждений в пользу независимости. Не выполняя функции избранного, переизбранного и функционального лидера, эти местные лидеры продолжали быть, в меру своих возможностей и имеющихся в их распоряжении средств, лидерами общественного мнения на своих рабочих местах, в своем окружении, в своей волонтерской деятельности и т.д. По мнению Жака, было рискованно, если не опасно для дела независимости, доверить ключевые посты многочисленным новичкам, набранным для расширения базы партий.

Вот как новый активист PQ, ставший членом парламента, всего за несколько недель сумел избраться представителем целого региона Квебека. Такое положение дел свидетельствовало о ценности новобранца, качестве его советников или слабости партии на местном и региональном уровне; отсутствии организационной сплоченности, конфликтах личностей, интересов, ... Эта ситуация напомнила Жаку его приход в Бюро Ордена инженеров Квебека, группу, которая была больше и стабильнее, чем группа региональных членов, наличие старых и новых команд, особый менталитет, определенные традиции, влияние бывших президентов и офицеров Бюро и других организаций, бывших вице-президентов, которые хотели стать президентами, определенная импровизация в управлении, неуверенность в способностях лидера как представителя, менеджер, который должен был вести несколько дел, Жак оказался менее успешным в новой среде, чем этот новый активист!

Бывший премьер, связанный с прекрасным федералистским риском для Квебека, которому Рене Левеск, возможно, пообещал эту работу, не закончив юридическую школу, из-за его семейного происхождения как сына бывшего премьера, и его двойного академического образования и прекрасной личной федералистской удачи, был подхвачен англоязычными учреждениями и донесен до квебекских федералистских ценностей. Как и ожидалось, он был переработан в долговечные профедералистские политические продукты. Позже лидер оппозиции должен был использовать тот же процесс против лидера Блока Квебекуа, чтобы склонить его на свою сторону, а за ним и "потоп".

Чем более федералистской была Либеральная партия Квебека, тем менее независимой должна была быть PQ, чтобы население признало ее близкой к интересам Квебека. Мы снова шли к выборам PQ, чтобы обеспечить социальный мир без достижения независимости Квебека. Таким образом, история повторялась, как мы часто слышали. Независимые должны были научиться поддерживать убежденного сторонника независимости, каким бы неважным ни был лидер, а не искать всегда кого-то на пике карьеры и надеяться убедить или заставить его или ее.

Дискурс PQ эволюционировал; после предложения многочисленных фрагментарных

референдумов ее лидер говорил о восьмимесячном периоде беременности после избрания партии. Представленный тогда референдум будет касаться суверенитета-ассоциации, включая общую валюту, ... Лидер оппозиции сказал, что трудно серьезно рассматривать эти предложения. Только граждане, интересующиеся политикой как таковой и не имеющие конкретных национальных целей, могли участвовать в ней, не рискуя разочароваться. С другой стороны, публичные выступления некоторых политиков позволили нам выявить их решимость добиться того, чтобы независимость Квебека стала реальностью. Жак-Иван Морин, например, четко определил эффективный способ действий: разработка конституции Квебека и проведение референдума, за которым через несколько недель последует официальное провозглашение независимости. Родриг Тремблей стал очень лихорадочным в националистических кругах. Жак упомянул одному из активистов PQ, что он может быть заинтересован в возвращении в активную политику. Он был участником дискуссии на национальном совете PQ. Этот факт еще больше усугубил претензии Жака. Бывший сторонник Квебека в составе США, он, вероятно, выступал за единую канадско-квебекскую валюту, если не квебекско-американскую. Камиль Лорин заявил, что он готов вернуться в качестве члена парламента. Хотя он жил с суверенитетом-ассоциацией, он проявил решительность, приняв закон, защищающий отличительную особенность Квебека, важную характеристику независимого Квебека, а именно его язык. Жак не знал его позиции относительно степени независимости, желательной для Квебека. Он часто думал, что если бы г-н Лорин был главным лидером PQ и правительства Квебека и если бы он был убежден в достоинствах независимости в ее лучшем проявлении, он мог бы довести этот процесс до конца, так же как и принятие Билля 101. Является ли это реалистичным или безрассудным мнением? Жак может никогда не узнать! Смог бы он сам успешно справиться с такой задачей?

Жак считал, что только за несколько месяцев до выборов он мог предсказать результаты с достаточной точностью, потому что политический контекст менялся. Таким образом, появление явно англоязычной политической партии или партий как в восточном, так и в западном Квебеке, вероятно, ускорит утверждение франко-квебекцев в качестве группы большинства в Квебеке. Теперь руководство PQ стремилось определить свои требования со стороны англоязычного меньшинства, как и Либеральная партия Квебека, которая в течение многих лет рассматривала возможность объединения англофонов и франкофонов для того, чтобы прийти к власти или сохранить контроль над государством.

Чтобы не уступить, чтобы противостоять обычным нападкам канадских премьеров, Партия Кебекуа и сторонники независимости Квебека должны открыто говорить об этом, иначе они дискредитируют этот вариант перед населением, которое ценит четкий сигнал от убежденных лидеров. Дебаты о независимости должны были проводиться PQ, потому что, вольно или невольно, дебаты на этой почве будут проводиться по указанию федерального правительства, противников этого тезиса.

Страховой брокер рассказал ему о трудностях, с которыми столкнулось его МСП после национализации автомобильного страхования и недавних изменений в секторе финансовых услуг Квебека. Чтобы выжить и процветать, этим брокерам пришлось объединить усилия с международными сетями. Жак понял, что этот традиционный сектор деятельности, многие из которых часто выступали в роли националистических агентов, был серьезно нарушен и оставлен на произвол судьбы, как ему казалось, в пользу общества и крупных корпораций!

Жак был поражен необходимостью создания Движения Квебека, когда существовала так называемая партия независимости, если не суверенистская партия. По его мнению, партия является более эффективным инструментом, если ее лидеры готовы добиваться независимости Квебека, а не суверенитета-ассоциации, представляющей собой эквивалент федералистской децентрализации. Использование движения, требующего независимости Квебека, вместо того, чтобы использовать для этого PQ, показалось ему симптомом недостатка решимости этой партии. Было бы лучше набрать независимых из числа членов PQ! Поддержка со стороны партии была желательна и желательно не отождествлялась с какой-то одной партией, потому что лидеры

партий всегда стремились к власти превыше всего. Само собой разумеется, что движение заслуживало такого же доверия, как и его лидеры, учитывая их профессиональное и политическое прошлое.

По мере приближения выборов в Квебеке мы все чаще слышали в СМИ о бывших членах PQ. Эти члены PQ были активны в федеральном, либеральном, консервативном и нейтральном (аполитичном) сообществах.

Г-н Паризо был рад, что исследование авторитетного института, представленное в Торонто, высказалось за единую валюту между независимым Квебеком и Канадой, чтобы снизить экономические риски для этих двух будущих стран. Кроме того, в исследовании упоминаются преимущества поддержания политических связей. Под политическим давлением активистов он сказал, что может принять квебекскую валюту, но его интеллект и интересы, похоже, предпочитают канадскую валюту. Таким образом, не все варианты монетарной политики были изучены по достоинству, поскольку исследования в пользу монетарного союза получили гораздо больший отклик, что, скорее всего, подтолкнет исследователей и экономистов пойти по этому пути.

Во время периода вопросов в Национальном собрании он заметил, что местный депутат задал вопрос о международных отношениях с гораздо меньшим авторитетом, чем другие члены оппозиции. После получения ответа от г-на Бурасса он не стал продолжать или возвращаться к этому вопросу с дополнительными вопросами.

Этот тип дебатов, как правило, электорального характера, благоприятствовал Оппозиционной партии, аккредитовал Лидера оппозиции и одновременно выводил его на федералистскую почву. Отличная ситуация для лидера оппозиции и, возможно, менее привлекательная для независимости Квебека! Узнаем ли мы когда-нибудь? Сюрприз! Можно было бы подумать, что г-н Бурасса предпочел бы передать эстафету власти такому политическому противнику, как г-н Трюдо, даже если бы его личность была совершенно иной.

Комиссия Национальной Ассамблеи по изучению федеральных предложений, пригласив г-на Кларка и г-на Трюдо, предоставила еще одну платформу для двух федералистов и, следовательно, для продвижения федерализма в его лучшем виде. Жак не понимал, почему представители PQ поддерживали эту резолюцию Партии равенства. Приглашенные персонажи были не менее опытными, чем их хозяева!

И снова член PQ, Жак мог, соблаговолит посетить ежегодное собрание своего округа, и его партия заявила, что поддерживает суверенитет, без сомнения, суверенитет-ассоциацию своего лидера, которому на местном уровне помогал бывший кандидат от NDP Canada, потерпевший поражение в Монреале. Пассивное участие в собрании ему не очень понравилось, так как он не привык участвовать в дебатах и брать на себя ответственность. Быть близким свидетелем действий местных партизан его мало интересовало. Он уже получал информацию, читая местные газеты, беседуя с давними активистами и т.д. Страницы газет, как всегда, были устаревшими. Страницы газет, как всегда, были заняты многочисленными политическими дебатами, многие из которых мало способствовали развитию общества. Роль члена парламента могла заинтересовать его после нескольких лет добровольного служения партии, часто на заднем плане или неофициально. Спонтанно один из политиков, с которым он познакомился на региональной консультации, предложил ему отправить свою рукопись в националистический, независимый журнал. Жак и эта женщина, похоже, разделяли многие политические взгляды.

Похуже, что члену от этого округа было очень трудно разобраться в экономических вопросах; Квебекский ликер, Петромонт, перенос железной дороги, ... По стечению обстоятельств именно одноклассник Жака объявил сотрудникам Петромонта плохие новости о финансовых проблемах компании. PQ предлагала населению, и особенно молодежи, модель гомосексуализма и безбрачия. Вряд ли этот пример будет способствовать созданию семейного ядра и одновременно отражать присутствие этого элемента в нашем обществе.

В округе близ Варенна состоялись дополнительные выборы. Результаты были неопределенными, поскольку либералы избрали кандидата-женщину, а PQ не выдвинула кандидата в министры! Как правило, кандидат от PQ мог рассчитывать на избрание, поскольку бывший член Либеральной партии проиграл. Тот факт, что после выборов PQ был проведен только один референдум вместо нескольких всенародных опросов, может быть использован в качестве оправдания потенциальной неудачи руководства PQ, хотя на дополнительных выборах дебаты были скорее местными и региональными, чем общенациональными. Возможно, местный кандидат уже хорошо зарекомендовал себя! Кроме того, короткий период выборов дал преимущество либералам в плане готовности к началу кампании и поставил в невыгодное положение аутсайдера. Казалось, что опросы были в пользу PQ. Таким образом, у них были шансы на победу, если только кандидаты не были равны по силе. Жак попытался представить себе, что он мог бы сделать, будучи кандидатом от PQ, по вопросу о зданиях возле Лак д'Анжу. Был ли он лучше подготовлен как инженер-администратор, чем как молодой юрист? Анжуйская верховая езда близ Варенна была интересной, но Жаку следовало заехать в "национал", когда там жили многие активисты. К нему не обращались напрямую! Жак задался вопросом, в какой степени активисты, выступающие за независимость, должны поддерживать кандидатов PQ, представленных "Националом" или происходящих из этого района. Должны ли мы оставить езду федералисту, пока "Национал" и потенциальные кандидаты не поймут? Это достаточно твердая позиция, но труднодостижимая. Молодому кандидату от PQ в Анжу пресса приписывает все желаемые черты родаства со своей партией и своим политическим лидером: давний активист, отвергнувший Пьера-Марка Джонсона, суверенист, непобедимый кандидат на съезде, ... Однако в образе этого кандидата отсутствовала фамильная печать прошлых лет.

Ведущий игрового шоу иронично упомянул, что одна из пословиц г-на Паризо гласила: "Когда у него болел зуб, он вызывал сепаратиста". Один юморист задался вопросом, не будет ли национальный гимн Квебека таким же, как валюта, гражданство, то есть канадским; O'Canada. Сам г-н Паризо, похоже, был тем более сторонником независимости, что его окружали люди, которые были более или менее равнодушны к этому варианту, который мог привести к власти. Таким образом, ему не пришлось слишком сильно страдать от настроений торопливых и истинно ортодоксальных независимых. В конце концов, граждане устали бы от нынешнего правительства!

После успешного телевизионного интервью с г-жой Бодуэн Жак понял, что личность человека формируется с годами под влиянием требований должности, требующей более или менее явной решительности. Он попытался представить себе причины политических неудач этого давнего активиста PQ, сделавшего блестящую профессиональную карьеру. Могут ли люди не отождествлять себя с ней? Могут ли они легко воспользоваться ее вниманием, пониманием, поддержкой...? Джеймс не мог спонтанно ответить "да" из оставшегося восприятия. Лично ему она показалась очень доступной и располагающей к себе!

Кандидатура г-на Лорина в качестве члена парламента была объявлена, и только лидер PQ выступил по телевидению, говоря о том, что нужно учитывать интересы англофонов, а главная заинтересованная сторона не выступила, по крайней мере, по телевидению. Таким образом, политическое возвращение г-на Лорина порадует активистов, а его влияние на СМИ будет смягчено страхом перед реакцией англофонов. PQ уже стояла на коленях перед англофонами и, в частности, перед своим лидером под предлогом гармонизации англо-франко-квебекских отношений. История повторялась в манере Левеска. Да, господину Лорину, но его нужно было строго контролировать. Вероятно, его комментарии по поводу истощения Билля 101 за эти годы не вызвали восторга у лидера оппозиции и его приспешников. Два бывших лидера Независимой партии, членом которой был Жак, успели опубликоваться, в то время как Жак месяцами боролся с издателями. Их слова были похожи на слова Иакова, который еще не читал этих книг. Они, вероятно, были менее грозными, чем он, чем его писания для лидеров PQ! Бывших руководителей ныне несуществующей ПИ считали политически прожженными, в то время как они требовали суверенизации. Вероятно, они молчаливо или активно заручились поддержкой лидера оппозиции, если не некоторых членов его штаба. В принципе, лидер защищал

социальный мир, но в действительности он защищал свои собственные интересы, свои личные идеологии, и тем хуже для сторонников других суверенистских и особенно пронеизависимых подходов.

Ахиллессова пята PQ вполне может заключаться в слабом представительстве экономических, промышленных, ... Одно дело, когда экономисты и профессора работают в правительстве, а другое - привлекать практиков из этих секторов. Слишком много политиков не имели реального, практического опыта работы с французскими, английскими и двуязычными деловыми кругами. У них не было возможности увидеть реальный мир промышленности и торговли. Их видение было теоретическим, гипотетическим. Они представляли мало конкретной опасности для нынешних лидеров этих кругов, потому что их можно было легко одурачить. Доказательством этих утверждений служили конкретные предложения, выдвинутые и примененные, успешно реализованные бывшими бизнесменами, имевшими весьма ограниченную подготовку в этом вопросе.

С большой оглаской было объявлено о назначении бывшего министра PQ в совет директоров. Он будет заседать в совете директоров в качестве добровольца! Какая необычная новость, когда тысячи добровольцев уже работали в течение долгого времени! Конечно, образ этого бывшего политика был тщательно продуман, поскольку его уже рассматривали для более важных задач. Более того, этот, казалось бы, неполитический политик представлял собой единственный пример члена PQ, суверениста, чей профессиональный рост и карьера продолжались, несмотря на то, что его политическая партия находилась в оппозиции. За звезду, "установленную как пугало", многие националисты, суверенисты вегетировали, когда им посчастливилось оказаться в хвосте весело раскрученных либералов.

Господин Д. Люссье, всегда вездесущий в политике, внес свой литературный вклад в суверенитет Квебека, особенно собрав декларации личностей, симпатизирующих или не симпатизирующих этому подходу. Возможно, Жак переоценил этого интеллектуала, потому что ожидал от него оригинального письма. И снова издательство, о котором идет речь, мало чем рисковало, публикуя подобные заявления, которые, к тому же, были восприняты довольно холодно.

Лидер местной партии попросил Жака быть агитатором в ежегодной кампании по сбору средств. Организатор выступала против кандидатуры Жака на пост президента райдинга, поэтому она поддержала человека из другого муниципалитета. Жак упомянул, что он сосредоточен на своей деятельности в Орденах инженеров Квебека, на своей рукописи, на своих чтениях; Canabec, Eppemi intime, Indépendance, ..., которые он рекомендовал приобрести в местной библиотеке. Кроме того, он предостерег руководство партии от поощрения члена партии к гражданскому неповиновению против общества слуг. Он считал, что это рискованный шаг даже для политического врача, и Жак сомневался в его суждениях по этому вопросу. Местная МНА напала на Hydro-Quebec за денежные уступки "хорошим клиентам" - коренным жителям. Жак считал, что эти действия Hydro-Quebec были неоправданно невыгодны квебекцам, но источником трудностей Hydro-Quebec в этом вопросе были проблемы доступа к исконной территории, территории, находящейся в ведении оппозиционного депутата, ответственного за Монтеррей. Подавать пример, официально отказываясь платить за представленные электрические услуги

для Жака - один из самых эффективных методов подражания. Все более
широкомасштабное нарушение деятельности
Hydro-Québec была за счет жителей Квебека. Поощрение
гражданское неповиновение не было лучшим подходом к
Это очень важная инициатива для члена Национального собрания. За доступ к территории
аборигенов отвечали федеральное правительство, правительства Квебека, Онтарио и Америки.
Более того, влияние этих обменов на международные отношения было значительным, и
региональный член также нес ответственность за эти отношения для своей партии. Реализация
суверенитета Квебека и, желательно, его независимости не может выиграть от такого климата,
созданного партийно и принципиально будущими лидерами утверждения Квебека на всех

уровнях. Его сторонники были рады, что он попал в местные заголовки и занял первые полосы газет Квебека, но какой ценой! Игра часто импровизированной звезды была увлекательным занятием, но не всегда выгодным для дела, которому служили! Политическое оздоровление спонтанной народной инициативы заключалось в "серфинге" на волне. Жак прокомментировал сотрудникам службы по работе с клиентами и связям с общественностью коммунального предприятия призыв одного политика к абонентам не платить за услуги, поскольку в качестве стимула местным жителям были предоставлены преференции. На самом деле, туземцы пользовались многими другими привилегиями: правом охоты и рыбалки, освобождением от налогов на потребление табака, государственными пособиями.. Настоящая проблема заключалась в том, что

интеграция аборигенов в Квебеке на социальном уровне

судебная, ... Следовательно, по этому вопросу пришлось оказывать давление на федеральном уровне и в Квебеке.

Жак не одобрял действия компании Hydro-Quebec по отношению к коренным жителям, однако в распоряжении Hydro-Quebec были ограниченные средства, предоставленные канадским и квебекским штатами. Обострение проблемы оплаты услуг путем обобщения ее на уровень Квебека показалось ему безответственным со стороны члена Национальной Ассамблеи. Несмотря на свою политическую лояльность, Жак также выражал свое мнение местному партийному руководству. Эти упреки были частью растущего движения критики этой государственной корпорации, движения, инициированного, в частности, местными жителями и выходящего на международный уровень. Успех этой критики побудил другие местные заинтересованные стороны воспользоваться этим форумом для продвижения своего общественного имиджа вместо того, чтобы защитить институт, который был очень важен для квебекцев, и особенно для франкоязычных квебекцев. Идея возмездия пришла в голову депутату. Однако, вероятно, именно он подписал это письмо и одобрил движение гражданского неповиновения. Письма протеста уже были направлены в Hydro-Quebec, и был инициирован коллективный иск, в результате которого абоненты должны были заплатить пошлину. Несмотря на то, что лидер оппозиции объявил мораторий на этот вопрос, местный МНА продолжил свою акцию, в частности, на телевидении. Образование в области политологии могло бы привести к развитию политического суждения после нескольких лет опыта, но соблазн делать заголовки всегда был велик. Сторонники депутата приложили усилия, чтобы поддержать его авторитет как молодого депутата. Более того, Жак считал, что даже политику, прошедшему обучение и работавшему в NDP-Canada, трудно идентифицировать себя с квебекскими ценностями, проникнуться ими! В том, что независимость продвигалась такими политиками, было много подводных камней; творческая сила личности лучше всего направляется глубинными мотивами, личными убеждениями. Вот небольшой пример начала коллективной истерии, ведущей к социальным беспорядкам, и все это сделано случайно, если не безобидно. СМИ, политики и другие заинтересованные стороны слишком рады быть услышанными, выступая за бесстыдное легкое решение. Жаку пришлось разделить расходы на письма-ответы, дополнительные расходы на управление новыми просроченными счетами, связи с общественностью, ... и, возможно, финансирование несобранных доходов, возможно (200 000 подписчиков @ \$300) \$60 000 000. Подобная атака на столп экономики Квебека граничит с самоуничтожением. Это было далеко от строительства Квебека. Далеко не утверждение Квебека! Далеко не независимость! Соппротивление элементов Квебека привело к дестабилизации и нарушению важных частей экономики Квебека! Решение, выдвинутое PQ, а именно обеспечение электроснабжения на входе в заповедник, имело множество недостатков; отказ от дорогостоящей электрической сети, взаимозависимость сетей, обслуживание сети, потеря контроля над элементами сети, ... Местный депутат и депутаты PQ страдали от явного недостатка административных и технологических знаний и опыта. Управление государственной компанией было непростой задачей, не говоря уже о независимом государстве. Стало почти неловко заявлять о себе, утверждать, что ты - Бертран Каунти. Эта ситуация, подробно описанная здесь, проиллюстрировала некоторые аспекты квебекской политики с точки зрения Жака. Общество Сен-Жан Баптист организовывало "Понедельники независимости Квебека" и пригласило, среди прочих, ассоциациониста и, по сути, суверениста-статиста. Жак надеялся, что эти суверенисты предпримут важные и

значительные шаги к независимости Квебека. Более того, ежегодный парад не был бы идеальным для суверенитета Квебека, если бы это зависело от его президента. Таким образом, она может получить много спонсоров, меценатов. Жак вспомнил слова бывшего президента компаний, связанных с интересами Квебека, который отметил, что экономические силы более могущественны, чем политические.

Опять же, его приятель, игравший роль политического свата, похоже, способствовал отупению Жака из-за его политического раболепия перед нынешними лидерами и, очевидно, его личного статуса, присущего его происхождению, образованию в колледже, ... сказано не в уничижительном смысле! Просто, строгая реальность! Однако личные связи остались. Справедливо или нет, но Жак считал, что этот друг начал курить в то время, когда лидер его партии, PQ, подвергся резкой критике за эту смертельную привычку, противоречащую общественным ценностям. После двух часов в присутствии этого друга, выкурившего шесть сигарет, Жак осознал вероятный дискомфорт соратников лидера оппозиции, например, Жака, которому пришлось проветривать комнату после ухода своего друга, который был наказан в плане здравоохранения этой привычкой, потому что практика самой полной техники Надо показала, что Жак был в лучшей форме, чем этот друг, казалось бы! Жак был удивлен этим и, вероятно, его собеседник.

ii) Либеральная партия Квебека

Он считает, что премьер-министр Квебека должен начать говорить по-французски за границей, как это делают главы других государств, чтобы представлять и продвигать особый культурный характер своей страны. Тем более, что официальные труды канадского лидера часто не отражали языковой дуализм Канады того времени. Этот лидер из Квебека происходил из семьи, которая была, мягко говоря, двуязычной, как и многие бывшие премьер-министры Канады, люди, которые были хорошо интегрированы в англоязычное сообщество.

Чтобы увидеть, как Либеральная партия Квебека говорит о суверенитете в двадцать две ступени (доклад Allaire) в ожидании предложения

й

федеральные юрисдикции, переданные Квебеку, референдумы в преддверии выборов и Партия Кебекуа, говорящая о суверенитете, даже не о независимости, которой не хватает нескольких элементов, референдумы через несколько месяцев после прихода к власти, комиссия Квебека, которая, вероятно, родит предложение о референдумах, Жак хотел бы быть уверенным, что независимость - это завтрашний день или, по крайней мере, суверенитет-ассоциация, полученная после провозглашения независимости Квебека, желательна и завершена. Как вести переговоры без твердого и четкого мандата! Более того, подобно тому, как Рене Левеск стал заложником своей партии, пригрозив уйти, Райан применил тот же самый вдохновенный сценарий, но на этот раз при поддержке премьер-министра. Недопустимо, чтобы один человек, несмотря на свои заслуги, пошел против голосования официально избранных делегатов партии и взял на себя принятие решений. Краткая история Квебека показала, что эти опоры рухнули довольно быстро и, к несчастью, задержали эволюцию Квебека. Г-н Райан публично поставил под сомнение актуальность создания французского общества в Квебеке и заявил, что это нереально. Некоторые размышления г-на Клода Беланда привели его к мысли, что как лидер он не часто общался с англоязычным сообществом. На первый взгляд, он шел честным политическим путем, который был характерен для многих квебекцев. Его показания способствовали развитию дебатов, приведших к независимости Квебека. Как и ожидалось, его эффективное вмешательство вызвало реакцию и репрессии со стороны федералистских элементов внутри и вне движения, которое он возглавлял. Когда он внимательно следил за работой комиссии Беланже-Кампо, он еще раз отметил, что с экспертами мало советовались, их мало слушали и, самое главное, к ним мало прислушивались. В целом, они рекомендовали получить четкий мандат на независимость до начала любых новых переговоров с Оттавой. Жак, который не был втянут, если не сказать потерян, в перипетии партийной политики, уже давно пришел к таким выводам. Через Орден

инженеров Квебека в качестве избранного директора, участвующего в работе комитета по составлению справки для Комиссии, он представил свое мнение иотреагировал на предварительный вариант представленного отчета. Его взгляды нашли отклик в местной газете, где Жак отметил, что будущее Квебека находится в руках правящей Либеральной партии, федералистской партии, в некоторой степени независимой от выводов комиссии Беланже-Кампо и в определенной степени от мнения общественности.

Нынешний премьер Квебека, получив поддержку своих родственников и двадцать пять лет политической жизни, вероятно, забыл о своем скромном происхождении, которое облегчило ему понимание некоторых вопросов и обеспечило его аргументами, которые не всегда служили на пользу бедному населению Квебека. Правительство Квебека, даже когда его возглавлял экономист, не выступало за многие меры по поддержке экономического развития и создания рабочих мест, в дополнение к поддержке проекта James Bay. С другой стороны, один из коллег заметил ему, что лидеру оппозиции трудно забыть о своем скромном происхождении и что одна из его проблем состоит скорее в том, чтобы приблизиться к жителю Квебека! Очень активный политический игрок и заявленный друг премьер-министра, Пьер Бурго, как ему казалось, был готов сделать все для продвижения независимости Квебека и поддержать лидера, решительно настроенного на достижение независимости, независимо от его происхождения. Жак отдал должное месье Бурко за те годы, когда он продвигал независимость, даже за его "спуск в ад", за его подлинность, ...

Члены Национального собрания были единодушны в поздравлениях друг другу и другим участникам пожара в Сент-Амабле. Тем не менее, последствия и последствия пожара были не очень радостными для местного населения; загрязненный песок, тысячи шин, загрязненная почва, здоровье многих людей под вопросом, ... Приходится сделать вывод, что пожар мог нанести больший ущерб!

Господин Бурасса, если бы он хотел добиться суверенитета, независимости Квебека, он бы сделал это сейчас, если не давным-давно, подумал Жак. Говорить о его способностях и склонностях к этому было пустой тратой времени. Его политические и личные интересы были связаны с федералистской системой. Он всегда стремился защищать федерализм, не имея возможности добиться большего, лучше защитить интересы Квебека в долгосрочной перспективе. Его единственным рефлексом была оборонительная, выжидательная позиция (настоящий моллюск). Активная позиция не соответствовала его характеру. Неопределенность, которую он поддерживал, отражала его неспособность принимать решения, определять направление развития Квебека, внедрять инновации в любой области, опираться на динамичные и инновационные элементы Квебека. Молодые люди остались без работы и без международных возможностей. Его многочисленные назначения отражали исторический фаворитизм и заботу о статус-кво. Опираясь на свой опыт, он сохранил Квебек в составе канадской федерации, когда английская Канада отказалась от нас, что выглядело как шаг лидера, ожидающего своей золотой федералистской пенсии, и отражало слабую жизнеспособность партии, которую он представлял. Если федералистская система была столь успешной, она должна была приносить пользу; обеспечить процветание Квебека, создать почти полную занятость, получить капитал для исследований и разработок, справиться с рецессией более эффективно, чем это делала ранее Партия квебекуа, продвигать французский язык как рабочий язык, взять на себя финансовые обязательства Квебека вместо того, чтобы передавать их в одностороннем порядке на более низкий уровень власти, представлять Квебек на международном уровне, способствовать созданию головных или, по крайней мере, региональных офисов компаниями, получающими выгоду от квебекского рынка, Руководство КЛП следовало оставить за молодым квебекским националистом-либералом. Г-ну Бурасса следовало бы дать тот же шанс, который дал ему г-н Дезрошер.

Г-н Левеск гордился тем, что представляет население в целом, будучи избранным не только РQ. Господин Бурасса, обеспечив всеми средствами верховенство федерализм игнорировал волю двух третей жителей Квебека, которые хотели суверенитета.

Лидер оппозиции имел и Жак надеялся, что он не забудет это квебекское завещание. Таким образом, г-н Левеск считал своим долгом представлять население! Однако с г-ном Бурассой дело обстояло иначе, он продолжал защищать интересы своего окружения, своих финансовых спонсоров и других лиц, как при дворе королей, вместо того, чтобы представлять интересы суверенизированного населения Квебека.

Министр Клод Райан выступал за федерализм до тех пор, пока это увеличивало его личное влияние. Однако, когда федеральное правительство вмешалось в его политическую деятельность, он был гораздо менее счастлив. У него был похожий опыт во время последнего референдума в Квебеке. Учитывая строгость, степень тщательности, сделанные выводы и предпринятые действия в деле, касающемся Жака, он не может сказать, что министр Райан произвел на него впечатление. Усердное отношение к учебе не заменит ощутимых результатов!

Когда г-н Ги Сен-Пьер стал президентом SNC, за ним последовал целый ряд директоров, которые, как оказалось, были англичанами. Несколько директоров впоследствии получили прибыль порядка ста тысяч долларов, продав полученные от компании акции, которые могли бы не облагаться налогом, если бы они еще не использовали свою маржу на прирост капитала. Воспользовавшись своими предполагаемыми личными контактами со своим бывшим начальником г-ном Бурассой, президент SNC внес большой вклад в повторный запуск этой важной компании. Либеральные лидеры не только продвигались, но и удерживались у власти, пользуясь поддержкой либеральных сетей: СМИ, рынков, директоров, ...

Конфликт на Оке казался способом дестабилизации Квебека с помощью канадских и американских элементов, интегрированных в англоязычное североамериканское большинство. Вседозволенность, с которой применялись законы Квебека, Канады и Америки, поощряла гражданское неповиновение и эскалацию.

По крайней мере, в одном случае Жак заметил, что вместо того, чтобы признать работу и гуманитарный вклад члена общины при его жизни, они ждали, чтобы воздать должное посмертно. Действующие политические власти воспользовались этими обстоятельствами, чтобы укрепить свою власть над населением, независимо от убеждений и родственных связей умерших.

После федеральных предложений, принятых на Мич-Лейк, правительство консерваторов вновь перешло в наступление и снова попыталось интегрировать Квебек в канадскую систему. После консультаций со всеми провинциями и территориями правительство намеревалось представить своим избирателям интегрированную Канаду, или Канаду, включающую французский, английский и аборигенный элементы. Федеральные консерваторы могут рассчитывать на поддержку премьера Квебека, полагает она. После проведения провинциального референдума по федеральным предложениям г-н Бурасса продолжит свой федералистский путь, если не произойдет каких-либо непредвиденных франко-квебекских националистических событий.

Тем не менее, было забавно наблюдать за тем, как г-н. Бурасса играет с следующее уравнение:

Экономический союз

Политическая автономия = Общий суверенитет

Более того, он упомянул о дискуссиях с г-ном Р. Левеском до появления PQ. Эти обсуждения позволили лучше определить соответствующие позиции QLP и PQ в этом вопросе на уровне дискурса. Выступая на симпозиуме, где тотальное качество было в порядке вещей, можно предположить, что эти высказывания отражают попытку защитить интересы Квебека и управлять им наиболее эффективным образом. Однако подход, отвечающий критериям полного качества в политических вопросах, учитывая политические цели Жака, предполагал бы в его глазах независимость Квебека.

В какой-то момент г-н Ж. Сен-Пьер, один из лидеров бизнеса, публично выразил опасения по

поводу процветания его компании и экономики Квебека и Канады в политическом контексте, когда Квебек будет управлять собой самостоятельно. Этот бизнес-лидер нашел формулу, эффективную стратегию в федеральной системе и предвидел потрясения, необходимые корректировки в другой политической системе. Он воспользовался обстоятельствами, чтобы указать на негативные аспекты последних политических интервенций г-на Трюдо. Пока другая федеральная комиссия кропотливо проводила свои консультации, лидер оппозиции в Квебеке укреплял суверенистские и ассоциационистские связи с США, а г-н Бурасса собирался во Францию перед саммитом франкофонов, в то время как США в целом приветствовали его в периоды отдыха, как и г-н Р. Левеск. Сопредседателем указанной федеральной комиссии был столп либеральной партии, который предстал в не самом лучшем свете, разочаровавшись и потерявшись в организационных и многопартийных "деталях".

После того, как в области экономической политики Квебека, подвергшейся федеральному вмешательству, либеральные министры были крайне неактивны, они начали заявлять о себе в области экономического планирования, технологического, промышленного и коммерческого развития. Короче говоря, либералы начали выполнять свою домашнюю работу, но мы имели право задать вопрос, сможет ли официальная оппозиция поправить и покритиковать их, потому что либералы опирались на национальные человеческие ресурсы в этих областях.

Г-н Бурасса попытался превзойти Партию квебекуа, предложив во время европейской поездки оригинальную формулу суверенитета-ассоциации. В возможно более формальной степени, этот подход требовал вклада, сотрудничества английской Канады; объединения не только экономического, дипломатического, но и политического через суперпарламент, члены которого будут избираться. Г-н Паризо дождался результатов опроса, чтобы выразить свои опасения по поводу этого предложения. Политическая система, выбранная PQ, по-прежнему предполагала совместные структуры. В обоих случаях Жак предвидел преобладание Канады над Квебеком во всех отношениях и требование молчаливого или реального согласия Канады. Эта ситуация, по сравнению с той, которая непосредственно вела к независимости, наказывала переговоры, закладывая с самого начала максимальное возможное принятие полномочий, которыми в настоящее время обладает Канада.

iii) Блок Кебекуа

Жаку казалось, что он, даже в отсутствие конфиденциальной информации, ощущает разочарование г-на Л. Бушара, в частности, перед лицом англоязычной федеральной бюрократии, точно так же, как Жак ощущал (не делая никаких прогнозов) перед лицом англоязычной администрации крупных монреальских компаний. В какой-то момент вы видите, что это камень Гилбралтара, и отступаете от определенной интеграции, от подобоострастия в духе Кретьена, например. Г-н Л. Бушар, вероятно, понимал, что ему никогда не стать премьер-министром Канады; его родители не были англо-квебекцами, и что, однако, в его карьерные планы, возможно, входит должность премьер-министра Квебека. Он казался популярным среди населения, занимая позиции в федеральной и квебекской политических системах с непостоянством, выработанным годами. Для PQ было проблематично не поддерживать так называемый пронезависимый Блок Кебекуа теперь, когда такой блок существует. Определенный альянс, согласованность в политических действиях навязывались сами собой, однако лидеру Блока пришлось разыграть свои карты, чтобы обеспечить представительство, как можно более широкую, включая PQ, либералов, консерваторов, этнические группы, англо-квебекцев, ... и таким образом позиционировать себя как потенциального будущего премьер-министра Квебека, чтобы воспользоваться возможными политическими возможностями. В политическом анализе 1982 года Жак опроверг несколько аргументов в пользу создания в Оттаве политической партии, выступающей за независимость, после своего активного участия в PQ.

С другой стороны, на федеральном уровне комиссия провела консультации с канадцами, другая группа изучила канадскую конституцию и возможности внесения в нее поправок, была начата кампания по продвижению федерализма, щедро финансируемая общественностью... Расходы федерального правительства должны были контролироваться, за исключением тех, которые

благоприятствуют власти, или сохранению федеральной системы как таковой и нынешнего правительства консерваторов. Все для того, чтобы оставить канадскую смиренную рубашку на Квебеке!

Малруни, испытывая нехватку ресурсов и в качестве последнего средства, поскольку его партия имела очень слабую поддержку населения, выдвинул своих бывших политических противников (за лидерство) изнутри Консервативной партии Канады, КПК. Он отчаянно нуждался в переизбрании и был готов оставить тонущий корабль консерваторов потенциальным спасателям, если они не смогут вернуть его на воду к следующим выборам. Когда до федеральных выборов оставалось всего несколько лет, относительная сила КПК заключалась в множественности партий, слабости Либеральной партии Канады и особенно ее нового лидера, запутавшегося в сложности ситуации и не имеющего конкретной политики, кроме как угождать группе большинства в Канаде и учитывать тонкости квебекцев.

На федеральном уровне и во время голосования квебекцы не решались отменить свой голос, чтобы проголосовать за Блок Квебека. Люди были обусловлены многолетним участием в выборе премьер-министра Канады и в целом положительно относились к избирательному процессу, демократическому даже на федеральном уровне. Если не будет очень сильных избирательных кампаний, гипотетическая поддержка в опросах будет исчезать.

Жак был удивлен тем, что Блок Квебека был основан в Монтережи, а не в Сагэней-Лак-Сен-Жан, оплоте националистов PQ, родной базе основателя. Возможно, они хотели расширить свою оперативную базу. Ресурсы этой новой партии, особенно финансовые, были не очень значительными, и ее финансирование было сложной задачей. Вице-президент Партии квебека присутствовал на этом учредительном съезде, в то время как лидер BQ не присутствовал на съезде PQ. Г-н Бушар, вероятно, хотел бы, чтобы вице-президент Либеральной партии Квебека, НДП-Квебек, ... Жак знал, что месье Ландри теперь закрепился по обе стороны Святого Лаврентия, в Монреале, и что он хотел бы соблазнить новый электорат, южный электорат, после отрицательного народного вердикта. В некоторых случаях г-н Л. Бушар, казалось, разрывался между своей прежней федералистской позицией в отношении окружающей среды и утверждением независимости Квебека.

После обожания относительно молодых семей Трюдо и Малруни, нам предложили вторую семью Л. Бушара в качестве образца для подражания. В этих условиях господин Паризо больше не был в бегах, он должен был, по крайней мере, снова жениться на молодой женщине, как господин Левеск, и чем скорее, тем лучше!

Посещение концерта-ужина фонда больницы в качестве представителя президента Ордена

Инженеры Квебека", Жак поставил под сомнение уместность такого решения президента. ОIQ не мог позволить себе делать взносы во все фонды в Квебеке, однако этим фондом руководил общественный представитель Ордена. Вечер был по достоинству оценен супругами Лаберж, поскольку они были очень хорошо приняты хозяином, муниципальным политиком, хорошо интегрированным в свою общину, в окружении членов совета директоров больницы. Жак непринужденно обсуждал политические сценарии с членом федерального парламента. На следующих федеральных выборах Либеральная партия Канады может быть избрана, а Блок Квебека может составить официальную оппозицию в Оттаве, несмотря на предсказуемое нежелание жителей Квебека практически аннулировать свой голос, проголосовав за BQ. Жак считал, что квебекцы смогут избрать QLP при таких обстоятельствах, будучи уверенными в присутствии BQ в Оттаве. Более того, QLP заставит PQ отстаивать позиции, выступающие за независимость, в дополнение к новому стратегическому отказу от любой ассоциации английской Канады с будущим независимым Квебеком. Этот член, очевидно, воспринимал г-на Паризо как более сторонника независимости, чем Л. Бушара, и считал сбор всех налогов важной мерой национального утверждения, даже если переговоры могут привести к разделению полномочий между Оттавой и Квебеком. Жак понял, что условия жизни простого федерального депутата были тяжелыми. Депутату приходилось, помимо прочего, наслаждаться работой

многочисленных представительств перед населением в выходные дни, поездками в Оттаву и обратно, особенно когда у него не было домашней базы. Кроме того, задача по привлечению средств отнимала много времени и была настоящим вызовом для этой партии. Сосед по столу, утверждавший, что он английского происхождения, энергично нападал на г-на Пеладо за то, что он инвестирует или будет инвестировать в Мексику. Жак с опаской относился к свободной торговле, но не мог разделить это мнение, несмотря на провал бумажной фабрики в Матане, и ему казалось нормальным, что квебекские инвесторы оценивают потенциальный рынок в Мексике, а почему бы и нет г-на Пеладо!

Г-н Кретьен поддерживал традиционный имидж Либеральной партии Канады по отношению к Вашингтону, по крайней мере, в вопросе свободной торговли, требуя ее пересмотра. Значимость американских выборов не способствовала большой открытости кандидата Буша. Г-н Малруни мог быть изнеженным по сравнению с более напористым г-ном Кретьеном. Тем не менее, необходимо задать вопрос, останется ли г-н Буш американским собеседником после выборов.

В очередной раз, наблюдая за зимними играми, Жак заметил, что международные спортивные мероприятия являются исключительной операцией по продвижению Канады, отдающей предпочтение Квебеку, как в Квебеке, так и за рубежом. Замечания о дискриминации квебекских спортсменов в канадской команде звучали постоянно и особенно на каждом из этих международных мероприятий. Тем не менее, выступления квебекцев не были лишены блеска: пять квебекских медалей из семи, присужденных Канадой.

iv) Некоторые соображения

Отдавая приоритет работе, семье, религии, ... по отношению к франко-квебекскому национализму, наше общество было лишь провинцией, в значительной степени управляемой, управляемой извне, невозмутимо и систематически интегрирующей культуру и экономически с англо-канадским и американским обществами.

Создание большого количества рабочих мест для франкофонов как в Квебеке, так и за его пределами зависело от коллективной непримиримости квебекцев к требованию французского языка, а в идеале - от сильного правительства, выступающего за независимость. Кроме того, франкофоны за пределами Квебека подчеркивали это в комиссии Беланжера-Кампо. Жак был свидетелем многих ситуаций, когда его требование владеть французским языком способствовало тому, что франкофон получал обслуживание на французском языке. Его услуги также были оценены как франкофона в преимущественно англоязычных компаниях в аналогичных условиях как в Квебеке, так и в Онтарио. Продвижение франко-квебекской культуры в целом, по сути, является конкретным содействием занятости, расширению прав и возможностей, созданию климата сотрудничества, повышению социальной сплоченности и, следовательно, большей невосприимчивости к очень динамичной и яркой англоязычной культуре и обществу.

Дорис Люссье, которого постоянно можно было встретить в компании националистических деятелей, не мог быть избран из-за несерьезности его высказываний как публичного артиста, считал Жак. Люди видели в нем скорее развлекательную сторону его личности, чем академическую и любительскую, поклонника квебекской политики. Вероятно, в финансовом отношении он не был неудачником, иначе ему пришлось бы променять работу профессора университета и художника на работу политика. Говорить о личных делах было рискованно. Например, другие люди были представлены ему как профессора университета, когда у них была только одна или две учебные нагрузки, и, следовательно, они были далеки от профессорской зарплаты. С месье Люссье дело обстояло иначе, считал Жак. Он сам пользовался этой двусмысленностью в сознании многих людей, когда выступал в качестве консультанта и лектора в университете.

Часто речь шла о том, чтобы осудить ситуацию или обобщенную меру, так что в исключительных случаях тот или иной случай попадал в заголовки электронных газет, как часто говорят, исключение, подтверждающее правило. Таким образом, этот донос был временно опровергнут и быстро забыт, а ситуация закрепились. Тогда лидеры могли бы быть довольны

своими операциями по сокрытию информации. И когда будет следующий! С появлением электронных СМИ, телевидения, реакция была практически мгновенной. С другой стороны, спорадическая и даже согласованная реакция со стороны базы может дать хорошие результаты, но спланированная и организованная акция на национальном уровне может быть даже не воспринята базой, особенно в атмосфере уверенности, успеха, эйфории, а иногда паники и кризиса.

Тот, кто выступил с серьезной критикой методов и политики организации и предложил различные решения или паллиативы, должен был донести свои наблюдения до членов организации и общественности, чтобы улучшить деятельность организации и, возможно, способствовать обновлению руководства. Слишком часто подобные замечания замалчивались, чтобы не причинять неудобств действующим сотрудникам, а предложения направлялись им в надежде, что они отреагируют положительно. Жак назвал это полумерами со стороны активистов, стремящихся подчеркнуть свою поддержку "истеблишмента". Постановка на руководящую должность марионетки, которая заимствовала чужой язык или повторяла предложенные речи, не могла, например, превратить сторонника федерализма в эффективного независимого. Его друг часто или обычно предлагал действия, которые он считал альтруистическими и которые требовали личных затрат энергии, времени и денег: написание нескольких книг, продажа членских билетов партии и т.д., в то время как Жак предпочел бы, чтобы инвестиции времени, энергии и денег были выгодными: издание книги, доступ к оплачиваемым должностям, как у других граждан и боевиков.

Жак объяснил низкий уровень участия в выборах отсутствием интереса к данному политическому уровню, схожими кандидатами, схожими программами, отсутствием серьезных проблем, низким личным влиянием и кандидатами, которые не известны лично, особенно в периоды интенсивной личной активности.

На муниципальном уровне главный исполнительный директор позволил необразованному и неопытному мэру осуществлять управление. Выбор менее опытного генерального директора мог снизить успех команды менеджеров в управлении бизнесом, а также их переизбрание. В его муниципалитете принадлежность к общине, похоже, имела особое значение при распределении заслуг, например, на первое место ставилось количество лет проживания в муниципалитете. Очевидно, что те, кто принимал решения на местах, хотели сохранить свое господство. По прошествии нескольких лет можно было подумать, что этот критерий не имеет большого значения и что знание других муниципалитетов может быть даже преимуществом. Бывший мэр и бывший промышленный комиссар, казалось, были вездесущи в контроле и участии в управлении делами муниципалитета. Говорили, что они участвуют в важных проектах в качестве консультантов. Потерпевший поражение кандидат в мэры обещал свести к минимуму работу, выполняемую консультантами и другими лицами, и отдать как можно больше мандатов муниципальным чиновникам. Муниципальная оппозиция поздравила лидеров с подготовкой бюджета - необычный факт для оппозиции, которая в итоге лишила себя аргументов. Жак знал, что мэр искусен, и эта ситуация подтвердила это.

Некоторые суверенисты заявили, что их поддерживают семьдесят процентов населения в их профессиях или при поиске работы или контрактов. Тридцать процентов федералистов часто занимали важные посты и, вероятно, контролировали более тридцати процентов экономической и коммерческой деятельности. Многим франкофонам приходилось работать на английском языке, несмотря на то, что опросы показывали, что они выступают за суверенитет. Во многих областях деятельности не было понятно, что руководители так поддерживают.

Жак задумался над высказыванием г-на Рене Левеска о том, что политическая партия - это "необходимое зло", возможно, из-за ее тяжеловесности, энергии, необходимой для ее создания, ее сохранения даже после получения привилегии вести за собой нацию. Тем не менее, мы не могли поступить иначе, чтобы соблюсти демократический и эффективный процесс с точки зрения вовлечения и участия общественности, среди прочего.

Если вы не были выходцем из богатой семьи, то естественным было то, что вы поднимались на важные должности. Если ваше происхождение было скромным, если вы не были родом из бедра Юбitera, все причины замедлить ваше продвижение были вескими, если только вы не следовали покорно за членом федералистской элиты Квебека или не были бывшим министром. Несколько раз Жак ставил под сомнение качество квебекской демократии, он писал, что говорит о "демократии" со злостью.

Если посмотреть на политическую ситуацию в Квебеке в целом, то нельзя сказать, что независимость Квебека наступит завтра или послезавтра, однако, похоже, что существует некий консенсус даже за пределами интересов квебекских политических партий, деловых и других лидеров. Последние хотели максимизировать результаты положительных побочных эффектов для своих формирований и интересов. Их главная цель - власть или прибыль! Более того, многие опытные политики видели, что федералистские услуги их многочисленных друзей слишком хорошо вознаграждены и часто находятся в конце карьеры, чтобы не заботиться об этом. Другие лидеры придерживались аналогичных взглядов.

Почему независимость? Задать этот вопрос для независимого человека означало ответить на следующие вопросы: Зачем быть хозяином в собственном доме? Зачем управлять нашими собственными делами? Потому что это была наша ответственность, и мы должны были взять ее на себя и управлять нашим благополучием, нашим будущим! Никто не был заинтересован в нашем благополучии больше, чем мы сами! В долгосрочной перспективе квебекцы выиграют от их государственного управления, и они многое узнают о независимости Квебека в первую очередь. Какие полномочия в настоящее время принимаются от имени квебекцев в Оттаве! Этот шаг окажет стимулирующее и расширяющее влияние на всех членов нашего сообщества. Ответ на этот вопрос основывался на уверенности квебекцев в собственных средствах и огромных рисках, связанных с полным или частичным оставлением другим права распоряжаться нашими делами, нашим будущим. Как создать атмосферу сотрудничества, когда у вас есть только часть власти в Квебеке! В стране Квебек две лингвистические изолированности были бы ближе, почти вынуждены объединить усилия, работать вместе. Вопрос сопредседателя комиссии Беланже-Кампо оставил его в недоумении относительно полезности этой комиссии, занимающейся именно этой темой, относительно интересов нашей элиты в том, чтобы просто взять на себя роль ответственных граждан. Многие труды Жака были направлены на то, чтобы убедить своих сограждан в важности создания собственной страны, собственной среды обитания. Очень просто! Вполне естественно!

Во время звонка в Налоговое управление Квебека по поводу зарегистрированного плана пенсионных накоплений Жаку сообщили, что согласованием политики и данных в этой области занимается Налоговое управление Канады, поскольку Квебек становится все менее автономным.

С появлением англоязычных политических партий в Квебеке и началом отказа от расистских англоязычных газет в Монреале Жак почувствовал, что политический климат в Монреале улучшается. Англоязычные взгляды были представлены жителям Квебека достаточно прямо и честно, и они были лучше информированы, чтобы реагировать соответствующим образом. Однако, слушая в течение нескольких дней по открытым линиям разговоры людей, сочувствующих участи англо-квебекцев, он подозревал, что такие дебаты изменят результаты опросов в их пользу и что, вооружившись этими благоприятными результатами, они будут настаивать, если не требовать, чтобы из уважения к демократии были приняты предложенные и все более навязчивые меры. Жаку была известна их самоуверенность и уверенность в своих огромных средствах. Периодически группы бизнесменов положительно реагировали на это самое эффективное лобби, основанное на североамериканском англоязычном родстве.

В ожидании банкета Жак сидел в ресторане и потягивал кофе, читая годовой отчет МUC. За соседним столиком он заметил человека, который ждал, и Жак сказал ему несколько банальных слов на французском, на что тот ответил на английском с оттенком испанского. Жак воспользовался возможностью попрактиковаться в испанском языке, и завязалась дискуссия о

возможности или преимуществах инвестирования в Канарские острова и Испанию, страну, переживающую экономический рост, вторую по величине в Европе, культурных и экономических различиях между Испанией и Латинской Америкой; различных акцентах и уровнях образования, международной интеграции (американская свободная торговля и общий рынок), опасностях трехсторонней свободной торговли (США - Канада - Мексика) для Квебека и важности отношений между США и Мексикой. Канада-Мексика) для Квебека из-за низкой заработной платы в Мексике и медленного экономического развития (десять лет и более), преимущества для Канады сохранить Квебек под своим правительством и Жак убедил его в важности для Квебека быть независимым и близким к латинским странам. Серхио, его собеседник, тепло поприветствовал его, и Жак повторил одно из своих любимых выражений и впервые по-испански "El mundo es mas regneno"; мир тесен, и нет ничего удивительного в том, чтобы встретить, например, соседа в Европе или в другом месте во время путешествия.

Вечером, на банкете, коллега, работающий в двуязычной среде, выступил за то, чтобы в качестве компромисса оставить язык и культуру в ведении правительства Квебека, а экономикой и другими функциями управлять совместно. Жак отметил, что не разделяет этих взглядов, и признал, что такое разделение вполне может произойти с некоторыми нюансами, деталями, с двумя партиями, выступающими за объединение Квебека и Оттавы. Жак убедил своего друга в необходимости скорейшего получения Квебеком мандата на независимость от населения, чтобы избежать самоуничтожения Квебека и Канады фанатиками-националистами. Правительство с таким мандатом могло бы минимизировать ущерб и оптимизировать результаты разделения полномочий, как предлагали эксперты комиссии Беланже-Кампо. Можно считать, что распределение полномочий и соответствующего имущества уже началось в Квебек-Сити, Оттаве и других провинциальных столицах. Более того, экономические лидеры официально представляли интересы своих компаний, а не рядовых членов квебекского общества. "Скажите мне, какие интересы вы представляете, и я скажу вам, какие конституционные позиции вы защищаете! Как вы можете думать, что высокооплачиваемый бизнесмен, чья компания расположена на территории обеих провинций, мог открыто выступать за автономию одной из них, когда все это курировалось федеральным правительством?

В один из выходных он мог посетить два политических мероприятия. Его пригласили на банкет по сбору средств, организованный левым движением за независимость и социал-демократическим движением, потому что он был подписчиком их газеты. Кроме того, местная Партия квебекуа организовывала конференцию, на которой выступал член парламента, выступающий за суверенистские выборы на референдуме. Жак помог Сюзи сделать и установить валанс в гостиниой.

Он немного боялся левых движений, некоторые члены которых, как ему говорили, были в руках RCMP - Королевской канадской конной полиции. Однако он разделял некоторые из их политических анализов. Если бы его пригласили как личность, он мог бы поехать, а не просто пополнить аудиторию и внести свой вклад в финансирование!

Жак задумался, не слишком ли критично он реагирует на лидеров, в том числе и на лидеров PQ. Он пережил несколько политических событий, которые он еще не "переварил", не интегрировал и не принял, как казалось! После того, как он взял на себя ответственность, у него стало меньше мотивации просто посещать мероприятия. Он сохранил свое решение активно участвовать в работе одной организации одновременно и быть членом других. Ему не нравилось слишком тонкое распределение энергии, он считал это неэффективным. Лучше быть доступным, когда это необходимо! Однако он признателен за то, что его информируют о ходе таких мероприятий. Если бы он достиг потолка в выбранной им организации, он мог бы поставить под сомнение такой подход.

Мы обратили его внимание на случай с транснациональной корпорацией, которая прочно обосновалась в Квебеке в сфере производства товаров для здоровья. Ему дали понять, что корпоративная философия была нарушена, по крайней мере, на местном уровне, в результате

языковых и расовых конфликтов, поскольку необходимо называть вещи своими именами; франкоговорящие квебекцы и квебекцы против англоговорящих канадцев. Английские канадцы одержали победу, как это часто случалось, тем не менее, они нанесли важные контрудары и, соответственно, Квебек. В независимом Квебеке у наших квебекцев было бы больше шансов защитить и сохранить свои рабочие места, много рабочих мест, думал он! Он сам видел, как начальник из западных провинций плакал, потому что Жак хотел разделить Канаду. Этот менеджер по персоналу также осознал негативное влияние такого отношения на карьеру Жака в подобной среде.

Наши англоязычные друзья в Квебеке по праву гордились своим вкладом в развитие Квебека. В отсутствие их поддержки, их присутствия, франкофонные элементы, возможно, могли бы восполнить это. Многие из этих достижений стали возможны благодаря федеральному финансированию, доле квебекских налогоплательщиков, которые в большинстве своем являются франкофонами. Даже частное финансирование основывалось на прибыли, получаемой предприятиями, которые имели доступ к рынку Квебека и часто щедрые федеральные и квебекские субсидии, сопровождаемые налоговыми льготами, доступ к природным ресурсам, возобновляемым или нет, и т.д. Их коллективная воля к сохранению федеральной библейской пуповины многое говорит об источнике и происхождении их процветания. Более того, совместное использование континентального языка в огромной степени способствовало как экономическому, так и культурному обмену.

Жак отметил культурный вклад, значительный вклад во франкизацию, использование французской технической лексики французскими фирмами при проведении олимпийских работ. Во время создания, в частности, завода Michelin в Maritimes, Жак писал, что французы ведут переговоры, предлагают особенно культурные товары в Квебеке, в то время как их материальные инвестиции уходят в другие места, часто заимствуя квебекский паспорт, квебекский въезд в Северную Америку.

Hydro-Quebec оказалась под ударом со всех сторон: вмешательство правительства, Квебек, канадский и, более того, американский экологический контроль, включая индейцев, ... Эти нападения подтвердили важность этой организации в экономике Квебека. Дестабилизация Hydro-Quebec способствовала разрушению одного из главных символов успеха Квебека, дестабилизация квебекской экономики, потрясению коллективной воли квебекского утверждения. На личном уровне Жак упомянул этой компании, что заявления, выдаваемые доверительным управляющим, были на английском языке. Уже некоторое время французский язык в федеральных документах имеет приоритет перед английским. Жак предпочел бы одноязычную французскую отчетность, для подготовки которой требовались бы только франкофоны, в то время как многие рабочие места в финансовом секторе требуют знания английского языка. Люди, близкие к Жаку, не понимали важности требования французского языка для создания рабочих мест для франкофонов. Они были травмированы, боялись франкофильского утверждения в стране, Канаде, где английский язык был основным федеральным требованием в любой среде, даже в Квебеке.

Снова и снова ностальгирующая эпоха Трюдо при активной поддержке Трюдо пыталась найти способ вернуть его в канадскую политику и продвинуть канадский федерализм, который так выгоден этим людям у власти. Они хотели, чтобы их потомки продолжали пользоваться преимуществами системы, которая сделала их успешными. Они пытались воскресить старый журнал при попустительстве основных СМИ. Г-н Трюдо, а точнее г-н Эллиот Трюдо, пытался мобилизовать своих англоязычных друзей против отдельного общества Квебека, как оно определено в предложениях федерального и консервативного правительств. Франко-квебекцы, которые веками боролись за свое самоутверждение, были заподозрены прославленным бывшим премьер-министром Канады в желании депортировать хорошо воспитанное и обеспеченное меньшинство из Англо-Квебека. Он разумно, в соответствии со своими методами, реагировал на меры, за которые франкоязычные жители Квебека заплатили цену и продолжают нести последствия, среди прочего, политики, выдвинутой под его руководством, в частности,

искусственного двуязычия в масштабах всей Канады, которое в действительности привело к двуязычию Квебека, в то время как ассимиляция франкоязычного населения за пределами Квебека продолжалась, возможно, чуть менее быстрыми темпами. Своей твердостью намерений этот часто провокационный и идеалистичный общественный деятель по-своему, возможно, пробудил националистический дух как в англоязычных, так и во франкоязычных странах в ответ на многолетние попытки стандартизации и выравнивания. Квебекцы менее благосклонно отнеслись к диктату г-на Эллиота Трюдо, что является признаком коллективного квебекского утверждения или просто того, что "его время пришло или его время ушло". Жак видел значение Квебека для франкоязычных квебекцев на американской земле примерно так же, как значение государства Израиль для евреев всего мира, хотя любое сравнение остается несовершенным. В этом смысле две ситуации, хотя и схожие во многом, не менее различны.

А как насчет опросов? Кто их финансировал? Какой образец был взят? Жак предпочитал, чтобы опросы проводились из многих и многих источников, в идеале из суверенистских и, желательно, выступающих за независимость, несмотря на их ограниченные ресурсы, а не из федералистских источников с огромными ресурсами. Опросы населения, выступающего за суверенитет, отдающего предпочтение крайне ассоциационистским и суверенистским лидерам, могут привести к избранию партии, представляющей эти тенденции; Партии Кебекуа и, по сути, способствовать санации социального мира, не приводя, однако, Квебек к независимости, что является необходимым условием для разумных переговоров с англоязычной Канадой.

Г-ну Кретьену пришлось играть роль мыслителя, организатора, координатора, объединителя и представителя либералов после того, как он часто выражал мнения и реализовывал проекты своих бывших боссов. У него было мало времени, чтобы приспособиться к своим новым обязанностям, если это позволяли его личные способности. После нескольких высказываний Джеймс задумался, не слишком ли он откровенен для обычного политика. В принципе, у него были отличные шансы стать следующим премьер-министром Канады, если только Квебек не станет независимым до федеральных выборов.

Кто-то из близких Жака критиковал методы ведения бизнеса Маленфана с самого начала его стремительного взлета. В этом регионе Квебека подрядчики систематически отказывались работать на него и требовали гарантий или предоплаты. В отсутствие профсоюзов рабочие, возможно, тоже не были в полной безопасности.

Он снова увидел одноклассника, естественно, отмеченного последствиями возраста, чья монреальская компания финансово перешла в руки американцев. Это поглощение сопровождалось многочисленными рационализаторскими мерами. Имела ли свободная торговля такие последствия и в какой степени? Похоже, что исследований или статистических данных о состоянии и развитии ситуации было немного. Политические и деловые лидеры, стоявшие у руля на момент подписания договора, уступили желаниям американского гиганта и были довольно скупы на детали, предпочитая просто опираться на свои первоначальные позиции. В таких обстоятельствах им пришлось проявить коммерческую активность в борьбе с гигантом, решения которого часто согласовывались на самом высоком уровне. Диверсификация политических и иных тенденций в Квебеке не способствовала подобным согласованным усилиям в отсутствие национального духа выживания и утверждения, поскольку квебекцы всегда были раздавлены политическими и иными силами, направленными извне, и раздираемы на части политическими партиями, организациями со слабой основой, родством, ... квебекцами и франкофонами. Для политического лидера, например, было уместно быть оптимистом у руля, в окружении других бенефициаров этих полномочий, в окружении заинтересованных друзей. А как насчет среднего франкоязычного квебекца? Были ли у них те же причины смотреть в будущее с оптимизмом, учитывая текущее положение дел, возможность личного и коллективного продвижения, ... Целые регионы были брошены на произвол судьбы и лишены инструментов, которые позволили бы им ожить, работать вместе, отвечать за свои дела, организоваться, укорениться в коммерческом и финансовом плане на коллективной основе, а не ждать скудных подачек, дать себе средства; кооперативы, общества,для того, чтобы действительно построить Квебек, региональный

Квебек, единственную надежду на выживание Квебека, потому что Монреаль жил под игом мультикультурализма с ярко выраженным англоязычным колоритом, и этот город казался городом на заемном времени, учитывая действующие силы. Город, одолженный временем, а также Квебек в очень шатком положении. Монреаль является важным экономическим двигателем и имеет определяющий демографический вес, в то время как экономическое и демографическое расширение регионов оказалось проблематичным.

Жак не признавал, или признавал с большим трудом, что религия, семья, работа, ... должны быть поставлены выше франко-квебекского национализма. Этот простой набор ценностей делал проблематичным продвижение независимости Квебека и даже защиту франко-квебекских интересов. Рабочим из франкоязычных районов отдавалось предпочтение, и, несмотря ни на что, Жак знал многих таких рабочих, которые выступали за федерализм и не понимали важности родины как гарантии их дальнейшего существования. Они всегда хотели больше, сейчас и любой ценой!

Наблюдая, что в Оттаве готовится демонстрация неприятия консервативных франкофонов, Жак вновь увидел необходимость создания нашей страны, чтобы управлять ею самостоятельно, контролировать национальные новости в качестве большинства, как и англофоны в Канаде. Франко-квебекцы пожертвовали своим национализмом ради денежных, почетных и других преимуществ жизни в качестве канадцев, а не квебекцев.

Испанский студент на языковых курсах в Квебеке подчеркнул свою привязанность к родному языку, каталонскому. Он считает, что шансы независимого Квебека выше, чем у независимой Каталонии. Он подчеркнул, что его родной язык не является международным языком. Жак признал, что не-испанцу или не-каталонцу легче рассматривать страну в целом, а также иностранцев по отношению к Канаде и Квебеку. Однако, будучи квебекцем, он сочувствовал националистическим заботам этого молодого каталонца. В Квебеке разговорный и письменный французский язык подвергался нападкам во многих областях; дуближ фильмов, издательское дело, ... направленные на обеспечение не только культурного, но и экономического превосходства бывшей материнской страны.

Что мы можем ожидать от Оттавы? Федералистские меры, конечно! Естественная склонность к централизации! Осуществление власти англоязычным большинством! Экономический контроль, жизненная сила войны во всех вопросах! Какова была естественная реакция лидеров того времени, когда вы предложили квебекские меры? Эти меры были желательны, но слишком дороги, слишком дороги! Выступая за централизацию экономических полномочий на федеральном уровне, Оттава вынуждала Квебек вступить в ряды федералов или заявить о себе как о стране.

Еще одним важным моментом для Джеймса была легкость, с которой некоторые успешные предприниматели могли получить субсидии на определенный период времени. Выражение "благосостояние для богатых" показалось ему уместным. Другое выражение, заслуживающее большего доверия, звучит так: "Все комментировали расходы менее миллиона, и мало кто признавал наличие опыта, чтобы оценить более крупные проекты. Закрытие недавнего завода, строительство которого потребовало значительной государственной поддержки, заслуживает тщательного рассмотрения.

Постепенно, когда стало известно о биографии г-на Малруни, его методы ведения переговоров были названы одним из его главных достоинств, одним из его основных активов как администратора и политика, как было сказано. Плавным ликвидировав принадлежащую американцам компанию Iron Ore, он стал, пожалуй, идеальным лидером для разделения Канады, как неизменно повторяют убежденные федералисты. Однако, ликвидируя свою прежнюю компанию, он сделал это в интересах своих покровителей, и можно полагать, что его новыми покровителями стало английское большинство Канады, которому помогли его американские друзья. Что касается неудач г-на Ламарра, Жак пришел к выводу, что они носили не только административный, но и политический характер, поскольку несколько его преемников на

различных должностях, которые он занимал, были явно связаны, если не сказать идентифицированы, с Либеральной партией.

На первый взгляд, защищая демократию на Гаити, союзники, и американцы в частности, меньше стремились к вторжению в эту страну, чем в Кувейт и Ирак. Считалось, что экономические ставки были иными. Однако лучше иметь достоверную информацию, прежде чем принимать решение и предпринимать репрессии. Американский опыт в этих вопросах был значительным и оказался источником серьезных уроков. Заявления Аристиды в пользу телесных наказаний, возможно, были обусловлены влиянием его ближайшего окружения. Даже если вы являетесь президентом организации, ее пресс-секретарем, вы не можете полностью навязывать свои взгляды. Вероятно, ему пришлось иметь дело с его окружением, чтобы сохранить свое положение. Какая дилемма! Поддерживать демократически избранного президента, который выступает за человеческие жертвоприношения, вместо временного президента и в конечном итоге нового президента, избранного на каких условиях? Местный член и PQ поддерживали отца Аристиду и его бывшую команду. Здесь целью была поддержка демократического процесса. Жак отверг нездоровую мысль о том, что шины Сент-Амабля могли бы пригодиться президенту Гаити. В некоторых странах экономическая власть влияла на выбор лидеров, а также на их народную поддержку, делая взносы в пользу определенных кандидатов, например, увольняя лидеров общественного мнения, неугодных их тезисам. В других странах с более жестокими нравами, таких как Гаити, нарушения в личной жизни, затрагивающие не только работу и семью человека, его социальную роль и качество жизни, но и его жизнь , в конечном итоге

наказание.

Преобладание людей права в государственных учреждениях: Малруни, Бурасса, ... возможно, способствовало проведению многочисленных дебатов, представлению интересных документов и созданию многих полезных комиссий. Однако конкретные меры в экономических вопросах, особенно в области создания и сохранения рабочих мест, промышленного и технологического развития, а также в политических вопросах становились все более неотложными и редкими.

По просьбе г-на Паризо были организованы дебаты с участием г-на Бурасса по поводу предварительных предложений федерального правительства, в результате которых г-н Бурасса оказался на неопределенной, размытой территории, в которой он преуспел. Некото

рые

Несколько слушателей сказали, что последний не в лучшей форме, тогда как по результатам телефонных консультаций с общественностью эта дискуссия была в пользу него. Несколько слушателей сетовали на недостаток новой информации и предложили провести официальные брифинги с участием профессиональных тренеров. Один из комментаторов обвинил бывшего профессора в самодовольстве из-за отсутствия поддержки населением его слов и политического подхода. Вне официальных дебатов г-н Бурасса, похоже, любил лично льстить собеседникам, его политические собеседники таким образом продвигали политических партнеров, что, в конце концов, вполне его устраивало! Спокойный, условный противник очень подходил господину Бурасса!

Туземцы определенно служили интересам английской Канады. Заблокировав соглашение по Мич-Лейк, они пригласили премьер-министра Квебека принять участие во встрече премьеров провинций, от чего он отказывался в последние месяцы.

Звездный ведущий брал интервью у автора, который проанализировал политический контекст Квебека и пришел к выводу, что франкофоны Квебека движутся к ложному политическому решению, суверенитету-ассоциации, поданному под соусом PQ или либералов, в то время как долгосрочным решением, по его мнению, является независимость Квебека. Жак и многие активисты пришли к этому выводу в течение многих лет! Этот ведущий играл роль звезды, монополизировал дебаты, жертвуя слушателями из наименее полных презентаций и прерывая их при первом же начале.

Браво поверхностной "звездности"! Слушатели, симпатизируя автору, были больше заинтересованы темой, чем живостью дебатов. Если автор заслужил приглашение, он заслужил право высказаться и быть услышанным, если не понятым!

Канадская армия, казалось, продемонстрировала зрелость и реализм под влиянием франкоязычных и англоязычных представителей. Франкофоны смогли отстоять интересы Квебека, учитывая это принципиальное заявление. Бывший сотрудник оборонного ведомства признался, что даже в Монреале он работал только на английском языке. Молодые франкоязычные новобранцы были ассимилированы менее чем за два года, будучи намеренно утопленными в англоязычной среде. По его словам, только недавно при повышении в звании новые офицеры все еще испытывали трудности с освоением английского языка. Приход к власти Рене Левеска способствовал его продвижению по службе, а также продвижению многих франкоязычных государственных служащих. Сам он был на пенсии и признался, что больше знаком с письменным английским, чем с французским. Жак наслаждался обществом этого джентльмена и воспользовался возможностью кратко изучить его жизнь пенсионера, его философию; быть активным, открытым для людей, ... Однако на этом приеме Жак встретил нескольких знакомых, личностей из инженерного мира и поздравил инженера, который только что получил повышение по службе благодаря, в частности, своим многочисленным усилиям по продвижению федерализма. Будучи директором ОИК, он считал этот жест нормальным и ритуальным. Джеймс был одет соответствующим образом, но оказалось, что он приветствует так много людей в соседних комнатах. Он решил продолжить интересный разговор, вместо того чтобы коротко поприветствовать множество людей - менее теплое занятие.

Некоторые квебекцы, даже будучи профессионалами, чувствовали себя беспомощными в экономическом контексте; доминирование на квебекских рынках международных игроков, снижение успеха квебекских лидеров, высокий уровень безработицы среди квебекцев, проницательность новоприбывших, чтобы позиционировать себя на рынке труда на стабильной работе и создать сети влияния, застой и политическая леность лидеров в конституционных вопросах (дублирование, ..), в определении экономической политики, технологических, региональных и других разработок, в создании рабочих мест, в сокращении дефицита, в стабилизации, если не снижении налогов, в планируемой декомпаратизации рынков и т.д. Несмотря на свои способности, они боялись столкнуться с управлением делами Квебека, поскольку привыкли к вспомогательной, а не ведущей роли. Жак твердо верил в возможности квебекцев и с трудом разделял мнение о том, что квебекцы лучше всех могут отстаивать свои интересы в любой среде и даже в ГАТТ, где принимаются важные меры, которые будут иметь значительные экономические и социальные последствия, особенно в Квебеке.

Например, компания Hydro-Quebec оказалась в конкурентной энергетической среде с местными источниками энергии: гидро-, атомной, тепловой и недавно газовой. Проекты в Нью-Брансуике; газовые турбины в Лабрадоре; гидростанции и газовые турбины, установленные американцами, - все по прогнозируемым конкурентоспособным удельным затратам (киловатт-час). Это государственное предприятие было подвержено многочисленным политическим ограничениям, которые сильно ограничивали его содержание и, желательно, рост. Он все меньше и меньше становился одним из двигателей экономики Квебека; его подрядчики все чаще приезжали из-за пределов Квебека. Hydro-Quebec, похоже, страдает от печальных последствий плохого состояния отношений между правительствами Квебека и Канады и коренным населением. С другой стороны, низкий уровень прозрачности в гидроэнергетической деятельности Квебека не способствовал улучшению его имиджа. И снова, вероятно, штаб выполнил или оправдал ожидания правительства Квебека. Теперь, когда некоторые проблемы становились достоянием общественности, политики играли в Понтия Пилата, держа лидеров под политическим контролем и заставляя их подчиняться или уходить в отставку.

Программа министра Тремблэ по развитию технологий была, по сути, определением существующих полюсов или основных технологических секторов в Квебеке, а не стратегией. Эта программа, наряду с программой по привлечению профессиональных кадров и другими, стала

началом определения стратегий Квебека. Однако в отсутствие полноценных конституционных полномочий эти квебекские стратегии были фрагментарными, неполными, ... как в их определении как таковом, так и в их гипотетической реализации. Даже страна (независимая) и, следовательно, обладающая большими средствами, была подвержена международным ограничениям, но ее поле для маневра было соответственно расширено. Кроме того, продолжалась интеграция франкоязычных людей в англоязычный мир. Исследовательская, инженерная, производственная и другая работа для правительства США, включая вооруженные силы, правительственные учреждения США и т.д., должна быть написана на английском языке. В несколько меньшей степени документация, подготовленная для канадского правительства, также была на английском языке, особенно для крупномасштабных проектов. Экономический и политический контекст был постепенно подготовлен, намеренно или нет, чтобы франкоязычные квебекцы чувствовали себя неуверенно во время возможного будущего референдума о суверенитете. Сокращение федеральных трансфертов, антагонистические заявления англофонов по поводу утверждения Квебека как общества, увеличение количества консультативных комитетов, создание групп, продвигающих федерализм за большие деньги, ... в дополнение к глубокой рецессии, составили некоторые из предварительных мер для проведения референдума.

Один из западных премьеров вынужден был признать, что население его региона боится двуязычия. Глава канадской политики заявил, что цель этой политики - позволить западным людям жить на английском языке, в том числе и англоговорящим жителям Квебека. Этот премьер просто подтвердил англоязычный характер своей провинции и желание своих сограждан жить в англоязычной стране, и он осудил поверхностный аспект этой национальной политики, которая была создана в первую очередь для продвижения интересов англоязычных жителей Квебека. Только независимый Квебек мог выгодно и эффективно вести переговоры о заключении определенных взаимных соглашений по языковому и другим вопросам. Однако такие соглашения не должны ставить под угрозу защиту французского языка в Квебеке как такового, тем более что канадская политика двуязычия не пользуется большим уважением за пределами Квебека.

Жак был удивлен большим количеством акционеров, присутствовавших на ежегодном собрании одного монреальского банка. Присутствие личностей из разных слоев общества и качество шведского стола были элементами объяснения. Заседание проходило строго в соответствии с повесткой дня. Все ходатайства и резолюции были известны заранее, за исключением периода вопросов, который позволил передать огласке предполагаемое мошенничество и умело подчеркнуть одноязычие президента компании. Этот руководитель выступил с понятным и ожидаемым обвинением в адрес канадского федерализма. Этот банк, очевидно, работал в Квебеке и английской Канаде, а его головной офис находился в Квебеке, что делало его очень независимым от квебекского и канадского рынков. Более того, их опыт работы в Соединенных Штатах оказался плодотворным!

Жак был удивлен тем, как было рассмотрено предложение о работе, сделанное президенту оппозиционного движения в одном из крупных школьных советов. Оппозиция заблокировала наем временного лидера, а Жак в это время хотел подать заявление. Его удивление вызвал тот факт, что на его кандидатуру обратил внимание президент школьного совета, лидер правящей партии. Стиль ответа председателя отражал накаленный административный климат. На это смелое предложение в нестабильной обстановке был получен узкий ответ!

Националистический праздник привел к одобрению независимости Квебека, официальному предложению этого дела от более чем трехсот сторонников. Жак активно участвовал в семинаре, посвященном валюте и долгам независимого и, предположительно, в какой-то степени суверенного Квебека. В литературе и презентациях экономистов высказывалось мнение об использовании канадской валюты, особенно с учетом периода экономической нестабильности и потенциально негативного влияния на результаты выборов. По их мнению, высокий процент поддержки канадской валюты предпочтительнее, чем низкий процент поддержки валюты Квебека. Всегда один и тот же предвыборный сценарий! Жак подчеркнул, что важно иметь

максимальную свободу действий в переговорах с английской Канадой и что языковой и культурный контроль предполагает, что сначала должны быть приобретены экономические полномочия. Доля долга Квебека была пересмотрена в сторону увеличения, почти до совпадения с данными англоязычного экономиста из Университета Макгилла. Это соответствовало платежеспособности Квебека. Жак предпочитал более низкие проценты, особенно в контексте переговоров. Многие участники присутствовали, чтобы узнать и получить информацию. Два присутствующих экономиста за последние шесть месяцев изменили свое мнение, перейдя на точку зрения г-на Паризо, боясь, как всегда, напугать электорат, респондентов на следующем референдуме или избирателей на следующих выборах. Один из них написал г-на Паризо как будущего главного человека, принимающего решения в Квебеке! Не сумев представить никакого заключения или ссылки только на канадскую валюту, Жак неохотно предложил, по крайней мере, квебекскую валюту в долгосрочной перспективе и канадскую или другую валюту в начале, в зависимости от состояния переговоров. Специалисты и экономисты думали, что они оставляют за собой так называемые технические темы; валюта, долг, ... Тем не менее, такие сложные темы обсуждались публично. Эти так называемые технические предметы не могли рассматриваться отдельно, поскольку они оказывали значительное влияние на экономическую политику независимого Квебека. В целом, Жак был удовлетворен вступительным предложением собрания, декларацией независимости Квебека, и он не чувствовал необходимости быть увиденным и услышанным у микрофона. Жак приветствовал нескольких бывших активистов PQ. PQ присутствовал на этом мероприятии! Женский элемент не оценил голосование меньшинства по вопросу их эгалитарного участия в составе учредительного собрания. М. Дорис Люссье, которая выступила по этому вопросу, была дружелюбно принята вечером. Жак хотел бы присутствовать на банкете, но предпочел сэкономить шестьдесят пять долларов, так как доход в семью поступал в основном от жены. "На всякий случай", он все же взял с собой рубашку и галстук, которые оставил в машине. Кроме того, он планировал читать этот журнал, журнал, издаваемый этой организацией, в местной библиотеке, вместо того чтобы оплачивать подписку. И в этом случае его член парламента удобно записался на тот же семинар. Он узнал бывшего президента компании, на которого несколько лет работал его товарищ. Он был маститым националистом, думал он. Жак подробно обсудил с бывшим президентом PQ в возрасте около тридцати лет вопросы, касающиеся лидерских конвенций, личностей PQ и их биографии, ... Он неохотно обратился к присутствующим президентам движений; г-н Бутилье, ... Он задался вопросом, кто станет лауреатами двух националистических премий. Руководитель журнала, в который Жак представил свою рукопись, отсутствовал. Один день в компании независимых дал ему больше удовлетворения, чем несколько месяцев в среде суверенистов-ассоцианистов!

Несколько дней спустя Жак отметил, что президент Национального движения квебекуа официально поддержал освобождение от нового налога региона, расположенного вблизи канадской столицы, что является региональной мерой. Было сказано, что налоги на бензин уже ниже, чем в других районах Квебека. Регионы, расположенные вблизи США, также испытывали экономическое давление в результате низкой стоимости американского бензина.

Он был мелким акционером банка, к которому обратились за комментариями, и он предложил такие: "После обретения независимости Квебеком вашему банку придется адаптироваться к новому политическому контексту. Как корпоративный гражданин Квебека, почему бы не адаптироваться сейчас! Лидеры, которым квебекцы платят большие деньги, должны представлять ценности квебекского общества и не цепляться за статус-кво, отражающий устаревшие взгляды. Руководители, которые более дальновидны и менее оторваны от рядовых граждан, будут лучше защищать интересы акционеров банка. Клуб миллионеров не обязательно представляет собой отличный совет директоров! У квебекцев было преимущество выразить свое мнение этим экономическим столпам, этим центрам принятия решений.

Чтение двух книг о независимости, одна из которых, написанная профессионально, как политолог, была призывом к независимости и поддержкой PQ и ее лидеров, а вторая, более близкая к политической истории Квебека, отражала личное участие автора и позволила Жаку оценить пути, аргументы, позиции и характер соответствующей поддержки дела, PQ и ее

лидеров. Эти два независимых борца сражались без слишком большого личного участия, оба провели время в Национальной столице и в какой-то момент своей карьеры воспользовались щедростью федерального правительства. Одна из книг была построена по структуре Жака: личная и политическая биография, включая некоторые дополнительные работы, уже опубликованные или нет. Квебекцам был брошен вызов и предложено заявить о себе как о таковых, дистанцировавшись от сомнительных действий г-на Буррасса.

Жак составил петицию о независимости Квебека. Он гласил: "Мы, нижеподписавшиеся граждане Квебека, требуем независимости Квебека. Мы просим провести референдум до конца октября 1992 года или провести выборы на референдуме. Мы просим, чтобы заданный вопрос был следующим: Я хочу статус независимости для Квебека. да нет " Таким образом, люди могут поддержать такой независимый подход без ссылки на какую-либо организацию. В качестве адреса доставки были указаны координаты президента Национальной ассамблеи Квебека. Другая петиция в поддержку суверенитета была распространена, в частности, Движением Квебека.

Слишком много людей хотели и чувствовали необходимость обожать политика, слишком много политических актеров сотрудничали в искусственном создании политической "суперзвезды", способствуя искажению политических суждений населения, а также политических активистов. Визуальная оптимизация политического персонажа и других часто достигалась за счет уважения к правде, маскировки человеческих и характерологических слабостей при намеренном или ненамеренном содействии СМИ, реагирующих на эти общественные силы. Большая зрелость, коллективное признание ограниченности средств и ресурсов человека привело бы к более разумному надзору за этими агентами власти, которыми были политики. Бизнес-сообщество, прочно обосновавшееся в одной или нескольких нишах, постоянно консолидирует свои активы на всех уровнях, изучая все возможные пути, оценивая актуальность и прибыльность такой-то и такой-то альтернативы, проявляя как можно больше реализма в оценке имеющихся ресурсов в связи с новыми вызовами. Фундаментальной основой такого подхода является оценка справедливой стоимости прошлых показателей и результатов деятельности. Все больше и больше людей выявляли и осуждали, чтобы не сказать порицали, тот факт, что так называемые специалисты, часто с языком, недоступным для широкой публики, используют свои знания для удовлетворения собственных интересов, профессиональных или личных, и для порабощения населения. Эти общественные деятели с часто расходящимися официальными точками зрения выступали за создание неопределенного и неточного климата и сохранение статус-кво в различных вопросах, включая конституционные. Неуважение к реальности или, по крайней мере, отсутствие исследования реалистичных данных привело к результатам эфемерного характера и ограниченного масштаба, ослабляя наше общество в глобальном масштабе по сравнению с другими, чьи лидеры проявили прагматизм, ясную дальновидность, основанную на реалистичных и востребованных просвещениях, облегчающих им определение проектов общества, способов реализации и оценки определенных и коллективно принятых проектов. Эти последние строки могли бы составить короткую статью, которую можно было бы озаглавить "Есть политика и политика".

2- Общество в целом

Когда кто-то активно работает, у него меньше времени на использование своих слабостей, своих фантазий, думал Джеймс. Мать часто говорила ему, что безделье - мать всех пороков. Человек, принадлежащий к обществу, которое позволяет и благоприятствует его материальному, интеллектуальному, физическому и культурному развитию, будет менее склонен обращаться к наркотикам, выпивке и т.д., чтобы забыть о своих проблемах и отстраниться от мира. реальность. Таким образом, понятие удовольствия имело негативный оттенок в ушах и глазах Джеймса. Беспольное занятие,

Он вспомнил, что он был человеком, который долгое время был членом группы людей, которые работали, и который не был членом группы людей, которые работали долгое время, и который не был членом группы людей, которые работали долгое время. Он вспомнил

выражение "наслаждение плоти" как знак неодобрения. Однако удовольствие внесло огромный вклад в качество нашей жизни, когда мы расширили его определение и сферу применения.

Активно участвуя в нескольких организациях, он подружился с одним политическим активистом и обсуждал с ним в основном политику. Два главных героя разделяли многие националистические взгляды и обсуждали стратегии в этой области. Именно в его компании Жак позже станет участником гуманитарного и религиозного движения. Две семьи познакомились друг с другом на многих светских мероприятиях. Личность жены его бойфренда, казалось, дополняла его собственную, как это часто бывает. Затем он продолжил волонтерскую работу с представителями своей инженерной профессии.

Он был заинтригован понятием конфиденциальности информации, которой владеет партия власти, и самим фактом доступа к информации, который наблюдается в Квебеке, среди прочих мест. Не лишили ли мы общественность важной информации? Отдавали ли мы предпочтение управлению в вакууме и конкретным интересам партии, офицеров? Какой смысл был в демократическом избрании? В некоторых кругах так называемая конфиденциальная информация, созданная для лидеров, использовалась только в том случае, если данные подтверждали их подходы, их личные интересы, что приводило к частичному и необъективному использованию этой информации. Общественность получит больше пользы, если будет соблюдать всеобщий доступ к информации. Уже само требование ассимилировать эти данные было сдерживающим фактором. Находящиеся у власти лидеры удерживали Квебек в федералистской колее, направляя усилия правительственного персонала на свои личные и партийные выгоды вместо того, чтобы стремиться к росту и развитию квебекской нации в целом. До тех пор, пока Квебек не будет иметь полного контроля над своими политическими институтами, неполная занятость будет фундаментальной характеристикой социально-экономического контекста Квебека.

Во время дебатов, предшествовавших подписанию Соглашения о свободной торговле между Канадой и США, многие политики и теоретики, укрывшиеся от мук международной конкуренции в национальной ассамблее или работающие в государственном и полугосударственном секторах, решительно выступали за свободную торговлю. Это путь будущего, особенно когда страна сначала контролирует свою внутреннюю и внешнюю политику или имеет собственные политические инструменты, которые позволяют ей считать себя таковой, особенно в присутствии страны с гигантскими размерами почти во всех отношениях, как объяснил Жак франко-американцу, открытому для такой дискуссии. Несколько источников информации сообщили, что в ходе переговоров о свободной торговле было достигнуто неофициальное соглашение, предусматривающее паритет канадской и американской валют для удовлетворения американских требований. Кроме того, Жак узнал, что между инженерами Онтарио и инженерами некоторых американских штатов были подписаны взаимные соглашения, в то время как Квебек, расположенный так близко, соседствуя со штатами Нью-Йорк и Вермонт, еще не установил подобных профессиональных и экономических связей.

Когда Жак писал, он иногда более подробно рассказывал о предметах, которые волновали его в

то время. Несколько раз ему отказывали в публикации статей в газетах соседних муниципалитетов, даже когда приближались выборы в Квебеке. Руководители газет зарезервировали свои страницы для местных ораторов. Однако их будущий член парламента должен был быть кем-то из Монреаля, кто был активным (побежденным кандидатом) в федералистской партии. Однако он был благодарен владельцам местных газет, которые щедро и милостиво открывали свои страницы для поощрения его общественного участия. На национальном уровне в Квебеке газета La Presse всегда отказывала ему в доступе на эти страницы, и он опубликовал несколько статей в Journal de Montréal. Часто человеку, который не был широко известен, не признан как личность, отказывали в различных услугах, публикации статей и пресс-релизов, праве на выступление и интервенции, которые в противном случае могли бы способствовать созданию публичного имиджа или улучшению его открытого образа. Если бы мы взяли на вооружение слоган "Чем больше о них говорят, тем больше их продают и тем они свежее", мы бы переписали его так: "Чем меньше о них говорят, тем меньше их продвигают и тем меньше они популярны, известны".

С другой стороны, потенциальных лидеров периодически искали в политической сфере и т.д.; преемственность готовится в любое время и в любой обстановке! Иногда, если не часто, сильный парохизм работал против "регионализации". Что касается южного побережья, Жак выразил сожаление по поводу плохого состояния экономической и других инфраструктур в регионе Монтережи, и в этом направлении были предприняты некоторые шаги.

Часто в СМИ публиковались невнятные и неинтересные тексты личностей, желающих обеспечить себе присутствие в общественном мнении, поддержать живой, свежий образ в обществе, в то время как многие серьезные тексты прославленных неизвестных или малоизвестных людей не публиковались, не способствуя увеличению тиража газеты.

Конечно

Такой отбор материала требовал от членов редколлегии большой рассудительности, и они предпочитали основывать свои решения на репутации отправителя текста. Часто Жак предпочитал лаконично раскрыть тему, а не реагировать на редакционные статьи, как предлагали редакторы, чтобы продолжить дебаты по темам, которые они считают актуальными и находящимися под их косвенным контролем. Если вы были малоизвестны, ваши идеи должны были понравиться влиятельной группе в обществе, они должны были отвечать их интересам, иначе, как бы хорошо вы ни выражались, насколько актуальны, насколько точны были ваши слова, они никогда не были представлены публично, опубликованы. СМИ помогли подчеркнуть достоинства федералистов и смягчить, если не скрыть, их недостатки. Совсем иначе обстояло дело с опасными независимыми, малейшие слабости и промахи которых часто провоцировались и подчеркивались, не говоря уже об угрозах, которые они представляли для "создания" англо-франко-канадской и квебекской родины с англоязычным большинством. Один из редакторов высказал мнение, что лучше победить выборных должностных лиц, чья деятельность вызывает сомнения, чем тщательно изучать родословную кандидатов. Это было далеко от тотального качества, применяемого на всех этапах процесса, и интеллектуальной строгости прошлого.

Жак пожелал ему

в меру своих требований, в меру своих ожиданий!

Газета Le Devoir, казалось, потерялась в своем перфекционизме, если не сказать литературном и журналистском снобизме. Их формула, казалось, душила их, отрезала и отключала от общественных дискуссий, от реальности, от повседневной жизни! Можно говорить о скрытой интеллектуальной атрофии. Суровый приговор! Без

сомнение! Однако эти и другие замечания могут объяснить их проблемы существования и выживания. Это средство массовой информации обеспечило успех нескольким редакционным писателям, которые часто занимали важное место в общественном мнении и жизни общества благодаря своей социальной активности. В последнее время Жак не читал Le Devoir, их мнения отдаляли его, хотя в целом ему нравилось знакомиться с аргументами, противоположными его

собственным, что иногда позволяло созреть собственной точке зрения и обнаружить стратегии, лежащие в основе их позиций. Было ясно, что отсутствие значимых суверенистских и независимых СМИ никак не будет способствовать продвижению этой идеологии и ее реализации. Какая нация! Что за страна! Английская Канада должна была отвергнуть нас, и этого было недостаточно! Привыкшие выполнять приказы, они должны были добиться для нас независимости. Обычно интеллигенция интересовалась и отстаивала автономию своей этнической группы. Здесь они были обусловлены, сформированы веками, довольствовались наградами и почестями, присущими службе по защите статус-кво, и, имея в принципе только одну жизнь, предпочитали жизнь рядом с правящими федералистскими лидерами. Более того, эта газета, как и другие, скопировала и включила в себя множество статей из Canadian Press. Один из них задался вопросом, когда Квебек сможет воспользоваться услугами агентства, которое будет заниматься вопросами информации с квебекской точки зрения, в интересах Квебек.

Жак предпочитал обращаться к меньшему количеству людей простым и подлинным способом; это означало искреннее обсуждение различных тем вместо обращения к общепринятым клише, а не поверхностное или социальное привлечение внимания многих людей, если только он не преследовал избирательную цель или не искал демократической поддержки в защиту тех дел, где большинство, где закон большинства является значимым, отказываясь, однако, идти на определенные компромиссы, которые увели бы его от его принципов.

Жак заметил, что европейцы, как правило, чувствуют себя компетентными в обсуждении любой темы, в то время как квебекцы чувствуют себя менее комфортно, отказываясь излагать общие сведения или повторять аргументы, содержание которых более или менее понятно и усвоено. Один редактор в интервью показался высокомерным, тогда как на деле он был, пожалуй, вежлив. Надо сказать, что он только что получил приз. Типично квебекское явление, когда иностранцы поощрялись к злоупотреблению нашей средой с высокомерием, напоминаям том, что было в

Мистер Трюдо. Ему следовало бы заявить, что он более высокомерен, чем превосходен! В итоге, эти люди обчищали квебекские рынки, оказывая лишь незначительное влияние на квебекскую культуру!

Его многочисленный опыт работы в качестве профессионала и волонтера заставил его осознать ценность принятия на себя самой важной роли в организации. Сначала он считал, что люди, которые так поступают, ищут только почестей. Имея за плечами опыт, Жак столкнулся с некомпетентностью и отсутствием мотивации слишком многих начальников, чтобы не убедиться в ценности и актуальности его подходов и навыков. Дополнительный опыт и вклад в работу организации был тем более значительным на высоком уровне. Другими словами, работая в различных организациях и иногда терпя гнев неопытных лидеров, он понял, что опытный волонтер или администратор должен подниматься на самый высокий уровень организации, иначе ему или ей придется быть очень терпеливым.

По возможности Жак предпочитал отправлять свои документы лично, не пользуясь услугами почтовой службы. Таким образом, он был уверен в конфиденциальности своих сообщений, которые, если они носили секретный характер, оказывались конфиденциальными, а его документы быстрее доходили до адресата.

У этого квебекца был еще один обогащающий опыт в качестве члена католического гуманитарного движения и его местного совета директоров в качестве секретаря-казначей. Жака часто поражала точность и актуальность слов лидеров католической общины Квебека, которая также одушевлена христианскими принципами благотворительности, братства, единства и патриотизма в самом широком смысле. Он считал, что наши политики могут извлечь пользу, вдохновляясь и опираясь на их учения. Всегда стремится к знаниям, в дополнение к

Его интересовала организация движения, его международные масштабы, его цели, способы действия, влияние на квебекское общество, и он предложил свой опыт в области социальной справедливости.

Его предложение прекратить распространение англоязычного журнала в Квебеке материализовалось. Его предложение о том, чтобы англоязычный журнал больше не распространялся в Квебеке, материализовалось. Можно было бы распространять другой журнал с преобладанием английского языка и добавлять международные статьи в сугубо квебекский журнал, написанный на французском языке. Он поставил под сомнение процент денег, выделяемых на обучение франко-квебекцев, по отношению к деньгам, получаемым здесь, поскольку у него не было времени копаться в этом вопросе. Письменные и устные презентации на международных конгрессах, проводимых в основном в Соединенных Штатах, как правило, для организаций такого типа, постепенно могли бы быть представлены гражданскими и религиозными авторитетами на французском языке по примеру других этнических групп, стран. Родом из ряда вон, Жак никогда не выступал в роли массовика-затейника, и он узнал об этом. Жак также обнаружил, что исповедь, таинство прощения, имеет терапевтическую функцию, и ему нравились общинные праздники. Там он заново открыл для себя актуальность и ценность религиозных чтений, проводимых публично и частным образом. Он был рад услышать слово "тайна", потому что не понимал всех доктрин и пытался разобраться в них. Джеймс был впечатлен некоторыми проповедями африканского священника, который приехал благовествовать с разумом наше общество, которое отходит от христианских доктрин. Он сделал это с помощью логики, примеров и аргументов, отражающих его собственную культуру. Некоторые прихожане обсуждали акцент этого заирского пастора, а о содержании его проповедей прозвучало немного комментариев. Этот пастор вернулся в свою страну. Иаков восхищался их верой в эти доктрины. Близость к церкви сблизила его с детством, отрочеством, очень набожной матерью, жизнью пансионера в окружении священников, ... В старой церкви каждый раз, когда он садился в сердце и смотрел вверх, перед ним появлялся глобус, на котором была четко обозначена Канада. Он предпочел бы увидеть Квебек. Во время Великого поста Джеймс чувствовал, что эти ежегодные посты были не только религиозной, но и физиологической, медицинской потребностью. Возможно, было проще практиковать его коллективно. В этом движении Джеймс имел возможность поразмышлять о понятии греха и человеческих слабостях членов местной колумбийской общины. Эти размышления привели его в последующие месяцы к все большему принятию собственных слабостей. Глядя на себя, человек жалеет себя, сравнивая себя, он утешается! Несколько членов этого сообщества внушали ему огромное уважение и восхищение. В 1970-х годах Джеймс заметил, что католические догмы всегда провозглашались в итальянском стиле, потому что папы всегда были итальянцами, а Рим находится в Италии, что увеличивало шансы на то, что папа будет итальянцем. Истину всегда провозглашал итальянец, и он с радостью приветствовал избрание Папы из другой страны. Съези уже была более пылкой. Ей было жаль видеть, как люди преуспевают, не заходя в церковь; не очень богословская реакция, но человеческая. Джеймс предпочитал развиваться вместе, как пара, насколько это возможно, в их собственном темпе. Кроме того, она с точностью напомнила ему, что уже знала моменты, когда ситуация была обратной. Джеймс последовал за ней на местный базар, где их встретили маленькие дети, одетые как рыцари одной из религиозных сект. Он снова увидел важность требований, духовных потребностей, знаний о загробной жизни, о том, откуда мы пришли... Все чаще сексуальный опыт религиозных людей упоминался в СМИ наравне с гражданским, и Жак видел в этом проявление сексуальной либерализации и прессы, по крайней мере, в этой области. Никто не совершенен, все люди совершенны, поэтому он считает желательным, чтобы эта информация общественного характера была известна.

Быть членом ассоциации или участвовать в некоторых ее мероприятиях - это одно! Еще одно - активная работа в совете директоров! Как член совета директоров, вы регулярно контактировали с лидерами и должны были ассоциироваться с ними как член команды, придерживающийся их ценностей и методов. Многие политики и деятели были членами ассоциации, но лишь немногие из них вели активную деятельность.

Это добровольное задание оказалось одним из самых трудоемких, если не самым трудоемким, за которое он когда-либо брался. Помимо ежемесячных встреч, подготовки документов, организации мероприятий, он должен был быть доступен один вечер в неделю в местном отделении. В результате было создано довольно уникальное братство. Джеймс серьезно взялся за работу и должен был создать общественный имидж, соответствующий масштабам местного движения. Сьюзи охотно призналась, что для Лабержей было удовольствием вносить свой вклад и участвовать почти во всех религиозных, гуманитарных и социальных мероприятиях этой организации. В более поздние годы он посещал только одно или два мероприятия, так как был занят в других местах. С точки зрения времени и денег, он должен был быть избирательным в поиске новых задач.

Местный политик высоко оценил заслуги общественного движения, к которому Жак принадлежал несколько лет. Некоторые хотели бы, чтобы он вступил в их ряды. Однако семейное положение этого политика не позволяло ему достичь руководящих должностей, и даже его прием в партию был проблематичен, несмотря на поддержку местных деятелей, готовых признать среди них выборное должностное лицо, считает Джеймс. Даже если этот политик не одобрял достоинств движения, он никогда не был его членом, и с его стороны было бы неправильно отталкивать кого-либо из своих избирателей без серьезных, достаточных оснований.

Сделав несколько предложений друзьям, которые выступали в основном в роли советников, а не руководителей различных организаций, Джеймс был рад увидеть, как его идеи материализуются, но он сожалел о том, как мало пользы он получает. Они злоупотребляют его альтруистической натурой, подумал он. Если они будут действовать таким образом, их источники предложений быстро иссякнут, тем более что то, как его идеи воплощались в жизнь, иногда вызывало сомнения. Чтобы получить выгоду от своих изобретательских усилий, вы должны были представить их непосредственно главным лидерам, если у вас было достаточно мотивации, в противном случае интересы посредников обслуживались в первую очередь. Что может быть более человеческим! Где есть мужчины, там есть мужественность! Более того, если вы были членом совета директоров, то сначала лидеры, обладающие властью, занимающие должность, быстро обнаружили вашу интеллектуальную силу, ваше присутствие и вашу легкость в оказании влияния на других членов совета, и они сделали все возможное, чтобы противостоять действиям, влиянию новичков. Однако в течение нескольких месяцев они постепенно оценили ценности и вклад новичков.

Общаясь и живя с несколькими друзьями с более низким уровнем образования, он думал, что расширяет свое поле влияния, знакомится с их проблемами, их версиями вещей, их способами действий, ... Он обнаружил, что их действия очень ограничены, это скорее сила реакции, чем действие или иллюзия действия. Иначе и быть не может! Для поддержания социального мира было лучше, чтобы они сохраняли эту иллюзию власти. Общаясь со своими приятелями, занимающими неважные должности, он часто получал предложения, которые считал обременительными, невыгодными, непривлекательными и не очень полезными, и постепенно отдалялся от них. Они заявляли принципы, которые не соблюдали на практике, и позволяли себе компромиссы, которые было трудно принять в его глазах. Сами того не осознавая, они способствовали сближению Джеймса с окружающей средой. Что может быть более естественным! Нельзя отдать то, чем не обладаешь! Жак подготовил первую повестку дня для своего совета, и публикация объявления члена парламента от PQ заставила его задуматься, поскольку движение должно было быть аполитичным, но это был член парламента, избранный гражданами.

Джеймс объяснил часть насилия молодых людей по отношению к родителям тем, что родители дают своим отпрыскам все, что они просят. Как только просьба была удовлетворена, молодые люди думали о других вещах. Приятно, что мы можем положительно реагировать на их потребности и желания, но им также необходимо знать о финансовых ограничениях семьи; их нужно как можно раньше привлекать к финансовому планированию, к составлению бюджета, если это необходимо. Важно поделиться с ними финансовыми проблемами семьи. Это

финансовое образование поможет им в дальнейшем! Кроме того, в таких обстоятельствах нельзя недооценивать влияние наркотиков, подумал он!

Жак думал, что понимает, почему мужчина часто умирает в течение года после смерти жены. Этот уход вызвал серьезные потрясения в жизни мужчины: отсутствие активного присутствия, новые задачи, которые добавились; приготовление пищи, уборка, связь с детьми, постепенное и очень медленное забывание партнера, ...

Определенное увлечение частными средними школами привело к тому, что многим молодым людям на пятом курсе пришлось нелегко. Руководство некоторых школ, стремясь удержать самых сильных учеников, чтобы повысить средний академический балл своих учеников на экзаменах Министерства образования, не ценило учеников, чья успеваемость была близка к шестидесяти процентам, и некоторые решили или были вынуждены продолжить обучение в государственном секторе после того, как частная школа получала соответствующий доход в течение первых четырех лет. Министерство образования повысило проходной балл с пятидесяти до шестидесяти процентов без каких-либо заметных педагогических корректировок или дополнительных мер поддержки. Затем заинтересованные стороны в этой области пытались найти решение проблемы отсева учащихся из средних школ, что значительно ухудшало положение Квебека с точки зрения количества выпускников колледжей и университетов.

Высокий уровень безработицы во многих районах города отчасти объясняется скромным происхождением людей, которым пришлось преодолеть множество психологических, моральных и культурных барьеров. За каждый преодоленный барьер терялись годы продвижения по службе, а также связанные с этим потери перечислений. Даже если у вас было образование, вы должны были знать потенциальных работодателей, родственников, коллег и друзей в частных компаниях или государственных организациях. Если ваши родители не были образованными, была ли у них мотивация помогать вам? Приводила ли община примеры успеха среди ваших родственников?

Простой опыт, который пережил Жак, проиллюстрировал ему уязвимость, если не волатильность квебекских рынков. Среди трех типов печей, предлагаемых в рамках программ субсидирования Hydro-Quebec, квебекская модель была раскритикована как имеющая ряд трудностей, особенно на начальном этапе ее маркетинга. Даже если продукт был приемлемым, не требовалось многого, чтобы превратить такой проект разработки в коммерческий и, следовательно, финансовый провал. Неблагоприятные рекомендации монтажников и сервисного персонала влияли на торговых представителей и, соответственно, сказывались на продажах продукции. Возможно, были и другие стимулы для продвижения продукции Онтарио. Жак попал под влияние торговых представителей, несмотря на то, что отдавал предпочтение полностью квебекскому продукту, что способствовало бы созданию рабочих мест. Однако он боялся проблем! Более того, очевидно, что квебекская компания адаптировала существующий процесс, который стал стандартом на рынке. Какие несоответствия! Предвззудки в пользу квебекской продукции не возобладали! Националистическому духу противостояли внешние элементы! К счастью, печь, о которой идет речь, была изготовлена в Квебеке, если не спроектирована там.

Квебекская медицина в том виде, в котором она практиковалась в последние годы, является фундаментальной ценностью квебекского общества. Всеобщий доступ к медицинским услугам является эгалитарной мерой. По крайней мере, в этой области принцип справедливости Единственным мерилом справедливости здесь, на земле, была смерть. Часто Жаку говорили, что единственное мерило, проявление справедливости здесь, на земле, заключается в смерти, через которую должны пройти все, независимо от нашего личного наследия, финансового, социального или иного, а также наших достижений после рождения в этих областях. Джеймс был заинтригован разнообразием услуг, предлагаемых данному пациенту, который обращался за различными медицинскими услугами в несколько учреждений, что приводило к открытию нескольких файлов и их ведению в течение определенного времени. Когда ему сказали, что пациент несет ответственность, единственную ответственность за свое физическое и психическое здоровье, он увидел реальное значение этого, а именно, что файл, отражающий

историю болезни пациента, включая лекарства, еще не был создан с помощью новых электронных и компьютерных технологий. Жак не питал иллюзий относительно трудностей и препятствий, стоящих на этом пути. Качество и строгость, необходимые для составления такого отчета, имели первостепенное значение. Контроль над наркотиками

По мнению Жака, было желательно защитить пациента и контролировать общее использование лекарств. По его опыту, свободный выбор врача всегда был навязан, несмотря на профессионализм большинства врачей, с которыми он встречался; каждый из них извлекал пользу из точных знаний, определенных специализаций, конкретных личностей, профессиональных и личных подходов, различного опыта, ... Сколько медицинских случаев с участием врача, который был не в своей тарелке, отказываясь признать свое бессилие облегчить состояние и вылечить пациента, который продолжал страдать и стонать и которого он лечил как психосоматического больного, особенно когда выбор врача был ограничен. В качестве проявления черного юмора можно услышать, что врачи хоронят свои ошибки. Желательно скромно направить их к коллеге, который, возможно, ранее адекватно лечил подобный случай или определит медицинскую проблему и поставит соответствующий диагноз. В некоторых учреждениях диагнозы ставились совместно, что также позволило разделить и распределить обязанности.

Конфиденциальность такого досье становится проблематичной, учитывая его возможное влияние на деятельность человека. Даже специалисты, связанные профессиональной тайной, могут столкнуться с трудностями в практическом соблюдении этой тайны. С накоплением и составлением множества личных досье на каждого человека, особенно сгруппированных и отсортированных по номерам социального страхования, мы движемся к такому досье. Мы движемся к такому центральному файлу в среднесрочной или долгосрочной перспективе, считает Жак. Данные, собранные для целей кредитования, вероятно, будут включать медицинские данные, что, по его мнению, является случайным фактором. С американской стороны, агентства постоянно обращались к жителям с просьбой о составлении таких записей.

Сегодня его друг говорил ему, что защитная медицина практикует использование антибиотиков и лабораторных тестов вместо быстрой диагностики, как это было в случае менингита, обнаруженного на ранней стадии врачами прошлого, потому что эта болезнь была и остается страшной. Джеймс пережил ситуацию, когда он представил свой собственный диагноз врачу, который посмеялся над ним, и после обследований ему пришлось подтвердить этот диагноз. Он понял, что нелегко диагностировать заболевание по наблюдениям пациента и назначить соответствующее лекарство при недостатке времени, преемственности и последующих действий. Во времена переговоров о зарплате врачи, как и другие специалисты, форсировали исход таких конфликтов тем более эффективно, что они могли повлиять на медицинскую помощь, которая может потребоваться руководителям, о чем они сейчас открыто говорят. Джеймса всегда поражало это утверждение, эта возможность.

Очевидно, что привилегированными людьми в нашей квебекской системе здравоохранения были не только ее пользователи, но и врачи, оказывающие помощь. Врачи, получавшие хорошую компенсацию, были обязаны этим своим интеллектуальным способностям, постоянным усилиям в учебе и, в некоторых случаях, семейному надзору. Некоторые справедливо или несправедливо беспокоились о качестве будущих врачей, которых отбирали в основном на основе баллов по Z и академической успеваемости! Но какие еще критерии применялись? О том, что будут проводиться собеседования, Жак был наслышан. Фармацевты также получили выгоду от этой щедрой системы, которая была предметом зависти других обществ, особенно в Америке.

Еще один деликатный вопрос, который необходимо было решить, заключался в следующем. Джеймс заметил, что после падения его отец получил хорошее лечение, и его общее состояние здоровья значительно улучшилось. Джеймс считал, справедливо или нет, что его лечение было прекращено, прекращено после того, как он упомянул лечащему врачу, что его отцу пришлось лечь в лечебницу, потому что мать больше не могла брать его домой. Тем самым они снижали спрос на такие услуги.

Жак следил за новостями, и отставка министра провинции Онтарио за то, что он позировал одетым в чувственный журнал, навела его на мысль, что существует официальная причина его отставки. Прием президентом Бушем Марио Лемье заставил его еще раз осознать отсутствие нашей страны. Будучи звездным игроком победившей американской хоккейной команды, президент не знал его имени, вероятно, потому, что он был квебекцем, или, скорее, канадцем. И снова в высшем свете люди говорили о Канаде, а не о Квебеке. Это была удачная и очень важная реклама. По крайней мере, часть интервью проходила на французском языке, вероятно, по просьбе журналистов. Его также не удивило, что суд над молодым Кретьеном проходил только перед судьей!

В начале 1991 года почти каждый день в газетах появлялась фотография ректора UQAM. В марте Жак узнал, что ему предоставлен еще один пятилетний срок.

Даже для такой позиции поддержка "большой" прессы не должна была быть пренебрежительной. Ему не повезло в попытке выдвинуть себя кандидатом от Либеральной партии Квебека. Его внешность соответствовала его имени.

Независимый политик, переквалифицировавшийся в "писателя", гордился своими мыльными операми, в которых пары менялись партнерами. Жак восхищался ею как ведущей, эффективным политиком, писателем, но не обязательно ее современным и, возможно, так называемым феминистским способом создания и разрыва пар. Такое отношение поразило его, поскольку он уважал личную жизнь супружеских пар и особенно восхищался элементом стабильности. Каждому свое! Многие социальные работники, столкнувшись со сложностью семейных отношений, создали у Джеймса впечатление, что разделение пар было волшебным решением в эту эпоху либерализма со многих точек зрения.

Жаку сказали, что в Политехнике устали говорить о бойне 6 декабря 1990 года. Фильм с участием, в частности, одной из жертв этой трагедии свидетельствовал о жизнеспособности женщин и их профессиональном утверждении. С оглядкой на год назад и, следовательно, с меньшими эмоциями, изображения этих женщин, переживших серьезные ситуации, позволили населению лучше воспринять важность определенных общественных ценностей; уважение к человеку, его целям, усилиям, работе, ..., неприятие морального, словесного и физического насилия, ..., приветствие и принятие меньшинств и динамичных элементов в обществе, ...

Сравнительная оценка канадских университетов привела к очень низкой оценке этого университета, который провел агрессивную рекламную программу, чтобы подчеркнуть достоинства своего преподавания и показать особенно успешных выпускников. Некоторые шутили: "Несмотря на их принадлежность к этому университету". Джеймс считал, что культура самого университета виновата в том, что он там учился. Ее внешний образ казался ему в то время второстепенным фактором. Дилемма качества и количества присутствовала в этой среде, как и во многих других. Головокружительный рост числа студентов, предлагаемых программ, ... предполагал, что в конечном итоге руководство признает необходимым качественное укрупнение.

Американцы, транслируя суд над членом клана Кеннеди, продемонстрировали интеллектуальную и моральную строгость, а также прозрачность. Женщины играли важную роль: предполагаемая жертва, судья, адвокат, ... Несмотря на эту прозрачность, Давид и Голиаф столкнулись друг с другом; в распоряжении сторон были разные средства. Важность СМИ и коммерческая ценность информации таковы, что способствуют повторению подобных разбирательств.

Споры о расизме Грулекса немного позабавили его. Как можно быть националистом, не отдавая приоритет интересам этнической группы, к которой ты принадлежишь, задавался вопросом Жак. Граждане всех стран делают это! Почему не квебекцы? Подобные дебаты способствовали тому, что квебекцы стали чувствовать себя более виноватыми, к удовольствию недоброжелателей нашего франкоязычного квебекского общества. Адаптируя мысль философа Руссо к

квебекскому контексту, можно написать, что квебекцы в основе своей аутентичны, но нынешняя федералистская политическая система отдаляет их от собственных интересов.

Был профессионально объявлен форум по развитию Квебека. К сожалению, только около тридцати человек присутствовали и были свидетелями этих обменов мнениями, которые вел журналист. Был проведен обзор экономических секторов Квебека. Целлюлозно-бумажная промышленность находилась в запустении; устаревшее оборудование, высокие производственные затраты, ... Асбестовый сектор следовал традиционному, если не типичному, циклу производства квебекской продукции: добыча и продажа сырья, небольшая местная переработка, готовая продукция, разработанная за пределами страны, новые или заменяющие технологии, разработанные за пределами Квебека. Можно задаться вопросом, не способствует ли отсутствие полноценной национальной идентичности такому положению дел. Алюминий и электроэнергия были двумя другими секторами, где происходила незначительная переработка или добавленная стоимость этих товаров.

В условиях устойчивого развития постоянный поиск прибыли со стороны инвесторов, хотя и мотивирует, часто оказывается препятствием в области охраны окружающей среды и поддержания занятости местного населения. Вопиющее пренебрежение к окружающей среде и явное нарушение социальной этики заключалось в исчезновении продуктов, которые часто заменялись заменителями, столь же загрязняющими окружающую среду, например, заменителями асбеста и сильно загрязняющими природу остатками от производства переработанной бумаги. Ресурсы не должны быть направлены исключительно на крупномасштабные проекты, но также должны быть выделены на многочисленные региональные промышленные и коммерческие инициативы. Кроме того, государственное регулирование может конструктивно защищать определенные отрасли экономики, как это делала в прошлом Германия, которая умело реализует меры, благоприятствующие этим отраслям в своей экономике.

Некоторые привычки в мире отдыха были весьма сомнительными и даже более сомнительными, чем привычки определенных промышленных кругов, а именно: свинец от пуль, оставляемый в природе во время охотничьих экскурсий, влияние на жизнь некоторых животных различных мер, когда охота приводит к истреблению многих животных, сокращение зеленых насаждений на вершинах наших самых впечатляющих гор, чтобы освободить место для лыжных трасс, ... Подвергать сомнению существующие ценности или привычные и общепринятые практики было желательно для того, чтобы найти пути, решения, более выгодные для нашего общества, нашей экономики.

XI- САМА ПРОФЕССИЯ

Жак опубликовал несколько профессиональных статей, например, одну об управлении проектами в школах в журнале, специализирующемся на профессиональном образовании, другую об инженерном и административном обучении, а также вторую статью под названием "Инженер обязан участвовать в просвещении общества в выборе" в журнале для инженеров. В этой последней статье он сослался на фундаментальные ценности Ордена, а именно ответственность, компетентность, этику и социальную вовлеченность.

i) Избранный директор

Чтобы стать ближе к представителям своей инженерной профессии, он принял участие в ежегодном общем собрании местного отделения и был избран в совет директоров в качестве секретаря. Качество и разнообразие его волонтерской работы на региональном уровне позволили ему быть избранным в Квебекский офис ОIQ в качестве представителя Монреаля. В этом ордене он участвовал в работе комиссий и комитетов. Он выдвинул несколько идей: "бисексуальность" названия Ордена, недовольство распространением среди членов одноязычного периодического издания на английском языке, критерии принятия расходов директоров, постепенное ознакомление с Кодексом Морина и более широкое использование различными органами процедуры совещательного собрания, международное признание звания квебекского инженера, представление всех членов Бюро в ежегодной газетной рекламе и т.д.

Однако, похоже, он находился в неблагоприятной среде; руководители не поручали ему никаких заданий, кроме тех, которые он получал непосредственно от Бюро, от всех администраторов. После первого заседания глава комиссии, в которую входил Жак, сделал ему выговор за то, что он обсуждал в бюро темы, обсуждаемые в комиссии, и он воздержался от доклада. К счастью, Жак был избран непосредственно членами Совета. Если бы президент избирался непосредственно членами организации, было бы меньше "возни" и торга в Бюро и, возможно, в штаб-квартире, особенно если бы должности президента и генерального директора были объединены в одну. Однако неудачный выбор может оказаться вдвойне болезненным. На региональном уровне он развивался в атмосфере доверия, и его многочисленные и разнообразные навыки и опыт были использованы с пользой. В Бюро все было наоборот! Ему было отказано в ответственности и заслугах за его действия и предложения. Чаще всего его предложения приходилось отклонять или откладывать до комитета вместо того, чтобы представлять их в Бюро, поскольку Жак считал, что его избрали в Бюро, а не в простой комитет, где все его идеи обычно отменялись. Жак подал несколько предложений либо Президенту, либо в Административный комитет и полагал, что его предложения будут включены в повестку дня комитета или Бюро предпочтительно, и что соответствующая документация будет включена в рабочий журнал комитета или Бюро, но этого не произошло. Такой процесс будет стимулировать директоров к более свободному участию в управлении корпорацией. За каждым директором должно было быть закреплено досье, а многочисленные задачи по представлению Ордена требовали многого от пяти членов Административного комитета и особенно от Президента. Ответственность можно было бы выгодно делегировать многим другим избранным должностным лицам. Региональные организации выиграют от более тщательного надзора, основанного на опыте. Он был обеспокоен большим количеством сотрудников головного офиса, которые покинули Колледж в последние годы. Учитывая профиль своей карьеры, он считал, что его коллегам не хватает опыта, знаний, а иногда и зрелости для выполнения обязанностей директора. Главный сотрудник Ордена был выходцем из крупной сервисной компании, где было принято быть социально и профессионально вовлеченным, и один из друзей сказал Джеймсу, что его, как и Джеймса, не часто повышали в должности из-за его прежнего участия в профессиональной инженерной ассоциации. Тем не менее, Джеймс доверял времени, своим коллегам и своим способностям. Он подчеркнул своим коллегам, что "в настоящее время" он готов взять на себя любые задачи, которые они захотят ему поручить. Он упомянул, что обычно

изучает организацию и ее функционирование, играя роль в совете директоров, и что он не задерживается надолго, особенно если его обязанности не увеличиваются. Со своей стороны, он объективно считает трехлетний срок большим.

Многие из этих комментариев он представил в ответ на внутренний опрос 7 000 членов, проведенный Колледжем. Похвальная инициатива компании, проводившей опрос, позволила руководству колледжа ознакомиться с комментариями опрошенных членов по мере их обобщения. Он затруднился объяснить, почему ответы безработных, как он понял, были исключены из анализа результатов. Он считает, что то же самое относится и к обследованию заработной платы. Жак хотел бы, чтобы данные, относящиеся к безработным, были собраны, проанализированы и переданы администраторам. По всем этим причинам Жак выдвинул свою кандидатуру на пост президента, если не в административный комитет, хотя на первый взгляд этот жест казался самонадеянным и нетрадиционным, поскольку он привык изучать привычки и обычаи Бюро, прежде чем увековечить их. Он представил по факсу свою предвыборную программу администраторам, настаивая на квебекской ориентации, открытости миру, делегировании задач, использовании кодекса Морина, административной подготовке и опыте, ... Несмотря на эти несколько замечаний, Жак считал, что его профессиональная корпорация, вероятно, не менее хорошо управляется, чем другие, судя по информации, опубликованной в СМИ. Если бы не тот факт, что ему пришлось бы уйти с поста избранного директора Совета директоров, Жак мог бы подать заявку на должность исполнительного директора после консультаций. Бывший директор получил эту должность сразу после ухода с поста директора в отсутствие конкурса, и в этом действии его упрекнул на общем собрании бывший обладатель этой должности. Как директор, делегированный представлять Бюро, он предложил подготовить стандартную речь, конспект, для пятнадцати ежегодных встреч, запланированных в регионах, чтобы стандартизировать содержание этих презентаций и облегчить работу директоров. Ему пришлось написать собственную речь в отсутствие поддержки со стороны головного офиса. Его сын отметил, что это было ему на руку, так как он мог легко это сделать. Наконец, стандартная речь появилась непосредственно перед собранием, и он представил свою собственную речь, которая больше соответствовала местной деятельности и ценностям.

Джеймс выступил с коротким докладом на ежегодном собрании в качестве представителя Совета директоров. Сначала он нервничал, но по ходу беседы становился все более уверенным. Друг сказал ему, что он говорил немного быстро, чего Джеймс постарался избежать, сбавив темп и произнося свою речь в непринужденной манере. Более того, этот друг заметил, что Джеймс не использует свой обычный язык. Джеймс хотел быть ближе к инженеру, но его уровень языка должен был соответствовать уровню официального, письменного языка или быть похожим на него. Президент сказал ему, что текст, который он написал, был элегантно и гармонично представлен. Присутствовавший президент аналогичной ассоциации выразил свое одобрение этой небольшой речи и предпочел бы Жака оратору, уже делегированному на его ежегодное собрание, но Жак не подписался под этим предложением. Каждый год он пытался выступать на публике, но возможностей было не так много. Он знал, что для того, чтобы быть более комфортным, более естественным, ему придется делать это часто, часто выступать на публике! Возможность публично излагать свои взгляды была важным преимуществом для Джеймса, который не испытывал недостатка в оригинальности и ресурсах в этой области. Кроме того, он считал, что в определенной степени владеет языком и эффективным вокалом. Его голос был захватывающим, он несея, и в этот раз, чтобы создать более непринужденную атмосферу, он расположился в нескольких дюймах от микрофона, чтобы ослабить, уменьшить диапазон своего голоса для этой небольшой речи официального характера и определенной продолжительности. В знак признательности Жак получил отличный дижестив, чтобы дополнить относительно хорошо укомплектованный в этом отношении бар, как это имел возможность наблюдать его бывший региональный президент во время визита к нему домой.

Жак воспринял достижение кворума на региональных ежегодных собраниях как проблематичное, несмотря на то, что присутствующие члены редко обращались за проверкой. Эти ассоциации уже находились под эгидой Ордена. На ежегодном собрании колледжа обычно присутствуют около 100 членов, что составляет примерно одну треть одного процента от общего

числа членов. В региональном отделении Плен-Сюд в этой деятельности приняли участие более пятидесяти инженеров, или около 1,2 процента, а в региональном отделении Ришелье - около десяти, что составляет более пяти процентов от общего числа членов Ордена. Таким образом, два региона не достигли своих кворумов в шестьдесят и пятнадцать членов согласно уставу, несмотря на то, что уровень участия в них был намного выше, чем в Ордене как таковом. Жак предложил регистрировать количество членов, участвующих в ежегодных собраниях, и юридически признать эти собрания, в частности, для того, чтобы поощрять этих активных добровольцев, а также для улучшения имиджа этого уровня среди членов. Обычная процедура заключалась в том, что резолюции ежегодного собрания принимались на следующем мероприятии при количестве членов, превышающем требования к кворуму. Зачем засовывать голову в песок? В одном из этих регионов были проведены выборы, поскольку большое количество добровольцев подали заявки на свободные должности в Совете директоров, что является явным признаком жизнеспособности. Решение о передаче региона под опеку должно было приниматься на основании нескольких факторов, включая уровень участия во многих других мероприятиях, предлагаемых в течение года, и решимость членов региона. Хотели ли они сгруппироваться по-другому? Процедуры по созданию регионов были соблюдены, и трудности всегда были возможны. Представляя Орден в регионах, идентифицируясь с опытом регионов и пытаясь предложить изменения и улучшения существующей системы, которая иногда подвергается критике, он заметил, прочитав протокол последнего ежегодного собрания Ордена, что кворум был пятьдесят, а в руководстве, подготовленном для регионов, необходимый кворум составлял шестьдесят. Он не смог объяснить разницу. Региональный кворум мог быть меньше, чем 33 000 членов Колледжа, и он предложил пересмотреть кворум.

Имея возможность представить кого-то на ответственную должность, он был потеснен профессионалом, интегрированным в систему федерализма, и другим профессионалом, менее опытным и чувствительным к защите французского языка. Его предпочтение было отдано последнему, хотя это был вопрос
наличие, первый получает разрешение от своего
В частном секторе, где работал потенциальный кандидат, получить такое разрешение было проблематично. В частном секторе, где работала потенциальная кандидат, получить такое разрешение было проблематично, к тому же она выполняла важную вспомогательную роль в этой же организации на добровольной основе и на более низком иерархическом уровне. В принципе, в Бюро назначались потенциальные президенты Ордена или, по крайней мере, как можно большее их число, что, по мнению Жака, давало им преимущество на выборах.

Слишком часто в Квебеке принимаемые меры были лишь имитацией, адаптацией принятых решений, мер, принятых в Соединенных Штатах и в английской Канаде. Наше квебекское общество оказалось в тисках Северной Америки и вскоре Америки (включая Юг). Лидеры Квебека долго колебались, прежде чем встать на новый путь. Простой факт добавления слова "инженер" к названию Ордена инженеров Квебека был небольшим примером. Термин "инженер" в английском языке включает в себя как мужской, так и женский род. Следовательно, в Квебеке нам нужны два слова *ingénieur* и *ingénieure*, чтобы отразить нашу квебекскую культуру в этой области, хотя во Франции мужской термин *ingénieur* включает в себя женский род, по словам нескольких выступавших. В другой области либералы, находящиеся у власти в Квебеке, скорректировали и привели в соответствие расходы на образование и муниципальные расходы с расходами Онтарио, причем Онтарио является официальным образцом для наших лидеров.

Другой проблемой, привлекавшей его внимание во время дебатов в одном из комитетов Ордена, был высокий процент отсева молодых людей из средней школы. Более того, решение о карьере инженера было принято на этом этапе обучения, считает Жак. Если студент по разным причинам слаб в естественных науках и математике, он не выберет инженерное дело. Кроме того, без диплома о среднем образовании возможности трудоустройства были очень ограничены, особенно в те годы. Он задается вопросом, не должно ли Министерство образования Квебека

содействовать им в этот важный и иногда временно нарушаемый период развития личности. Некоторые могут выступать более серьезно, когда они станут более зрелыми, более осведомленными об этом социальном требовании. Аналогичные замечания были высказаны Канадским советом профессиональных инженеров в одноязычном английском журнале "Engineering Digest". По-своему Жак иногда чувствовал, что вносит свой вклад в развитие своих коллег-членов Совета директоров.

Жаку не давала покоя жалоба, касающаяся поддержки региональным советом директоров его кандидатуры в качестве директора Ордена инженеров. Из-за невежества или мелочности (ложных принципов) эта поддержка была подвергнута осуждению, вместо того чтобы считаться позитивным и нормальным жестом со стороны администраторов и региональных директоров. Власти признали, что Жак не нарушил никаких правил. С другой стороны, режиссеру, идущему на выборы, отвели первую полосу журнала, а в качестве президента он занял лишь второе место в опросах. Жак понял, что трудно все регламентировать и что волонтерство должно жить в творческой, позитивной атмосфере, где участники волонтерства развиваются и реализуют себя, выполняя деятельность, которую они считают полезной для общества, окружающей среды и своей профессии. Ему рассказали, что четверо из прошлых президентов Ордена потеряли работу, работая в этом качестве; в частности, волонтерская работа была очень сложной и требовала полных выходных дней. Фактически, один инженер уже получал от работодателя зарплату за то, что занимал эту должность полный рабочий день. В этой обстановке он еще раз отметил, что федералисты и националисты Квебека в определенной степени нейтрализуют свою энергию, продвигая аллофонов, как правило, федералистов-иммигрантов, и здесь в административном комитете только один из четырех выпускников инженерных специальностей окончил квебекский университет. Неудивительно, что для обеспечения кворума необходимо было следить за количеством директоров в Совете. Многие из назначений отражали профессиональное прошлое главного офицера; они были выпускниками того же университета и часто работали в той крупной сервисной компании, где работал этот офицер. Джеймс считал, что проще нанять человека из своей альма-матер и из своего бывшего крупного работодателя. Однако он предпочел бы, чтобы консультации были более широкими, чтобы обеспечить лучшее представительство инженеров в академических кругах, промышленности, правительстве и т.д. Кроме того, частые назначения в ОИЭ сотрудников из федеральных политических кругов были организованы исполнительной дирекцией и членами исполнительного комитета. Как администратор, он должен был просто ратифицировать эти выборы и решения; это была операция по штамповке, учитывая, что альтернатив было немного. Состав Совета директоров и руководителей должен в идеале отражать облик квебекского общества и его тенденции. Они даже пошли настолько далеко, что выбрали для представления квебекской профессиональной корпорации человека, который был только в одном учреждении за пределами Квебека, и следовало ожидать других подобных назначений. Почему не топ-менеджер без административной подготовки и с университетским дипломом третьей степени строго в одной или нескольких технических областях?

Как секретарь региона, Жак составил протокол ежегодного собрания в самом начале и попросил, чтобы его дважды в течение года просматривали другие члены административного комитета. Как он и предполагал, только на следующем ежегодном собрании обратили внимание на документ, который был готов уже несколько месяцев. Протокол можно было бы отправить вместе с повесткой дня и уведомлением о собрании. Жак подумал, что были некоторые сомнения по поводу содержания протоколов, и что после прослушивания записи годового собрания они решили распространить их на годовом собрании, где присутствовало всего несколько членов, вместо того, чтобы распространять их среди тысяч членов. В протоколе отмечено, что выборы регионального секретаря были хорошо восприняты главным сотрудником колледжа. Таким образом, региональные офицеры, уже испытывавшие на себе гнев, упреки и неоднократные предупреждения президента Колледжа за поддержку одного из них на выборах, буквально и практически боялись поддержать Жака, опубликовав его отчет, подготовленный в качестве бывшего регионального секретаря. Один из сотрудников головного офиса даже говорил о конфликте интересов! Все эти детали были выделены Жаком, чтобы подчеркнуть пример неприятного, в некоторых отношениях неконструктивного климата, который иногда можно

встретить, работая волонтером в данной организации в определенное время. К счастью, добровольцы набирались знаний и опыта. В данном случае Жаку было отказано в результатах, плодах его труда, а волонтеры увидели, что их динамизм был подавлен отсутствием проницательности со стороны лидеров. Последний принял упреки статичных элементов организации перед лицом творческих, проактивных действий региональных отделений. Дав полный повод авторам этих упреков, они должны были подвергнуться, кроме того, жалобе одного из них соответствующему министру. Потерпевший поражение и разочарование на одних выборах кандидат мог баллотироваться на следующих и не стал этого делать. Такое положение дел стало еще одной иллюстрацией того, как реальность приближается к вымыслу, если не превосходит его! В глазах Жака эта ситуация не была исключительной; уровень знаний о функционировании организаций и политические суждения добровольцев часто приводили к таким последствиям. Уровень знаний о деятельности организации и политические суждения добровольцев часто приводили к таким последствиям. За исключением нескольких мелочей, добровольцы имели благие намерения, но последствия вины предпочтительно, чаще всего, брали на себя члены, находящиеся в основании иерархической пирамиды власти. Защищаться от центральных властей организации было почти сверхчеловеческим делом.

Жак опубликовал на первых страницах "Плана" статью о корпоративном выборе и представил проект интервью об управлении проектами, своей специализации, который оставался на полке у нового директора по коммуникациям с момента ее избрания директором. Его вице-президент заметил, что статьи Жака не должны быть опубликованы, потому что они о нем, а Жак ответил, что они не должны быть опубликованы, потому что они о нем, к удовольствию других членов Комиссии. Один из читателей журнала пожаловался на самовлюбленную статью о программном обеспечении для управления проектами.

После личной консультации с юридическим отделом Бюро профессий Квебека (OPQ) по поводу региональной поддержки его избрания в Бюро и перед ежемесячным заседанием Бюро Жак узнал, что проигравший кандидат написал письмо ответственному министру, заручившись поддержкой президента Ордена и Бюро. Прошло уже три месяца, и никто ни из Совета директоров, ни из штаб-квартиры не обратил на это его внимания. Какой благоприятный климат! Жак уже предложил представить важную корреспонденцию членам Попечительского совета. Прежде чем предложить добавить слово инженер к названию Ордена, он также проконсультировался с OPQ и Бюро французского языка, чтобы избежать ошибок. Настаивая, он получил копию переписки с министром, в которой тот призывал заявителя выступить на ежегодном собрании. Истец не явился на ежегодное собрание, положив тем самым конец этой грубой истории об обиженном неудачнике.

Необычно, что пять режиссеров оказались из одного выпускного класса и представляли две разные дисциплины. Вполне вероятно, можно подумать, что, увидев имя коллеги-директора, Жак решил баллотироваться на эту должность. Однако это было не так, потому что его попросил баллотироваться уходящий администратор, который стал главным лидером Ордена. По случаю двадцать пятой годовщины окончания Политехнического института он предложил следующий короткий юмористический текст для публикации в журнале l'Ingénieur:

Винтажная акция!

Один из аспектов продвижения можно представить таким образом:

Винтаж с административным привкусом, судя по количеству представителей этого сорта, заседающих в Бюро Ордена инженеров Квебека.

Винтаж с букетом, ароматизированным приверженностью к профессии.

Винтажное платье в цветах их альма-матер, самой главной инженерной школы.

Его роль в качестве избранного директора была полезной, особенно потому, что он не был выдвинут в первую очередь, а был избран, когда было восемь кандидатов только на три должности. Он пользовался поддержкой более двух тысяч коллег и занял второе место в

голосовании, опередив человека, который только что был назначен членом Совета директоров. Будучи выпускником Polytechnique, крупнейшей инженерной школы в Квебеке и Канаде, хорошо известным в нескольких крупных компаниях, обладая определенной легкостью в выражении мыслей, а также приятным имиджем, он добился избрания на эту должность. Более того, он предпочел бы быть более активным в профессиональном плане, иметь возможность говорить о контрактах и профессиональных обязательствах! В сложившихся обстоятельствах он пытался воспользоваться ситуацией!

Однажды вечером Жак в сопровождении жены увидел коллегу, с которым он уже работал в двух компаниях, и они обсудили за кофе его личную и профессиональную ситуацию. Его друг бросил его и искал другую работу, как он сказал, "он был в пути". Жак понимал, что даже среди профессионалов полная занятость, являющаяся важной и желательной целью общества, все еще представляет собой проблему для профессии как таковой. Более того, профессионалы "вне схемы или системы" страдали от изоляции. Объявлять о том, что вы ищете новый вызов коллегам, которые могли бы вам помочь, - не слишком приятное занятие, даже если это было необходимо и как можно скорее после увольнения. Частные предприятия, включая консалтинговые инженерные компании, часто предлагали нестабильную занятость, зачастую напрямую связанную с деятельностью компании и рынками сбыта. Профессиональные корпорации должны защищать общество, а также продвигать интересы своих членов. Часть этой защиты включала в себя количественное и качественное документирование положения членов не только в целом, но и тех, кто находится, например, во временном затруднительном положении. Документирование этих случаев требовало большого мужества в отсутствие возможных частичных или все еще адекватных решений. Жак считал, что этот вызов должен быть принят, прежде всего для следующего поколения профессионалов. Игра в страуса могла только способствовать душевному спокойствию богачей, которые сами часто пользовались поддержкой коллег в тот или иной период своей карьеры. Профессионалы неоднократно меняли работодателей, стремясь как можно быстрее достичь своих целей.

Жак наблюдал за одним руководителем высшего звена, который поощрял, если не был инициатором, ссоры между коллегами в университете, чтобы лучше продвигать своих коллег. Представленные мягко, если не сказать невинно, эти меры дали удивительные результаты и оказались эффективными. Часто, ставя кого-то в оборону, вы нейтрализуете его и позволяете продвигаться другим. Этот лидер, вероятно, научился этим методам у англичан.

Для того чтобы новый Генеральный директор мог ознакомиться с работой Бюро, он присутствовал без участия, только в качестве наблюдателя, ученика, очевидно, без оплаты. Кроме того, он прочитал протоколы заседаний Бюро, комиссий и комитетов за прошедший год и прошел обучение у бывшего генерального директора.

Один из членов высшего руководства сказал ему, что он должен учиться. Жак хотел бы быть таким же снисходительным. Этот человек должен быть федералистом и, желательно, либералом, к тому же из того же университета, что и уходящий директор, выбранный консультантом по подбору персонала, подумал он. Новые выпускники из офиса премьер-министра Квебека, Управления олимпийских объектов, *Télé Métropole* и других учреждений, вероятно, пользовались аналогичным обращением, прикрепленным к либеральной билиберде. По его скромному мнению, консультанты по подбору или расстановке кадров в основном учитывали симпатии кандидатов к партии, обладающей политической властью.

После года работы на этом посту его коллеги пришли к выводу, что его программное заявление как кандидата в президенты было серьезным, выполнимым и желательным. Его вице-президент признался членам своей комиссии, что должен был проголосовать за него на выборах, проводимых на этом уровне. Жак не знает, будет ли он снова баллотироваться в президенты или вице-президенты, но подобные комментарии, вероятно, побудят его к этому. Его предупредили, что это предвыборная тактика, чтобы заручиться его поддержкой.

Кроме того, ему пришлось осудить тот факт, что даже предварительная реклама самого важного мероприятия Ордена, ежегодного собрания, была сделана в периодическом издании о профессии, поскольку она появилась в середине периодического издания, а не в начале. Многие члены не прочитали объявление после первого прочтения журнала, как и Жак. Тем не менее, это мероприятие увенчалось полным успехом. Коэффициент участия увеличился в три раза. Во время заседания комитета по ориентации, конференция-связи, главный лидер был описан как катающийся по полу, смеющийся во весь голос, что свидетельствовало о его недоверии к установленной программе. Этот самый опытный руководитель группы, если не колледжа, казался ошеломленным опытом некоторых членов комитета и отдела коммуникаций. Этот руководитель продлил свою активную жизнь в Ордене после своего первого выхода на пенсию, и ему и сотруднику по связям с общественностью предстояло получить множество выражений благодарности. Форум, первая часть Дня инженеров (ге), освещался в прессе и привлек четыреста инженеров после почти пятисот регистраций. Однако тематика Форума была сужена, она была более целенаправленной и чуть менее близкой к профессии как таковой. Однако следует признать, что главные лидеры высказали свое мнение и что они должны принять на себя последствия своего руководства и своих инициатив. Ежегодное собрание было самым оживленным, и члены организации попросили, чтобы президент IOQ был избран путем голосования членов по почте, но даже после пересчета голосов дискуссия продолжалась, и, наконец, после этих дебатов было проведено еще одно голосование, которое отменило предыдущую позицию; президент будет избран в следующем году снова директорами. Руководство колледжа запаниковало перед перспективой того, что президент будет избираться непосредственно членами организации. Жак голосовал за избрание директоров, но после положительного голосования собрания в пользу избрания членами, что также предусмотрено законом, он с готовностью согласился на этот вариант. Важно, чтобы члены приняли демократические формы работы по своему выбору. Его товарищ по классу уже подавал такое же предложение в предыдущем году без каких-либо возражений. Даже в Ордене ситуация менялась. Влияние бывших президентов Ордена было решающим в таких ситуациях. Нынешнее руководство часто казалось подавленным происходящими событиями и в значительной степени полагалось на опыт предыдущего руководства. Было бы желательно, чтобы нынешние лидеры реагировали в свете более свежих данных, при этом по возможности консультируясь со своими предшественниками. Жак и сам испытал на себе тяжесть подобных решений в других обстоятельствах. Будучи членом комитета по политике организации, Жак настоял на том, чтобы собрание проводил модератор, знакомый с процедурой совещательного собрания, чтобы избежать споров по окончании работы. Бывший президент вмешался после пересчета голосов счетчиками в зале по просьбе одного из членов собрания и в связи с процедурой выборов. Председатель собрания должен был призвать его к порядку или предложить пересмотреть голосование при поддержке двух третей собрания и просьбе члена, неблагоприятной для проигравшее предложение, проигравшее, как помнил Жак, по этим процедурам. Бывший президент вмешался, увидев проигравшее предложение, потому что каждый год это предложение проходило как письмо по почте, более или менее правдивое выражение. Модератор и президент Ордена пытались вести и контролировать собрание. Бывший заместитель спикера Палаты общин был признан компетентным для оказания помощи спикеру в качестве модератора. Процедуры в Палате общин были лучше определены, чем на общем собрании корпорации, где использовались процедуры совещательных собраний, согласно опыту участников в этом вопросе. Спикеру или модератору было трудно вспомнить бывшего спикера, которого часто приводили в пример и который, очевидно, спонсировал нескольких директоров и волонтеров. К сожалению, участники спешили покинуть зал из-за договоренности о бронировании. Даже будучи простым администратором, Жак с тревогой наблюдал за некоторыми мерами и действиями, предпринимаемыми и проводимыми его орденом.

После представления группы в исполнительный орган (slate) Жак не представил свою

кандидатуру. И снова будущий президент сказал Жаку, что выбор президента был сделан у писсуара, и Жак не проявил никакого интереса к этому занятию. Директоров было много, и некоторые из них работали в совете директоров в течение нескольких лет, образуя относительно стабильное ядро. В очереди на президентство стояли несколько бывших вице-президентов и, почему бы и нет, бывших президентов. Выборы были проведены почти на все должности; были избраны четыре из пяти и все члены команды. Избранный президент был выпускником университета Онтарио и, по совпадению, также выпускником альма-матер бывшего и нового исполнительных директоров. Двое из его товарищей-выпускников, пришедших в Совет до него, поддержали этого федералиста, похоже, или они считали, что их очередь вступить в Совет наступила после того, как они выжидали хотя бы "положенный по закону" год. Ситуация сложилась таким образом, что Жак показал свой бюллетень коллеге, чтобы заверить его, что он проголосовал за него, и предоставил список активных файлов своего бывшего комитета другому, который представился членом новой команды. Новый председатель, его бывший председатель комитета, не смог привлечь ни одного из членов своего бывшего комитета, чтобы они последовали за ним, и, следуя примеру Жака, он работал самостоятельно. Инженеры и другие профессионалы интересовались своим финансовым положением. Один бывший президент зашел так далеко, что продемонстрировал на общем собрании несколько гринбеков и долларов, чтобы проиллюстрировать свою точку зрения. Инженеры, которые мало участвовали в политической и общественной жизни, тем более знали о своей работе и вознаграждении за нее.

В результате выборов South Shore потеряла временного исполнительного директора, президента, вице-президента по корпоративным вопросам и приобрела нового директора. Не став вице-президентом на второй год, Жак практически безвозвратно поставил под угрозу свои шансы стать президентом в последний год своего срока. Он никогда не думал о втором сроке. В этом году он снова выбрал Комитет по профессиональным вопросам. В прошлом году он победил в

Комиссии по вопросам развития и мира.

Планирование. Он выбрал легкий путь: позволить исполнительному совету принять решение и затем страдать от последствий вместо того, чтобы прагматично разобраться с вероятными лидерами, группами, списками. Это не всегда было легко и не всегда приносило результаты или ожидаемые результаты. В прошлом году человек, победивший его на выборах вице-президента, выбрал его членом своей комиссии. Он нейтрализовал свои действия или пытался это сделать, и наверняка сделает это на другом уровне. Он не выглядел более уверенным, чем бывший президент, в использовании процедур совещательного собрания и не ответил на два простых вопроса, адресованных ему лично на ежегодном собрании. Ответы были предоставлены директором по коммуникациям. Итак, Жак, уважая других, своих коллег, не добился больших успехов! Его присутствие на высоких постах могло быть полезным и даже более выгодным, чем присутствие многих других. Джеймсу было трудно убедить себя в этом и мотивировать себя в таком климате. Во время выборов Джеймс был рад возможности передать эстафету, потому что его не было в списке, он не был кандидатом ни на одну должность. После года, в течение которого некоторые неоднократно поднимали вопрос о его отставке, отказывались нормально рассматривать его предложения и мало предлагали его кандидатуры на различные должности, он считал разумным не принимать активного участия в выборах. Он предпочел действовать как простой администратор, избегая таким образом рутинной административной работы, что позволило ему представить предложения, касающиеся недостаточной занятости молодых и неактивных или частично активных инженеров, более квебекских органов аккредитации инженерных программ и требований к поступлению, ... и опубликовать свою "беллетризованную" автобиографию. Возможно, при нынешнем руководстве лучше было бы медленно продвигать квебекские националистические меры на низовом уровне. Только один член исполнительной власти был из Монреаля, чтобы обеспечить представительство на многочисленных мероприятиях, и он сказал, что очень

занят своей работой, однако они обсудили это как команда. В этом году расходы президента могут быть выше в связи с поездкой Абибити-Монреаль. Тем не менее, появление президента из любой точки Квебека было важно для него! Что касается английского журнала "Engineering Digest", редакция которого, возможно, станет двуязычной, Жак не одобрил его распространение среди инженеров Квебека без их собственной просьбы. Опрос мог бы прояснить этот вопрос. Даже двуязычная редакционная статья в журнале Le Plan не была оправдана, поскольку закон требует рабочего знания французского языка для специалистов, практикующих в Квебеке. Объявление в "Плане", опубликованное на обоих языках, показалось ему очередным несоблюдением закона. Жак получил благодарственное письмо за участие в конференции руководителей колледжа. Ему пообещали еще один - об организации Дня инженера и ежегодного собрания.

Жак отчасти страдал от последствий своего бесцеремонного прихода в Бюро. Предложив свою кандидатуру в самом начале, он разозлил некоторых членов Бюро, тем более что это была относительно большая и неподвижная группа. Это был результат экспериментов, забава опытного и немного усталого, если не сказать измученного администратора. Его упрямство в желании изменить название Ордена вызвало недовольство и враждебность по отношению к нему. И снова Джеймс не возражал против того, чтобы встряхнуть своих товарищей и даже некоторых сестер. В результате действующие лидеры с удовольствием воспользовались этой ситуацией. Более того, Жаку было неудобно играть роль вице-президента, когда решения и про-квебекские ориентации мог определять президент, а кандидат в президенты, по его мнению, был федералистом. Как вице-президент, он имел бы доступ к большому количеству информации и участвовал бы в принятии большего количества решений более тесным и непосредственным образом. Как нетерпелив был этот Жак! Нетерпеливость, самонадеянность, отвлеченность, которая переводила неконформиста, более или менее совершенная зрелость, плохо скрываемый страх неудачи, индивидуальная чувствительность, которая, возможно, взъерошивала перья некоторых членов. Несмотря ни на что, он получал все больше и больше благодарности за свои действия, свои рекомендации, ..., он продвигался в темпе, возможно, идентичном тому, который дал бы обычный подход, но на данном этапе своей жизни он получал большее удовлетворение от того, что шел таким путем. Слово "политика" означало власть в истинном смысле этого слова, действительно включая самые важные сферы деятельности.

Жак косвенно защитил бывшего президента, который находился под огнем всех директоров за свое бесцеремонное, если не сказать неуважительное, поведение. Жак чувствовал, что он по-своему защищает определенные принципы и что он продвигает определенное операционное совершенство. Однако у него были все основания радоваться его разочарованию, потому что в свое время он занял по отношению к нему очень твердую позицию. Он понял ее интеллектуальный путь и не удивился, но он не разделял ее выводов. И снова все было примерно так же.

После официального ухода этого бывшего сотрудника бывший президент признался, что ему следовало просто уйти на пенсию из своей коммунальной компании, не продолжая свою профессиональную деятельность в колледже. Его собственный уход как бывшего офицера очень тронул его! Оглядываясь назад, экс-президент не питал иллюзий относительно вклада этого руководителя! Тем не менее, он должен был уважать многолетнюю службу этого бывшего столпа Ордена, который, вероятно, продолжит оказывать влияние на многих лидеров, которых он набрал. Его, несомненно, ждали и другие почести.

Каждый год, когда приближались выборы, к Жаку обращались, незаметно просили исполнять обязанности президента региона. Эти жесты были очень лестны для него, и они восприняли их как знаки признательности. Однако он предпочел продолжить работу в Бюро даже в качестве простого администратора, представляя крупный столичный регион.

Помимо связей между коллегами из одного класса и других соображений, Жак намеревался

играть свою роль администратора; откровенно участвовать в дебатах комиссии, комитетов, если потребуется, то есть если его назначат, и Бюро. Как и в прошлом году, он будет продолжать продвигать квебекскую идентичность, открытость миру и т.д. Некоторые из его идей были реализованы; он будет продолжать работать с правительством, чтобы обеспечить уважение квебекской идентичности. Некоторые из его идей были реализованы; например, официальное объявление в газетах полного состава Бюро, а не только исполнительного или административного совета.

Он ожидал положительного ответа от издательства, и для того, чтобы проинформировать членов Правления о публикации книги, Жак заранее подготовил следующий проект предложения: "Члены Правления проинформированы о написании эссе одним из избранных должностных лиц Правления. Высказанные мнения принадлежат г-ну Жаку Лабержу в его личном качестве и не обязательно отражают официальную позицию Совета директоров. Однако мы подчеркиваем литературный вклад инженера в общество Квебека. Он представляет личное, семейное, профессиональное и общественное путешествие. Анонс этой книги будет опубликован в одном из будущих Планов в качестве поддержки".

Рискуя быть осмеянным, Жак придумал Клуб Вызова, чтобы собрать вместе свободных инженеров, составить список добровольных участников, обменяться информацией, организовать встречи, на которых инженеры могли бы представиться, перегруппироваться, помочь друг другу, ... с помощью или без помощи сотрудников Ордена. Он начал зарождал идею, и его коллега-администратор был готов помочь ему.

Официальное объявление волонтерам путем рассылки бюллетеня на их адрес о выборах членов Административного комитета и, в частности, президента, было представлено в политическом свете, в провинциальном стиле. Речь идет о связях сначала с министром, а затем с премьер-министром Квебека и, кроме того, с канадскими институтами. В принципе, выборы административных комитетов осуществляются членами Бюро, а здесь эти выборы имели вид политического назначения. Общение членов Совета директоров с политиками было возможным и нормальным, но выставлять это напоказ в данный конкретный момент означало предполагать, что они влияли на членов Совета директоров своими политическими контактами. В условиях, когда члены организации изначально просили избрать президента самостоятельно. Жак

увидели возможность роста недовольства результатами выборов. Избранные чиновники рассчитывали на апатию и неопытность членов и добровольцев в управлении общественными, политическими и профессиональными организациями. Такая ситуация способствовала политизации руководящих должностей ОИК и исключению кандидатов, инженеров-администраторов, которые в первую очередь были заинтересованы в своей профессии и предлагали позицию, которая не обязательно совпадала с позицией правительства или с той, которую правительство хотело бы продвигать. Жак отметил, что упомянутый министр по совпадению был тем, кому была адресована жалоба на региональную поддержку. Более того, правительство Квебека, похоже, напрямую связывает выбор лидера профессионального ордена с уровнем профессиональной компетентности в той или иной сфере деятельности. Казалось, они не могут принять решение о профессиональной компетентности без политической ссылки. Система была, вероятно, такой же, если не более предвзятой, чем при старом режиме Дюплесси.

Власть принадлежала одной и той же команде с тех пор, как

Вот уже несколько лет правительство Квебека борется под сенью туманных либеральных политических сил, исходящих из Оттавы, за пределами Квебека. Сильная власть премьер-министра над своей партией, неофициальное разделение власти между двумя основными партиями и фактическое отсутствие официальной оппозиции все меньше и меньше свидетельствовали в пользу утверждения Квебека, Квебека как отдельного общества и независимости Квебека. В его округе избранный чиновник, похоже, ассоциировался с лидерами правительственной партии и отчитывался перед ними. Его воспитание привело к тому, что он использовал все средства для защиты своих интересов. Жак хотел, чтобы его интересы совпадали

с интересами района и Квебека. Ему пришлось официально внести исправление в бюллетень своего МНА, распространяемый в районе; это было больше, чем просто опечатка, и Жак еще раз понял, что никто не совершенен, а только возможен, несмотря на серьезные усилия по созданию безупречного общественного имиджа. Таким образом, лидеры правительственной партии получили источники информации, дополнительные ресурсы и неожиданную поддержку, которая не всегда воплощалась в конкретные результаты для верховой езды. Возможно, после следующих выборов, если их кандидат будет избран, они будут щедрыми. Если премьер-министр не был избран в округе Жака, то он заключил союз с избранным должностным лицом из этого округа. Политика, безусловно, касалась всего! Даже профессиональные заказы!

Жак продолжил свою работу в качестве директора, в частности, указав на то, что было сделано предложение о работе для инженера-канцеляриста, что не соответствует требованиям профессии, что на последнем ежегодном собрании не были соблюдены процедуры совещательных собраний, что в письме Президента говорилось о его назначении, а не избрании, отказавшись поддержать прием на работу тестя Президента, поинтересовавшись новыми элементами, предложенными консультативной группой, сформированной для проекта Soligaz, а также важностью сохранения ВАРЕ. предложив добавить в резюме отчета ВАРЕ слово "группа экспертов" вместо "группа конселя", поскольку слово "группа конселя" не фигурировало в самом отчете, задав вопрос о целесообразности выплаты авансовых гонораров Канадскому совету профессиональных инженеров и выступив за создание в Квебеке аккредитационного совета инженеров и требований к приему на инженерные специальности. Он был назначен членом комитета по ориентации ежегодного собрания на второй год и был представителем Совета в Ассоциации инженеров-консультантов Квебека, в частности, на их ежегодном собрании, на турнире по гольфу регионов Плен-Сюд и Верхнее Ришелье и на конференции, организованной регионом Плен-Сюд. Его бывший президент лично подчеркнул свою признательность за его роль в организации последнего ежегодного собрания. Однако, даже если бы Жак не рассматривал возможность участия в этом деле, он отметил, что мог бы возглавить этот комитет, новый президент которого славился своими асидами. Кроме того, он предложил свое участие в ежегодных собраниях Инженеров-консультантов Канады и Инженеров Британской Колумбии и ожидает ответа по этому вопросу, выразив свой интерес к внешним связям ОIQ и зарегистрировавшись на тренинги по связям с общественностью, предлагаемые Орденом. Во время внешних представлений ОIQ он хотел бы отразить особенности Квебека в отношении языка, исключения геологов и геологов и т.д., ... как это было на опыте. Однако он задавался вопросом, доверяют ли ему коллеги по Административному комитету как представителю Бюро за пределами Квебека, зная, что он является независимым. Как избранный чиновник, он должен был играть административную роль! Жак, как и другие коллеги, отметил, что сравнительные таблицы расходов и прогнозов были подготовлены за разные периоды, что делает невозможным их сравнение. Статическая таблица количества членов не поддается объяснению. На своем уровне в иерархической пирамиде он воспользовался имеющимися в его распоряжении форумами, и казалось, что поле его деятельности не и казалось, что его поле для маневра было более открытым, чем у

президентство, например, где проводятся наиболее важные дебаты в

с возможностями, которые были десяти и закончится без скромны и благосклонны к нему. Ис дальнейших националистических возможностями, которые были мер, тем не менее, она стремилась скромными средствами и поддержкой. максимизировать предлагаемые с учетом ее

Семинар по связям с общественностью оказался интересным и стимулирующим для Жака . Он записал

В трехминутной презентации, предлагающей "квебектификацию" аккредитации инженерных программ и контроля за поступлением в инженерные вузы, он сделал несколько замечаний. В Корпорации врачей президент также выполнял функции исполнительного директора, а в ОIQ - два человека, один из которых был избран. Врачи, похоже, были хорошо представлены этим представителем в течение последних нескольких лет. Жак был обеспокоен сокращением

"медийных" ресурсов и аудиовизуальных коммуникаций в регионах Квебека. Он поставил под сомнение участие ОИО в политических консультативных группах и его публичный имидж. Шуточное интервью с двумя журналистами, в котором он играл роль главного инженера, позволило ему поэкспериментировать с несколько агрессивной позицией и оценить результаты во время семинара по обучению связям с общественностью. Журналисты могут комментировать климат интервью! Конференция, проведенная консультантом и посвященная тотальному качеству, позволила Жаку вспомнить различные концепции, часто азиатского происхождения: "точно в срок", "ноль дефектов", "круг качества", ... направленные на устойчивое увеличение производства и, следовательно, на процветание квебекских компаний. Спикер будет ссылаться на министра промышленности и торговли, а также на премьер-министра, продвигая свои услуги по управленческому консультированию. Многие участники рассматривали подход тотального качества как "моду", и, по словам докладчика, преимущества такого подхода привели к изменениям в процессах с помощью рабочей силы, включая профсоюз и руководство. По этому случаю Жаку было поручено представлять Бюро.

Жак с опаской относился к участию Ордена на сугубо политическом уровне, например, в качестве члена тактической группы. Он выступал за вовлечение в процесс после подготовки справок, ... и изучения вопросов комитетами и рабочими группами. Индивидуальная импровизация в областях интересов, связанных с профессией, казалась ему неприемлемой, поскольку коллективный подход, основанный на работе комитета, даже если он и оставлял место для определенной доли импровизации, основывался на имеющихся знаниях и соответствующем опыте. Кроме того, главный избранник дал себе поручение помогать самому главному руководителю. Жак надеялся, что это не та ситуация, которую часто описывают выражением "Слепые ведут слепых". Это было, конечно, резкое заявление, но оно показалось ему уместным. В качестве представителя Бюро при Ассоциации инженеров-консультантов Квебека Жак принял участие в заседании советов директоров обеих организаций. Инженеры-консультанты были справедливо обеспокоены последствиями объявления ОИО о проведении расследования в отношении Олимпийского стадиона. ОИО не располагает средствами для детальной проверки инженерных работ, выполненных для этого проекта, и, в принципе, за прошедшие годы его роль была выполнена. Даже эксперты, располагающие скудной информацией и временем, вряд ли могли эффективно критиковать работу квебекских инженеров, связанных с этим проектом, казалось бы, на протяжении многих лет. Время покажет! Расследование - любопытный термин, который было предложено заменить на инспекцию, - проводимое ОИО, может привести к вопиющим, открытым или публичным конфликтам между представителями профессии и ее подгруппами, поскольку журналистское сообщество уже много лет находится в поиске малейшей информации, касающейся этой актуальной темы, а инженеры, в силу своей подготовки, обычно откровенно излагают свои наблюдения, оставляя их на усмотрение людей мало или плохо информированных, далеких или незаинтересованных в репутации местных специалистов на региональном и международном уровнях. Продвижение местных навыков помогло продавать инженерные услуги и технологии на международном уровне. В данном случае общий проект был разработан Taillibert, но за детальное проектирование отвечала инженерная служба Квебека, и ее пришлось продвигать. В данном случае г-н Бибо, похоже, хотел сделать олимпийские объекты прибыльными, находясь очень близко к файлу, а министр Виллеран защищал их безопасность. Эти двое были командой, их действия дополняли друг друга!

Необходимо было уточнить цель такого расследования, иначе общественность, которую пытался защитить Орден, ожидала бы важных результатов от процесса, который оказался гораздо менее масштабным, чем предполагалось. Это был вопрос проверки в определенной степени профессионального признания и квалификации тех, кто был вовлечен в олимпийское дозе. В этом случае, как и во многих других, инженеры должны были взять на себя роль социальных актеров, чтобы представить свою точку зрения непосредственно общественности, защищая при этом имидж профессии. Слово "доверие" было упомянуто несколько раз как качество представителя ОИО по вопросу стадиона. Возможно, инженер, не задействованный на

олимпийской стройке, представитель членов Ордена, а не работодателей или групп интересов, избранный член.

Жак вернулся к близкому его сердцу вопросу о взаимном профессиональном признании между Квебеком и особенно соседними американскими штатами. К удивлению президента Ордена, его поддержал президент Ассоциации инженеров-консультантов. И снова Жаку пришлось доказывать, что Онтарио уже заключил несколько подобных соглашений. Президент выпускного курса одного из университетов Онтарио, похоже, не обратил на это внимания. Этот президент, по-видимому, встречался с бывшим президентом "Альянс-Квебек", по-видимому, плохо знал культуру Квебека, и, следовательно, ему было трудно продвигать интересы большинства членов Ордена инженеров Квебека. Его справочная и аналитическая система была в основном канадской, и лишь немногие члены Административного совета и Бюро были склонны помочь ему совершенствовать свои знания в этом отношении. Один из членов Совета восхищался тем, как легко Президент выражает свои взгляды, поскольку он является выходцем из преимущественно англоязычной провинции Онтарио. Этот режиссер, уроженец Квебека, подвергавшийся другим общественным ограничениям, был более сдержанным и стремился к такому же личностному росту. Жак также отметил, что, работая на государственной службе, он радовался любому проявлению продвижения по службе и отстаивал малейшие прерогативы своих обязанностей почти церемониальным образом.

В конце концов, с довольно ограниченной социальной ролью, все равно был рад расширению файла AICQ должен был достаться роли ОИК Жаку.

на международном уровне, прежде всего со своим важным соседом.

Исполнительный директор ОIQ сообщил Жаку об отказе ОIQ проводить исследование преимуществ и недостатков "квебекизации" аккредитации инженерных программ и определения критериев приема. Он также подчеркнул необходимость заключения взаимных соглашений с соседними американскими штатами, такими как Онтарио. Он настаивал на том, чтобы позицию занимал выборный орган Ордена: Комиссия по профессиональным вопросам, Административный комитет или, предпочтительно, Правление.

В ответ на письмо главного руководителя колледжа Жак изложил свои наблюдения и ожидания как администратора колледжа в области управления инженерными программами и международного представительства.

"Господин спикер,

Недавно г-н Сильвио Де Лаваль, секретарь и генеральный директор ОIQ, сообщил мне о своем отказе изучить возможность более активного участия Квебека в аккредитации инженерных программ, требованиях к поступлению в инженерные вузы, профессиональных отношениях на международном уровне и др.

Просьба о проведении исследования в Комитете по профессиональным вопросам относительно частичной, постепенной или полной отмены регистрации вышеупомянутых функций, по моему скромному мнению, должна быть рассмотрена сначала Комитетом по профессиональным вопросам, а затем Административным комитетом и особенно Бюро.

Цель такого подхода - лучше защитить интересы инженеров, работающих в Квебеке, обеспечить, в частности, лучшую видимость наших специалистов в международных кругах. Квебекские инженеры наиболее компетентны в вопросах защиты и отстаивания интересов общества и квебекских инженеров.

12 числа прошлого месяца Ассоциация инженеров-консультантов Квебека призвала ОIQ заключить взаимные соглашения с американскими штатами, и особенно с соседними штатами. И в этом случае ОIQ, как и во многих других случаях, вместо того, чтобы реагировать на местные потребности, будет, я надеюсь, моделировать себя по примеру Онтарио. Многие инженеры и

ученые поддерживают суверенитет Квебека, если не независимость. Недавно выступили два важных руководителя Квебека - г-н Ларкин Кервин из Космического агентства и г-н Уиме из компании Pratt & Whitney, и они считают, что их компании уже готовы к решению этих проблем.

Я предлагаю, чтобы Орден занял "проактивную" позицию в этом вопросе, как и в других вопросах. Следуя примеру других заинтересованных сторон в Квебеке: правительства, бизнеса, профсоюзов, ..., Орден должен быть готов жить суверенитетом и, желательно, независимостью Квебека, если так решит население.

В заключение, не желая преуменьшать важность и добрую волю офицеров нашего Ордена, я настаиваю на получении ответа от первой инстанции избранных администраторов Ордена. Секретарь Комиссии поймет меня, потому что он неоднократно проявлял большую озабоченность и интерес к политической ориентации инженеров, избранных в Совет.

Я рассчитываю на Вашу поддержку в указанном вопросе, остаюсь в Вашем полном распоряжении и прошу Вас, господин Президент, принять выражение моих высоких чувств".

Он добился подготовки исследования в Комиссии, и докладчик его Комиссии говорил о дополнительном письме. Важное искажение, возникшее в результате давления со стороны главного руководителя Ордена, Жак вынужден был противопоставить. Малейший выигрыш в утверждении Квебека должен был быть удвоен! Одним из аргументов, вдохновляющих его подход в этом вопросе, был следующий: Открытость, многосторонний подход на международном уровне был предпочтительнее, чем, по сути, двусторонний подход, особенно с важным партнером из другой этнической среды - английской Канадой. Кроме того, политические элементы, избранные представители организации должны иметь возможность влиять на ориентацию и дебаты этой структуры. Профессиональный орден - это автономное учреждение, которое может управлять собой, соблюдая собственные правовые рамки. Во время выступления избранного президента Канадского совета профессиональных инженеров Жак не стал вмешиваться, понимая, что сначала нужно провести дебаты в ОIQ. Она сказала ему, что напишет свою редакционную статью в Engineering Digest на французском языке; Жак полагал, что ей предложат двуязычные редакционные статьи, и желательно, чтобы ее редакционная статья была на английском языке, если она написана на французском. В Совете он утверждал, что квебекские лидеры в Канадском совете профессиональных инженеров не будут там вечно и что он скорее пожертвует личными интересами нескольких квебекцев, чем интересами большинства.

Жак заметил слабость в структуре Ордена, где одиннадцать директоров представляли огромный регион Монреаля, включая остров и его пригороды, не имея определенной территории для каждого в отдельности. Даже неофициальное спонсорство региона или сектора позволило бы директору ознакомиться с проблемами инженеров и их региональных лидеров и поддерживать с ними прямой контакт. Очевидно, что эта волонтерская работа была оставлена на усмотрение директора. Уже существовало несколько региональных отделений: Plein-Sud, Lanaudière, Laval-Laurentides, Richelieu, Haut-Richelieu и другие, которые создавались на базе Монреальского комитета по профессиональным

вопросам.

Ранее такая структура существовала и была заменена Региональной комиссией под председательством

Президент Ордена. Будучи администратором, Жак, тем не менее, видел необходимость сделать роль администратора более ответственной в географическом и секторальном плане. В регионах, где был избран только один администратор, отношения в целом были более тесными.

Чтобы защитить интересы квебекских инженеров, сделав выгодным представление документов широкой публике, Жак отдавал предпочтение федералистской ежедневной газете, которая охватывала больше квебекцев, чем специализированное периодическое издание, даже если его владелец жил в своем регионе. Англоязычный элемент был охвачен ежедневной газетой, которая хорошо зарекомендовала себя в общине. В данном случае, если предположить, что затраты на распространение сообщения среди франкофонов и англофонов одинаковы, то ОIQ использовал

доходы, полученные от франкофонов, для охвата англоязычного меньшинства. Ассоциации инженеров Онтарио и Канады не сделали того же самого!

Его коллеги в Бюро, а также в Административном совете осознали актуальность слов Жака и, максимально сохраняя статус-кво, сделали все возможное, чтобы учесть и постепенно реализовать его предложения и рекомендации. Их личному статусу ничего не угрожало, считал Жак. Они рационально определили свои роли!

Один из коллег-инженеров сказал ему, что как член Совета он должен защищать интересы инженеров как таковых. Жак кратко упомянул о некоторых своих действиях в качестве администратора. Было трудно определить инициатора мер, поскольку в протоколах не указаны имена вовлеченных лиц, за исключением членов административного комитета. Жак надеялся, что его предложения, резолюции и документы будут найдены в официальных досье, к которым редко обращаются. Он еще раз отметил, что добавление имен в протокол, вероятно, стимулировало бы участие других членов Бюро. Те, кто обычно читал всю документацию, рассылаемую за несколько дней (три или четыре) до событий, были признаны таковыми, и Жак принадлежал к этой группе.

На другом заседании своего Комитета по профессиональным вопросам он представил отчет, исследование, описывающее деятельность Канадского совета профессиональных инженеров, которая, по его мнению, должна быть возвращена в Орден инженеров Квебека, чтобы, среди прочего, повысить узнаваемость и представительность квебекских инженеров на международном уровне. Это исследование было кратко обсуждено, и Комиссия отказалась представлять его Совету в качестве программного документа. Однако Жак получил от соответствующего директора краткое (на двух страницах) исследование, в котором подчеркивался автономный характер OIQ в этом вопросе. Он был относительно доволен этим результатом, учитывая состояние файла. Один из режиссеров "тихо" указал ему на то, что он должен держать этот политический материал в резерве. Жак привык приспосабливаться к обстоятельствам и вносить посильный вклад в национальные, профессиональные и другие дискуссии.

На этой встрече он представил программу телевизионного шоу, направленного на работу с общественностью, аналогичную программе "Comment ça va?", инициированной врачами. К сотрудничеству будут призваны несколько орденов, корпораций, научных и технологических ассоциаций. Это предложение будет представлено, передано в Комиссию по планированию и развитию, его бывшую комиссию. Он также отметил, что термин "инженер по садоводству" был случайно использован в одной из крупных газет.

Во второй половине дня в Бюро обсуждался амбициозный и дорогостоящий проект по маркетингу инженеров и технологий. Важно было не повторять только правительственные темы. Жак предложил использовать изображения, иллюстрирующие различные технологии, в которые инженер внес свой вклад, а также подготовить бюджет для следующего Дня инженера и ежегодного собрания, прежде чем дорабатывать детали. Никаких новых задач перед Жаком не ставилось.

Эти встречи проходили в академической, университетской и политехнической среде. Жак снова оказался в своей альма-матер, помещения которой были устроены более утилитарно, чем двадцать пять лет назад. Гораздо более "компактный"! Он поинтересовался, будут ли посещены другие кампусы: Лаваль, МакГилл, Конкордия, UQC, ETS и Шербрук. Посещение Политехнического института было более интересным для девяти выпускников Поли (9/20), чем для остальных

администраторы, подумал он. Им разрешили сделать несколько фотографий, которые должны были заменить фотографии из

Президент Поли думал, что он обучал Джеймса, что было не так, и Джеймс указал на свой относительно преклонный возраст. Президент Поли думал, что он обучал Джеймса, что было не

так, и Джеймс указал на свой относительно преклонный возраст.

Еще одно заседание его Правления и Совета! Жак привел пример своего производителя печей, который необоснованно использовал термин "инжиниринг" в своем фирменном названии. Он сообщил Совету, что статья, вероятно, будет опубликована в "Плане репатриации функций Канадского совета профессиональных инженеров". Его ждал приятный сюрприз: один из документов касался проблемы делегирования Орденом инженеров Квебека Канадскому совету профессиональных инженеров полномочий, которые первоначально были делегированы ему Управлением профессий Квебека.

В Президиуме Жак был удивлен тем, что вмешался по многим вопросам: исключение безработных администраторов из права на вознаграждение и неопубликованные гонорары, выплаченные некоторым администраторам Президиума, или количества оплаченных часов, задержка в реализации плана коммуникации после длительных размышлений со стороны Президента, ... Уже сейчас Жак мог видеть в президенте желание, намерение занять пост президента на второй год. Это не понравилось ему! Вовсе нет!

Молодого президента региона, работавшего на либералов, поддерживали и помогали лидеры этой партии. Жака не вдохновляла партийная политика, он был всего лишь националистом, считал он. Работая на американскую транснациональную корпорацию и желая заручиться политической поддержкой англоязычного населения Большого Монреаля, избирательного региона, он добавил несколько слов на английском языке к своему политическому заявлению, к своим документам для выдвижения в качестве кандидата на должность администратора Ордена инженеров Квебека. Согласившись принять участие в интересной четырехсторонней конференции по окружающей среде по приглашению членов регионального совета директоров, Жак снова остался под впечатлением и уверенностью, что его присутствие было желательным, но публичного признания намеренно не было. Президент казался озабоченным своим стремлением к утверждению, продвижению, либеральным связям, ... Жак был разочарован, хотя организатор вечера извинился за то, что не отметил его присутствие, позволив ему обратиться с несколькими словами поздравления и представить будущую деятельность Ордена. Он сделал несколько замечаний по этому случаю. Одной из их забот было его возможное официальное одобрение кандидатуры президента на должность в Бюро, как Джеймс получил от бывшего президента - жест, который, по его мнению, был необоснованно отвергнут. Однако его намерением было побудить инженеров голосовать в большом количестве, учитывая нервозность членов Совета директоров. На фуршетной конференции также присутствовал один из руководителей Ордена. Жак немного беспокоился о своем переизбрании, если он хочет продолжить этот опыт. С другой стороны, президент, представленный как главный региональный лидер, возможно, сможет заработать больше голосов.

i.i) Другие аспекты профессии

На профессиональном уровне Жак знал мало писателей-инженеров, мало инженеров, "вербализующих" опыт инженеров и профессионалов. Было мало инженеров, выражающих свою точку зрения, свое восприятие общества, свои общественные цели, свою философию управления государством, свою позицию по общественным вопросам и т.д. К счастью, OIQ все чаще участвует в информационном и инновационном процессе, но их участие редко становится предметом широкого освещения в СМИ. Чем больше инженеров как практиков науки будут заявлять о своих взглядах, тем больше сложных и технических вопросов будут демистифицированы, проанализированы и представлены серьезные выводы и рекомендации.

Лишь немногие инженеры работали в политике в качестве членов парламента, министров и никогда не баллотировались и не рассматривались в качестве лидера партии, оппозиции или правительства. Он задавался вопросом: почему? Было ли это связано с их происхождением, их личностью, их интересами? Среди бывших премьер-министров было немало юристов! Однако в других странах, таких как США, Франция, ООП, ... инженеры взяли на себя функции глав государств. Здесь, похоже, немногие инженеры были готовы взять на себя эти обязательства.

функции. Оказалось, что у инженеров мало

В некоторых случаях это приводило к тому, что посредники сообщали о том, что они могли сказать общественности. Как и в Квебеке, инженеры нуждались в эффективных представителях и избранных администраторах, которые предпочтительно были интегрированы в правящий класс Квебека.

Некоторым европейским выпускникам было легко в Квебеке! До сведения Жака было доведено, что некоторые итальянские инженеры утверждают, что имеют докторскую степень, в то время как по требованиям Квебека они имеют степень бакалавра. Профессор, специалист по обучению, который утверждал, что имеет докторскую степень, был едва признан в CEGEP как имеющий степень бакалавра. А сколько других примеров! С другой стороны, были, например, бывшие политики и менеджеры, которые не имели необходимой степени последиипломного образования в области управления. Обратите внимание, что в инженерном деле докторская степень еще не требовалась для преподавания на университетском уровне;

была принята степень магистра.

Женщины-инженеры, как правило, обращались к федеральному правительству, Канадскому совету профессиональных инженеров и канадским инженерным ассоциациям. Жак предпочел бы, чтобы они утверждали себя в основном в Квебеке, а не рассеивали свою энергию в качестве двойного меньшинства, как франкофоны и женщины в Оттаве. Общее отношение к так называемым феминистским мерам, по крайней мере тем, которые иницируются и поддерживаются мужчиной, было подытожено опытом Жака в выражении, заимствованном у одного университетского руководителя: "Я бы не стал иницировать эту феминистскую меру, я не против, и если женщины хотят этого, я за! Женщинам посоветовали четко сформулировать свои ожидания и представить их как можно более единодушно. В противном случае любое расхождение во мнениях может быть использовано во вред делу.

Жак иногда задавался вопросом, не вносят ли англоязычные университеты Квебека, субсидируемые, в частности, франкоязычными квебекцами, определенный вклад в подготовку англоязычных специалистов, которые в конечном итоге работают за пределами Квебека, поскольку последние в большом количестве покидают Квебек, не будучи культурно интегрированными в квебекское общество по окончании учебы. С другой стороны, его интересует, сколько англоязычных студентов из других стран обучаются в университетах Квебека по низким ценам по сравнению с квебекцами, обучающимися в других странах по высоким ценам.

В целом, инженеры, в силу своих интересов, навыков и условий работы в науке, технических областях и технологиях, мало интересовались вопросами управления, кроме как по финансовым причинам, и то же самое было верно в отношении общественных проблем, поскольку они не имели прямого контакта с общественностью, как другие профессионалы. Другие профессии ставили своих представителей ближе к человеческим, финансовым и личным проблемам и, следовательно, непосредственно к обществу, вместо того чтобы работать в основном на компанию, организацию, ... Поэтому он не удивился, когда коллега сказал ему, что человек, который "комфортен" или независим от фортуны, как это называлось в прошлом, равнодушен к финансовой сфере. Опыт Джеймса показал ему, что, имея мало или много денег, некоторые люди хотят все больше и больше, будь то миллион долларов в качестве отправной точки или пятьдесят тысяч долларов. Иногда под очень благочестивой внешностью скрывались самые меркантильные интересы. Люди с небольшим достатком и те, кто, как считалось, не проявляет особого интереса к деньгам, иногда оказываются наиболее восприимчивыми к малейшему притоку денег. В процессе постоянного, постоянного ограничения своего сознания, чтобы соответствовать социальным ограничениям, чтобы стать гармоничной частью общества, люди потеряли свою личность, свою индивидуальность, свою оригинальность, свои суждения, и стали роботами, стремящимися улучшить свою участь любой ценой. Молодые взрослые искренне стремились к социальному и трудовому прогрессу, и во многих случаях этот позитивный настрой сменялся опустошенностью, разочарованием в результатах своих усилий и понимании общественных механизмов.

В начале своей карьеры, в 1971 году, Жак был впечатлен глубиной и широтой комментариев своего коллеги, Норманда Тивьежа, и надеялся, что такие инженеры внесут свой вклад в общественные дискуссии. Для них должны быть доступны средства коммуникации. Письменные средства коммуникации в некоторых случаях или устные, в зависимости от личностей, участвующих в процессе, и природных и личных склонностей каждого. Жак сохранил свой собственный текст, и он включен в эту книгу в качестве приложения. Такие мыслители, безусловно, могут внести интересный вклад в общественные дебаты и поиск решений, если их правильно сформулировать. Эмпирически Жак рассматривал еженедельный процесс принятия решений в компании как принятие наиболее важных решений в начале недели самыми важными лицами, принимающими решения, - лидерами. Более того, четверг, похоже, стал днем консолидации.

В какой-то момент Жак учил китайские слова, которые преподавались в газете La Presse. Он обсуждал значение с коллегой, китайским инженером, который был частью канадского большинства; англоговорящим, очень дружелюбным и открытым для различных дебатов. Его жена вела китайские программы на телевидении. Влияние этого китайского гражданина в организации возросло, когда Китай открылся миру и, в частности, западному миру. Иногда он выступал в качестве переводчика.

В его муниципальной среде два профессионала - юрист и инженер - не смогли быть избраны мэром. Оба представляли профессиональный образ; легкость выражения, привлекательная внешность, ... Один провел отличную кампанию, которую Жак наблюдал и незаметно поддерживал, и в отсутствие явного недовольства со стороны населения, он считал его проигравшим с самого начала кампании. Другой занимался коммерческим и жилищным строительством, смутно напоминает Джеймс. Другой энергичный и честный профессионал также потерпел поражение, его кандидатура дважды отклонялась менее образованным соперником. Можно сказать, что инженеры были вовлечены в местную муниципальную политику и внесли свой вклад в управление муниципалитетом в соответствии с волей народа. Что касается чувствительности выборных должностных лиц к требованиям населения, то жителям его района пришлось ждать более года, прежде чем добиться асфальтирования подъезда к автобусной остановке, несмотря на то, что было сформулировано несколько запросов на этот счет.

Жак понял, что почти все в обществе способствует интересам богатых людей, у которых есть средства для изменения законодательства. Немногие налоги взимались с компаний, имевших в штате налоговых экспертов, которые могли бы сравниться с изощренностью правительства. Например, если у вас не было дохода от зарплаты, вы не могли инвестировать свой инвестиционный доход в пенсионный план. Если вы работали по найму, у вас было мало времени для участия в управлении своей профессией. Однако, если бы вы были свободны, они предпочли бы, чтобы вы были на работе. То же самое в определенной степени относится и к общественным организациям. Лично Джеймс не верил, что смог бы стать социально активным, если бы у него не было периодов профессионального затишья. Например, у своего последнего работодателя он чувствовал, что не может заниматься волонтерской работой, потому что его деятельность тщательно контролировалась, а рабочая нагрузка не позволяла ему этого делать. Более того, в некоторых организациях руководителям платили за участие в заседаниях совета директоров, что стимулировало участие и стандартизировало вознаграждение (менее дискреционное).

Жак с удивлением обнаружил, что в трех случаях он был лишен процентов по выплатам, взносов в пенсионные программы трех организаций, как полугосударственных, так и частных, покинув эти компании, когда у него накопилось не пять лет стажа, а четыре года и несколько месяцев.

На ужине с бывшим политиком, отвечавшим за олимпийские объекты, Жак отметил, что упавшая балка, вероятно, свидетельствует о качестве сложной конструкции стадиона и обслуживания этой монреальской инфраструктуры. Вспомнили, что олимпийские объекты были построены для гонок, и что они являются архитектурным и художественным произведением, считал Жак.

В честь своего двадцать пятого юбилея инженерной деятельности Жак получил групповое фото и торжественный банкет в зале "Канада" знаменитого шато в регионе Утау в Западном Квебеке. Он бы предпочел комнату "Квебек", но он уже решил ехать туда и не собирался отступать от этой обычной, если не сказать традиционной, федералистской ссылки из его инженерной школы, одной из его альма-матер. По иронии судьбы, Партия квебеку проводила национальный совет в западной части Монреаля в те же выходные. Двадцать пятая годовщина создания инженерного класса отмечалась в очаровательной обстановке - в деревенском замке на берегу реки Оттава. В относительном комфорте Жак нашел около пятидесяти сестер и братьев в сопровождении их супругов. Он сказал организатору, что ему больше понравилась бы квебекская обстановка. Этот друг и его команда организовывали встречу выпускников на добровольной основе и в отсутствие танцев. Жак надеялся, что сувенирные фотографии, которые будут опубликованы в периодическом издании ассоциации, станут отличными сувенирами. Он был восхищен дискуссией с коллегой, который указал на вмешательство и искажения в коммерческие коммуникации со стороны федеральных политиков и государственных служащих, действующих на международном уровне и негативно влияющих, наказывающих технологическое развитие, среди прочих, Квебека и склоняющих эти коммуникации в пользу Онтарио, англоязычной Канады. Другими словами, этот коллега выразил сожаление по поводу того, что Канада и особенно Квебек плохо представляют технологию и ее развитие за рубежом. Немногочисленные ученые составляли это относительно небольшое число по сравнению с учеными из Японии, Германии, Англии, Франции и т.д. Как символ неоспоримой англоязычной власти, бывшие владения, которые посетил националист Папино, оказались в руках канадской компании. Жаку было приятно, что нынешний президент его инженерной школы во вступлении к своей речи сослался на текст, который он подготовил по случаю старинной рекламной акции и который он воспроизвел и предоставил для этого случая. Коллега призналась ему, что уже читала этот текст в журнале и не знала, что это его текст.

В то время как в Квебеке инженеры шли навстречу англофонам, публикуя в своих журналах редакционные статьи на обоих языках, в Канадском совете профессиональных инженеров их журналы выходили на английском языке, как и в Ассоциации профессиональных инженеров

Онтарио. Здесь люди чувствовали вину за то, что не пишут все на обоих языках, в то время как в других местах казалось естественным писать все на языке большинства. Две реальности!

За несколько недель до этого Жак обратился к генеральному директору OIQ с просьбой внести его имя в корпоративную повестку дня в качестве делегата на ежегодное собрание в Британской Колумбии, поскольку ни один из членов административного комитета не выразил заинтересованности в этом мероприятии. В ответ исполнительный директор сообщил ему, что исполнительный директор не присутствует на заседании. Ожидаемым ответом было то, что г-на Лабержа не обязательно сопровождает Генеральный директор. Впоследствии Жак занимался лоббированием, представлял свои интересы перед членами административного комитета и комитета по ориентации ежегодного собрания 1991-92 гг. Тем временем, бывший сотрудник OIQ была выбрана Административным комитетом для пополнения состава Комитета "Женщины в инженерии". Он возражал против добавления слова "инженер" к названию Ордена, и Жаку пришла на ум фраза "волк в курятнике". Им, несомненно, будет предложено принять участие в работе на федеральном уровне.

Так, Жак попросил членов Административного комитета представлять Совет директоров на ежегодном собрании одной из западных провинций и получил предпочтение перед новым директором, которому несколькими месяцами ранее было отказано в праве выступить на ежегодном собрании своего региона. В его совете директоров попросили подать заявки на должность следователя по профессиональной практике, и Джеймс побудил двух опытных и не очень активных инженеров и еще двух знакомых подать свои резюме. Он считался выпускником Квебекского университета в

Труа-Ривьер заирского происхождения, но он был очень молод. Ему было не по себе от этой процедуры, он предпочитал формальные соревнования. Даже если Бюро одобряло наем сотрудников, увольнения не всегда были одобрены. В то время Бюро попросило Жака представлять его интересы. В те же выходные президент попросил Жака представлять его на ужине-концерте, организованном одним из фондов, на котором уже присутствовал директор, но в другом качестве. На другом заседании Совета директоров Жак указал на то, что "Engineering Digest" по-прежнему пишется полностью на английском языке без двуязычной редакции, что повестка дня Канадского совета профессиональных инженеров (CCPE) составлена на одноязычном английском языке, на аномалию в миллион долларов в бюджете CCPE на 1991 год, что аренда головного офиса была очень длительной (12 лет), что речь министра промышленности, торговли и технологий Квебека, казалось, была основана в основном на канадских, а не квебекских данных, что подзаконные акты, установленные для региональных собраний, должны быть как можно менее ограничительными в плане публичности и других вопросов, предложил объявить неприемлемым предложение Совета директоров, выступающего за вмешательство в деятельность попечителя, четко установить, что деятельность ежегодного собрания не была дефицитной и далеко противоречила тому, что было заявлено и написано исполнительным директором.

Жак также не преминул отметить, что в Инженерный журнал Онтарио не включено ни одного французского текста, в то время как в Квебеке многие франкофоны чувствуют вину за то, что не добавили в периодическое издание английский текст в дополнение к двуязычной редакции, и что количество заседаний Совета должно быть очень большим, чтобы свести к минимуму некоторые неудачные решения Административного комитета.

Готовясь к возможному участию в ежегодном собрании инженеров Британской Колумбии, Жак записал следующие идеи на английском языке:

"Дорогие сестры и братья,

Я рад, что Орден инженеров Квебека делегировал меня на ваше ежегодное собрание. Принимая участие в организации нашего последнего ежегодного собрания и Журнала инженера, в которых приняли участие более 400 членов, мне интересно узнать об организации деятельности других

инженерных ассоциаций.

В Квебеке у меня была возможность встретиться с членами вашей ассоциации, которые активно работают в алюминиевой промышленности. Во время моего пребывания в вашем регионе я постараюсь заново открыть для себя британские традиции, которые я научился ценить во время моей учебной поездки в Великобританию.

Из-за множества причин, по которым расстояние между Британской Колумбией и Квебеком велико, мы должны использовать любую возможность для обмена мнениями, знаниями, заключения сделок и т.д. Чем более процветающими будут Британская Колумбия и Квебек, тем более процветающей будет наша совместная деятельность!

В этом году OIQ сосредоточит свою деятельность на развитии технологий, особенно высоких, и их коммерциализации, чтобы повысить конкурентоспособность Квебека и благосостояние инженеров.

Я намеревался представить этот текст на французском языке, но в отсутствие синхронного перевода это показалось непрактичным. Вы поймете, что мое намерение - представить подлинный образ Квебека и Ордена инженеров Квебека, чтобы способствовать эффективным коммуникациям, основанным на взаимопонимании".

Ему не пришлось представлять эти записи, так как вместо этого он был делегирован в Сорель для участия в региональном мероприятии гуманитарного характера. В это время он узнал, что другой директор потерял работу в государственной корпорации, и он стал простым директором после того, как был вице-президентом. Он должен был приспособиться, адаптироваться к этому новому контексту. Не самая приятная задача! Жак знал "кое-что об этом"! В другой раз Жак спросил президента, каковы будут последствия представления Ордена в ассоциации МВА, поскольку несколько инженеров уже были ее членами, включая директоров, избранных в совет директоров. Жак подчеркнул уважение к авторитету президента, сказав, что если он когда-нибудь займет эту должность, то хотел бы, чтобы его авторитет уважали, и что если бы он не проповедовал личным примером, то ему было бы неудобно обличать инакомыслящих или желающих этого.

Отметив, что повестка дня следующего заседания Канадского совета профессиональных инженеров (CCPE) и журнал "Engineering Digest", и особенно редакционная статья президента, издаются на английском языке, Жак отметил, что отсутствие уважения к специфике квебекцев не очень радует представителей Ордена инженеров Квебека в этом органе, о чем он проинформировал Совет. Жак надеялся, что эти переговоры приведут к заключению взаимного соглашения, подобного тому, которое было заключено между шестью странами: Ирландией, Новой Зеландией, Австралией, Великобританией и США, поскольку до сих пор предметом соглашений были только англоязычные страны.

Резолюция попечителя, в принципе независимого от Бюро, административного комитета и генерального директора, была представлена для информации Бюро в поддержку расследования профессиональной деятельности членов, участвующих в проектировании Олимпийского стадиона. Жак, проработавший на олимпийском объекте несколько месяцев, не принимал участия в дебатах, ограничившись лишь указанием на их неприемлемость, не возражая при этом против какого-либо расследования. Однако в условиях крайней поляризации он считал это предприятие опасным, гибельным для членов и Ордена. Необходимо было оценить социальную значимость и последствия для имиджа и защиты интересов членов организации. Если OIQ не защищает инженеров, то кто же будет защищать! Лидеры хотели бы никогда не представлять эту меру, которая не уважала прерогативы синдиката. Жак опасался ложных ситуаций; якобы неоправданной поддержки со стороны регионов в период выборов, фиктивного дефицита Дня инженера и того, что еще происходило в прошлом или еще предстоит. Когда вы думаете, что контролируете все бразды правления, обычно создаются ситуации, которые укрепляют этот авторитет, эту власть, эту силу.

Французские архитекторы не предоставляли подробных планов и спецификаций, в отличие от квебекских архитекторов. Неудивительно, что квебекские и канадские архитекторы критиковали проект Taillibert, поскольку они предпочли бы, чтобы проект был разработан ими, что улучшило бы имидж квебекских и особенно канадских специалистов в условиях федералистского режима. Они хотели подчеркнуть свое профессиональное присутствие и одновременно выделить некоторые реальные недостатки. Чтобы избежать двусмысленности на местном уровне, г-н Драпо обратился к европейскому опыту. Квебекские инженеры имели значительно меньше полномочий и участия, чем архитекторы, которым, как правило, приходилось работать с архитектором. Тем не менее, его удивило и смутило то, что Квебекский орден архитекторов и инженеров попросил вернуть г-на Тайлибера в досье. Состояние этого дела, должно быть, было еще плачевным: судебный процесс, множество экспертиз, ... и роль г-на Тайлибера признана первостепенной.

Осенью он принял участие в симпозиуме в одном из замков Восточных поселений с весьма амбициозной повесткой дня: критерии для общественных вмешательств, продвижение технологий и имидж Ордена. Были затронуты только первые две темы. Его семинар был единственным, на котором рассматривалась оценочная сетка для проектов согласованного вмешательства. Докладчику, занимающемуся вопросами технологического развития в качестве федерального государственного служащего, Жак задал вопрос, не вредит ли дублирование обязанностей на различных политических уровнях в этой области гармоничному и эффективному развитию Квебека. По мнению докладчика, дублирование нарушает работу в основном менее важных секторах деятельности, и что в рамках соглашения о свободной торговле будет оказано давление со стороны Америки с целью выявления и сокращения субсидий и государственной помощи на различных уровнях власти.

В конце дня они посетили высокотехнологичную компанию, где опасные отходы хранятся и маркируются надлежащим образом, что заставило Жака прокомментировать разную ситуацию в Сен-Базиле и Сент-Амале. Президент должен был поблагодарить его за участие и за петлицу в цветах Ордена, которая была вручена людям, ответственным за прием в этой многонациональной компании. Жак поинтересовался у одноклассника, работающего в этой компании, кто будет следующим президентом.

На следующий день после промышленного визита, где Жак проявил большой интерес и, очевидно, представил лучший образ, чем президент, в начале года к Жаку подошел офицер, который хотел узнать его намерения, его интерес к президентству. Жак сказал ему, что он уже сообщил о своей готовности, когда прибыл в Бюро, и что так было всегда. Однако решения были приняты в нужное время. Если бы он устроился на сложную работу или нашел более полезную волонтерскую деятельность, ему пришлось бы выбирать. Ему говорили о возможном отсутствии оппозиции на уровне президентства, что ему понравилось.

На второй день Жаку было поручено отчитаться о работе своей мастерской, и фасилитатор, отметив его неофициальное участие на предыдущем вечернем ужине в спектакле, поставленном театральной группой, представил его как политика. Джеймс задался вопросом: почему? Он воспринял этот жест как поощрение к действию. Более того, он упомянул молодого Лабержа, на что Жак поспешил обратить внимание. Как докладчик, он подчеркнул, что сетка оценки проектов должна использоваться с суждением как инструмент управления. Проект технологической сети, представленный глобально, без точности и теории, был отвергнут модератором, но дебаты все равно продолжились. Он представил дебаты на своем семинаре с личным подходом: слабая интеграция инженерных школ в университетских городках или изоляция студентов инженерных специальностей, в определенной степени не способствующая их социальной интеграции на данном этапе профессионального развития, Квебекский и региональный уровни вмешательства, соответственно, для Бюро, головного офиса и регионов, проводилось несколько мероприятий по продвижению технологий, таких как непрерывное образование с участием инженеров и образовательных учреждений, конференции, устанавливающие связи между промоутерами технологических услуг, пользователями и даже потенциальными сотрудниками, присуждение

Meritas, способствующее продвижению их услуг, в плане коммуникации, телевизионные программы, иллюстрирующие строительные и производственные работы, основанные на инженерии, такие как строительные работы, сборочные линии, при этом подчеркивая вклад инженера, и даже сериалы, главными героями которых были бы инженеры и менеджеры компаний, инженеры и исследователи. Он подчеркнул вклад инженера и даже сериалы, в которых главными героями были бы инженеры-руководители компаний, инженеры-исследователи и инженеры-политики, поскольку Жак видел несколько испаноязычных сериалов, в которых инженеры играли доминирующую роль; определение пилотного проекта, желательно регионами; и важность того, чтобы инженер находился на вершине технологической пирамиды и был лидером в этой области. В заключение он подчеркнул, что эти проекты должны осуществляться региональными волонтерами в соответствии с их средствами. Он думал об обмене между ассоциациями инженеров и торговыми палатами, ассоциациями деловых людей, ..., организациями диалога и налаживания связей. Президент делегировал Жака на два дня региональных консультаций и на дегустацию сыра и вина, организованную региональной и местной ассоциацией инженеров.

Объективно, эта конференция была не очень успешной, и план, определенный позже, предполагал выступление двух главных должностных лиц Колледжа в качестве докладчиков, оставив директоров и других членов Совета директоров наблюдать за программой на расстоянии. Директора, которые были подготовлены в качестве пресс-секретарей, принимали в этом мало участия. На этом Дне директоров: Комиссии и Совета, Жак говорил о сокращении числа заседаний Совета, о просьбе провести исследование по управлению инженерными программами в Квебеке, о поддержке преподавания этики в регионах, о нехватке средств на профессиональную подготовку в регионах (100 инженеров ждут), о добавлении статистических кривых для иллюстрации доходности инвестиционных фондов инженеров, а также был отмечен его вклад в организацию Дня инженеров. В частном порядке он указал ответственному администратору на возможность получения сниженных цен на различные товары, в частности, на печное топливо (скидка 3 цента), ...

Жак присутствовал на дегустации сыра и вина, где его присутствие не было признано в качестве директора, хотя он и его жена были хорошо приняты членами Совета директоров. Фактически, его присутствие было запрошено на заседаниях совета директоров. Президент была очень поглощена организацией деятельности, и она всегда опасалась любой огласки в адрес директора из-за полученных ранее выговоров. Человек, который пожаловался на рекламу, решил отказаться от своей волонтерской деятельности в колледже. Жак убеждал этого регионального президента баллотироваться на следующих выборах в качестве директора и считал, что она будет избрана довольно легко, поскольку она была активной в регионе, инженером и выпускницей крупной инженерной школы. Инженер-консультант отметил, что на региональном форуме он упомянул, что многие из существующих программ экономической помощи оказываются сложными в использовании.

После регионального консультативного совещания он передал следующие записи, написанные по этому случаю, в дополнение к замечаниям о значительном количестве рассматриваемых тем и, следовательно, о малом количестве времени, отведенном для обмена мнениями, кроме как на семинаре; компромисс между количеством и качеством часто трудно и деликатно достижим!

"Мы обязаны поощрять сотрудничество между основными заинтересованными сторонами: правительством, работодателями, профсоюзами, профессиональными организациями и т.д. OIQ занимается различными делами: экологическими (Soligaz, BAPE и т.д.), экономическими (общее качество и т.д.), социальными (Комиссия Беланже-Кампо и т.д.) и другими, касающимися всего Квебека или его важного сектора. Краткие справки часто представляются после исчерпывающего изучения дела.

Похоже, что многие квебекские организации не имеют своего представителя в регионах, поскольку их деятельность не децентрализована. К счастью, это не относится к Ордену инженеров Квебека, где есть несколько региональных отделений в регионе Монтеррей,

некоторые из которых уже являются членами вашей организации.

Я убежден, что OIQ и его регионы могут сотрудничать в работе над научным отчетом Montérégie и других мероприятиях. Мы также рекомендуем промышленным предприятиям готовить технологические отчеты в дополнение к отчетам компаний, которые в основном включают бухгалтерскую или финансовую составляющую.

На региональном уровне значительное количество мероприятий организуется инженерами в области непрерывного образования, экологии, информатики, аэрокосмической и авиационной техники, признания передового опыта, ... Эти мероприятия предлагаются для инженеров, и мы стремимся расширить нашу аудиторию, особенно во время научно-технических конференций, ...

Технология и ее развитие - это действительно прерогатива инженера, его основная сфера индивидуального и коллективного влияния. Вот почему мы хотим играть ведущую роль. "

Эти заметки были хорошо приняты, как и его усилия по привлечению заинтересованных регионов и инженеров-консультантов.

Пресса говорила о социальной инженерии, в которую инженеры могли бы внести свой вклад. Инженер-федералист Дюпрас был использован федеральными консерваторами. После освещения деятельности инженера Берубе в досье Лавалина-КНК, много говорилось о том, что инженер-федералист Сен-Пьер сотрудничал в деле о суверенитете Квебека, вероятно, чтобы сохранить свои важные обязанности, но только постфактум, после того, как выступил против его реализации. Благодаря своей подготовке и опыту, инженеры, несомненно, могли бы внести свой вклад в определение и реализацию социальных мер, связанных с занятостью, технологией, экономикой, ... В конце концов, среди инженеров могут появиться менее консервативные элементы, если контекст позволит это сделать, считает Жак. Кроме того, в крупнейшей консалтинговой инженерной фирме с большим количеством инженеров и ученых шли разговоры о сокращении штата, что часто приводило к многочисленным потенциальным увольнениям. Было сказано, что английский язык широко используется в качестве рабочего языка. Жаку показалось, что он заметил это во время интервью.

Департамент окружающей среды Квебека занимался восстановлением хранилища шин в Сент-Амале. Был ли это вопрос

В случае с токсичными отходами, образующимися в результате использования этих продуктов, мы в конце концов узнаем!

Что касается токсичных отходов,
образующихся в результате

В случае с пожарами в Сент-Амале и Сент-Базиле они будут уничтожены через несколько лет. В области охраны окружающей среды, среди прочих, были и плохие новости, например, о месте строительства жилого комплекса в Виль-д'Анжу. Информация, имеющая отношение к государственному управлению, часто лишь случайно разглашается из-за ее конфиденциального характера, и тем более, когда речь идет о частном предприятии. Каждый использует осторожность, чтобы выжить!

Какое лицемерие! Какая низость! Какое рабство! Какие бесполезные ограничения! Какая полуправда! Какие полумеры! Какая очевидная эффективность! Столько неэффективности! Столько уклонений! Какое притворство! Эти восклицания он высказал перед всем обществом и сказал себе: "Какая странная у него судьба!

ХII – ПИК ЕГО КАРЬЕРЫ

После двадцати лет брака он по-прежнему любил свою жену, искал новые профессиональные вызовы и следил за академическим, культурным и физическим развитием своего сына Саймона, которым он гордился. Саймон был отзывчив к своему семейному окружению и очень общителен; у него было много друзей! Его интересовал широкий круг вопросов. Он преуспел в спорте; он работал лыжным инструктором и активно занимался плаванием, футболом, бадминтоном, хоккеем, ... Его опыт работы был полезным. Он уже посещал Ямайку самостоятельно с одноклассниками, и Жак считает, что такая поездка была формирующей; она позволила ему сравнить два образа жизни и лучше оценить Квебек. Джеймс предпочел бы поездку в Европу, однако, он был за. Джеймс считал Саймона знающим, уравновешенным, умным, честным и ответственным. Кроме того, они всегда обменивались информацией и идеями на все возможные темы. Джеймс понял, что не может экспериментировать, жить для себя, как он часто объяснял Сьюзи.

Вот слова, которые он адресовал ему в день его девятнадцатилетия: "С днем рождения, Саймон! Вот и все, вы на верном пути к жизни!

Твои родители гордятся тобой!

Не стесняйтесь подгонять себя!

Они всегда будут поддерживать вас изо всех сил!".

Джеймс уже считал Саймона старым, вспоминая своих братьев в таком возрасте, не говоря уже о том, что ему было за пятьдесят. Он считал молодых людей более откровенными, естественными и менее искусственно скованными обществом, чем взрослые молодые люди его времени. Они были в некотором смысле более уязвимы и, к счастью, более осведомлены. Ему было приятно узнать, что они в целом и решительно настроены националистически, и он надеялся, что их опыт работы не собьет их с пути естественных политических целей.

Однажды вечером по телевидению астролог описывал характеристики звездного знака "Рыбы", и Жак и его жена нашли определенные атрибуты Жака: мягкая мужественность, чувствительность, большая внутренность, качества любовника, многочисленные и разнообразные интересы, любовь к людям и жизни, интеллект, ... совместимость с "Тельцом", его жена была "Тельцом". Жак не верил в астрологию, но его забавляла эта тема, особенно когда высказывания были положительными. Его сын отметил, что кому-либо трудно предсказать будущее для миллионов "Рыб" одновременно. Китайский гороскоп довольно точно описывал общие черты характера Сьюзи и Джеймса: они были водной козой и металлической змеей соответственно. Личность человека настолько сложна, что любому человеку легко найти элементы истины во всех этих изречениях, думал Джеймс.

Однажды утром Джеймс в виде исключения вспомнил один особенный сон. Он наблюдал разрушающийся мир, элементы которого находились на более или менее продвинутых стадиях окаменения. Был ли это образ мира, восприятие реального мира, нашего окружения? Даже лидер группы под своими белыми одеждами скрывал отвратительное телосложение! Иаков не знал, как истолковать этот сон! Другой сон, приснившийся под утро, состоял из изнурительного собеседования на английском языке на должность инженера-электронщика. Пройдя несколько собеседований в англоязычном Монреале, этот сон стал свидетельством его происхождения и желания получить работу даже на английском языке, он переводил! Случайно в книжном магазине он обратился к книге, в которой описывалась личность носителя данного имени. В основе его личности лежал дух синтеза, и он предпочитал оставлять детали другим, когда это было возможно. Многие из перечисленных характеристик поразили его! Однако человек - существо очень продуманное, сложные несколько замечаний могут быть уместны для многих людей!

Он написал вице-президенту по продажам General Motors в Ошаве, описав проблемы со своим автомобилем и свои опасения по поводу истечения срока гарантии. До истечения срока гарантии ему пришлось пройти еще несколько гарантий, и, несмотря на многочисленные

антикоррозийные обработки, краска на двери ржавела и легко сходилась. Последний автомобиль был только что заменен, потому что замки и закрывание дверей были проблематичными. К счастью, в четырехдверном автомобиле двери были меньше.

Естественной реакцией Сюзи было ожидание, осторожность и в какой-то степени женственность в ее глазах. В поисках новых задач Джеймс, как правило, чувствовал поддержку жены в своих начинаниях, и она помогала ему, внося свой вклад в финансовую стабильность семьи. В пятьдесят лет и после нескольких месяцев снижения активности Джеймсу было сложнее найти новую работу, казалось! Он вспоминал, как участвовал в комитетах по отбору и найму персонала. Он предпочитал нанимать профессионалов своего возраста или, предпочтительно, моложе. Сама она меняла работодателей пять раз, и Джеймс настоятельно рекомендовал ей принять его последнее предложение о работе в полугосударственном секторе. Иногда она упоминала, что он кажется ей сложным и что он анализирует ситуации и свое поведение, чтобы извлечь из них уроки. В определенные периоды он отвечал за приготовление еды, уборку (которую он ненавидел, но ценил результаты) и чаще выступал в роли водителя такси. Он вел учет расходов семьи на своем компьютере, управлял семейными кошельками и заполнял налоговые декларации. В течение нескольких месяцев он занимался ремонтом дома, посещал курсы испанского языка, а затем смотрел испанские сериалы по телевизору, а также интегрировался в качестве волонтера в несколько активных или работающих движений в Квебеке или на международном уровне.

Джеймс постоянно упражнял свою наблюдательность и часто находил мелкие или крупные недостатки, что заставляло его давать рекомендации, предложения, которые воспринимались и принимались в позитивном, восприимчивом, безразличном, негативном или отталкивающем климате. Слишком часто его предложения воспринимались как критика, а не как вклад. Говоря о проблемах, которые затрагивали его самого, он считал, что устанавливает настоящие, подлинные связи, а не говорит в общих чертах и при каждом удобном случае предлагает лестные замечания.

Джеймс сказал своему другу, который руководит более чем сотней работников, что организационная схема его компании выглядит, мягко говоря, слабой, и что успешное непосредственное руководство сотней работников не обязательно дает ему право руководить, например, сотней специалистов. Он думал, что делает ей одолжение. Иногда такую службу ценили только через несколько лет, потому что каждый хотел бы завтра стать премьер-министром. В порыве отчаяния Сюзи предложила Джеймсу поработать разнорабочим у этого давнего друга. Это было лишь одно из тысячи предложений, которые она выдвигала, пытаясь помочь своему мужу и домочадцам. Его жена временами нервничала, отказываясь принять тот факт, что квалифицированный и опытный специалист может потерять или растратить свою профессиональную деятельность и свою жизнь. Джеймсу приходилось ежедневно сталкиваться с критикой с ее стороны, что требовало дополнительных усилий, чтобы мотивировать его на предстоящие собеседования, где он должен был продавать свои услуги. Однажды важный руководитель Ордена инженеров выразил сочувствие своей жене, которую он никогда не видел. Жак считал этот жест "незлегантным", недостойным, мелочным, если не сказать "отвратительным", и он неоднократно говорил ей об этом. Несмотря на то, что инженеры часто выражали свои мысли открыто, многие из них добавляли форму, проявляли деликатность и такт. Это был не первый раз, когда этот руководитель допустил подобную ошибку. Его императивные комментарии, вероятно, не помогли ему в профессиональной карьере. Более того, он не помнил, чтобы видел его с женой. Занимая важные посты в Орденах инженеров Квебека и Канадском совете профессиональных инженеров, этот руководитель считал себя хозяином. Более того, его назначение на должность главного должностного лица было оспорено бывшим сотрудником на последнем годовом собрании, поскольку он был назначен без официального конкурса в связи с его возвышением над Советом директоров.

Однажды Джеймс встретил жену этого руководителя, которая уничижительно отозвалась о его жене. Он не решился рассказать ей о реакции ее мужа на Сюзи. Он просто упомянул, что ее

жена не была знакома с чувством юмора своего мужа и была в какой-то степени травмирована. На следующий день этого руководителя уже не сопровождала его жена, и она указала ему на этот короткий разговор. Кроме того, она выразила желание обсудить этот вопрос с женой Джеймса, Сьюзи. Кроме того, Джеймс сказал ей, что ее муж обладает сильной личностью, как и он сам. Джеймс сожалел об этих петушинных боях, об этих недоразумениях, о пустой трате времени... столько всего еще нужно было сделать гармонично! Этот персонаж бесцеремонно поблагодарил его за то, что он не стал баллотироваться ни в президенты, ни в вице-президенты, что вызвало недоумение Жака, и, если бы он знал, он мог бы баллотироваться, но он обычно избегал принимать во внимание подобные комментарии, запятнанные личными интересами. У него была бы мотивация баллотироваться, если бы он знал, что должность члена генерального руководства четко указана его жене во время выборов. На самом деле, этот руководитель пожелал ему всего хорошего, несмотря на то, что Жак упомянул о своих прогнозах результатов выборов, которые оказались на сто процентов точными. Это" Джеймса было не таким уж большим, как думали некоторые или как подозревал он сам! Обнадёживающее послание от квебекского политического деятеля дошло до него через несколько дней после проведения выборов в Бюро, благодаря медлительности почты; более десяти дней. Это письмо могло стать толчком или мотивацией, необходимой для более активного продвижения по службе. Личный факт, секс до Бюро, а не после, также мог бы способствовать большему личностному утверждению. Джеймс вспомнил поздравительную открытку, которую он получил от нового президента на свой день рождения и в которой подчеркивался его возраст.

Формирование исполнительного совета из пяти членов, когда в Бюро было двадцать четыре директора, предпочтительно означало значительную ротацию членов исполнительного совета. Если бы Жак действительно хотел получить место в исполнительном совете, он бы попросил кандидата в президенты занять место вице-президента или попытался бы сформировать свою команду в исполнительном совете, как в прошлом году. Двое коллег, к которым он обращался в прошлом году, сказали ему в этом году, что пора бежать! Похоже, он устал! Недостаточно мотивирован! Возможно, это результат многолетней волонтерской работы! Чувства грусти и растерянности, наблюдаемые среди сторонников, руководителей, сочувствующих, заставили его пожалеть о своей пассивности в этот стратегический момент. Неужели он поддался страху снова потерпеть поражение? Хотел ли бы он, чтобы к нему обращались более открыто? Возможно! Как правило, многие компоненты составляют комплект, и нашел ли он, что двух коллег в исполнительном совете достаточно? И что еще! Он хотел бы сохранить свою энергию для других дел: независимость Квебека, ..., другие задачи: публикация книги, поиск работы, контракты, ..., продолжая в то же время приобретать знания и опыт в сокращенном темпе в Ордене. Плохое отношение нового президента к предложениям Жака в его комиссию не побудило его к прямой помощи! Может быть, ему не хватало сути, энергии? Был ли он больше мыслителем, политиком в кресле, чем активным гражданином? Предпочитал ли он не предпринимать никаких действий в сложных обстоятельствах? Был ли он мазохистом? Хотел ли он дать волю времени, чтобы позволить постепенное распространение своих посланий, своих взглядов? Был ли он просто посредственностью? Отражал ли его подход его интеллектуальный и иной потенциал? Иаков с подозрением относился к великим ораторам, которые часто считали свою работу завершённой после того, как говорили, рассеивали свою энергию на общение, в то время как работа оставалась еще не сделанной! Так было и с писателями! И жизнь для Джеймса продолжалась в медленном темпе! Возможно, этот поток подходил ему для того, чтобы пить из разных источников!

Жак предполагал, что ему предстоит занять руководящую должность, требующую интеграции в управленческую команду и следования корпоративной культуре. По мнению Сьюзи, преподавание могло бы быть более уместным. Наблюдая за тем, как политические лидеры шествуют вместе с университетской элитой на презентации и объявлениях о грантах и другой поддержке, Джеймс не был убежден, что эта среда существенно отличается от других. В рекламе продуктов питания говорилось, что нужно "изменить себя", и все изменится. Очевидно, что в принципе легче приспособиться к культурной и политической среде, чем пытаться изменить контекст, имея ограниченные средства. Тем не менее, нужно было хотеть этого, желать этого, уметь делать это практически. Сьюзи редко одобряла инициативы Джеймса, учитывая его

последние неудачи, по крайней мере, в сфере работы. Она бы предпочла, чтобы он написал о компьютерном управлении проектами, вместо того, чтобы пускаться в неопределенное путешествие. Опять же, несколько лет назад Жак вместе с двумя другими инженерами подал статью на эту тему в профессиональный журнал, который отклонил ее из-за отсутствия оригинальности, и представил глобальный подход к компьютеризированному управлению проектами многонациональной компании, работающей в этой области. Дух реализма Сюзи или определение реальности в сложившейся ситуации заключался не только в признании фактов, но и в создании довольно негативных прогнозов, предвидении и экстраполяции ситуаций того же характера, что и пережитые. Джеймс жил с позитивным настроением, с надеждой, с надеждой на продвижение вперед, на лучшие дни, в определенной степени оценивая преимущества своего личного и семейного положения. Сюзи, создавая все меньше и меньше позитивного климата, способствовала созданию застойной ситуации. Очевидно, что Сюзи реагировала только на общественные стимулы своего окружения, и в таком климате интересные возможности могли быть упущены.

Жак задавался вопросом, обладает ли он личностью консультанта, чтобы заручиться поддержкой лиц, принимающих решения, убедить их в том, что он может им помочь, ... Он работал в крупных организациях с мощными ресурсами и чувствовал себя обделенным в одиночестве на "коровьем полу". Его задача была бы проще, если бы он пользовался поддержкой политической партии, как это обычно бывает. Он мог бы объединиться с либералом. Он опасался маневрирования, необходимого для получения практических контрактов, сделок: ужинов, ...

После нескольких неудач, его жена, которая пыталась соответствовать

к общественным ценностям при общении с Джеймсом, иногда была недовольна тем, что карьера ее мужчины не всегда складывалась удачно, после того как он посвятил или согласился, столько усилий учебе, и что финансовый вклад общества в него оказался более или менее выгодным строго на рабочем уровне. Иногда она задумывалась, не выбрала ли бы она лучшего супруга, если бы до замужества больше жила, лучше знала жизнь! Это замечание или рассуждение было справедливо для всех, считал Джеймс. Она пыталась бороться с пессимизмом.

и молчаливой личности, чтобы сосредоточиться на всей семейной ситуации, расставить слабые стороны, чтобы не усугублять семейную проблему. Ему было больно видеть, как она тратит время и силы на его поддержку и жалеет себя. Ее муж, Жак, понимал, что его карьера в финансовом и социальном плане не была столь успешной, как у некоторых его коллег, и он, как и его жена, верил, что наша судьба предначертана местом нашего рождения и нашими индивидуальными ресурсами. Во времена финансовой нестабильности он хотел бы путешествовать

Однако он не решился сократить накопленные пенсионные средства, чтобы выполнить свои семейные обязанности. Семейные расходы были максимально сокращены, а многие проекты отложены. Часто Жак хотел бы родиться в Соединенных Штатах или в английской Канаде, где он мог бы идентифицировать себя с большинством, а не с меньшинством, которое вынуждено защищаться, постоянно подвергаясь нападкам со всех сторон и в любое время. Он мог быть нечувствительным к общественным проблемам: язык, выживание франкоязычной этнической группы Квебек, ... Он считал, что его пребывание в других странах убедило его в том, что различные этнические группы земного шара в целом имеют свои страны, свое жизненное пространство, ... С другой стороны, Жак считал, что он жил во "франкофонном" обществе в регионе Нижнего Святого Лаврентия. Тем не менее, он понял, что получил от своего общества очень многое!

Джеймс считал, что жизнь имеет свои взлеты и падения в каждом аспекте не только для него, но и для других. Так, на одном из гастрономических ужинов он случайно узнал, что один из его бывших начальников, одноклассник, который в свое время был процветающим, обанкротился. Джеймс знал, что от него ушла жена, и обнаружил заметную разницу в их взглядах на ведение бизнеса, а также узнал личные подробности семейной жизни этого щедрого, амбициозного парня, пытавшегося соответствовать материалистическим требованиям общества и эталонам

успеха. Джеймс вспомнил, как поощрял этого коллегу превышать свои управленческие возможности, и понял, что это может быть опасно. Другой относительно молодой и успешный коллега, с которым он познакомился во время поездки в Мексику, даже вышел на пенсию в качестве старшего партнера в консалтинговой инженерной фирме.

Если вы достигли определенного положения как руководитель или менеджер, вы должны были полагаться на важного лидера и предпочтительно ссылаться только на него. Вы не можете вернуться в экономическую или политическую систему другим путем, думал Джеймс. Маловероятно, что можно было участвовать в политической жизни без поддержки лидеров. В противном случае вы будете плыть против течения, а в долгосрочной перспективе это сложно. С другой стороны, Джеймс любил находить время для интернализации событий, которые он пережил, чтобы интегрировать их в свою личную систему ценностей.

Его жена, Сьюзи, иногда подумывала о том, чтобы уйти от Джеймса, чувствуя себя эксплуатируемой, когда Джеймс не вносил такой же вклад, как она, в финансовом плане. Она сетовала на то, что ее муж каждое утро не является на работу. Он должен был быть счастливым государственным служащим на своей стабильной, хорошо оплачиваемой работе соседа. Она сказала, что мальчик, Саймон, еще мал и нуждается в семейном окружении. Она была справедливо обеспокоена качеством образа отца, главы семьи, который Джеймс проецировал на Саймона, своего сына.

Джеймс и его жена часто обменивались мнениями, и он считал, что, например, чтение этой истории ничему ее не научит. Он сообщил жене о своей сексуальной и любовной истории, чтобы облегчить подлинный обмен мнениями и межличностное общение. Более того, Сьюзи, по своей щедрой и в какой-то степени условной натуре, всегда боялась, что Джеймс доставит неудобство соседу на улице, кому-то в машине или в очереди, ... Ее забота о справедливости была очень заметна, возможно, даже слишком, учитывая современные общественные ценности. Иногда ей казалось, что Джеймс хочет слишком быстро продвигаться в организации, что он может обидеть или расстроить кого-то из ее членов. В принципе, Джеймс хотел двигаться вперед, достичь как можно большего и как можно скорее, потому что жизнь коротка, считал он! Сначала Сьюзи в целом соглашалась с теми, кто не является членами ближайшей семьи, потому что она была травмирована некоторыми семейными проблемами, которые пошатнули ее личную уверенность. Например, Сьюзи отказалась участвовать в показе мод для женщин-инженеров и скромно призналась, что много одежды ей подарила младшая сестра, которая умело шьет.

Он задался вопросом, что является точкой невозврата, когда человек думает о разрыве отношений. Когда партнерша будет работать над нейтрализацией этого момента, чтобы ускорить процесс расставания, то есть метод худшего, невозврата, когда она будет инициировать и вести активный поиск другого партнера. Это может быть сделано коварным и тонким способом, более или менее осознанно, путем выставления мужа в плохом свете, подчеркивания недостатков нынешней и прошлой семейной ситуации, отказа участвовать вместе с ним в мероприятиях, которые могли бы ему помочь, отдаления его от людей, которые его поддерживают, создания негативного климата (крики, ругань и т.д.) и т.д. По его мнению, было бы дурным тоном полагать, что партнер будет отстаивать свои личные интересы в ущерб интересам своего партнера, особенно если они состоят в партнерстве по аквизиции. Однако в этом мире возможно все! Успех был большим вызовом, и его легче было разрушить или дестабилизировать. Успех подразумевает много решимости и усилий для создания и поддержания личного и профессионального имиджа. У каждого есть слабые стороны, поэтому необходимо смягчить их влияние и привлечь внимание к позитивным и полезным действиям. Некоторые люди постоянно стонали, надеясь, что их пожалеют, разжалобят и таким образом получат сочувствие и помощь или утешение. Однако люди предпочитают общаться с теми, кто не выставляет напоказ свои проблемы, потому что они есть у каждого из нас, считает он. Кроме того, как можно было получить поддержку от того, кто уже был обременен своими проблемами!

Жак часто общался с другом, который впечатлил его, учитывая его образование, своей

уравновешенностью, интеллектуальной живостью, национализмом, упорством, чувством ценностей и социальной ответственностью. Он чувствовал, что может доверять ему, и обсуждал с ним политику, гуманитарное общество, работу, семью, ... Однако он задавался вопросом, как далеко ему следует заходить в своих откровениях, потому что у каждого человека есть интересы, которые он должен отстаивать, защищать как на личном и семейном уровне, так и в пределах психологических, моральных, ... Жак считал, что опасно потерять друга из-за слишком личного отношения.

Дома и часто на даче, после выполнения ручной работы: установки и снятия дока, спуска и подъема лодки из воды, рубки деревьев и их четвертования, ..., Жак практиковал мышечные упражнения для поддержания своей физической формы и понял, что эти упражнения способствовали вправлению его мышц и суставов. Ему предстояло открыть еще одну технику, технику Надо, которую он недолго практиковал и считал эффективной. Во время использования робота для очистки их наземного бассейна Жак вспомнил своего южноафриканского друга, которого он знал в авиационном магазине, типичного британского белого парня, который был очень стильным, потому что этот робот был разработан и произведен в Южной Африке. Эта покупка была сделана до того, как апартеид стал выявленной и признанной на международном уровне проблемой. Брокер по недвижимости сказал им, что, сделав ремонт, модернизировав интерьер и сделав его более приятным для жизни, они увеличат стоимость своего дома примерно на десять процентов. Джеймс убедился в этом утверждении после посещения очень хорошо оформленного дома, которому, к сожалению, было уже около десяти лет. Как хозяева дома, они были тем более привязаны к этим декоративным композициям, к этому внутреннему убранству.

Приглашенный директором инженерного факультета одного из университетов, Жак подготовил конференцию - тридцатиминутный курс о гидроэнергетике, которому предшествовала презентация его опыта работы. Его лекция была посвящена элементам такого проекта, начиная с потребности в энергии, гидравлических турбин, ... Многочисленные "оверхеды" были подготовлены заранее, а кривые, таблицы и математические уравнения были написаны на доске в ожидании членов отборочной комиссии. Предварительный текст его презентации был передан директору, и он был готов обсудить темы преподавания, специализации и исследований, оставив за сотрудником право ответить на его предложение о работе. Удивительно! Никто из студентов не присутствовал на презентации, хотя такая возможность была упомянута. Однако эта встреча состоялась летом. Более того, он также представил свою кандидатуру на пост декана бакалавриата, и если бы он был избран на пост президента своей корпорации, у него было бы больше шансов получить доступ к этой должности, которая только что была вновь открыта.

После двадцати пяти лет практики Жак не был уверен, что преподавание является идеальным решением для продолжения его профессиональной деятельности после стольких лет вдали от академической жизни и инженерного дела как такового. Административная или политическая должность была бы более подходящей, но он должен был быть реалистом и использовать те немногие возможности, которые ему предоставлялись, вместо того, чтобы бесконечно мечтать о важной должности, учитывая его общественные ценности, квалификацию, опыт и политическую и профессиональную поддержку. Тем не менее, он боялся, что возвращение в более или менее успешную академическую среду запятакнет его воспоминания, его деятельность в этой среде, главной, достойной заслуги, упоминания.

Из-за своих требований в политических вопросах: независимость Квебека, демократический подход, честность, ..., Жак задавался вопросом, есть ли у него "место" в активной политике, потому что, уже будучи наблюдателем, он иногда разочаровывался. Обладал ли он качествами, знаниями, навыками в этой области, которые позволили бы ему внести свой вклад в утверждение Квебека, сыграть важную роль. Он сомневался в этом, учитывая его опыт в других областях. Многие бывшие политики лично воспользовались пребыванием в этой среде для улучшения своего профессионального положения! А как же Иаков, чьи таланты спекулянта казались ему заурядными? Хорошо ли он проявил себя в многопрофильной среде или преуспел в определенной области специализации? Его интересовали многие предметы, но он чувствовал себя более комфортно, когда глубоко разбирался в каком-либо предмете.

Когда вы были безработным, особенно в течение некоторого времени, несмотря на ваш многолетний опыт работы, окружающие - жена, бойфренды и родители - считали, что вам следует искать более низкооплачиваемую должность, чем та, которую вы занимали ранее, чтобы повысить свою "трудоспособность", претендовать на должности самого низкого профессионального уровня и даже вне этих профессиональных рамок. На практике опытному специалисту и менеджеру было проще взять на себя административные и надзорные обязанности, чем вернуться на низовой уровень в специализированную область, где

Если только ваши знания не развивались годами или это не была ваша теоретическая и практическая специализация, вы оказывались на рутинной должности с небольшим вызовом, которую занимали лишь короткое время, пока искали другую работу, не говоря уже о зарплате. Работодатели неохотно оплачивали такое временное восстановление на работе. Жак был готов пойти на такие шаги, осознавая при этом ситуацию, в которой он оказался.

Какие занятия были любимыми у Жака? Обсуждает политику со своим другом Зеоном Лаббе, читает и размышляет о ней, пишет на эти и другие политические темы. Учитывая эти предпочтения, он хотел бы стать редакционным писателем или политиком с многолетним разносторонним опытом. Его заслуги в качестве автора редакционной статьи в Он считал, что его независимость духа и независимость мышления были причиной того, что его не выбрали для крупной газеты. Его сестра, Мартина, странным образом побудила его написать рассказ после того, как прочитала одну из его статей, которую он прислал ей с поздравлениями к празднику. Он планировал провести несколько месяцев в Испании или Мексике, чтобы попрактиковаться в испанском языке и продолжить изучение испаноязычной и латиноамериканской культуры.

С другой стороны, он думал баллотироваться в своем округе от Партии квебекуа, но он не мог рассматривать еще одну борьбу за независимость внутри самой партии, потому что РQ решила медленно двигаться поэтапно, шесть или восемь мини-референдумов к частичному суверенитету (объединению суверенитетов) с валютным союзом, совместным Банком Канады, общей армией, ... Вотум недоверия лидеру партии и главе правительства был для него более чем достаточным! Жак с подозрением относился к изменениям в программе, которые некоторые партии позволяли себе накануне выборов, чтобы увеличить свои гипотетические шансы на успех. Шансы на достижение независимости были выше, если партия брала на себя обязательства и представляла соответствующую программу, поскольку в отсутствие официальных обязательств избранным должностным лицам предстояло проделать большую работу, чтобы ознакомиться с соответствующими делами и управлять своими министерствами, как показал предыдущий опыт. Он выступал за проведение выборов на референдуме для принятия обязательств избранной партии. Более того, он был удивлен тем, с какой легкостью бывшие сторонники "бо-риска" в Оттаве присоединились к новому направлению, предусматривающему принципиальную независимость Квебека. В противном случае он мог бы присоединиться к лидеру и предложить свои услуги в качестве кандидата в члены парламента в том районе, где он так много работал, отстаивая дело независимости. С ним можно было бы связаться, чтобы обсудить эту возможность. Более того, он предвидел избрание Либеральной партии Квебека, что означало, что в оппозиции было бы трудно адекватно обслуживать районы, добиваться строительства средних школ, продвигать нефтехимию, ... Жаку пришлось бы предложить свои услуги, как на другой работе, и надеяться на лучшее. Одной из его проблем было то, что он интересовался своими "делами", а не личными интересами! Только близкие ему люди могли легко воспринять эту ситуацию и осознать ее осязаемо! Долгие беседы с его приятелем, который также имел опыт политической организации, побудили его быть осторожным или реалистичным в этой области и даже отговорили его идти на это. Будучи бойкотируемым, казалось, из-за его усилий по продвижению интересов Франции и франкофонии (франкофоб), ему, вероятно, было бы желательно двигаться в этом направлении. Очевидно, что мнение лидера РQ по этому вопросу ему не было известно. Несмотря на эти замечания, Жак отметил, что так называемый суверенистский вариант набирает силу в общественном мнении и во всех кругах, о чем

свидетельствуют результаты опросов, после отказа пойти навстречу Английской Канаде, которая, имея позицию большинства, не видела обязанности прислушиваться к одному из десяти членов канадской федерации. С другой стороны, Жак считал, что все еще существует необходимость в четко независимой партии! Существование такой партии расположило бы PQ ближе к центру. Оказалось, что лидер PQ хотел полностью контролировать так называемую фракцию независимых. Если бы лидеры так называемой партии независимости колебались на тему независимости, как бы они убедили население, думал Жак в течение многих лет!

Местный деловой партнер предложил ему сменить политическую партию, если она не соответствует его ожиданиям. Это было сказано в предвыборный период. Жак знал, что это не так просто, не так легко сделать, будучи независимым. Это предположение справедливо для двух похожих политических партий, например, конвенциональных.

Сосед по даче попросил его прочитать рукопись одного писательского проекта. Иаков предупредил его и его жену, что текст, скорее всего, во многом удивит их. Через два дня муж полностью закончил чтение, а его жена лишь частично прочитала политическую часть. Этот сосед был потрясен в разной степени и приберегал свои комментарии для других времен. Замечание этого соседа касалось хронологии описываемых событий, которая иногда оказывалась менее точной, чем хотелось бы этому читателю, Джеймс объяснил ему, что ему пришлось перегруппировать темы, чтобы рассмотреть их более глубоко, как признал сам этот сосед, ученый в аспирантуре. Говорить обо всем сразу показалось Джеймсу сначала трудным, а затем непрaktичным, учитывая его желание углубиться в некоторые темы. Джеймс объяснил, что он пытался сбалансировать содержание своих произведений, чтобы охватить как можно больше людей, и что его баланс не может понравиться всем. Это письмо, по сути, предназначалось для потенциальных незнакомцев, и он старался быть как можно более уважительным к своему восприятию общества. Писательство подходило ему! Наличие главного героя, дополненного множеством второстепенных и третьестепенных, привело его в восторг. Он с радостью принял особенности и оригинальность этого литературного подхода, отметив при этом узость франкоязычного книжного рынка в Квебеке, в частности. Отвечая на вопросы Жака, он признался, что текст его заинтересовал, что он легко прочитал его и что он дал себе некоторое время, чтобы усвоить эти данные, потому что такое восприятие квебекского общества отличалось от его собственного, а тот факт, что он знал автора как соседа, добавил ему воодушевления. Джеймс был доволен реакцией, которую он счел разумной, исходящей от зрелого человека. Этот сосед, как и Джеймс, оценил обмен услугами. Не принуждая его к высказываниям, он призвал его записать свои комментарии, если он хочет, если он может! Пытаясь предупредить его о содержании текста, Джеймс посоветовал жене соседа обратиться со своими наблюдениями непосредственно к нему, что она, несомненно, сделает в удобное для себя время, поскольку она легко общалась с семьей Лаберже. Он был бы признателен, если бы она прочитала всю политическую главу, потому что считал, что только инсайдеры могут извлечь пользу из этой информации. И, как знал Джеймс, инсайдеры часто использовали имеющуюся в их распоряжении информацию, чтобы лучше контролировать, противодействовать и обманывать активистов и граждан, пропагандируя полумеры, основанные на полуправде. Политики защищали свои непосредственные интересы, а также интересы партии, с которой они были связаны на протяжении нескольких десятилетий. Эти соседи в шутку говорили, что они не "скандальные", и в тот момент они реагировали на него с большой поддержкой. Через несколько дней этот сосед выразил разочарование тем, что Джеймс был из глубинки, а не из областного города. Она читала в основном английские книги, несмотря на плохое образование, которое не помешало ей достичь руководящих должностей в швейной промышленности. Джеймс был удивлен такой реакцией, тем более что Сюзи тоже была из прихода, из ряда вон. Эта соседка была рада приветствовать членов своей семьи, хотя ее второй муж оставил свою первую семью на юге США. Содержание рассказа произвело на нее неблагоприятное впечатление, особенно сексуальное самовыражение героя, а политическая часть не заинтересовала ее из-за глубокого отвращения к этой среде, где люди дурачат друг друга, отстаивая свои личные интересы. На протяжении всего чтения она думала о Сюзи, она отождествляла себя с Сюзи. Ей и ее мужу

было немного неловко, что они попросили эту рукопись, и Джеймс ответил, что ему приятно, когда его читают и получают комментарии. Со своей стороны, он постарался отреагировать позитивно, оценив комментарии. Именно тогда Жак узнал, что квебекский роман был отвергнут французским издательством, работающим на международном рынке. Они даже отговаривали автора от перевода ее текста на английский язык, поскольку предпочитали аутентичные английские тексты. Жак предпочел бы, чтобы Сюзи прочитала и, возможно, пересмотрела рукопись, потому что все мы боимся неизвестности и в меньшей степени неопределенности. То же самое касалось и независимости Квебека. Чем больше мы описывали его многочисленные аспекты, тем больше мы демистифицировали и аккредитовывали этот национальный путь. Жак задавался вопросом, были ли многие часы, проведенные за обсуждением этого вопроса между двумя партнерами в паре, в основном конструктивными. Каждому из партнеров, обладающему собственной индивидуальностью, необходимо было предоставить минимум гибкости и свободы действий, выделенных каждым из них, в противном случае энергия неоправданно тратилась с обеих сторон. Выдерживая постоянные негативные оценки Сюзи в его адрес из-за отсутствия работы, работы или контрактов, рынков, Джеймс опасался, что Сюзи практикует довольно неэффективную технику "тянуть за стебель растения в надежде благоприятствовать, ускорить его рост". Когда Сюзи слишком сильно изводила ее и, зная, что она все еще близка к своей семье, слишком закомплексована, чтобы отделиться от них, именно он пригрозил разлучить ее, если она не прекратит изводить ее таким образом, потому что жизнь не обязательно баловала и его.

Сюзи часто говорила о переезде в собственную маленькую квартиру, о том, чтобы уйти от семейной жизни, о более разумном использовании своих личных ресурсов, ... Она постоянно критиковала каждый шаг Джеймса: манеру выражаться, водить машину, ... Она обвиняла его в том, что он разозлил многих людей, особенно на работе. Несмотря на то, что Джеймс пытался самоутвердиться, занять свое место в обществе, другие не стеснялись помыкать им во многих вопросах. Оглядываясь назад на свою ситуацию, Джеймс задавался вопросом, не был ли он так же доминирован своей женой, как некоторые из его друзей, которых он описывал как таковых.

Другая читательница отметила, что привыкла читать либо роман, либо биографию или автобиографию. Формат этого письма был похож на формат автобиографии. Она посчитала содержание "загруженным" или плотным. На самом деле, это письмо было свидетельством интеллектуальной силы Джеймса. Написанные в сжатой форме, его идеи и наблюдения могли бы быть подробно изложены, но прежде чем посвятить дальнейшие усилия в этой области, он хотел бы получить ощутимые результаты, такие как публикация настоящей работы, ободряющая критика, стимулирующие комментарии, ... Получив информацию о комментариях видного политика, она приняла их к сведению, в то время как Джеймс указал на свой интерес к комментариям, и она поняла, что Джеймс оставляет за собой право и признает свою обязанность реагировать на них в соответствии со своими ценностями, своей личностью и, в некоторой степени, своими интересами. И снова читатель почувствовал себя очень близко к реакции жены главного героя. Он уже видел некоторые благоприятные последствия этого упражнения самовыражения, писательства. В то время никто не критиковал качество письма, наоборот. В заключение хочу сказать, что этот проект беллетризованной автобиографии, поскольку он считал себя все еще активным в профессиональном плане и не хотел расстраивать свое окружение. Кроме того, Сюзи предложила ему завершить свою автобиографию, чтобы она не была слишком похожа на дневник, слишком подробно отражающий последние события в его жизни, тем более что она не испытывала особого энтузиазма по поводу этого писательского проекта, который мог раскрыть аспекты их личной, интимной жизни. В своих трудах и действиях Джеймс старался учитывать последствия своих позиций, по крайней мере, в среднесрочной, а лучше в долгосрочной перспективе, насколько это возможно, предсказуемости. Он также старался не замыкаться в структуре с тысячей ограничений, где его действия автоматически диктовались бы требованиями его должности. Он надеялся, что требования работы совпадут с его личными убеждениями. Не слишком ли много надежд? Возможно, в этой странной стране, которая является Квебеком или которая станет Квебеком!

Собраны комментарии еще одного читателя. Он подчеркнул свой интерес к семейному аспекту

этой истории. С политической точки зрения он считал, что каждый человек в течение жизни выбирает свою нишу. Стиль этого письма показался ему стилем менеджера. Профессиональная деформация и большое разнообразие сюжетов, подумал Джеймс! Здесь есть материал для нескольких томов, считает этот читатель. Не имея никакой квалификации в этой области и основываясь на самокритике Джеймса, этот читатель полагал, что более деликатные темы, чем те, которые здесь рассматриваются, могли бы быть более выгодно представлены в более изысканном и безупречном стиле, облегчающем изложение предметов. Однако он осознает усилия, приложенные Джеймсом, и трудности в удовлетворении неопределенных литературных целей, тогда как Джеймс позволил себе подход, адаптированный к его положению относительно рассматриваемого предмета, в значительной степени его самого. Использование несовершенного времени, казалось, навязывалось с его точки зрения человеку, который отказался от слишком точного изложения своей автобиографии, оставаясь активным в профессиональном и ином плане. Он предупредил Джеймса, чтобы тот не слишком полагался на возможного редактора, который внесет исправления в его сочинение, но от Джеймса ожидался минимум предложений и исправлений. Редактор спонтанно пожелала ему "мужества" после беглого прочтения рукописи и письменно подтвердила, что тема представляет несомненный интерес. Копия Рукописи Жака была отправлена в крупное американское издательство, близкое к академическому сообществу. Таким образом, он и его мнение будут в какой-то мере известны в США, а англо-канадский канал будет в какой-то мере обойден. Этот крупный американский издатель, специализирующийся на изданиях на иностранных языках в области образования, прочитав его эссе, предложил ему обратиться к неспециализированным издателям, работающим в области художественной или нехудожественной литературы. Он надеялся, что усилия Жака приведут к публикации этой книги и что он продолжит свою литературную деятельность. Он думал отправить эту рукопись во французское издательство, почему бы и нет? На самом деле, он уже пробовал эксперимент с рукописью меньшего размера. Многие из обсуждаемых и переживаемых тем носили международный характер. Поэтому он отправил свой текст французскому издателю и издателю из Онтарио. Ожидая положительного ответа, он дополнял и дополнял свой текст, подобно художнику, который усиливает определенные черты своего персонажа, подчеркивает нюансы, акцентирует рельеф, добавляя при этом дополнительные детали, чтобы более точно передать вымышленный или реальный образ. Издатель из Онтарио написал, что он широко распространил рукопись и что некоторые издатели, кроме него, вероятно, заинтересуются ею. Он подчеркнул достоинства и сравнительную ценность рукописи и заверил, что эссе скоро заинтересует издателя. Жак решил облегчить задачу возможного издателя и даже печатника, разделив свой текст на два тома, один из которых был посвящен в основном политике.

Многие профессиональные писатели были не очень заняты и не очень хорошо оплачивались. По этой причине, в частности, писатели-любители подвергались жесткой критике или просили воспользоваться услугами этих профессионалов, что вполне понятно. Между тем, важная информация не была обнародована. Всем было бы выгодно, если бы сотрудничество привело к многочисленным публикациям на оригинальные темы, а также к менее традиционным и/или модным формам выражения.

Другой несколько нервный редактор сделал несколько конструктивных замечаний. Однако после этого Жак понял, что очень немногие комментарии были положительными и могли побудить его продолжить этот эксперимент и, более того, другие эссе. Честно говоря, Джеймс с самого начала знал, что его эссе никогда не будет опубликовано в этом маленьком, начинающем издательстве, потому что

Он издавал небольшие "утилитарные" тома, как того требовала семья, и, вероятно, его опыт и ресурсы не позволяли ему рассматривать более амбициозные проекты. Он узнал, что его текст может быть переведен на английский язык благодаря гранту Канадского совета по искусству. Как ни странно, нынешняя политическая система является самозащитной. Он работал над своим эссе с целью донести его до франкоязычных жителей Квебека, если оно будет когда-нибудь опубликовано. Этот же издатель предупредил его о публикации собственной рукописи. Он не

сможет продавать свои книги и будет вынужден их раздавать. Он узнал, что все это может обойтись ему в пять тысяч долларов. Члену парламента от либеральной партии Квебека пришлось поддаться этому искушению, и это стоило ему пятнадцать тысяч долларов за вычетом прибыли от продаж, как он предполагал. Объявив свою рукопись не подлежащей публикации, издатель, о котором идет речь, был потрясен многочисленными отзывами и поощрениями, которые он получил. Он настаивал на том, чтобы он понял, что ни один издатель не сказал, что опубликует его рукопись. Он сделал несколько интересных предложений; желательно использовать электронный словарь. "Язвительный" текст, включающий сильные, язвительные слова и обоснованные факты, сделал бы текст более живым и повлиял бы на литературный стиль. Жак Луис сказал, что энергичные, скабрзные нападки не соответствуют его спокойной и безмятежной личности.

Он был естественно спокоен, сбалансированный. Он предпочитал акцентировать внимание на тех фактах, которые, по его мнению, могли наказать окружающих. Он часто говорил, что у него нет "инстинкта убийцы", инстинкта убийцы, который он наблюдал у некоторых коллег, друзей...

Это определенное отсутствие
болезненности, садизма и

Превосходство личных интересов, стремление устроить противника, уничтожить врага, возможно, заставило его не воспользоваться многими попытками позитивно заявить о себе, пренебрегая жестами, которые он мог бы сделать.

О некоторых из них можно пожалеть из-за их личной и профессиональной этики и морали. Другие же делали это без явных личных сомнений! Это даже казалось нормой, самым распространенным отношением. Вернуться к редактору, который пожелал ему всего хорошего, когда он уходил, как и многим писателям, которым много раз отказывали, прежде чем найти издателя, опубликовавшего их рукопись в его структуре. Издатель также подчеркнул особый характер этой истории, в главах которой рассматриваются темы и личные путешествия, способные просветить читателей относительно высказанных точек зрения. Таким образом, обмен мнениями с редактором подтвердил его литературный подход. Подобно оригинальным личностям, упорствующим в своем личном утверждении, Жак хотел быть подлинным, и он охотно признал, что его эссе - это прежде всего личный эпистолярный подход, и он задумал, что чтение его слов может быть полезным для квебекцев в частности и для лучшего знания о них в мире. Слишком много политиков и бизнесменов представляли узкие, усеченные, испорченные точки зрения, чтобы добиться расположения английской Канады. Жак сердечно поблагодарил мелкого издателя, который прочитал его книгу "по долгу службы" и который так подробно и, в определенной степени, рассудительно прокомментировал его эссе. Он лишь частично ответил на эти замечания и комментарии, будучи слишком счастлив продолжать эту несколько патерналистскую дискуссию. Жак задал ему вопросы о юридических аспектах, распространении книги, литературном стиле, связи между главами и рассматриваемыми темами; об однородности работы, глубине дебатов, журналистском подходе к расследованию, ... Жак, подобно художнику, играющему красками, оттенками, мотивами..., считал, что он придал своей истории националистический, суверенный, если не независимый фон. Даже если он был уравновешен в своих утверждениях, настойчивость и постоянство его слов были убедительными. Квебекский горизонт, охваченный автором, был очень обширен; несколько тем были рассмотрены кратко и, иногда, без формальной связи, но путем объединения идей на идентичную тему, под одним заголовком. Действительно, со стороны этого редактора существовал минимальный интерес к идеям, личности Жака. С другой стороны, личность этого редактора и его опыт аккредитовали его перед Жаком на данном этапе написания книги. Редактирование автора подразумевает определенную близость к его идеям, особенно со стороны мелкого редактора, что и подтвердил этот редактор. Объем текста Жака сделал задачу редактирования более трудной и рискованной для этого издательства.

Умный квебекский издатель просит десять долларов за перенаправление рукописи, в то время как американцы, французы и онтарийцы не требуют ничего, а в Квебеке издатели просят пять долларов, иначе они уничтожат рукопись, что существенно нарушает права автора. Более того, то же издательство уже не гарантировало права автора по истечении тридцати дней. Жак

разочаровался в таком издателе и очень важном деятельном бизнесмене. Квебекскому автору может быть выгодно воспользоваться услугами американского посредника, как ему посоветовал американский издатель в Нью-Йорке, который с интересом прочитал его рукопись.

Жак прошел собеседование на должность консультанта, активно работающего над проектом залива Джеймс. Это был проект, крупнейший в Квебеке, контролируемый тремя группами, возглавляемыми, по крайней мере, двумя федералистами, оба канадские. Один из них даже зарегистрировал свою компанию в другой провинции. Это пример образцового корпоративного гражданина в Квебеке! Жак хорошо знал эту обстановку. Для получения вакансии, предложенной в Монреале, десятки профессиональных работников, которые работали в Джеймс Бэй в течение нескольких месяцев или лет и хотели вернуться в Монреаль, подали свое предложение о работе, лоббируя интересы своих работодателей. Зарплата на этой временной должности, которая фактически была связана с продолжительностью проекта, соответствовала восьмидесяти процентам средней зарплаты инженера, окончившего университет в тот же год, что и Джеймс. Участвуя в этих интервью, Джеймс изложил свое мнение, которое, как правило, запрашивалось, и получил информацию о рабочей среде и бизнесе в целом. Он встречался с президентом этой организации, на которого оказывалось давление со всех сторон, особенно финансовое, когда два года назад он пришел на эту встречу, чтобы представить свое резюме. Джеймс задался вопросом, не является ли то, что, подходя к специалисту в выбранное время и предлагая ему более или менее интересную возможность, он устраняется от более выгодных должностей. Казалось, они всегда вели переговоры по более низкой цене, когда имели дело с независимым, которого не очень "покупали", и наоборот, когда имели дело с федералистом, связанным с партией власти. Какая победа! Говоря математическим языком, искался наименьший общий знаменатель, и он соответствовал наименее важной должности, которую только можно себе представить. Опасный противник был нейтрализован, лишив квебекское общество жизненной силы, что имело бы пульсирующий эффект. Свободное предпринимательство имело множество ограничений с его значительным количеством неактивных или частично активных людей, концентрацией власти и ресурсов всех видов в нескольких руках и т.д. Определенно, эта система может быть улучшена. Если вы проходили собеседование на небольшую должность с маленькой или средней зарплатой, все остальные двери, казалось, закрывались. Вы только что достигли своего предела! Во время интервью его спросили, почему он решил закончить аспирантуру. Он считал, что мог бы интегрировать свои технические и особенно административные знания, как теоретические, так и практические, экспериментальные и эмпирические, и продолжать использовать их в условиях Квебека. В течение одного лета Жак очень страдал от того, что плохо подключенный телефон в коттедже делал их практически некоммуникабельными с американским миром, в то время как в Квебеке местную связь обеспечивал автоответчик. После получения телефонных счетов от англо-квебекца, его платы за межгород, он принимал от них звонки. Жак знал, что американские контакты были бесценным активом для любого квебекца.

Из соображений безопасности был уволен англоязычный сотрудник, не владеющий языком, потому что он не мог общаться с пассажирами своего автобуса, среди которых были дети. Франкоязычные граждане, которые симпатизировали скорее водителю, чем детям, поддерживали его. Эта ситуация отражала менталитет франко-квебекцев. К счастью, для таких ситуаций существуют правовые меры. Жак понимал отсутствие восхищения и уважения со стороны многих квебекских лидеров, включая г-на Трюдо, к франко-квебекской общине, чей общественный дух все еще болезненно колебался. С другой стороны, Жак задавался вопросом, какой реальный вклад в утверждение франко-квебекского общества вносят эти многочисленные лидеры, чтобы создать агрессивное и сильное сообщество. Ситуация развивалась медленно, и СМИ играли на руку этому водителю, в то время как многим неязычным франко-квебекцам всегда отказывали в работе монреальские компании, потому что они не были двуязычными, потому что их заставляли работать на английском языке.

Реакция молодого и талантливого хоккеиста из Онтарио, вынужденного остаться в Квебек-Сити, многое говорит о его англо-канадском культурном происхождении. Он отреагировал открыто и

показал свой общий отказ ассоциировать себя с франко-канадским и, более конкретно, франко-квебекским элементом, как это уже продемонстрировала остальная Канада, когда предложение Мич-Лейк было отвергнуто. Было бы лучше создать хоккейную команду Квебека, которая представляла бы нашу страну, вместо того, чтобы поощрять команду Канады, что стало бы еще одним эффективным способом продвижения Канады, а не Квебека, на международном уровне. Мы не должны забывать, что хоккей - это национальный вид спорта квебекцев. Как и молодые квебекцы, онтарийцы становились все более решительными! Несмотря на свой возраст и долгие годы жизни в Квебеке, некоторые

Англо-квебекцы воспользовались своей способностью общаться на английском языке, чтобы разглагольствовать о преимущественно франкоязычном Квебеке. Они злоупотребляли своим доступом к журналистским платформам с англоязычными элементами, которые составляли большинство в Америке. Живя в европейской стране, Жак видел слабость группы большинства в Квебеке. Подобные хреновые представления вряд ли были бы возможны и подверглись бы резкому осуждению и дискредитации со стороны демократически установленных властей. Здесь официальной реакции не последовало! С другой стороны, в нашей национальной электроэнергетической компании иностранные партнеры, участвующие в реализации гидроэнергетических проектов, все больше и больше загрязняли эту сферу деятельности, изначально занятую квебекцами, которые были очень успешны. Таким образом, больше информации распространялось на четыре стороны света, больше опыта приобретали будущие конкуренты на международных рынках. Поэтому Квебеку пора и все более настоятельно необходимо приобретать международную компетентность, а лидерам - защищать наши промышленные и экономические ниши, считал Жак. Прорывы в других областях на международном уровне не являются и не должны быть следствием отступления в уже занятые сферы деятельности, как, похоже, утверждал премьер-министр. Самый сильный ответ в широких американских дебатах о развитии залива Джеймса прозвучал от министра Лизы Бэкон. Она очень хорошо сформулировала проблему. По тому, как Оттава защищала интересы Гидро-Квебека и Квебека в этом вопросе, можно было подумать, что независимость Квебека была свершившимся фактом, и что они наблюдали за тем, как коренные жители сталкивают франко-квебекцев, надеясь противостоять их национальному утверждению.

Когда пять действующих и бывших президентов США присутствовали на открытии библиотеки имени президента Рейгана, Жак еще раз осознал важность ограничения срока пребывания на самой важной должности в Соединенных Штатах двумя сроками. Таким образом, многие лидеры обеспечивали упорядоченное обновление, уменьшая при этом эксцессы, связанные с давно сложившейся и часто застойной политической командой.

Из-за многочисленных назначений правительством должностных лиц в советы директоров и квазиконфиденциального характера дебатов в этих кругах Жак задался вопросом, служит ли демократия должным образом. Эти неизбираемые и даже избираемые директора часто были отрезаны от низов и должны были соблюдать определенную свободу действий. От назначенных директоров ожидалось соблюдение направлений государственной политики. Таким образом, администраторы, которые соглашались с пожеланиями правительства, могли надеяться на повышение после нескольких лет лояльной службы.

Жак присутствовал на конференции по суверенитету, которую проводил один из чиновников Организации Объединенных Наций. Это была очень интересная и познавательная лекция. После того, как докладчица упомянула о национальных политических дебатах, Жак спросил ее, какие условия будут благоприятствовать международному признанию Квебека и его вступлению в ООН. Оратор не знал, как ответить, но чувствовал, что вопрос относится к международному праву. Ее просьба разъяснить, какая денежно-кредитная политика была бы желательна для страны, желающей вступить в ООН, не увенчалась успехом и не получила ответа. Жак считал, что национальная валюта облегчит переговоры с другими странами и упростит принятие Квебека в ООН после избрания правительства, выступающего за независимость. Ответ, основанный на текущей статистике стран-членов ООН, мог бы стать зацепкой, элементом ответа относительно использования валюты соседней страны, общей валюты. Очевидно, что эти предметы не

соответствовали его интересам, возможно, канадским, и его вопросы. "программирование" исключало этот тип

знаний. Взаимодействие Жака с этим руководителем ООН было направлено, в частности, на то, чтобы поднять вопрос о возможности независимости Квебека в академическом мире и получить разъяснения по этому вопросу. Для страны национальную валюту легче заставить принять ООН, даже если эти меры в первую очередь отвечают национальным интересам. Другие ораторы указывали на преобладающее влияние промышленно развитых стран в организации и предлагали представить, в частности, густонаселенные регионы Африки и Южной Америки. По ее словам, в настоящее время руководство ООН предпочитает сохранять статус-кво. Присутствовало руководство Политехнической школы, и Жак узнал среди прочих руководителя, который мог бы стать его будущим начальником, поскольку подал заявление на вакансию, объявленную в ежедневной газете. Однако Жак не питал иллюзий относительно этой должности, на которую обычно продвигали кого-то изнутри, к кому уже обращались. В отчете в журнале *Ingénieur* не упоминалось об этих обменах мнениями между аудиторией и лектором, а в тот же период другой лектор, Альберт Жаккард, особенно поощрял молодых инженеров быть нарушителями спокойствия, не принимать все как есть, не задавая вопросов.

Не было недостатка в выступлениях международных деятелей в пользу сохранения конституционного статус-кво в Канаде, поощряемых премьер-министром Канады. Даже будущий король Англии предпочитал королевство, включающее Квебек. Многие политические обозреватели задавались вопросом, какие услуги получают эти деятели в обмен на такую поддержку и каковы последствия для Квебека. Как бывший плачевный сотрудник Бирмингемского университета в Англии, Жак лаконично описал свою профессиональную ситуацию и в периодическом отчете указал в качестве возможного гражданства гражданство Квебека. Он заказал ежегодник выпускников этого университета и оплатил его денежным переводом в канадских долларах, хотя предпочел бы оплатить счет чеком в фунтах стерлингов, что было дороже.

Жак посетил конференцию на испанском языке, посвященную корриде, присоединившись к местной группе друзей испаноязычной культуры. Как и ожидалось, его угостил парадом местный депутат, который пообещал деньги, книги, принадлежащие его отцу, ... Последний сказал о канадской национальности, а затем исправился и добавил "квебекуа". Жак сделал замечание о жестокости убийства быков. На первом мероприятии присутствовало около пятидесяти человек, что вынудило организаторов изменить место встречи. В другой раз Жак обнаружил, что полное погружение в языковую среду является наиболее эффективным способом научиться говорить на другом языке. Во время короткой беседы с одним из организаторов он понял, что понял сказанное.

После насыщенных выходных Лаберже могли в следующие выходные принять участие в двух светских мероприятиях. Один из них - китайское фондю, организованное гуманитарной и религиозной ассоциацией, в

которую он

Другой вечер был организован в итальянском стиле в пользу дома престарелых. Волонтерство в Варенне определенно процветало! Встретив на прошлой неделе множество людей, Лаберже не испытывали ненависти, не чувствовали, не имели социальной потребности, которую нужно было удовлетворить ценой нескольких десятков долларов. И снова главные лидеры были достаточно любезны, чтобы попросить их принять участие в предстоящих мероприятиях.

В качестве делегата Ордена Жак принял участие в региональной консультационной встрече, на которую не был приглашен и не присутствовал ни один федеральный политик, в то время как большинство заинтересованных сторон на местах были. Можно было подумать, что независимость Квебека была достигнута. Присутствовали министр Квебека, ответственный за регион, а также члены команды регионального правительства. Он напомнил, что присутствие членов оппозиции было подчеркнуто на второй день. Некоторые организации в целом

действовали на уровне Квебека и не сильно децентрализовали свою деятельность из-за ограниченных ресурсов и глобальных подходов. Он был впечатлен количеством тем, которые были быстро охвачены и обобщены. Подход включал выступления докладчиков, семинары и краткое пленарное заседание. Кроме того, он отметил, что на встрече не был представлен крупнейший муниципалитет, а также другой муниципалитет, мэр которого конфликтовал с "региональным" министром во время его избрания. Президент организации регионального развития был избран мэром крупного муниципалитета, что могло привести к конфликту интересов, но Жак видел в нем объединителя.

Он также возобновил знакомство с двумя членами национальной ассамблеи. В ходе дискуссии он подчеркнул, что "полная занятость" подразумевает не только создание новых рабочих мест, но и сохранение существующих рабочих мест путем гармонизации экономической, экологической, культурной и т.д. политики. Министр, ответственный за регион, подчеркнул, что он предпочитает вклад профессионалов, подготовленных в технологических областях, а не в политических, ссылаясь на лидера PQ в регионе Жака Вери. В его глазах это был важный факт: двое ученых, занимающих важные посты, демонстрировали свою готовность адаптироваться к различным политическим ситуациям, включая независимость Квебека. Какие заявления могут привести в порядок, смягчить политический климат, способствовать обмену мнениями между губернаторами, лидерами и началу утверждения Квебека!

После того, как коллега получил выгоду от контракта на консультирование - должность, которую Джеймс не мог занимать без конфликта интересов, - он предложил сделать кое-какую работу для безработного друга. Джеймс был удивлен, что ему отказали.

Проявление гордыни, самодостаточности! Возможно! Однако этот друг, в принципе, активно искал работу. Столкнувшись с конкретным вызовом, он почувствовал, что, возможно, недостаточно подготовлен к выполнению таких обязанностей! После проверки он заметил, что этот специалист предпринял шаги, предложенные Джеймсом.

ХIII – НАМЕК НА КУЛЬМИНАЦИЮ ЖИЗНИ

Джеймс надеялся работать до шестидесяти лет, прежде чем выйти на пенсию, пропустив несколько лет работы. Выйдя на пенсию, Сьюзи и Жак планировали поселиться на постоянное место жительства в своем коттедже и купить недвижимость во Флориде недалеко от моря, где они будут оставаться зимой.

По мере взросления Джеймс представлял, что его любовь к Сьюзи будет становиться все более интенсивной интеллектуально, сентиментально, чувственно и, возможно, реже выражаться физически или сексуально.

Для того чтобы лучше управлять личными и семейными финансами, он прошел заочный курс по этому предмету. Этот очень полный курс, по его мнению, предлагаемый на французском языке, требовал много кропотливого чтения. Жак усваивал по брошюре каждую неделю и имел возможность указать авторам на некоторые аномалии. К сожалению, эти знания со временем устаревали, забывались, но, усвоив их, можно было легко обратиться к материалу. Жак обсуждал инвестиции, личные инвестиции со своим брокером, одноклассником. Среди прочего, он хотел бы инвестировать в Японию, а не в Германию, как предлагалось, но он опасался, что процесс объединения Германии приведет к падению курса ряда ценных бумаг.

Во многих случаях Джеймс рекомендовал приобрести книги в местной библиотеке. Он ценил такое обслуживание. Рекомендованные книги, в основном экономического, политического и научного характера, поступили примерно через месяц после его запроса. Находясь недалеко от Монреаля, семья Лаберж осознала, что не использует все преимущества развлечений, предлагаемых в Монреале. Часто, как говорится в песне, "мы бежим за тем, чего у нас нет".

Жак получил любезную просьбу от богатого знакомого, который уже несколько месяцев не занимался бизнесом, продать, распространить продукт для здоровья для многоуровневой организации. Его волновало качество продукта, который можно было бы предложить родственникам, друзьям, знакомым и другим людям, а также набор функций продукта, рекомендованных американской компанией. Посредник был либо онтарийцем, как это часто случалось, либо англофоном из западной части Монреаля. Жак доверял этому другу, но он обнаружил маркетинговые подходы, почерпнутые у этой американской организации, которые были похожи на подходы других пирамидообразных организаций, столкнувшихся с финансовыми проблемами. Он объяснил ему, что в независимом Квебеке эти компании предпочтительно могли бы работать напрямую как американский филиал без посредников в Онтарио или Канаде. Этот друг, не владея двумя языками, вынужден был довериться этим посредникам, и Жак подумал, что ему хотелось бы, чтобы он выступил в роли переводчика и компаньона. Пустяковый жест, покупка новой печи заставила его сменить поставщика нефти, чтобы воспользоваться скидкой, предложенной компанией Hydro-Québec. Он планировал вскоре вернуться к своему старому поставщику, чей главный офис находился в Монреале, а не в Торонто, и чье производство осуществлялось в Квебеке.

Иногда Жак перечитывал свои труды многолетней давности и, к сожалению, заново открывал их актуальность. Он предпочел бы, чтобы не только были приняты предложенные меры, но и материализовались убедительные результаты, а именно была достигнута независимость Квебека. Он думал заручиться поддержкой Партии квебекуа, общественного движения, своего профессионального ордена и альма-матер в виде рекламы, участия в написании преамбулы или предисловия, если он когда-нибудь напишет книгу. Составление преамбул может оказаться непростой задачей из-за разнообразия затрагиваемых тем и используемых слов.

Жак считал, что его жизнь была не очень насыщенной, часто ограничиваясь изучением технических, а затем и административных вопросов. Его профессиональная деятельность требовала минимум встреч, знакомств, а также индивидуальной подготовки. Испытательный срок у нового работодателя, вероятно, был самым приятным моментом, даже если это означало начать все сначала в другой обстановке. Знакомство с персоналом часто занимало несколько

месяцев! Редко когда его карьерный рост был сопряжен с трудностями, за исключением, возможно, олимпийского объекта. Учитывая количество анализов и отчетов, которые он подготовил, будучи государственным служащим, ему, должно быть, не хватало задач, которые он мог бы решить, заметил Джеймс, оглядываясь назад через несколько лет. Он не был приспособлен к такой среде из-за "элитарного", эклектичного характера его академической подготовки, которая мотивировала его стремиться к большему, достигая более интенсивных результатов, полностью его карьеру, его жизнь. Вероятно, его энергия была плохо направлена. Его восприятие своей карьеры могло быть иным; он мог бы представить себе, как часто говорила ему жена, стабильную, рутинную, хорошо оплачиваемую, профессиональную работу, не имеющую ничего, кроме возможного продвижения по службе и минимального гарантированного повышения зарплаты. Его ожидания превосходили все ожидания. Кроме того, он не всегда разделял общественные ценности своего начальства и в определенной среде был в меньшинстве. Возможно, было бы разумно правильно оценить возможности организации и начальника и соотнести свои ожидания с ними. Он все еще задавался вопросом, удовлетворил ли бы их человек такого роста.

Опасения Жака относительно консультационной работы подтвердились, когда он узнал, что многие консультанты, каждый третий в год, становятся объектом жалоб, часто со стороны конкурентов, отсюда важность страхования от профессиональных рисков. Однако стоимость рассматриваемых контрактов должна соответствовать затратам, помимо присущих им финансовых рисков. Лучше работать на хорошо зарекомендовавшую себя организацию, чтобы пользоваться адекватной структурой и представлять платежеспособного клиента.

Сьюзи не всегда смирялась и рисковала читать сочинения Джеймса, иногда она опасалась их публикации. Отсутствие знаний в каком-либо предмете всегда способствовало тому, что человек становился неуверенным в себе, тем более что профессиональное положение Джеймса временами было застойным. Несмотря ни на что, Джеймс считал положительные стороны своего положения в то время: доступность для семьи и вообще, впечатляющий досуг, совместные с женой отпуска продолжительностью в несколько недель, раннее утро, когда не планировалось никакой деятельности, ... Даже у миллионеров, которые были заняты выигрышем своего следующего миллиона, судьба была менее интересной!

Сьюзи, прочитавшая лишь несколько отрывков об их совместной жизни, отшатнулась, засомневавшись перед возможностью публикации эссе, над которым Жак работал несколько месяцев и которое стоило около ста тысяч долларов. В отсутствие работы он позволил себе личное интеллектуальное начинание, которое он хотел бы сделать прибыльным в плане денег, известности, популярности, ... Однако Сьюзи далеко не всегда была равнодушна к денежному аспекту, однако реакции, эмоциональная сдержанность перед супружеской и личной близостью очень присутствовали. Однажды вечером она пожаловалась, что у нее был ужасный день, пока Джеймс был на конференции. Казалось, что она испытывает чрезмерное социальное давление. Здесь уместно использовать термин "супруга", подумал Джеймс!

Джеймс считал, что многие люди пытаются узнать о загробной жизни на основе ограниченных, если не сказать неадекватных знаний; если вообще можно получить какие-либо серьезные данные по этому вопросу. Ответ, религиозное решение, заключалось в вере. Сколько усилий было вложено в личные и коллективные исследования в этих областях. Многие люди, разочаровавшись в своей нынешней временной жизни, стремились узнать больше, расшифровать неизвестное. Другие были мотивированы не только поиском загробной жизни, но и необъяснимых явлений. Многие из этих адептов обладали довольно ограниченными научными знаниями. Изучение этих серых областей, очень серых, радовало этих исследователей-любителей и давало им преимущество перед людьми, официально овладевшими одной или несколькими науками.

Джеймс считал четыре года солидным возрастом. Возраст, если он достигнут в относительно хорошем состоянии здоровья, в его глазах является достижением в области здоровья.

Одно из размышлений, которое он считал важным, заключалось в следующем: Если бы больше людей говорили откровенно, то многие табу отпали бы, и реальные ситуации, проблемы были бы описаны и могли быть рассмотрены, рассмотрены Жаком.

FOR AUTHOR USE ONLY

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Этот рассказ показывает разнообразие переживаемых ситуаций, выбор, который должен сделать человек, сложность межличностных отношений, множество факторов, влияющих на путь человека, и т.д. Чем больше автор пишет, тем больше он опасается, что это эссе не дойдет до многих людей, интересующихся подобными проблемами. Возможно, у него боязнь сцены, как у актеров. К счастью, надежный свидетель сообщает ему, что это не так. В худшем случае автор получит упражнение, которое поможет его развитию, его личностное развитие. С помощью компьютера автор любит писать тексты, подобные возведению пирамиды, которые он может изменять и дополнять. В отличие от большинства римлян, в этом сочинении нет описания активной жизни нескольких персонажей. Является ли этот подход инновационным? Возможно, он оригинальный, необычный!

Человеческий потенциал индивида, его предпочтения, способности, ориентации многочисленны. Автор хотел, чтобы эта история была явно позитивной, оптимистичной, но по мере вдохновения она становилась реалистичной, приземленной, как соображения, которые часто повторяла жена Жака. Напичканная так называемыми фактическими наблюдениями, эта история вряд ли понравится всем слоям общества. Однако люди из сельских и городских районов могут найти для себя определенный интерес и пищу для размышлений. Автор возвращается к некоторым темам или повторяет их, трактуя их по-разному, чтобы лучше раскрыть мнение персонажа.

В обществе много говорят об образах, фасцинациях, все придумывается зачастую искусственно, чтобы соответствовать стереотипной модели, чтобы соответствовать результатам опросов и предполагаемым требованиям. Джеймс сомневается, что самая важная работа настолько увлекательна, как думает или воспринимает большинство людей. Для этого нужно соответствовать жестким, дегуманизирующим рамкам; иметь дело с любыми силами. Смириться и уважать результат действия сил может быть утомительным и представлять собой рабство, обычно хорошо оплачиваемое рабство! Представление, проецирование требуемого образа, будучи кем-то другим за кулисами, - обычное дело.

Если спроектированный образ больше не привлекает целевую клиентуру, необходимо изменить главную фигуру, испробовав различные менее радикальные формулы. Более того, когда человек попадает в один из жизненных лабиринтов, он должен подчиняться правилам среды, чтобы в конце концов достичь вершины или надеяться на нее. Уважение к правде, подлинности и откровенности, в отличие от лицемерия, постоянно вступает в конфликт с личными или групповыми интересами. Часто топ-лидеры предпочитают, чтобы их непосредственные сотрудники были очень избирательны в своей компании, что приводит к усеченному восприятию общества. Очевидно, что этот процесс не является исключительным для нашего квебекского общества, скорее наоборот! Более того, наше квебекское общество попало в тиски, в американские рамки.

Этот тип письма представляет собой срез, говоря инженерным языком, жизни квебекца, его семьи, его родной деревни и его школы, его деревни и его деревенской школы, его города и его колледжа, его метрополии и его университета в течение пятидесяти коротких лет. А также несколько открытий, путешествий по американскому, английскому, европейскому, южноамериканскому и карибскому миру.

Конкретно автор следил за количеством страниц своего рассказа и принимал уровень детализации, среди прочего, к этому требованию, минимальное количество в сто пятьдесят страниц казалось разумным на первый взгляд. Он постоянно обогащал свое сочинение и пересматривал его, чтобы улучшить французский язык и включить в него новые фрагменты мыслей, новые слова. При каждом пересмотре исправлялось множество ошибок, переписывались предложения, чтобы облегчить понимание и уточнить мнение Джеймса. Каждый день он думал, что ему больше нечего добавить к этой истории и что его воображение

иссякнет. Однако день за днем, вечер за вечером в его голове появлялись новые идеи, замечания, дополнительная информация, соответствующие детали.... Пишущий почти ежедневно, Жак вспомнил слова философа Моро, который говорил, что пишет каждый день по несколько страниц и издает кирпичи, объемные книги. Автор написал больше текста, покрыл или заполнил больше страниц, чем планировал, при этом уважая мысли персонажа, и он мог бы продолжить эту историю, потому что личность, душа человека перед лицом общества, имеет тысячу и одну грань. Он мог дополнить и обогатить рассказ, вставив в него множество статей, и один из его писательских проектов состоял именно из

каталог статей, собранных с 1965 года, статьи на десятки тем. У него были и другие письма, от

переписка, адресованная Джеймсу, по материнскому происхождению, Жена автора призвала его расширить рассказ темами, которые были бы интересны читателю, и чтение одной из глав рассказа было бы хорошей возможностью сделать это. С одной стороны, жена автора призвала его дополнить рассказ темами, которые, вероятно, будут интересны потенциальному читателю, а с другой стороны, чтение одной главы этой предварительной истории было для него мучительным, поскольку он боялся, что читатели сочтут представленные описания, семейные и личные факты фактическими. Автор надеется, что его история будет иметь некоторые оригинальные грани, не выходя за определенные рамки или уровни терпимости, приемлемые для большинства граждан. Разнообразие мест, где происходит действие, очень велико. Он надеялся, что эта история будет способствовать расширению базы знаний среднего человека. Он опасался, что многие будут обеспокоены некоторыми формулировками и что, возможно, в очередной раз политические инсайдеры, среди прочих, получают наибольшую выгоду. Сын автора, не прочитав эту историю, как ему показалось, заинтересовался возможными расхождениями между его личными позициями на этом пути. Автор сказал ему, что жить - значит эволюционировать, и что его эволюция отмечена печатью франкоязычного квебекского национализма. Текст слегка амбивалентен, чтобы

Однако важно подчеркнуть некоторые альтернативы, которые часто неприемлемы для главного героя. Эту историю можно продолжать до бесконечности, поскольку события затрагивают личную жизнь автора, его семью, его общество, предоставляя ему возможность записывать свои позиции по поводу эволюции окружающей среды в течение дней, недель, лет, ... Одни события подтверждали его взгляды, его опасения, ... а другие опровергали их.

Что можно получить лично и коллективно от описания и знания пути и профиля человека? Конечно, если бы это была личность, история привлекла бы больше внимания людей! Для будущих политиков лаконичное написание автобиографии, несомненно, окажется информативным как для самого кандидата, так и для его окружения или избирателей. Автобиография, делаемая периодически или периодически обновляемая, могла бы раскрыть подлинный портрет героя, его душу, как говорят некоторые, при условии игнорирования общественного мнения, что не каждому под силу или выгодно. Должны ли мы предпочитать восприятие человеком самого себя восприятию кого-то другого? Предположим, что несколько человек откровенно описали свою жизнь. Будут ли эти частичные данные о жизни каждого, эти фрагментарные свидетельства кому-нибудь полезны? Восприятие автора субъективно! Эти более качественные данные, чем целевые опросы, будут представлять собой дополнительный источник данных. В чем интерес автора для такого процесса? Лучшее знание себя, более точный образ, спроецированный на читателей! В этом подходе нет ничего научного, кроме того, что его возглавляет ученый, и что он искренний и лично смелый! Предоставляю читателям самим судить об этом непритязательном и искреннем рассказе!

Автору было предложено завершить рассказ, расширив или экстраполировав будущее. Он умел только писать, потому что до сих пор его рассказ был больше о том, что он наблюдал, чем о том, что он себе представлял. Будущее трудно предсказать для любого человека. Автор мог бы придумать сценарии жизни в обстановке, идентичной описанной выше, ситуацию, когда человек разошелся и снова женился или живет гомосексуальными отношениями, и, наконец, кто-то хочет вступить в религиозный орден или жизнь будущего премьер-министра, и что я знаю! Возможно,

это будет написано в будущем! В процессе написания книги многие спрашивали его: "Кто ваш редактор? Жак надеялся, что издатель увидит некоторые финансовые преимущества в публикации такой истории и что некоторое давление, если оно будет, будет в основном положительным. Некоторые издатели предпочитали публиковать выходы юмористических персонажей. Другие предложили ему продолжить свое сочинение, разделив его на три части, чтобы лучше прояснить содержание настоящего документа и отполировать его незначительными описаниями, как это делают некоторые писатели. Близкий друг, заядлый читатель, посоветовал ему дойти до трехсот страниц среднего шрифта, по возможности не разбавляя текст.

Директор националистического журнала и движения проявил большой интерес к его рукописи, но сказал, что у него нет средств для ее публикации. Он считал, что публикация книги "всегда" трудна, и Жак полагал, что средства, доступные некоторым авторам, делают эту задачу менее сложной. Если ему не удавалось опубликовать свою рукопись, или в дополнение к этому, региональные периодические издания могли совместно купить книгу и размножить ее на региональном уровне по кусочкам. Жак думал, например, об ассоциации издателей франкоязычных региональных еженедельников, но частота публикаций, размер и множество периодических изданий, доход, ... могут стать препятствием.

Еще одним способом обогатить эту историю было бы добавить подробности о достижениях Жака в различных компаниях и организациях. Автор мог бы взять из своей биографии эти труды. Здесь автор настаивает и подчеркивает свое критическое восприятие квебекского окружения и других людей. Кто-то скажет, что это пессимистическая и даже "беспросветная" перспектива, возможно! Несмотря ни на что, автор верил, что переводит часть этого существа, которое, несомненно, требовательно к себе и своему окружению.

Автор был заинтересован в получении комментариев из различных кругов, резюме этого эссе, изложение моментов, которые были сохранены как существенные, ... Если бы ему была предоставлена возможность, он положительно отреагировал бы на эти комментарии, дополнив и обогатив этот текст. Прочитать и прокомментировать эссе объемом в несколько страниц - дело трудоемкое, и автор впечатлен актуальностью и серьезностью собранных к настоящему времени замечаний и наблюдений. Опытный, практичный и эффективный ученый и политик отметил и подчеркнул удовольствие, испытанное при чтении этой рукописи, которая заинтриговала и удивила автора, серьезно представившего несколько компонентов жизни Джеймса, серьезного персонажа и в целом интегрированного в свою среду, не воспринимая четко этот аспект истории. Какова была природа этого удовольствия; интеллектуального и иного, которое не отодвигало на второй план другие элементы истории; политические, общественные, ... и способствовало подчеркиванию ее литературного характера? Таким образом, читатель этой истории будет отвлекаться на этот элемент, тем не менее, автор надеется, что персонаж и его заботы будут поняты. Он профессионально жил в технологической, научной, экономической, коммерческой, ... и это эссе было вялым свидетельством его забот, одержимых современными политическими императивами Квебека. Часто автор, подыскивая нужное слово для разъяснения своих мыслей, не стесняется использовать синонимы для иллюстрации темы. Такой подход кажется оригинальным и необычным.

Похоже, что Партия квебека через члена своего исполнительного органа отказывается официально поддержать этот подход, который определяется как литературный, а не частично политический, воздержавшись от представления нескольких предложений. Жак, вероятно, не удивился бы их реакции на его слова и его восприятие квебекского общества. Лучше было поощрить восприимчивость личностей при отсутствии активного участия со стороны члена и бывшего активиста! Реалистичное отношение, как ответила бы Сьюзи! Возможно, будущее покажет, что так было лучше!

Другой издатель классифицировал рукопись как рассказ, роман или литературу в целом. Текст был больше похож на литературу, чем на научное исследование или эссе. Хотя автор считает эту

историю правдивой, он в целом согласен с такой оценкой.

Автор рассматривал несколько названий для этой книги: "Жизнь", "Повествование о жизни", "Вымышленная автобиография", "Человек; его жизнь, его действия, его идеи", "Жизнь Диллона", "Жизнь Ти-Диллона", "Жизнь Диллона по Диллону", "Жизнь Жака по Жаку", "Жизнь Жака по Диллону", "Свидетельства, свидетельства или демагогия", "Взгляд на жизнь Квебека", "Жить и давать жить", предложенный его женой.

Один из опрошенных авторов подчеркнул, что написание двухсотстраничного романа является гигантской личной задачей. Он раскрыл свое эго, он полагался на собственные силы без особого поощрения. Его желание самоутвердиться, даже выжить, и материальные требования семьи позволили ему потратить энергию, необходимую для завершения такого писательского проекта. Он писал для того, чтобы его читали, чтобы он мог этим зарабатывать на жизнь; это было его ремесло, его профессия. В конце концов, как и он, он хотел бы получить несколько копеек, чтобы иметь возможность присутствовать на рабочем месте.

На автора оказывали давление, требуя устранить сексуальный аспект главного героя, и он отказался это сделать. Несмотря на трудности предмета, он считал этот аспект человеческого существа важным и фундаментальным. В целом, его характер сдерживал себя, самодисциплинировал себя в этой области в огромной степени. Тем более, что автор обнаружил народный интерес к этой самой естественной из тем.

Он спрашивал себя, почему у него появился вкус, возникла потребность писать, когда он начал свой литературный процесс. Одним из ответов может быть то, что эта деятельность, как и многие другие, необходима для его личного равновесия, здоровья, как и выполнение других функций, в данном случае интеллектуальных, тогда как в других областях речь идет о биологических функциях и т.д. По его мнению, денежный аспект не послужил спусковым крючком, однако денежный приток всегда желателен, но не очень предсказуем, особенно в период финансовой нестабильности.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I (разрешение получено)

Моя сестра Эрнестина "отсутствовала".

Тишина последних минут этой молодой матери в присутствии врача из соседней деревни и трех ее маленьких девочек, которые жили за счет ее большой любви, были решающими и жалкими часами, тайну которых унесла с собой душа Эрнестины.

Молодая мать была полностью здорова несколькими часами ранее, роды должны были быть очень трудными, больница в нескольких милях от дома со всеми инструментами для кесарева сечения и т.д., и вот, масса тела разрушила дом, оставив убитого горем мужа, маленьких девочек в беде со всеми последствиями, которые представляло собой это внезапное исчезновение.

Это 8 апреля 1951 года, возраст: 33 года и 7 месяцев - это воспоминание, которое я не могу забыть.

Спустя двадцать восемь лет я уже далеко от тех трагических моментов, и все же я снова вижу всю картину этой медицинской неудачи, но также и прежде всего путь, который Эрнестина планировала пройти и с которого она смотрит вниз из своей небесной гостиной, осуществление ее великой мечты, с которого она видит своей духовной душой путь ее маленьких девочек, которые стали взрослыми и идут по борозде жизни, следуя за ней.

"Дорогая Эрнестина, ты наблюдаешь, как они приходят с супругами по своему выбору; ты наблюдаешь свой отпечаток в их потомстве, ты наслаждаешься их счастьем, и поскольку ты свободна от земного физического, ты больше не страдаешь, ты видишь только солнечные лучи, которые оживляют их существование, и всегда они приближаются к твоему вечному счастью".

"Дорогая Эрнестина, созерцай душой твои маленькие розы, цветущие и духовно взирающие на твой небесный удел, куда они будут призваны, чтобы вместе с тобой восхищаться твоими безоблачными радостями и чистотой, которую земная пыль уже не сможет омрачить.

Слова, которые я использую и адресую вам отсюда, снизу, имеют столь малую ценность, что мне невозможно сравнивать их, не впадая в нелепость, поэтому я оставляю вас и предоставляю Мастеру жизни, которую вы созерцаете, божественное осмысление импульсов любви, написанных вашим маленьким земным братом. Это скромное прощание!

Ваше небесное наследство, я желаю его вместе с вашими детьми и втягиваю себя в эту борозду любви; я вздыхаю рядом с этим божественным блюдом, которое я хочу разделить с вами и всеми остальными из выводка Соланж и Эмиля Тибо".

твой младший брат Эрнест.

За Сюзи и Жака,

Он находится в очаровательной обстановке, где рука художника поднесла к глазам гостей незамеченные таланты в виде изысканного кордон блю, инкрустированного во все блюда, особенно в восхитительного фазана, лакомство раг excellence королей прошлых лет, И все это в сочетании с приветствием очаровательной Сюзи и очень милого Жака - вот мысль, которая одушевляет наш дух, Симону и Эрнеста, и чья память об этом чудесном приеме выгравирована золотыми буквами в летописи нашей земной одиссеи.

Еще одна вещь, о которой я забыл: вы только что заставили меня снова увидеть Луизу и Аудетт и их мужей, все путешествие трех маленьких мужественных и очень отзывчивых сестер, связанных бедой после ухода матери. Долгое время, да, очень долгое время, ты занимал в моей душе главенствующее место, и каждый раз, когда это было возможно, я был начеку, чтобы наконец увидеть, как ты сумел обрести форму и пустить корни в своем доме.

Я с радостью наблюдаю за осуществлением великой мечты - создать дом, где вы сможете расцветать под квебекским небом с хорошо подобранными мужьями, которые хотят сделать вас счастливыми.

Художник Жак, вы не удивляете меня тем, что оставили частичку своего здоровья на отделку дома; это отделка, как никакая другая, которой я восхищался и запечатлел в своей голове. Ваш дядя, который знает об этом деле, в восторге от такого успеха, когда я понимаю, сколько труда нужно было приложить, чтобы добиться успеха, чтобы реализовать ваше стремление, а также вашу мечту.

Сюзи и Жак, ваш жест пригласить нас разделить роскошную трапезу глубоко тронул нас. В тебе я увидел отражение знаний, накопленных в кулинарном искусстве, а также в работе художника, хорошо оснащенного и обладающего золотой мечтой, которая мерцала под солнцем твоей любви, и которую любил я.

Вы - исключительные существа в жизни и на нашей планете. Пусть Провидение хранит вас долгое время, чтобы вы могли наслаждаться своим успехом и чтобы ваши родственники восхищались им на земле Квебека.

Так думала ваша тетя Симона, а также дядя, автор этого письма.

подписано Эрнестом Тибо

FOR AUTHOR USE ONLY

Уже некоторое время не проходит и дня без того, чтобы газеты и другие средства массовой информации не сообщали о загрязнении окружающей среды.

Кажется, что в одночасье мы узнали о тревожной проблеме, которая ставит под угрозу наше здоровье и нашу жизнь.

Однако на самом деле загрязнение не появилось внезапно, как волос на супе. Вполне вероятно, что его эволюцию можно проследить до начала индустриальной эпохи. Всего десять лет назад общественность воспринимала его как отдаленную опасность, не вызывающую особого беспокойства.

Сегодня решение действовать, похоже, принято, поскольку, по мнению ряда экспертов, ситуация почти безвыходная.

Я считаю, что такое же отношение "голова в песок" сохраняется в настоящее время и в отношении других крупных проблем, таких как перенаселение, истощение ресурсов и т.д., и что меры не будут приняты до тех пор, пока не станет почти слишком поздно.

Как мы можем объяснить такое поведение нашего общества, которое, развиваясь в направлении материального благополучия, в то же время позволяет расти этим раковым опухолям, которые рискуют его уничтожить?

Рискуя все упростить, я бы сказал, что проблема заключается в политической и экономической системах, в которых мы живем. До сих пор почти все было сосредоточено на эффективности. Эффективность, но эффективность в очень узком смысле, т.е. эффективность капитала. Не является ли общим местом утверждение, что все основано на деньгах. Главное, чем руководствуется компания сегодня, - это прибыль. Уступки, сделанные последними человеческим ценностям, как правило, направлены только на создание лучшего климата для "денежной" эффективности. Лидеры Ответственность несут не только менеджеры компании. Сотрудники продают свою энергию и талант просто за зарплату и играют в одну и ту же игру.

По моему мнению, настало время использовать наши достижения в области технологий и науки в интересах человеческих ценностей, а не для накопления капитала, который все больше концентрируется в руках небольших групп.

Следуя нынешней эволюционной кривой нашего общества, мы скоро окажемся среди людей, перенасыщенных материальными благами и услугами, но обреченных на биологическое вымирание, отравленных окружающей средой, как биологической, так и культурной.

Напротив, если изменить приоритеты, если определить как эффективное то, что способствует расцвету человека, то совокупность приобретенных знаний и методов может позволить нам восстановить динамическое биологическое равновесие, где мы сможем стать свидетелями примирения человека с окружающей средой.

К сожалению, инструменты для этой трансформации в настоящее время находятся в руках так называемого "истеблишмента", а они, похоже, не готовы идти по этому пути, стремясь сохранить свое иллюзорно выгодное положение в обществе.

Норманд Тивьеж

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY

**More
Books!**

yes
I want morebooks!

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.morebooks.shop

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн – в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.morebooks.shop

KS OmniScriptum Publishing
Brivibas gatve 197
LV-1039 Riga, Latvia
Telefax: +371 686 204 55

info@omniscryptum.com
www.omniscryptum.com

OMNIScriptum

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY

FOR AUTHOR USE ONLY